

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В.П.Нерознак

Палеобалканские ЯЗЫКИ

886704

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

Москва 1978

В монографии исследуются языковые реликты древних индоевропейских языков Балканского полуострова, Малой Азии и Италии (фракийский, фригийский, иллирийский, древнемакедонский, мессапский); дается истолкование глосс в записи античных, римских и византийских авторов, а также сохранившихся надписей. На основе изученного материала реконструируется особая диалектная зона индоевропейских языков.

Ответственный редактор
член-корреспондент АН СССР
А. В. ДЕСНИЦКАЯ

Н $\frac{70104 \quad 322}{042 (02) - 78}$

439-78

© Издательство "Наука", 1978 г.

ВВЕДЕНИЕ

Основы сравнительного изучения индоевропейских языков были заложены в XIX в. Начиная с работ Ф. Боппа и завершая компендиумом индоевропейской грамматики К. Бругмана¹, методика сравнительного описания индоевропейских языков, включая определение статуса каждого из них в общей системе, сложилась в ее классическом виде. Возник и окончательно оформился метод сравнительно-исторических исследований. Наиболее четкое изложение принципов и процедур сравнительно-исторического исследования находим в работах начала XX в., в особенности в работах А. Мейе².

В начале XX в. казалось, что классификация индоевропейских языков в традиционном изложении Боппа, Бругмана, Мейе окончательна и незыблема³. Однако именно в этот период были сделаны открытия, которые потрясли индоевропеистику и заставили, хотя и медленно, но все же пересмотреть схему членения индоевропейского языкового пространства. В 1907-1908 гг. Э. Зиг и В. Зиглинг установили, что обнаруженные в конце XIX - начале XX в. в Синьцзяне письменные памятники относятся к особой доселе неизвестной ветви индоевропейских языков.

При этом памятники можно было четко разграничить на две группы. В соответствии с этим разграничением, отражающим диалектное своеобразие каждой из групп памятников, было принято называть вновь обнаруженный язык как тохарский A и тохарский B. Последний еще называют "кучанским" по названию места основных находок рукописей группы "B".

¹ Brugmann K. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. 2 Aufl. Strassburg, 1897-1916.

² Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.-Л., 1938. *Он же*. Сравнительный метод в историческом языкознании. М., 1954 и другие его работы. - Подробно о становлении индоевропейского языкознания см.: Десницкая А.А. Вопросы изучения родства индоевропейских языков. М.-Л., 1955.

³ Махаве Э.А. Общая теория сравнительного языкознания. М., 1977, с. 15 и сл. - Опираясь на философское понятие парадигмы науки Т. Куна и творчески применяя его к языкознанию, автор выделяет в истории сравнительного индоевропейского языкознания, как наиболее разработанного, две завершённые парадигмы (у А. Шлейхера и у младограмматиков) и две незавершённые (начальный этап формирования сравнительного языкознания и его современный этап).

В те же годы, когда была определена принадлежность тохарского к новой группе индоевропейских языков, в Малой Азии археолог Г. Винклер при раскопках в поселении Богазкёй обнаружил в раскопанной древней столице хеттов Хаттусас несколько десятков тысяч клинописных текстов, исполненных на глиняных табличках. Тексты из архива хеттских царей были расшифрованы в 1915 г. чешским ученым Б. Грозным. Значительно позже Грозный писал, что ему неожиданно для всех удалось констатировать индоевропейский характер хеттского языка⁴. Позднее стали известны и другие языки индоевропейского происхождения, родственные хеттскому. Их принято называть совокупным именем хетто-лувийские, или аналитические, языки⁵.

В хеттологии языки хетто-лувийской группы подразделяют на две подгруппы — хетто-лидийскую, включающую хеттский, лидийский и карийский, и лувийско-ликийскую, в которую входят клинописный лувийский, иероглифический лувийский, ликийский А и В и палайский⁶.

Материалы тохарского и хетто-лувийских языков заставили во многом пересмотреть устоявшиеся схемы реконструкции индоевропейского диалектного пространства⁷.

Не менее ошеломляющим было открытие английских ученых М. Вентриса и Дж. Чэдвика, которые дешифровали в середине 50-х годов нашего века крито-микенское линейное письмо "В"⁸, в результате чего история греческого языка была отодвинута почти на семь веков вглубь. С этого времени микенология сделала выдающиеся успехи. Микенологи всех стран регулярно собираются на свои симпозиумы и обсуждают результаты своих исследований. Всего четверть века насчитывает исто-

⁴ Грозный Б. Хеттские народы и языки. — ВДИ, 2(3) (1938), с. 23.

⁵ Иванов В.В. Общеиндоевропейская, праславянская и аналитическая языковые системы. М., 1965.

⁶ Подробные сведения о хетто-лувийских языках см.: Королев А.А. Хетто-лувийские языки. — В кн.: Языки Азии и Африки. I. Индоевропейские языки. М., 1976, с. 13-93, там же и литература вопроса.

⁷ См.: Гамкрелидзе Т.В. Хеттский язык и ларингальная теория. — Труды Института языкознания Груз. ССР, серия восточных языков, т. III. Тбилиси, 1960; Он же. Передвижение согласных в хеттском (неситском) языке. В кн.: Переднеазиатский сборник. I. М., 1961. — На невозможность серьезных сравнительно-исторических исследований в области индоевропеистики без учета хетто-лувийских данных указывает А. Камменхубер: Kammenhuber A. Die Sprachen der vorhellenistischen Kleinasien in ihrer Bedeutung für die heutige Indogermanistik. — MSS, 28 (1968), с. 55-122.

⁸ Об истории и ходе дешифровки крито-микенского линейного письма В см.: Чэдвик Дж. Дешифровка линейного письма. — В кн.: Тайны древних письмен. М., 1976, с. 105-222.

рия микенологических исследований, а уже составлены полные словари лексики микенских текстов, словари личных имен и обратные словари, наконец, написаны научные грамматики⁹. В широкий обиход поступили новые данные, которые во многом заставили пересмотреть не только историю греческого языка, но и всего индоевропейского языкознания¹⁰.

Открытие и детальное изучение хетто-лувийских языков, а также наиболее архаической ступени древнегреческого языка, его крито-микенского диалекта, убедительно показало, сколь велико значение поступления новейших данных для прогресса в сравнительно-историческом индоевропейском языкознании. Дешифровка и приемлемое истолкование языковых памятников древних индоевропейских языков еще далеко не завершена. Сохраняется целый ряд древних индоевропейских языков, засвидетельствованных лишь во фрагментах. В трудах по индоевропеистике нередко используются устаревшие непроверенные данные этих языков, что в свою очередь порождает недостоверные или просто ошибочные построения¹¹.

Пристальное внимание к недостаточно изученным реликтовым индоевропейским языкам — одна из самых актуальных задач современного индоевропейского языкознания. Полное и адекватное, насколько это возможно, описание данных каждого из этих языков, составление этимологических глоссариев и корпусов текстов, в том случае, если язык обладает этими текстами, позволит продвинуть сравнительно-исторические исследования в области индоевропейского языкознания.

В наше время известны следующие реликтовые индоевропейские языки (для удобства мы предлагаем распределить их по трем ареалам): фракийский, фригийский, иллирийский, мессапский, древнемакедонский (палеобалканский ареал); сикульский, авсонский, фалискский, венетский, сабелльско-пиценский (южно-пиценский), лепонтийский, лигурийский, возможно также элимский (апеннинский ареал)¹²; язык северо-

⁹ Тронский И.М. Некоторые итоги развития микенологии. — ВДИ, № 2 (1972), с. 84–92.

¹⁰ Подробно об этом вкладе см.: Тронский И.М. Вопросы языкового развития в античном обществе. Л., 1973.

¹¹ Ярким примером такого некритического обращения к реликтовым языкам явилась теория паниллиризма в индоевропеистике (вплоть до середины 50-х годов XX в.), которая все неясное в лексике индоевропейских языков (особенно в ономастике) объявляла иллирийским.

¹² Сведения о них см.: Conway R.S., Johnson S.E., *What-mough J. The Prae-Italic Dialects of Italy*. London, 1933; Pisani V. *Le lingue dell'Italia antica oltre il latino*. Ed. II. Torino, 1964; Solta G.R. *Zur Stellung der lateinischen Sprache*. — In.: *Sitzungsberichte der Österreichische Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Klasse Bd. 291, 4 Abh. Heft. 2*. Wien, 1974, с. 25–66. Schmall U. *Die vorgriechischen Sprachen Siziliens*. Wiesbaden, 1958. — Специально о венетском языке см. новые важные обобщающие труды: Pellegrini G.B., Prosdociami A.L.

западной части Пиренейского п-ова, кельтиберский (пиренейский ареал). Языки пиренейского ареала, в том числе кельтиберский, лузитанский и условно называемый нами "язык северо-западной части Пиренейского п-ова", рассматриваются в работах А. Товара, У. Шмоля и М. Лежена¹³.

Целью настоящей работы является интерпретация всех доступных на сегодняшний день языковых памятников палеобалканского ареала. Сплошное обследование апеллятивной лексики - глосс и слов из сохранившихся надписей, лингвистическое истолкование всех связных текстов на этих языках проводится в сопоставлении как с фактами самих палеобалканских языков, так и с данными ареально соприкасавшихся с ними других индоевропейских языков¹⁴.

La lingua venetica, vol. I-II. Padova, 1967; Lejeune M. La langue vénéte. Heidelberg, 1975. - Без учета этих работ использовать венетские языковые факты при решении вопросов членения индоевропейского языкового континуума уже нельзя. В апеннинском ареале (термин наш) сосредоточен также целый ряд неиндоевропейских языков: сиканский, этрусский, палеосардский, протолигурийский, северо-пиценский.

¹³ Tovar A. Estudios sobre las primitivas lenguas hispánicas. Buenos Aires, 1949; *Idem*. The Ancient languages of Spain and Portugal. New York, 1961; *Idem*. L'inscription du Cabeço das Fraguas et la langue des Lusitaniens. - In.: Etudes Celtiques, vol. XI/2, Paris, 1966-1967, стр. 237-268; *Idem*. Sprache und Inschriften. Amsterdam, 1973; Schmoll U. Die Sprache der vorkeltischen Indogermanen Hispaniens und das Keltiberische. Wiesbaden, 1959; Lejeune M. Celtiberica. Acta Salmanticensia, 1955.

¹⁴ После того как будут собраны и изучены все доступные факты древних индоевропейских языков, сохранившихся во фрагментах, можно уже думать об их комплексном изучении, которое должно в конечном результате привести к созданию свода всех известных языковых фактов "Древние реликтовые языки Европы".

ПАЛЕОБАЛКАНСКИЕ ЯЗЫКИ. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

За последние годы широкое развитие получили комплексные балканистические исследования, которые благотворно сказались и на изучении древних языковых, этнических и культурно-исторических процессов на Балканах, на западе Малой Азии, юго-востоке Апеннинского п-ова и островах Эгейского моря. Направление междисциплинарных исследований в этой области, которое разрабатывалось в течение многих лет, мы называем палеобалканистикой, в отличие от балканистики в современном понимании этого слова, поскольку последняя исследует феномен сложившегося к настоящему времени в результате тысячелетнего симбиоза и интенсивных контактов языкового союза. С другой стороны, палеобалканистику следует отличать и от науки о классических древностях (греческих и латинских), опирающейся на богатую культурно-реальную и письменную традицию. Палеобалканистика имеет объектом изучения "периферию" античной цивилизации в традиционном значении этого слова. Эта периферия играла заметную роль в становлении эллинистической и римской культур, в особенности в сфере мифологии и религии¹.

Термины "палеобалканистика", "палеобалканские языки", "палеобалканские народы" мы избрали для обозначения всего круга проблем, имеющих отношение к древнейшему негреческому и нелатинскому населению очерченной выше территории. Следует признать неприемлемым употребляемый в последнее время термин "античная балканистика" (Л.А.Гиндин), поскольку специалистам известно, что термины "античный", "античность" уже давно закреплены за греко-римским миром. (См. определение понятия *античность*, *античный* у С.И.Ожегова ("Словарь русского языка", М., 1972, с. 28): "Античность 1. см. Античный, 2. Древний греко-римский мир и его культура", "Античный, -ая, -ое. Относящийся к истории древних греков и римлян".) Тем самым термин "античная балканистика" представляет собой *contradictio in adjecto*. С предложенной выше терминологией ср. термин "палеословенистика", используемый для обозначения отрасли славистики, изучающей древние этапы развития славянских языков².

¹ Подробно об этом см.: *Нерознак В.П.* Палеобалканские языки. Ареальные и генетические отношения. - В кн.: Балканские исследования. Проблемы истории и культуры. М., 1976, с. 179-187. Брошюра под тем же названием была опубликована в 1974 г. к III международному конгрессу по изучению стран Юго-Восточной Европы (Бухарест).

Термины "палеобалканистика", "палеобалканские языки", последовательно используемые нами в работах, посвященных древним реликтовым индоевропейским языкам Балканского п-ва и сопредельных областей, все более широко используются и другими авторами. При анализе этнолингвистической ситуации на древних Балканах известный румынский балканист Ч. Погирк, как и мы, пользуется определением "палеобалканские" для обозначения древних балканских этносов и языков. В настоящее время можно уже говорить о возникновении комплексной этнолингвистической дисциплины палеобалканистики.

Сведения о негреческих индоевропейских народах, с древнейших пор заселивших Балканы и прилегающие к ним территории Малой Азии, Италии и Эгеиды, содержатся в самых ранних античных письменных источниках, включая крито-микенские документы, поэмы Гомера, труды Геродота, Страбона и многих других греческих и латинских авторов. Лингвистические свидетельства об индоевропейских реликтовых языках на Балканах также сохранены в большей части в сочинениях греко-римских и византийских авторов. Языковой материал этот состоит в подавляющем большинстве из имен собственных и незначительного количества глосс в объяснении греческих и латинских писателей и лексикографов. От этих языков дошло также некоторое число надписей, причем интересно отметить, что главные находки имели место вне пределов Балканского полуострова.

Надежно установлено, что языки палеобалканского ареала относятся к индоевропейской семье. Однако их ареальные и генетические отношения, их место в членении индоевропейской языковой области представляют один из самых сложных вопросов сравнительного индоевропейского языкознания. Это объясняется недостаточной изученностью всего материала, которым мы располагаем.

Среди подавляющего большинства индоевропейских языков, как новых, так и древних, надежно объединяемых в группы, — албанский, греческий и армянский занимают обособленное место. Первые два с давних времен получили распространение на Балканах (для протоалбанского периода речь идет об одном из палеобалканских языков, скорее всего иллирийском)⁴, а

² Трубачев О.Н. К изучению советской палеословенистики. Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка, т. 34, № 5, с. 463-464.

³ Poghirc C. Considerations linguistiques sur l'ethnogenèse paléobalkanique. — RESEE, t. 14, № 2, с. 207-220, Погхирц Ч. Лингвистичка разматрања палеобалканске етногенезе. — Зборник за историју, № 12. Нови Сад, 1975, с. 9-19. Транслитерация фамилии автора не соответствует ее действительному произношению. Кириллицей она передается Погирк.

⁴ Desnickaja A.V. L'albanese primitivo nella sua appartenenza al dominio indeuropeo settentrionale. Le lingue dell'Europa. Atti del V Convegno internazionale di linguisti, Brescia, 1972, с. 143-156.

носители протоярмянского языка и их вероятные близкие родственники фригийцы, как об этом ясно свидетельствует античная традиция (Геродот, Эвдокс Книдский, Страбон), до их переселения на восток, в Малую Азию и на Армянское нагорье, жили на Балканах. Кроме названных выше изолированных живых языков, обособленное место занимает в кругу индоевропейской семьи целый ряд так называемых "малых" индоевропейских языков⁵. Под "малыми" здесь понимаются изолированные древние индоевропейские языки, не входящие ни в одну из до сих пор известных языковых групп и представленные ограниченным языковым материалом. К настоящему времени известны следующие древние "малые" индоевропейские языки: фригийский, мизийский, дакийский, фракийский, догреческий ("пеласгийский"), древнемакедонский, иллирийский, мессапский, венецкий, сабельско-пиценский, а также язык древнейшего индоевропейского населения северо-западной части Пиренейского полуострова.

Если проследить географическую дистрибуцию этих языков, то можно заметить, что все они расположены в районе северного Средиземноморья, как бы окаймляя Европу с юга. Основная же часть этих языков сосредоточена в Юго-Восточной Европе, главным образом на Балканах⁶. Ареал распространения некоторых из них выходит даже за пределы Европы (фригийский, мизийский, фракийский в Малой Азии). В то же время их тесные связи с Балканами не прекращались на протяжении всей истории их существования. Что же касается фракийского, то основная часть его носителей продолжала оставаться на Балканах вплоть до появления там славян (VI в. н.э.). Здесь по соседству с фракийцами и македонцами в районе древней Македонии вплоть до последней четверти II тысячелетия до н.э., жили фригийцы, которых греки называли Βρύγες, Βρύγες в отличие от Φρύγες Малой Азии.

В конце II тысячелетия из центральной Европы, из района севернее Дуная, (более точную локализацию дать трудно), на Балканы, на территории современной Албании продвинулись предки мессапов. Они были, вероятно, уже второй волной в движении иллирийских племен. Первой же волной были Illyrii proprie dicti, которые появились на Балканах значительно раньше. Как показали недавние исследования Г.Альфёльди, Г.Кронассера и Р.Катичича⁷, "иллирийская" языковая область

⁵ Королев А.А., Нерозняк В.П. К изучению "малых" индоевропейских языков. - В кн.: Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания. М., 1974, с. 40-45.

⁶ Неиндоевропейские языки этого ареала этрусский, этеокипрский и под. нами здесь не рассматриваются. О них см.: Нерозняк В.П. Средиземноморские языки. - БСЭ, т.24.

⁷ Alföldy G. Die Personennamen in der römischen Provinz Dalmatia. Heidelberg, 1969; Kronasser H. Zum Stand der Illyristik. - Linguistique Balkanique, 4 (1962), с. 5-23; Katičić R. Liburner, Pannonier und Illyrier. - In: Studien zur Sprachwissenschaft und Kulturkunde. Gedenkschrift für W.Brandestein. Innsbruck, 1968, с. 363-369. О других работах Р.Катичича см. главу "Иллирийский язык".

не была однородной, а представляла собой несколько диалектных и языковых зон: собственно иллирийскую (на территории совр. Албании), далматинскую, либурнийскую и паннонскую. Часть иллирийских племен, в том числе и мессапы, в начале I тысячелетия до н.э. переселились в юго-восточную Италию. Именно здесь было обнаружено свыше 300 надписей (V в. до н.э. - I век н.э.) на мессапском языке, который, несмотря на высказываемый в последнее время скептицизм, можно рассматривать как близкородственный балканоиллирийскому и албанскому. Спустя две с лишним тысячи лет, именно в эти области Италии (совр. провинции Апулия, Калабрия) переселились албанцы, известные здесь под именем арбереша, которое продолжает упоминаться со II в. н.э. (Птолемей) название иллирийского племени Ἀλβανοί, ср. также иллирийские имена собственные (ИС) *Arbe, Arbanon, Arbon, "Αρβανον"*⁸.

Для середины II тысячелетия до н.э. можно эскизно набросать такую картину расселения индоевропейских племен на Балканах. На севере и востоке Балканского п-ова расселились фракийские и дакийские племена, в Македонии обитали македонцы, фригийцы и протоармяне, юг Балкан издавна занимало индоевропейское догреческое население ("пеласги")⁹, на западе и северо-западе, примерно на территории современной Албании и Эпира обосновались иллирийцы и мессапы и, наконец, на всей территории к югу от Македонии, включая Пелопоннес и острова Эгейского моря, водворились с конца III тысячелетия до н.э. греческие племена. Как сообщают египетские источники, во II тысячелетии началось движение на Восток "народов моря", которое в конечном счете привело к крушению двух мощных переднеазиатских держав: Хеттского царства и Трои¹⁰. Есть все основания полагать, учитывая раннее переселение фригийцев, дарданцев и фракийцев в Малую Азию, а также греческую (ионийскую и эолийскую) экспансию на Восток, что движение "народов моря" включало в себя и значительный палеобалканский компонент.

Нами уже отмечалось¹¹, что в малоазийском хинтерланде в период между XII-X вв. до н.э. образовались протоармянская, фригийская, фракийская (вифино-мизийская) и дарданс-

⁸ Подробно см.: Çabej E. L'ancien nom national des albanais. - *Studia albanica*. I, (1972), с. 31-40.

⁹ *Lochner-Hüttenbach F.* Die Pelasger. Wien, 1960, *Sakellariou M.B.* Peuples préhelléniques d'origine indo-européenne. Athènes, 1977; *Блаватская Т.В.* Греческое общество второго тысячелетия до новой эры и его культура. М., 1976, с. 26-44. В части, касающейся пеласгийского и хетто-лувийских языков, автор опирается на взгляды В.Георгиева, которые не во всех случаях приемлемы.

¹⁰ *Дьяконов И.М.* Предыстория армянского народа. Ереван, 1968, с. 26 сл.

¹¹ *Нерознак В.П.* Балканы - Эгеида - Малая Азия. Эскиз древних культурно-языковых отношений. - В кн.: Тезисы докладов Всесоюзной конференции "Античные, византийские и местные традиции в странах Восточного Черноморья". Тбилиси, 1975, с. 16.

кая (в Троаде) зоны палеобалканского языкового ареала. Из названных племен лишь фригийцы не оставили соплеменников на Балканах, хотя в Иллирии, а также в западной и восточной Македонии мы знаем из античных источников о племени Βρυγες, которых считают балканскими родичами фригийцев. В отношении этнической принадлежности балканских Βρυγες мнения расходятся. Одни считают их иллирийским племенем, другие - остатком фригийского населения (см. excerpty о бригийцах у Д. Дечева: *Detschew D. Die thrakischen Sprachreste*, с. 91-92); *Pajakowski W. Bryges. - Europa-Slowianszczyzna-Polska. Roznan.* 1970, с. 33-37.

Появление палеобалканских народов в Малой Азии, если судить по первому упоминанию дарданян в египетском источнике (в неогласованной записи *дрдний*) как союзников хеттов в битве при Кадеше с войсками фараона Рамсеса II (XIII век до н.э.), относится к довольно раннему периоду¹². Поэтому понятно почему дарданцев нет среди "народов моря", которые перечисляются в надписи Рамсеса III (нач. XII в. до н.э.). Они пришли в Малую Азию раньше и составили с хеттами население Трои.

Вопрос о языковой принадлежности целого ряда палеобалканских этносов не вполне ясен. Так, в отношении дарданцев, пеонийцев и мигдонов, упоминающихся уже у Гомера, мнения исследователей колеблются, считать ли их иллироязычными или же фракоязычными¹³. От них остались одиночные глоссы и имена собственные, от других - лишь ономастика, впрочем тоже довольно скудная. В некоторых случаях, как например с пеонийцами, для объяснения их этнической и языковой принадлежности привлекаются почти все основные палеобалканские этносы. Сошлемся на В. Георгиева, который полагает, что пеонийцы - фригийского происхождения с поздним иллирийским суперстратом, но также и с мизийским и фракийским субстратом, вдобавок ко всему они испытали еще и сильное македонское влияние.

Реконструируемые лишь на основании имен собственных языки пеонийский, дарданский, мигдонский мы условно называем "ономастическими". С большой долей вероятности они могут оказаться диалектами того или иного из известных палеобалканских языков, если будут добыты более убедительные и достоверные лингвистические факты.

¹² *Breasted J.H. Ancient Records of Egypt. Chicago, 1927, III, § 306.*

¹³ *Georgiev V. L'Ethnogenèse des peuples de la péninsule balcanique d'après les données linguistiques. - Studia balcanica. 5. Sofia, 1971, с. 167; Papazoglu F. Dardanska onomastika. - Zbornik filozofskog fakulteta, Univerzitet u Beogradu, 8 (1964), с. 49-75; Duridanov I. Die Stellung des Päonischen. - ACIL, IV (1970), с. 759-764; Idem. Die Vorgeschichte Mygdoniens im Lichte der Sprache. - Studia balcanica. 5, с. 199-205; Дуриданов И. Езикът на траките. София, 1976, с. 110-122, Idem. Päonisches und Illyrisches im alten Makedonien. - *Onoma*, t. 13, N 2-3, (1968) с. 353-359.*

Постулируемое нами понятие "палеобалканские языки" включает наряду с эпиграфически документированными языками, фригийский (около 100 новофригийских и 89 старофригийских надписей), мессапский (свыше 300 текстов), фракийский (около десятка надписей), мизийский (одна надпись), также языки, не имеющие эпиграфической традиции, но располагающие помимо ономастики некоторым числом апеллятивной лексики - глосс, дошедших из античных письменных памятников, а именно: древнемакедонский, иллирийский, дакийский, догреческий ("пеласгийский"). Наконец, сюда же мы относим выше названные "ономастические" языки: дарданский, пеонийский мигдонский.

Наличие у языков палеобалканского ареала ряда сходств в развитии индоевропейского наследия позволяет думать о существовании на рубеже II-III тысячелетий до н.э. особой "палеобалканской" диалектной зоны в южной части центральной индоевропейской языковой области.

Располагаясь на карте индоевропейской языковой области в южной части центральной зоны, палеобалканские языки находились как бы на стыке двух основных диалектных массивов: *centum/satəm*, или, по терминологии В.Порцига, "восточной" и "западной" (ни тот, ни другой критерий разграничения другой критерий разграничения не является достаточно корректным и удовлетворительным)¹⁴, что само по себе благоприятствовало развитию переходных черт в структуре этих языков. Именно поэтому, как кажется, языки палеобалканского ареала в большой степени затронуты тенденцией к ассимиляции индоевропейских заднеязычных палатальных. Лишь в положении перед сонантами, как будет показано далее, в палеобалканской диалектной зоне происходила депалатализация палатальных - явление, которое с фонологической точки зрения можно определить как чисто позиционное.

В палеобалканской языковой зоне однако имеется ряд исключений в отражении заднеязычных палатальных. Эти исключения до сих пор продолжают вводить в заблуждение некоторых исследователей относительно так называемой "кентумной" принадлежности отдельных палеобалканских языков. Не случайно поэтому столь резко противоположны точки зрения в вопросе определения принадлежности почти каждого палеобалканского языка по схеме *centum/satəm*. Наиболее четко это проявляется в отношении иллирийского языка. Ряд исследователей, среди них Н.Йокль, А.Меллер, Э.Хэмп, И.И.Руссу классифицировали его как язык *satəm*¹⁵, тогда как Г.Хирт, Г.Краз,

¹⁴ Порциг В. Членение индоевропейской языковой области. М., 1964, с. 314 сл.

¹⁵ Jokl N. Illyrier (Sprache), ERL, VI (1926), с. 33-48; Mayer A. Die Sprache der alten Illyrier. I. Wien, 1957; II, 1959, Hamp E. Albanian and Messapic. Studies presented to J. Whatmouge. S' Gravenhage, 1957, *idem*. The position of Albanian. - In: Ancient Indo-European Dialects. Los Angeles, 1965, Russu I. I. Illirii. Istoria. Limba și onomastica. Romanizarea. București, 1969.

Ю.Покорный¹⁶ и их последователи определяли иллирийский как язык-centum.

То же в равной степени относится к фракийскому и фригийскому. Такая разноречивость в истолковании объясняется, по нашему мнению, тем, что возможность сближения палеобалканских языков отвергалась a priori, вследствие чего при сопоставлении палеобалканских языков неизменно подчеркивались их отличительные черты, а сходствам не придавалось особого значения. Поиски ареальных и генетических связей каждого палеобалканского языка, как правило, были направлены вовне, за пределы палеобалканского ареала. Тот факт, что до сих пор не ставился вопрос о возможности и необходимости комплексного изучения палеобалканских языков можно также объяснить отсутствием удовлетворительных сводов материала этих языков. В настоящее время положение изменилось.

За последние четверть века по каждому из палеобалканских языков вышли обобщающие труды, важным достоинством которых является сведение воедино и описание всех известных лингвистических данных. По фракийскому языку это работы Д.Дечева (с дополнениями К.Влахова), В.Георгиева, И.И.Руссу, И.Дуриданова¹⁷; по фригийскому - Р.Гусмани и О.Хааса¹⁸; по иллирийскому и мессапскому - А.Мейера, Г.Краэ, К. де Симоне и Ю.Унтермана, О.Парланджели, О.Хааса, И.И.Руссу¹⁹; по древнемакедонскому - Я.Каллериса, Ч.Погирка²⁰; по до-

¹⁶ Hirt H. Indogermanen. Ihre Verbreitung, ihre Heimat und ihre Kultur. I, Strassburg, 1895, с. 120, Krahe H. Die Sprache der Illyrier. I. Wiesbaden, 1955, Pokorny J. Zur Urgeschichte der Kelten und Illyrier. Halle, 1938.

¹⁷ Дечев Д. Характеристика на тракийския език. София, 1952; Георгиев В. Тракийският език. София, 1957; Он же. Траките и техният език. София, 1977; Detschew D. Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957; Vlahov K. Nachträge und Berichtigungen zu den thrakischen Sprachresten und Rückwörterbuch. Sofia, 1963, Дуриданов И. Езикът на траките.

¹⁸ Gusmani R. Studi frigi. Rendiconti Istituto Lombardo, 92/3 (1958), с. 835-908; 93/1 (1959), с. 17-50, Haas O. Die phrygischen Sprachdenkmäler. Sofia, 1966; Дьяконов И.М. Нерознак В.П. Очерк фригийской морфологии. Baltistica, Priedas, II, 1977, с. 169-198.

¹⁹ По иллирийскому, помимо обобщающих уже цитированных работ Г.Краэ, А.Мейера и И.Руссу, см. также: Parlange O. Studi messapici. Milano, 1960. Haas O. Messapische Studien. Inschriften mit Kommentar, Skizze einer Laut- und Formenlehre. Heidelberg, 1962; Krahe H. Die Sprache der Illyrier, II, De Simone C. Die messapische Inschriften; Untermann J. Die messapischen Personennamen. Wiesbaden, 1964.

²⁰ Kalléris J.N. Les anciens Macédoniens. Étude linguistique et historique, t. I. Athenes, 1954. Погирка Ч. Отношение древнемакедонского языка к древнегреческому. АКД. Д., 1959.

греческому ("пеласгийскому") помимо широко известных работ В.Георгиева, следует назвать работы А.Ван Виндекенса, А.Хойбека, В.Мерлингена, Л.А.Гиндина²¹. Появление полных сводов языковых фактов способствовало дальнейшему развертыванию палеобалканистических исследований. Предпринята также первая попытка обобщения в недавно опубликованной книге Р.Катичича²².

Наличие лингвистических компендиумов сделало возможным начать исследования по выявлению эксклюзивных ареальных изоглосс отдельных палеобалканских языков с некоторыми индоевропейскими языками. Здесь прежде всего следует назвать работы В.Н.Топорова и И.Дуриданова²³, которые подвергли ареально-этимологическому сопоставлению фракийский с балтийскими языками. Появились работы, уточняющие положение отдельных палеобалканских языков в кругу индоевропейских: Т.Милевского для мессапского, Э.Поломе и В.Цимоховского²⁴.

- ²¹ Georgiev V. *Vorgriechische Sprachwissenschaft*, I-II. Sofia, 1941-1945. Van Windekens. A.J. *Le pélasgique. Essai sur une langue indo-européenne préhellénique*. Louvain, 1952; *Idem. Études pélasgiques*. Louvain, 1960; Merlingen W. *Zum "Vorgriechischen"*. I-II, LB, IV; V, 2 (1962); Heubeck A. *Praegraeca. Sprachliche Untersuchungen zum vorgriechisch-indogermanischen Substrat*. Erlangen, 1961; Гиндин Л.А. *Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова*. М., 1967.
- ²² Katičić R. *Ancient languages of the Balkans*. The Hague-Paris, 1976. - В этой работе, которая подводит некоторые итоги современного состояния исследований древнебалканских языков, автор не выходит за рамки балканского географического региона и не рассматривает фригийский и мессапский языки.
- ²³ Топоров В.Н. Несколько иллирийско-балтийских параллелей из области топониматики - В кн.: *Проблемы индоевропейского языкознания*. М., 1964, с. 52-58; *Он же*. К древним балкано-балтийским связям в области языка и культуры. - В кн.: *Первый симпозиум по балканскому языкознанию. Античная балканистика*. М., 1972, с. 24-38; *Он же*. К фракийско-балтийским языковым параллелям. I. - В кн.: *Балканское языкознание*. М., 1973, с. 30-63; *То же*. - II. В кн.: *Балканский лингвистический сборник*. М., 1977, с. 59-117. - Широко привлекается В.Н.Топоровым материал палеобалканских языков в его этимологическом словаре прусского языка: Топоров В.Н. *Прусский язык*. Словарь. А-Д. М., 1975; Duridanov I. *Thrakisch-Dakische Studien*, I. Sofia, 1969.
- ²⁴ Milewski T. *The Relation of Messapic within the Indo-European Family*. - In: *Symbolae linguisticae in honorem G.Kuryłowicz*. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1965, с. 204-219; Cimochoński W. *Stanowisko języka ilirów balkanickich w indoeuropejskiej rodzinie językowej*. - *Lingua posnaniensis*, T. 18 (1975), с. 9-28; Polomé F.G. *The Position of Illyrian and Venetic*. - In: *Ancient Indo-Euro-*

для иллирийского, И.Дуриданова для фракийского²⁵, И.М.Дьяконова, В.П.Нерознака для фригийского²⁶. Продолжали разрабатываться проблемы субстрата в новобалканских языках, а также вопросы происхождения албанского языка, единственно-го продолжателя палеобалканской речи. Однако до настоящего времени вопрос о необходимости комплексного изучения палеобалканских языков не ставился.

Попытки объяснения "переходной индоевропейской зоны" на Балканах существованием некоего древнебалканского языкового союза представляются весьма спорными, поскольку говорить о языковом союзе можно лишь, зная морфологическую и синтаксическую структуру объединяемых в союз языков²⁷. К сожалению, как раз об уровнях синтаксиса и морфологии мы располагаем весьма ограниченными сведениями.

Сопоставление языковых данных обнаруживает наличие ряда важных изоглосс, которое дает основание говорить о палеобалканских языках как особой диалектной переходной зоне индоевропейской языковой области. Если же принять во внимание значительную фрагментарность этих языковых свидетельств, то сходства приобретают еще больший вес и значение. Кроме того целая серия так называемых "расхождений" между отдельными палеобалканскими языками вошла в научный обиход в результате ошибочной интерпретации некоторых фактов.

Прежде всего обратимся к так называемой проблеме *centum/satem*, т.е. проблеме заднеязычных палатальных и их отражения в палеобалканских языках. "Расхождения" в этом плане до сих пор служат главным препятствием для сближения этих языков. Начнем с фригийского. Он раньше других оказался на периферии палеобалканского ареала.

---

pean Dialects. Los Angeles, 1966, с. 59-76, *Idem*. Illyrian-Thracian-Daco-Mysian. Cambridge Ancient History. Vol. 3. - Пользуюсь случаем выразить благодарность проф. Э.Поломе за присланный им репринт своей статьи.

²⁵ *Duridanov I.* Die Stellung des Thrakischen im Kreise der indoeuropäischen Sprachen. - Thracia, I. Primus congressus studiorum thraciorum. Sofia, 1972, с. 231-247.

²⁶ *Дьяконов И.М.* Место фригийского среди индоевропейских языков. - В кн.: Первый симпозиум по балканскому языкознанию. Античная балканистика. М., 1972, с. 3-8; То же. - В кн.: Древний Восток. 2. Ереван, 1976, с. 158-165, *Нерознак В.П.* К изучению фригийского языка: проблемы и результаты. - Там же, с. 165-180.

²⁷ *Georgiev V.* Le problème de l'union linguistique balkanique. - In: Les problèmes fondamentaux de la linguistique balkanique, Sofia, 1966, с. 14; *Гиндин Л.А.* К вопросу о древнебалканской индоевропейской переходной зоне. - В кн.: *Résumés des communications. XI-e Congrès international des sciences onomastiques*, Sofia, 1972, с. 83. - Мысль о несущественности изоглоссы *centum-satem* высказывает и *Р.Кроссленд*. *Crossland R.* Pozita e illyrishtes nëpërmjet grupeve të gjuhëve indoevropiane. - St. fil. 4 (1972), с. 35-40.

По-видимому, уже на Балканах началось во фригийском изменение индоевропейских заднеязычных палатальных в сибиланты: g' , $g'(h)$, $k' > s$, z , ср. фриг. *sikinnis* 'танец' от и.-е. * $k'aik-:k'ik-$ или же * $k'ak-:k'ək-:k'eik-$ 'прыгать, изливаться, резвиться', IEW 522-523, греч. $\chi\eta\kappa\acute{\iota}\omega$ 'струиться, изливаться', лит. $\xi\acute{o}kti$ 'прыгать, скакать', возможно также праслав. * $skok-$: $sko\check{s}iti$ Фасмер, ЭСРЯ, III, 645; фриг. *si*, * sos 'сей, сего' < и.-е. * $k'i-os$, фриг. *semu(n)* 'этому', ст.-слав. СЕМОУ, фриг. *esait*, Imperf. 'приготовил' < и.-е. * $k'ei-$, 'фриг. *zetna* 'ворота, проход' < и.-е. * $g'hed-$ фриг. *zelkia* < и.-е. * $g'hel-$. Эти примеры дают образец замещения заднеязычных палатальных по типу языков $-satəm$.

Однако во фригийском существует и ряд регулярных отклонений в замещении и.-е. палатальных заднеязычных, когда имеет место депалатализация заднеязычных. Ср. фриг. *wekro* < и.-е. * $suek'r-$, др.-инд. $\acute{s}vāśura-$ 'свекор', но праслав. * $svekry$, алб. *vjehër* то же, арм. *skesur*, греч. $\epsilon\sigma\kappa\upsilon\rho\acute{\alpha}$ 'свекровь', фриг. *wegno* 'своерожденный, родич' < и.-е. * $sue-g'no-$; фриг. *gluros* 'золото' < и.-е. * $g'hlo-r$; фриг. *tetikmenos* < и.-е. * $deik'$ 'показывать', др.-инд. $diśati$ 'показывает', греч. $\delta\epsilon\iota\kappa\nu\mu\iota$ 'показываю' IEW, 188-189 и некоторые другие.

Примеров этих, как видим, не меньше чем "сатемных". И все же можно говорить о ярко выраженной тенденции к ассимиляции во фригийском заднеязычных палатальных как о надежном доказуемом факте. Как показал И.М.Дьяконов²⁸, все случаи сохранения заднеязычного во фригийском имеют место в позиции перед сонантом. До этого эту же точку зрения высказал Э.Хэмп в отношении албанского²⁹. Вышеприведенные примеры наглядно иллюстрируют это положение. Подобное же явление имеет силу и для других палеобалканских языков: иллирийского, мессапского, фракийского и дакийского (неясна ситуация в древнемакедонском).

В качестве примеров, которые обычно приводятся в доказательство сохранения палатальных в иллирийском называют следующие: *Vescleves*, ИЛ < и.-е. * $wesu-k'lewēs$, др.-инд. $vāsu-śravas$, греч. $E\upsilon\kappa\lambda\eta\varsigma$; *Agron*, ИЛ; *Volto-gnas*, второй член имени < и.-е. * $g'nos$ сравнивают с др.-инд. $jānati$, арм. *spanim*, греч. $-γ\upsilon\eta\tau\omicron\varsigma$, *volt-rex*, ИЛ род.п. *Voltu-regis*, где $-rex$ и.-е. * $reg-$, лат. *rego*, *rex*, др.-инд. *rajan*, фрак. $P\eta\sigma\omicron\varsigma$ и т.д.

²⁸ Дьяконов И.М. Место фригийского..., с. 160-161. По новому рассматривает эту проблему Г.Б.Джаукян. См. Джаукян Г.Б. О рефлексах индоевропейских заднеязычных в фригийском языке. *Kwartalnik Neofilologiczny*, XXIV, 2-3 (1977), с. 208-216. Объяснение этого явления для раннеиндоевропейского периода см.: Андреев Н.Д. Чередование индоевропейских гуттуральных. - В кн.: *Philologica*. Исследования по языку и литературе. Л., 1973.

²⁹ Hamp E. Palatal before Resonant in Albanian. - *KZ*, Bd. 76, 3/4 (1960), с. 275-280.

Из всех названных примеров надежно иллирийскими могут считаться лишь первые два. Имена же с первым компонентом *Volt-* относятся к венецкому антропонимикону, ср. венецкие имена личные *Voltigenei, Voltignos, Voltionto*³⁰. В случае же *Voltrex* речь идет о латинизированном венецком имени (гибриде) со вторым латинским компонентом *-rex*. Оставшиеся два примера *Vescleves* и *Agron* демонстрируют явление депалатализации в позиции перед неслогообразующим сонантом, как и во фригийском.

В мессапском такими "кентумными" словами является глагол 3 ед.ч. опатива *klaohi, klohi* и имя личное *Balakrahiahi* (род.п.). Первое слово из надписи инвокации к богу *klaohi zis*, восходит к и.-е. **k'leus-ī-t*, др.-инд. *śróṣi*, лит. *klausyti* 'слушать', др. прусск. *klausiton*, алб. *kluhem/quhem*, ст.-сл. *слишати, слоути*, но *клонити - слонити*.

В качестве догадки Э.Поломе выдвинул объяснение, что депалатализация и.-е. **k'* обусловлена влиянием соседнего *l*, как в албанском³¹. Второй компонент имени *Balacras: *-akras* (ср. фессал. *βαλ-ακρος* = *βαλακρος*, макед. *Balacros*) < и.-е. **ak'ro*, ср. к названным выше примерам лит. *ašrus*, лат. *acer*, оск. *akrid* "acriter". Таким образом, и в мессапском депалатализация заднеязычных протекала в позиции перед сонантом. Мессапское *argorian* 'серебро', по всей вероятности - заимствованное из греческого *ἀργύριον* 'серебро'. Другой пример *oroagenos*, этникон, также не может приниматься во внимание из-за недостоверности прочтения. В других позициях в мессапском, по-видимому, проводилась ассбиляция, ср. *azen, azena* < и.-е. **g'en-*, *barzidihi* (род.п.) < **berg'h*, *daranḡoa* < и.-е. **g'erontju(u)a*, греч. *γερονστία* "senatus"³² с развитием и.-е. *g' > d*, как в албанском *desha* 'любил', ср. греч. *γεβουα* 'вкусать, познавать'³³.

Тенденции к ассбиляции палатальных, по-видимому, препятствовало окружение языков, где заднеязычный сохранился, италийских, венецкого, относящихся к группе западных диалектов и.-е. языковой области. Подобно тому как фракийский, наиболее тесно соприкасавшийся с "восточной" диалектной областью в большей степени, чем другие палеобал-

³⁰ Pellegrini G.B., Prosdocimi A.L. La lingua venetica. II, Padova, 1967, с. 202-204. - Элемент *-kleves* отмечен и в венецком антропонимиконе, ср. *Eno-kleves*. Подробно об этом имени см.: Mancini A., Prosdocimi A.L. Venetico. Archivio Veneto. Serie V, vol. CV (1975), с. 28 и сл.

³¹ Polomé E. The Position of Illyrian and Venetic, с. 68-69; Idem. Illyrian - Thracian-Daco-Mysian, раздел I. Illyrian.

³² Parlangei O. Studi messapici. Milano, 1960, с. 237-274; Idem. I documenti epigrafici della Messapia, Archivio Storico Pugliese, XXII (1969), стр. 11. - Здесь же он решительно высказывается в пользу сатемного характера мессапского языка.

³³ Parlangei O. Studi messapici, с. 265-266, 271, 277, 291-293

канские языки характеризуется чертами этой области, так и мессапский, будучи самым западным, из всех палеобалканских языков испытал сильное воздействие языков западной зоны. Но и в том и другом случае это лишний раз свидетельствует о переходности палеобалканской зоны, ее промежуточном положении между восточным и западным ареалами индоевропейской языковой области.

К этому следует добавить, что несмотря на то, что фракийский и дакийский в отражении заднеязычных вели себя как языки "восточной" группы, и здесь можно найти исключение, ср. топоним Ἀκρονία, отмеченный в Дакии (депалатализация в позиции перед сонантом). В другом случае как например Κανδαος, Κανδαων - эпитет бога войны Ареса у крестонов, ср. лид. Κανδαύλης 'собакодав', кроме того ср. ряд топонимов в Иллирии и Македонии Κανδαύια ὄρη, Candavia, ср. также лтш. топоним *Kandava*, сохранение заднеязычного не поддается надежному объяснению. Но именно в этих случаях мы имеем отклонение и в балтийских языках, ср. лтш. *kupa* 'сука'.

Весьма существенным следует считать и то, что албанский как единственный продолжатель палеобалканской речи до настоящего времени сохраняет примеры депалатализации заднеязычных перед сонантом, ср. алб. диал. *kluhen*, литер. *qulhet* 'звать, называть', *mjekër*, *mjekra* 'подбородок', *vjehër*, *-ri* 'свекровь'.

Важно отметить, что целая серия палеобалканских примеров в трактовке заднеязычных, как в позиции перед сонантами, так и в случаях сохранения заднеязычных, не обусловленных этой позицией, имеет параллели с балтийскими, в первую очередь, и славянскими языковыми данными. Особенно наглядно прослеживается наличие древнейших палеобалкано-балтийских языковых связей на материале ономастики.

Таким образом регулярность позиционного отклонения в трактовке заднеязычных палатальных в палеобалканских языках можно рассматривать не как различительную черту, но как общую инновацию центральной индоевропейской языковой зоны, которую можно определить как самый существенный палеобалканизм.

Другой изоглоссой, которая четко отличает палеобалканские языки от италийских и греческого, но объединяет с армянским и албанским, является дезаспирация и.-е. *bh > b: мессап. *berain* < и.-е. *bheroint- 'да принесут', ср. греч. φέρουτο, *beran* < и.-е. *bherānt, ср. лат. *ferant*, фриг. *abberetai*, *abberetor*, макед. Βέροια φέροια; Βερένικη-Φερένικη, макед. κεβαλήν=κεφαλήν, γαβαλάν. ἔγκεφαλον, η κεφαλή - *Nesych*. Ср. мессап. *balakrahiahi*, арм. *beret*, алб. *berë*, Partic. от глагола *bie* 'несу'.

Палеобалканизмом можно назвать и так называемое передвижение согласных, т.е. наличие *ph*, *th*, *kh* во фракийском, фригийском и догреческом (а также в армянском, германском, и хеттском), которое, по-видимому, следует рассматривать как архаизм в свете новейших данных. Согласно мнению Т.В. Гамкрелидзе и Вяч.Вс. Иванова, "языки, традиционно определявшиеся как системы с *Lautverschiebung*, оказываются более близкими в отношении консонантизма к общеиндоевро-

пейскому языковому состоянию, чем остальные языковые системы"³⁴. Тем самым напрашивается вывод, что фракийский, фригийский, протоармянский и догреческий сохранили, а не развили эту черту индоевропейской фонологии и при этом не каждый в отдельности, а в рамках палеобалканской диалектной области.

Сходную эволюцию претерпели в палеобалканских языках и и.-е. лабиовелярные $*k^w > k$, $*g^wh > g$. Однако в научной литературе это явление признается только для фрако-дакийского и догреческого, тогда как этот процесс происходил и в других палеобалканских языках. Мнение о замещении $*g^wh > b$ во фригийском и древнемакедонском основано на недостоверных примерах. Так, например, во фригийском оно заждется на слове *BOHOK* из старофриг. надписи A 7, которое произвольно сближается с греч. (беот.) βαυή'γυυνη; βαυή'κας'γυυαί-κας 'жена, женщина', *Nesyeh.* На самом же деле фриг. *bohok* является именем личным или титулом должностного лица - акенанолава. Исчезновение лабиального призвука произошло в албанском, армянском, а также в балтославянских и индоиранских языках. С другой стороны, в мессапском, а возможно и во фригийском, и.-е. $*k^w$, $*g^w$ до какого-то времени сохраняли лабиальную артикуляцию и лишь позже изменились в *k*, *g*, ср. мессап. *kos*, фриг. *kos* < и.-е. $*k^wos$, др.-инд. *kāḥ*, греч. *καῖος*. Это говорит о консервации маргинальными диалектами палеобалканской языковой зоны и.-е. архаизма. Такое сохранение лабиовелярного k^w , характерного архаизма и.-е. фонологической системы с последующей его эволюцией в *p* демонстрирует крито-микенский по сравнению с греческим, а из "малых" языков - венецкий и, возможно, пиценский.

Говоря о синтаксисе палеобалканских языков, мы можем ссылаться лишь на данные мессапского и фригийского, от которых дошли связанные, поддающиеся интерпретации тексты, отличающиеся стереотипностью синтаксических конструкций. Можно усматривать функциональную близость в мессапских комплексах *ai min kos* и *tai ma kos* с фригийской условной формулой в протасисе *ai kos ne* и *ios ke an*.

Таким образом, рассмотренные выше языковые сходства позволяют нам говорить о существовании на древних Балканах особой диалектной зоны индоевропейских языков, которую мы объединяем под названием "палеобалканские языки"³⁵.

³⁴ Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Лингвистическая типология и реконструкция системы индоевропейских смычных. - В кн.: "Конференция по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков". М., 1972, с. 17, Гамкрелидзе Т.В. Лингвистическая типология и индоевропейская реконструкция. - Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка, т. 36, № 3 (1977), с. 195-200.

³⁵ Мысль о промежуточном положении палеобалканских языков в членении индоевропейской языковой области была высказана Дж. Бонфанте еще в 1931 г. в его известном труде "Индоевропейские диалекты", где в представленной им схеме фракийский, фригийский, иллирийский и албанский занимают срединное место. *Bonfante G. I dialetti indoeuropei. Brescia, 1976* (переиздание), с. 116. В то вре-

Истолкование реликтов палеобалканских языков представляет интерес с различных точек зрения. Каждое новое сведение, которое мы добываем о древних индоевропейских языках на Балканах, представляет ценность не только для лингвистов — балканистов и индоевропеистов, они важны также и для историков, исследующих этапы общественного развития на Балканах в древнюю пору. С другой стороны, обстоятельное изучение палеобалканских языковых остатков имеет большое значение для истории новых балканских языков, в которых до настоящего времени сохраняются следы палеобалканского субстрата (см. ниже).

Трудности при изучении палеобалканских языков обусловлены фрагментарностью и скудостью языковых данных, которые дошли до нас. Одни из них, как например, иллирийский и древнемакедонский, вообще не имеют эпиграфической традиции. Другие — фригийский и мессапский — предполагают текстами. Большинство этих текстов — стереотипы и не во всех случаях поддаются надежному истолкованию. Третьи, как фракийский язык, засвидетельствованы лишь несколькими текстами. Основным же материалом палеобалканских языков является ономастика и глоссы в записи античных и византийских авторов.

Цель настоящей работы, и эта задача представляется первоочередной по своей важности, дать полный свод языковых остатков реликтовых палеобалканских языков, исключая все сомнительное, спорное или произвольно включенное в состав того или иного языка. Материал надписей и глосс истолкован нами путем сопоставления всех заслуживающих внимания точек зрения в соответствии с современным уровнем развития палеобалканских исследований.

В истории индоевропейского языкознания — это первый опыт комплексного исследования языков палеобалканского ареала, которые, несмотря на центральное положение в членении индоевропейских диалектов, оставались до сих пор малоизученными.

Нами исследованы все достоверно известные из источников, как относящиеся к тому или иному палеобалканскому языку, глоссы. Учтена вся апеллятивная лексика, в которую входят не только глоссы из античных и византийских авторов, но и приемлемо толкуемые слова из надписей. В большинстве случаев дано их этимологическое, а в случае связанных текстов и грамматическое объяснение. Нами предпринят также первый опыт систематизации всего доступного на сегодняшний день корпуса надписей на фригийском и фракийском языках.

В настоящую книгу не включен лишь материал ономастики. Принципы ее исследования изложены нами в специальной работе³⁶.

Рассмотрим теперь более подробно языковые остатки каждого из названных нами палеобалканских языков.

мя, однако, для ее обоснования еще не было достаточных данных.

³⁶ *Нерознак В.П.* Принципы исследования палеобалканской ономастики. — В кн.: *Историческая ономастика*. М., 1977, с. 27–48.

ФРАКИЙСКИЙ ЯЗЫК

Фракийцы были одним из индоевропейских народов, которые с самых древних времен поселились на Балканах. В ранних письменных источниках, начиная с Гомера, и его эпического цикла "Илиада" и "Одиссея", этот народ выступает как активный участник важнейших исторических событий на Балканах и в Малой Азии. Временем создания гомеровских поэм принято считать IX-VIII вв. до н.э., однако события, о которых повествуется в этих поэмах - троянская война - происходили в XIII в. до н.э. Следовательно, уже к этому времени часть фракийских племен (вифины и мизийцы) вместе с другими палеобалканскими племенами протоармянами, фригийцами и дарданами переселились в Малую Азию и в союзе с троянцами (вероятно, народом хетто-лувийского происхождения) боролись с ахейскими племенами, вторгшимися в Малую Азию. Фракийцы представлялись древним довольно многочисленным этносом. Геродот (V, 3) в частности писал: "Народ фракийский после индийцев - самый многочисленный на земле". Под именем фракийцы (θρακιες, Thraces) объединялись многочисленные племена, которые по словам того же Геродота (V, 3), "в каждой местности носят особые названия". Среди многочисленных фракийских племен наиболее могущественными были геты, дакийцы, мизийцы, трибалы, кробизы, одрисы, вифины, бессы, денделеты, меды, киконы¹. Некоторые из этих племен, как например трибалы, кробизы и одрисы, уже образовывали племенные объединения, а их социальная структура характеризуется в послегомеровское время переходным этапом от доклассового к раннеклассовому обществу². Фракийская этническая общность занимала достаточно обширный ареал. Как можно судить по данным исторической географии, с учетом дакийских и гетских племен, а также мизийцев и вифинов³, фракийцы занимали территорию от бассейна рек Вардар и Морава на западе до Черного моря на востоке⁴, и от

¹ Подробно об этнической филиации фракийских племен см.: Данов Х. Древна Тракия. София, 1969, с. 10 и сл.

² Фол А. Демографска и социална структура на древна Тракия през I хил. пр. н.е. София, 1969. Златковская Т.Д. Возникновение государства у фракийцев. М., 1971.

³ Златковская Т.Д. Указ. соч., с. 28, ошибочно включает в состав фракийских племен и фригийцев, отличавшихся от фракийцев и этнически и по языку, более подробно об этом см. ниже.

⁴ Древние фракийцы в северном Причерноморье. М., 1969.

Карпатских гор на севере до островов Эгейского моря и западного побережья Малой Азии. Само название "фракийцы", по-видимому, следует рассматривать, вслед за Н. Йоклем, как "этнографическую формулу", а не как конкретное обозначение того или иного племени. Его этимология до сих пор не имеет однозначного разъяснения.

Фракийцы обладали развитой культурой, о чем говорят многочисленные находки предметов домашнего обихода, утвари, изделий из золота, серебра и бронзы, исполненные с большим мастерством. Особенно высоко развито было у фракийцев искусство торевтики. Наиболее ценные памятники фракийского искусства были обнаружены на территории Болгарии: фракийская гробница в Казанлыке IV в. до н.э., сокровища из Панагюрище и ряд других.

Несмотря на сильное влияние греческой, персидской, скифской культуры фракийцы продолжали сохранять свое оригинальное искусство вплоть до эллинистическо-римского времени⁵. Ряд крупных археологических открытий, относящихся к фрако-дикийской культуре, имел место на территории Румынии.

Важно отметить, что в область духовной культуры на древних Балканах фракийцы также внесли значительный вклад. Античная послемикенская традиция называет одних из самых главных богов греческого пантеона Диониса, Ареса фракийскими по происхождению⁶ (впрочем оба имени встречаются в микенских табличках и поэтому они могут относиться еще к более древнему общепалеобалканскому мифологическому слою). К числу фракийских богов в составе греческого пантеона относятся бог врачевания Асклепий, Финей, Семела, Сабасий и ряд других более мелких божеств и демонов. Полубог-полугерой Орфей, поэты Тамирис и Мусей восходят к фракийской мифической традиции; фракийским по происхождению в свете последних исследований В.Н. Топорова был и весь цикл, связанный с культом Муз⁷. Древнейшие фракийские культы божества-всадника Героса, Бендиды, слившейся затем с культом богини Деметры, и мифологические циклы, связанные с ними, говорят о своеобразии духовной культуры древних фракийцев. Весьма существенны связи древнебалканских народов в области религии с малоазийской системой религиозных представлений⁸, в особенности с культом Великой богини-Матери фригийской Кибелы.

⁵ Венедиков И. Предахеменидски Иран и Тракия. - Известия на Археологическия институт, XXXI (1969), с. 5-43.

⁶ Kazarov G. Thrakische Religion. RE, VIA, 472-551. Chirassi-Colombo I. The role of Thrace in Greek religion, - In: Ier Congrès international de thracologie. Sofia, 1974. Михайлов Г. Траките, София, 1972.

⁷ Топоров В.Н. Μῦσαι "Музы". Соображения об имени и пред- истории образа (к оценке фракийского вклада). - В кн.: Славянское и балканское языкознание. Античная балканистика и сравнительная грамматика. М., 1977, с. 28-86.

⁸ Gusmani R. Le religioni dell' Asia Minore nel primo millennio A.C. - In: Storia delle Religioni II, Torino, 1969,

В составе собственно фракийского пантеона следует выделить также Залмоксиса (или Гебелейдзиса), божества возрождения, спускающегося в подземное царство в поисках бессмертия, божество-всадника Перкона, *Rincaleus dominus, deus magnus*, бог-громовержец Збелсурд (*Zβερθοурβος, Zbelsurdos*)⁹.

Все вышесказанное говорит о том, что фракийцы оставили значительный след в балканской культуре и повлияли на сложение новых балканских этносов; в качестве субстрата фракийский как и некоторые другие палеобалканские языки внес определенный вклад в формирование современных балканских языков. (Подробнее см. ниже).

Исследования по истории, археологии, антропологии и языку фракийцев в последние годы приняли широкий размах. Об их интенсивности можно судить по тематике двух международных конгрессов по фракологии, первый проходил летом 1972 г. в Софии, второй осенью 1976 г. - в Бухаресте. В Болгарии создан Институт фракологии, где с 1972 г. издается серия "Thracia" (вышло пять книг).

К настоящему времени наблюдается выделение фракологии из комплекса наук о классических (греко-латинских) и палеобалканских (периферийных) древностей в самостоятельную область знаний. В этой связи нельзя не отметить выходящие в Болгарии по различным проблемам фракологии хорошо документированные библиографические обзоры Ж. Велковой и К. Йорданова¹⁰. Значительное внимание уделяется фрако-дакийской проблематике и в Румынии¹¹.

Необходимость в новом обобщении материалов фракийского языка связана с рядом факторов. С одной стороны, собраны и систематизированы дошедшие до нас реликты фракийского языка: глоссы античных и византийских писателей и лексикографов, топонимы, антропонимы, теонимы и этнонимы, предприняты попытки истолкования надписей, до сих пор, к сожалению, малоудовлетворительные. С другой стороны, многочисленные разногласия вызывает лингвистическая интерпретация материала и его соотнесение с фактами новобалканских языков, в частности спорным является вопрос о ближайшем родстве фракийского с албанским. Расхождения во мнениях проявляются также в вопросе о компаративной локализации фра-

---

с. 324-341. *Grégoire H. Influences thraco-thessaliens et orientales sur les cultes de la Grèce, de l'Italie et de l'Occident germanique. In: Bulletin de l'Académie Royale de Belgique, 1949.*

⁹ *Георгиев В. Траките и техният език, с. 58-62.*

¹⁰ *Velkova J. Die thrakische Sprache (Bibliographischer Anzeiger 1852-1965). LB, XII (1967), с. 155-184; Idem. Die thrakische Sprache (Bibliographischer Anzeiger 1966-1970). LB, XVI/1 (1972), с. 55-63; Jordanov K. Bibliographie sur l'archéologie et l'histoire de la Thrace (1967-1970) - In: Thracia. I. Serdicae, 1972, с. 327-344.*

¹¹ Подробно об этом см. *Vulpe R. Histoire des recherches thracologiques en Roumanie. - In: Thraco-Dacica. Bucarest, 1976, с. 13-51.*

кийского, о его месте в индоевропейской семье языков. В этой главе будет сделана попытка дать объективную сводку фракийского языкового материала с учетом современного состояния его изучения, за исключением ономастики, которая вследствие своей многочисленности не может быть включена в нашу книгу¹².

НАДПИСИ

Для древних, вышедших из употребления языков письменные памятники являются единственным источником сведений. Однако языков, на которых сохранились обширные связные тексты, — хозяйственные документы, сакральные и религиозные тексты, эпические сказания и т.д., — не так много. Значительно более многочисленны эпиграфические памятники, отличающиеся краткостью и графетностью. Как правило, по жанру это votивные, посвятительные и надгробные тексты на камне, на металле, граффити на керамических сосудах, надписи на различных предметах обихода, реже декреты, законы, надписи на стелах. Именно эпиграфические данные подчас являются важнейшим свидетельством об исчезнувших языках. Ценность надписей как языковых источников, неизмеримо возрастает, если существует их надежное прочтение и истолкование.

История эпиграфики знает немало удачных открытий, достаточно упомянуть о дешифровке хеттской клинописи Б. Грозным или крито-микенского линейного письма В. М. Вентрисом и Дж. Чедуиком. И все же до сих пор существуют эпиграфические памятники, которые таят в себе много непознанного. Основными причинами, которые затрудняют интерпретацию надписей, а нередко и просто их прочтение, является отсутствие билингв, неясность генетической принадлежности языка, неизвестность графики, трудность семантизации идеограмм, плохая сохранность памятника и многое другое. Как показывает опыт, для надежной дешифровки необходим определенный объем текста, величина которого колеблется в сторону увеличения или уменьшения в зависимости от перечисленных выше условий. Другим не менее важным условием должна быть повторяемость, частотность блоков — цепочек знаков, букв, силлабем, морфем, на основании чего возможен комбинаторный анализ. В результате комбинаторного или смешанного комбинаторно-этимологического анализа текста устанавливаются грамматически (и семантически) значимые словоформы, морфемы, лексемы, форманты, детерминативы и т.п.

Фракийский язык обладает тем преимуществом, что уже давно на материале глосс и имен собственных установлен его индоевропейский характер. В известной степени это способствовало идентификации обнаруженных надписей на территории древней Фракии как фракоязычных текстов. Что же каса-

¹² О фракийской ономастике см.: *Detschew D. Die thrakischen Sprachreste*, *Бешевлиев В.* Проучвания върху личните имена у траките. София, 1965, *Влахов К.* Тракийски лични имена. Фонетико-морфологични проучвания. София, 1976.

ется графики, то все надписи, которые принято называть фракийскими, выполнены греческими буквами. Этим однако и исчерпываются надежные критерии достоверной дешифровки фракийских эпиграфических данных, поскольку на фракийском языке нет надписей-билингв и отсутствуют значительные по объему тексты (две самые большие надписи не превышают 60 знаков). Названные причины служат главным препятствием на пути к достоверному истолкованию фракийских эпиграфических памятников. Краткость и фрагментарность надписей и отсутствие в них знаков словораздела усугубляют трудности дешифровки¹³. С другой стороны, до надежного истолкования фракийских надписей мы практически мало знаем о морфологии языка; на основании анализа имеющегося материала, в первую очередь имен собственных, восстанавливаются отдельные черты морфологической структуры слова языка фракийцев¹⁴.

В нашем распоряжении имеются две полные надписи со связными текстами (надписи из Езерово и Кельмена). Объем текстов предполагает в них наличие какого-то минимума морфологических категорий: имен, глаголов и т.п. Помимо этих двух надписей фракийскими считают ряд кратких надписей и их фрагментов, которые были обнаружены в ареале распространения фракийского языка. К ним причисляют также "фракоидные" надписи с о. Самофракия. В связи с тем, что мизийский скорее всего был диалектом фракийского (или же фригийского? см. ниже), а не самостоятельным языком, мы включаем в корпус фракийских надписей также и единственную мизийскую надпись из Малой Азии.

Отдельные надписи из области древней Фракии, определяемые вначале как фракийские, при более глубоком изучении читались по-латыни или по-гречески. Так обстояло, например, дело с надписью из села Главиница недалеко от г. Пазарджик в южной Болгарии, которая была прочитана на латинском языке в ее балканском варианте¹⁵. Параллелью к этому

¹³ Исключение составляет надпись из Кельмена, которая, как мы полагаем, имеет знаки словораздела.

¹⁴ *Влахов К.* Морфологично-синтактични данни за езика на траките - предславянският субстрат в нашите земи. - *Език и литература*, 5 (1967), с. 47-53, *Нерознак В.П.* Опыт морфологического анализа фракийских языковых остатков. - В кн.: *Лингвистические исследования*. Л., 1970, с. 87-99; Чисто умозрительной следует признать попытку К. Влахова (*Тракийски лични имена*, с. 120 и сл.) реконструировать восьмипадежную систему фракийского склонения, повторяющую известную парадигму, реконструируемую для общиндоевропейского праязыка. - см.: *Тронский И.М.* Общиндоевропейское языковое состояние. Л., 1967, с. 69 и сл.

¹⁵ *Бешевлиев В.* Един загадочен надпис от 6 в. - *Разкопки и проучвания*, IV. София, 1949, с. 123-129; *Георгиев В.* Надписът в върху керемидата от с. Главиница и неговото значение за историята на латински език. - РП, IV, 1949, с. 131-143; *Петканов И.* Към надписа върху керемидата от с. Главиница. - *Serta Kazaroviana*, II, Sofia, 1955, с. 271-278.

может служить так называемая "иллироязычная" надпись, которая, как оказалось, после тщательного ее изучения, была греческой (см. главу "Иллирийский язык").

На территории Болгарии обнаружены также древнейшие письменные памятники, относящиеся к IV-III тысячелетиям до н.э. Одна из этих надписей представляет собой геометрические знаки на печати из Караново, подобные же знаки начертаны на трех плитках из Тэртэрии (Румыния). Другая древнейшая надпись была обнаружена на глиняной плитке, имеющей культовое назначение, в 1969 г. в с. Градешница (Болгария). Этот древнейший тип переходного пиктографо-идеографического письма с территории древней Фракии относится к начальному этапу развития письменности. Наряду с так называемым иероглифическим письмом *Δ с о*. Крит, древние надписи из Болгарии и Румынии представляют собой самую древнюю письменность Европы (см. приложение)¹⁶.

Важным источником новых сведений о фракийском языке (преимущественно ономастике) продолжают оставаться греческие и латинские надписи, найденные на Балканах и в Малой Азии.

Представляется необходимым свести все известные к настоящему времени надписи, которые принято считать фракийскими, в единый корпус и дать их объективное описание и интерпретацию с кратким изложением истории их изучения. Все надписи разделяются нами на два типа *а* - фракийские и *в* - единственная мизийская. В первый тип нами включены десять надписей, в том числе 4 греческие во фракийской адаптации. Некоторые исследователи фракийскими считают надписи *с о*. Самофракия - 40 фрагментарных текстов, в том числе 39 на обломках различного вида сосудов (амфор, кубков, кувшинов и т.п.) и один текст на фрагменте стелы¹⁷. Однако для этого нет пока достаточных оснований.

К о н к о р д а н с ф р а к и й с к и х н а д п и с е й

- А 1 - надпись из Езерово.
- А 2 - надпись из Кельмена.
- А 3 - надпись из Дуванлы (Башова могила).
- А 4 - надпись из Дуванлы (Арабаджийский курган).
- А 5 - надпись из Дуванлы (Големата могила) - греч.
- А 6 - надпись из Дуванлы (Кукова могила) - греч.
- А 7 - надпись из Дуванлы (Башова могила) - греч.
- А 8 - надпись из Александрово - греч.
- А 9 - надпись из Браничево.
- А 10 - надпись из Дялул Грыдищей.
- В 1 - мизийская надпись из Уюджука.

¹⁶ Георгиев В. Траките и техният език, с. 151-158.   *Ⓜ*

¹⁷ Lehman K. Documents of the Samothracian Language. - Hesperia, XXIV, 2 (1955), с. 93-100, - Лингвистическое исследование надписей дает Дж. Бонфантэ: Bonfante G. A note on the Samothracian Language. - Hesperia, XXIV (1955), с. 101-109; Георгиев В. Тракийският език, с. 29-42.

А. Фракийские надписи

А 1. Надпись на золотом перстне из села Езерово (Борисовоградско) в Болгарии, обнаружена случайно в 1912 г. крестьянином при поисках клада. Там же были обнаружены и другие предметы из золота (диадема, ложечка, две треугольных пластинки) и из бронзы (сосуд, зеркало, цилиндр, браслет, кольцо). Надпись полная, состоит из восьми строчек, исполненных греческими буквами. Текст идет слева направо и не имеет знаков словораздела (*scriptio continua*). Датруется V в. до н.э.

Л и т.: *Филов Б.* Златен пръстен с тракийски надпис, ИБАД, III/2 (1912/1913), 202-221; *Он же.* - АА, 29 (1914), 420-421; *Дечев Д.* - УчПр, 19 (1914), 94-96; *Он же.* - ИБАД 4 (1914), 70-79 с добавлением Г. Кацарова на с. 77-78; *Pärvan V.* Bull. de l'Institut pour l'étude de l'Europe sud-orientale; 1 (1914), 127-128; *Kretschmer P.* - Glotta, 6, (1914/1915), 74-79; *Idem.* - Glotta, 7 (1916), 86-92; *Hirt H.* - IF, 37 (1916/1917), 213, ff; *Olsen M.* - IF, 38 (1917), 166-168; *Ribezzo F.* - RIGI 3 (1917), 55-63; *Blumenthal A. von.* - IF, 51 (1933), 113-130; *Friedrich J.* Kleinasiatische Sprachdenkmäler, Berlin, 1932, 148; *Ginneken J. van.* Actes du IV-e congrès international de linguistes. Copenhague, 1938, 283-287; *Georgiev V. I.* KZ, 65 (1938), 184-192; *Detschew D.* Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957, 566-582; *Георгиев В. II.* Тракийският език. София, 1957, 16-21; *Merlingen W.* - Die Sprache, 6 (1960), 179-192; *Georgiev V. III.* Les problèmes fondamentaux de la linguistique balkaniques. Sofia, 1966, 19-20; *Schmitt-Brandt R.* - Glotta, 45, 1/2 (1967), 40-60.

ΡΟΛΙΣΤΕΝΕΑΣΝ
 ΕΡΕΝΕΑΤΙΑ
 ΤΕΑΝΗΣΚΟΑ
 ΡΑΖΕΑΔΟΜ
 ΕΑΝΤΙΛΕΖΥ
 ΠΤΑΜΙΝΗ
 ΡΑΖ
 ΗΑΤΑ

Rolis¹teneas²nerenea³ 4tiltea⁵ 6nēsko⁷arazea⁸domean⁹tile-
 zypta¹⁰⁻¹¹miš¹²era¹³zēlta¹⁴

1-2 Nom. pr., ср. Ρόλης, вождь дакийцев, Ρολυγέρας, название крепости в округе Германия. Rolisteneas - гибридное имя, фрак. Roli- + греч. -σθενος. Hirt: Teneas = фрак. Dinis, Dines; ³ Georgiev: as(n) 'я', авест. azəm; nere, ner(i) = "жена, супруга"; ⁴ Nerenea - Nom. pr.; Georgiev, III: ner(e) nea, где nea = греч. νέα 'новая, молодая'; ⁵ Tiltea - Nom. pr., ср. Τιλταταῖοι, фракийское племя, Τιλθαζεῖς, фракийский теоним; Ribezzo: Tilteanēs; Seure, Dečev: Tiltean; Apostolidis: Tilteanē; ⁶ Georgiev III: t(i) ilte-a, где t(i), t' = алб. ty, t', tš, рум. ți, болг. ti (Dat. Sg. Pronom.) - ilte-a "избранница", др.-инд. vṛta < vṛta- 'избранница'; ⁷ Pärvan: šskoarazea - Nom. pr., De-

ъев: *ēsko* га 'река Escus, Ὀῤοκος'; Kretschmer: *esko* = греч. ἔσκον, лат. *escit* 'есмь'; Seure: *Esko* - Nom. pr., Pisani: *nēsko* = ст.-сл. *nekolbko*, русск. *несколько*, Dečev II: *ēsko* < **ed-* 'есть', лат. *vescor* < *ye-edscor, Georgiev, I: *nēsko* = греч. ἐνησκη; ⁸ Nom. pr., ср. Steph. Byz.: ἄρατος πόλις πρὸς τῷ Πόντῳ ἀπὸ Ἀράζου τοῦ ἠγροαμένου, τὸ ἐθνικὸν Ἀράζιος. Georgiev III: *Araza* = ?*a(n) raze-(a)* "наряду", ⁹ Dečev I: *domean* 'житель, принадлежащий к дому', Dečev III: Nom. pr. fem.; Georgiev III: *do mean tilezyptam* "pres de mon dēcēde (regrettē)"; Schmitt-Brandt: *Domean* - Nom. pr., ^{10 11} *Tilezypta* - Nom. pr. (?) (Kretschmer, Seure, Dečev); Schmitt-Brandt: *tile* 'помост', лит. *tilės* 'брус', др.-исл. *filja* 'доска'; *zypta* < *zyb-ta < и.-е. **keu-bh-* 'украшать', фрак. топоним *Zoubra*, Σουβραος, др.-инд. *śumb-hāti* 'украшает'; ¹² Dečev II < *moi, Schmitt-Brandt: Pronom. person. Dat., польск. *mie* 'меня' < *mę < *mēt. ¹³ Georgiev I: *eraz*, Hesych.: ἐρέας·τέκνα; Dečev, III: *era*, Hesych.: ἐρας·γῆς; Schmitt-Brandt: *era* - Instr. на -*a*; ¹⁴ Комплекс *ēlta* ввиду нехватки места начертан отдельно на ребре перстня. Olsen: *zēlta* < **g'hel-to-* "золото", лтш. *selts*, ст.-сл. *zlato*, гот. *gulþ*; Ribezzo: *razēlta* < *rē и **del-* "fabricare" или < **rog'elton* 'monumenta', лат. *rogus* 'коштер, могила'; Dečev III: *zēlta* < *sel-to, претерит от и.-е. **sel-*, гот. *seljan* 'приносить в дар' или же лат. *celare* 'прятать, скрывать', гот. *huljan* 'скрывать'; Georgiev II: *ēlta* 'воспитал, возрастил' < и.-е. *al-to, лат. *alo* 'питать, кормить', Schmitt-Brandt: *zēlta* < **kel-* 'покрывать, прятать', фрак. *ζαλμός* 'шкура', ср. однако глоссы.

В приведенной литературе вопроса мы не даем истолкований, в которых авторы исходили а priori из какого-то определенного языка и соответственно рассматривали надпись из Езерово как текст на этом известном языке: Апостолидис читал ее по-гречески, Басанавичус и Срба по-литовски, ван Гиннекен по-грузински, Коржинек предполагал возможность рассматривать надпись как набор слов (заклинание) на перстне-амулете. Попытки эти не прекращаются и по сей день, так, например, на Первом конгрессе фракологов (София, 1972) некоторые участники вновь пробовали прочесть надпись на известных языках (по-латыни и по-литовски) и за это были подвергнуты резкой, но справедливой критике. К сожалению, в области гипотез остаются и все толкования, рассматривающие надпись как фракийскую. Более или менее надежными могут считаться лишь отдельные выделенные слова (имена собственные), а именно *Rolis* или *Rolisteneas*, *Tiltea*, *Araza*, которые имеют соответствия во фракийской ономастике. Нельзя исключить и того, что и некоторые другие комплексы могли быть именами собственными (Сёр, например, вообще полагал, что вся надпись состоит из трех составных (трехкомпонентных имен собственных)).

Обзор всех предпринятых опытов интерпретации надписи из Езерово, показывает, что язык надписи явно индоевропейский и, учитывая наличие ряда имен, соответствующих известным уже из других источников фракийским именам, его скорее всего следует считать фракийским; ни одна из приведенных выше

интерпретаций не дает надежного истолкования. Поэтому возможности использования лингвистического материала надписи для расширения наших знаний о структуре фракийского языка весьма ограничены. Остается формально-статистический и комбинаторный путь изучения текста. Ниже предлагается квантитативный анализ частотности графем в тексте. Весь текст надписи состоит из 61 знака. Расположены они на плоскости перстня так, что число знаков убывает по строчкам от 12 в первой строке до 3-4 в двух последних. Такое построчное деление скорее всего диктовалось лишь целью уместить всю надпись на перстне.

Таблица частотности знаков надписи

Гласные		Сонанты		Согласные		Сочетания гласных		Сочетания согласных	
А	10	Λ	4	Δ	1	EA	5	ΣΤ	1
Ε	10	Μ	2	Ζ	3	ΙΗ	1	ΣΝ	1
Η	3	Ν	5	Κ	1	ΟΑ	1	ΑΤ	1
Ι	4	Ρ	4	Π	1	-	-	ΕΚ	1
Ο	3	-	-	Σ	3	-	-	ΝΤ	1
Υ	1	-	-	Τ	6	-	-	ΠΤ	1

Прежде всего из таблицы видно, что гласные здесь представлены в изобилии (*vokalreich*) - они составляют больше половины от общего количества знаков (31); сочетаний гласных EA-5. Сонанты (15) и согласные (15) составляют вторую половину от общего состава знаков. В надписи три дифтонга (или диграфа?) EA, ΙΗ, ΟΑ и 6 сочетаний согласных (возможно, знак "дзеты" также нотировал группу согласных фонем dz или dʒ). Наиболее частотен в сочетаниях согласных переднеязычный глухой Т (4), затем спирант Σ (3). Наличие вариантов Η (3) и Ε (10) свидетельствует о квантитативности гласных во фракийском¹⁸.

А 2. Надпись на плите из песчаника. Плита прикрывала могилу. Обнаружена при полевых работах в местечке Зунево Кладенче возле деревни Кёльмен Шуменского округа в Болгарии. В захоронении были кроме того найдены: чешуйчатый панцирь, меч, наконечник от копья, амфора и битые глиняные сосуды. Плита с надписью разломана в верхней части на два неровных куска. Размеры большей части плиты: длина 142 см, ширина 73,5 см, толщина 12,3 см; размеры меньшего куска: длина 72,5 см, ширина 56 см. Плита лежала надписью внутрь. Сама надпись представляет собой неправильный полукруг, который начинается на правом крае плиты, затем идет налево, тянется вдоль левого края, пересекает ее по диагонали и заканчивается у правого края. В середине полукруга есть еще одна небольшого размера надпись, которая идет почти парал-

¹⁸ Vlahov K. Über die Vokalquantitäten im Thrakischen. - In: I-er Congrès International des études balkaniques et sud-est européennes. Sofia, 1966, с. 216-218.

лельно краям обеих длинных сторон плиты. Буквы надписи различны по высоте, которая колеблется от 2,5 см до 6 см. Длина большой надписи 143 см, маленькой - 30 см; первая насчитывает 61 знак, вторая - 9. Памятник датируется VI в. до н.э. Надпись выполнена греческими буквами восточноионийского типа. Направление письма бустрофедон. Памятник хранится в музее г. Преслав в Болгарии.

Л и т.: *Beševliev V. Inschrift in unbekannter Sprache aus Nordbulgarien. - Glotta, 43, 3/4, (1965), 317-322; Он же. Inschrift in unbekannter Sprache aus Bulgarien. - LB, XI, 1 (1966), 5-8; Georgiev V. Die Deutung der altertümlichen thrakischen Inschrift aus Kjolmen. - LB, XI, 1 (1966), 9-23; Schmitt-Brandt R. Die thrakischen Inschriften. - Glotta, 45, 1/2 (1967), 40-60.*

ΕΒΑΡ.ΖΕΣΑΣ|ΗΝ ΕΤΕΣΑΙΖΕΚ•Α
 ||ΒΛΑΒΑΝΗΣ||
 ||ΙΣΑΣ||ΑΕΤΕΔ||ΥΕΔ||ΕΙ||ΔΑΚΑΤΡ.Σ.

Надпись двуязычная, текст выполнен, как следует из приводимых нами ниже доказательств, по-гречески с припиской на местном языке, вероятно, на фракийском. Предлагается такое прочтение и истолкование надписи:

- 1) Ebar¹zesas²ēn³etesa⁴izek.a⁵
- 2) blabaēs⁶
- 3) isas⁷leted⁸ued⁹ei¹⁰dakat(o)r.s¹¹
- 1) Эбар прожил 58 лет и жил...
- 2) если причинишь вред...
- 3) кто же погребению если причинит...

Части 1-2 выполнены по-гречески, 3 - на местном языке. ¹ Nom. propr., ср. фрак. ИС "Εβρος, Hebrus, Ebrus, первый элемент Εβру-фракийских имен Εβру-ζελμυς, Εβру-ζενυς (Det-schew, TSR, 163); ² He Nom. propr., как считает В. Георгиев, а греч. глагол ζήσας - аорист от ζῶω 'живу', с написанием Ε вместо Η. Знак || из двух параллельных черт мы считаем словоразделом, а не обозначением М и N, как считает В. Георгиев и вслед за ним Шмитт-Брандт. Во всех случаях знак || начертан на границе двух надежно выделяемых слов. Отметим, что у обоих интерпретаторов почти нет расхождений в делении надписи на слова, текст членится ими как раз в тех местах, где стоит знак ||. Репертуар греческих букв, однако, не знает такого знака для М или N. О том, что в надписи здесь мы имеем греческое слово, свидетельствует и тот факт, что за комплексом ΖΕΣΑΣ, за которым следуем знак || (словораздел) и высеченная буквами меньшего размера цепочка ΗΝ, идет комплекс ΕΤΕ, которые вместе составляют фразу, в точности соответствующую греческому стереотипному выражению, неоднократно встречающемуся в посвященных текстам ζήσας ἔτη 'прожил лет (столько-то)' из надгробных формул. Примеры этих формул дает и В. Георгиев. Приведем некоторые из греческих текстов из Одессоса (Варна), в которых встречается эта формула: Διονύσιος Δεμοσθένου⁶Ηρακ-

λεωτης ζήσας ἔτη ο' 'Дионис сын Демосфена Гераклеота прожил 70 лет'; Αλονύβοιος θεστοριδου ἦρως ζέσας ἔτη λβ' χαῖρε 'Дионисий Фесторид предводитель (воин) прожил 32 года, прощай' и т.д.;³ Вслед за Георгиевым мы рассматриваем комплекс ΗН как цифровое обозначение возраста умершего (Η = 8, Ν = 50) с перестановкой знаков, порядок следования которых точно соответствует словесной передаче в греческом тексте καὶ κεντήκοντα = 58; ⁴ Асс. Sg. от греч. ἔτη, ср. гомер. ἔτεα 'годы' от ἔτος < *fētōs 'год'. Георгиев считает слово фракийским от и.-е. *wetes-ā(ə). Форму etesa, по-видимому, следует рассматривать как искаженную или диалектную; ⁵ Знак > следует, вероятно, читать как Z, а не как Γ (как читают Георгиев и Шмитт-Брандт), тогда весь комплекс izeka можно рассматривать как 1. Sg. Perf. от греч. глагола ζῶω, ср. ἔζηκα Perf. 'жил', 6 Sg. Conj. Praes. от греч. βλάβω 'вредить', а не nblabaehēgn! как у Георгиева и Шмитта-Брандта, ср. пример самого Георгиева греческого конъюнктива τῆν-ἀης.

Вторая часть надписи написана не по-гречески, а по фракийски (или по-фригийски?). ⁷ Вторая буква, судя по фотографии, "сигма" Pronom., ср. фриг. is, ios 'кто', или лат. is 'этот он', as- Part., ср. фриг. as, в 20: ios ni sem [on knu] manei kakun adaket titetikmenos aas knu[...] 'кто это [му па] мятнику (погребению) злое причинит, обреченный же...'. Георгиев: NYAΣ = n uas(s) sn 'ne laedas hunc (s i v e eum)' рассматривает его как синоним к предыдущему слову (по Георгиеву n blabaehēgn!); ⁸ Георгиев: let-edn 'mortuum (den) Verstorbenen', 'умершего, почившего', лат. letum 'смерть', Асс. Sg. < *lēteyo 'умирать'. Однако более приемлемо предложение Шмитта-Брандта, который сближает этот комплекс с глоссой Гесихия λοῦτη τῶφος 'могила', λοῦτεβελυ θάπτειν 'погребать, хоронить', авест. raēθ 'умирать', гот. ga-leiþan 'идти', др.-исл. lida 'проходить, исчезать, приходиться к концу', lidin 'мертвый', leiði "Grabstätte" и т.д. от и.-е. *leit(h) - - IEW, 612; ⁹ EI = греч. εἰ 'если', ¹⁰ Medio-Passiv., ср. новофриг. addaketor, adaketera 'afficitur' и особенно dakatior в недавно обнаруженной старофригийской надписи A 28 из Германоса (Малая Азия) (см. главу "Фригийский язык"); ¹¹ Сигма состоит из 6 штрихов и вряд ли ее следует считать особой буквой, так как число штрихов могло то увеличиваться, то уменьшаться (в старофригийском алфавите оно могло колебаться от 4 до 11 штрихов); ¹² Неясно значение знака . Георгиев и Шмитт-Брандт читают его как 0.

Надпись, вероятно, не закончена. Вторая часть ее, как мы видели, обнаруживает сходство с фригийскими формами. И если текст написан на фракийском, то это может указывать на его связи с фригийским. Если учесть, что оба языка - и фракийский и фригийский - относились к палеобалканской языковой зоне, то это окажется вполне возможным.

А 3. Надпись на серебряном блюде из Дуванлы Пловдивского округа, обнаружена среди прочих предметов при раскопках Башовой Могилы в 1929 г. Диаметр блюда 20,5 см, вес 428 г.

В этом блюде хранился прах умершего, подвергнутого кремации. Посреди блюда вычерчены два concentрических круга. За ними изображена композиция, представляющая состязание четырех колесниц. Наездники одеты в длинные хитоны в шлемах трех видов "халкидийском", "пилос" и "иллирийском". На щитах эмблемы: кентавр, конь, лев. Надпись выгравирована на внешней стороне блюда греческими буквами. Текст идет слева направо без знаков словораздела. Этот же текст начертан и на трех сосудах, найденных там же. Датируется V в. до н.э.

Л и т.: Филов Б.Д. Надгробните могили при Дуванлий в Пловдивско, София, 1934, 63-65; Георгиев В. Тракийският език. София, 1957; Detschew D. Die thrakischen Sprachreste, 110; Çabej E. - StFil., 4 (1964), 82.

ΔΑΔΑΛΕΜΕ

Dadaleme¹

¹ Nom. propr. Gen., вероятно, контаминированное из двух широко распространенных фракийских именных основ *Dada*, *Dadas* и *Dale*: *Dala-zelmis*, *Dale-tralis*, *Dalas*, *Daleis*, *Dal-leas* (Detschew, TSR, 110-115); Detschew, 275: *Dada-lemes*, Δαδα-λεμες; однако второй компонент имени, -λεμες, не находится параллелей во фракийском ономастике. Иначе интерпретирует надпись В. Георгиев, который делит надпись *da dale me* и сопоставляет с албанской формулой *dhe del (zot) me* 'Земля (Деметра), укрой, защити меня', где *da* равно *de*-первому компоненту имени Δη-μητηρ, дор. Δα-μητηρ 'мать-земля', фриг. Γδαν Μα (принадлежность к фригийскому сомнительна) и т.д., а *dale* считается точным соответствием алб. *dal* 'выходить' и наконец *me* сближается с алб. *me* 'меня'. Чабей также пытается интерпретировать надпись с помощью албанского, однако в отличие от Георгиева он сближает ее с алб. фразой *dhe, ndal me (tua)* 'земля задержи меня'. Обе интерпретации спорны, так как албанский язык, даже если бы он продолжал фракийский язык (что сомнительно), намного сильнее должен отличаться по своей морфологической и фонетической структуре от реконструируемого фракийского текста. Поэтому наиболее вероятно предположение, что надпись на блюде и на других предметах обозначает имя погребенного в род. падеже. (Подробнее см. *Нерознак В.П.* - В кн.: *Этимология.* 1973. М., 1975, с. 199).

А 4. Надпись на золотом перстне из Арабаджийского кургана из Дуванлы. Перстень был обнаружен при раскопках Арабаджийской Могилы в Пловдивском округе в 1931 г. Кроме перстня там были обнаружены: золотая пластинка-нагрудник, 17 золотых подвесок от ожерелья, 19 золотых монет, золотые серьги (6 штук), две массивные золотые серьги в форме спирали, серебряный кувшин, серебряное сито, бронзовое зеркало, бронзовый амулет, аттическая гидрия и другие (свыше 50) мелкие предметы. На перстне с надписью высечено изображение нагого всадника. Надпись полукругом охватывает фигуру всадника, в нескольких местах она сильно разрушена. Предметы из кургана датируются V в. до н.э.

Л и т.: Филов Б. Надгробните могили при Дуванлий. Пловдивско, 129-131, Георгиев В. Тракийският език, 10-14; Pisani V. - Paideia, XVI, 4, 245.

НΥΣΙΗ.....ΔΕΛΕ ΜΕΖΗΝΑΙ
eusie¹.... (epsie) .....dele² mezenai³...

¹ Филов читает НΥΣ или НΥΣ, четвертая буква, возможно, I, от пятой лишь следы. В. Георгиев читает НΥΣ ΙΗ, где первую часть НΥΣ обоснованно сближает с греч. (гомер.) εὖς 'доблестный, славный'. Однако его сопоставление с греч. ἔη - культовым восклицанием двух других испорченных знаков ненадежно; ² Все буквы испорчены, Филов реконструирует ΔΕΔΕ, возможно Nom. propr. обладателя перстня, Георгиев: ΔΕΔΕ, как в А 3 в смысле 'защиты'. Однако все ненадежно; ³ Шестая буква испорчена, Филов читает Λ, Георгиев Α. Следует принять отождествление этого комплекса В. Георгиевым с мессапским божеством (Iuppiter) *Menzana*, в жертву которому приносили лошадей, иллир. *mandos 'маленький конь', ИЛ *Menda*, и заимствованное в лат. из иллирийского *mannus* 'малорослая лошадь галльской породы'. По-видимому, это слово имелось и во фракийском; ср. рум. *mânz*, алб. *mës*, *mezi* 'жеребенок'. Однако мы склоняемся к мысли, что здесь мы также имеем Nom. propr., ср. фрак. имя личное женщины Μεζανα в надписи из Кавадарци: (Detschew, TSR, 291): Μεζανα τῆ ἰδίῃ ἀνδρὶ Ἀλεξάνδρῳ 'Медзаная своему мужу Александру (посвятила, воздвигла и т.п.)'. Тем самым можно читать надпись и с комплекса ΜΕΖΗΝΑΙ с возможным переводом 'Медзена (я) доблестному... (своему такому-то подарила)'. Ср. также В. Пизани: N.N. [δε]δελε με ζηναί 'fecit me uxori', 'сделал меня женой', где ζηναί < *gъena 'жена', однако он сам же считает свое прочтение ненадежным. Вероятно, надпись на перстне была выполнена по-гречески по заказу женщины фракиянки и адресована своему мужу. Все же и наше прочтение нельзя рассматривать как бесспорное.

А 5. Надпись на золотом перстне. Перстень был обнаружен при раскопках Большого кургана (Големата могила) в Дуванлы, Пловдивского округа (Болгария). На перстне изображен нагой всадник, как и на перстне из Арабаджийской могилы. Позади всадника выгравирован правильными одинакового размера буквами текст. Перстень дошел в хорошей сохранности и все буквы четко различимы. Надпись датируется V в. до н.э.

Л и т.: Филов Б. Надгробните могили при Дуванлий, 58; Георгиев В. Тракийският език, 14; Pisani V. Paideia, XVI, 4, 245.

ΣΚΥΘΟΔΟΚΟ
Skythodoko¹

¹ Nom. propr. Gen. masc. от основ на -ο. Б. Филов считает надпись род. падежом (древняя форма) от Σκυθόδοκος вместо Σκυθόδοκου. В. Пизани определяет имя на надписи как фракийское, но с греч. окончанием ο (вместо -ου, характер-

ным для аттического диалекта того времени (V в. до н.э.). В. Георгиев также рассматривает имя как фракийское. Его следует однако рассматривать как греческое имя во фракийской передаче.

А 6. Надпись-граффито на глиняном блюде, обнаружена при раскопках Куковой могилы в Дуванлы, Пловдивского округа (Болгария). Датируется V в. до н.э.

Л и т.: *Филов Б.* Надгробните могили при Дуванлий, 58 сл.; *Георгиев В.* Тракийският език, 14, сл.

ΙΠΠΟΜΑΧΕ
Hippomach(e)s¹

¹ Nom. propr. Nom. Sg. masc. от греческого имени лично-го Ἰππομάχος. Неясно, является ли выпадение гласного последнего слога ошибкой гравера, или же закономерным написанием, вызванным фракийским влиянием, как считает В. Георгиев.

А 7. Надпись на глиняной аттической гидрии, которая была обнаружена среди прочих предметов в Башовой могиле в Дуванлы, Пловдивского округа (Болгария). На гидрии изображены Диоскуры, стоящие рядом с конями и держащие в руках по два копья. На головах — петасы (широкополые головные уборы). Над одной из фигур видны следы надписи, которую невозможно восстановить. Над изображением Диоскуров и женщины-жрицы можно различить слово из 4 букв, над жрецом также начертано слово из 5 букв. Надпись датируется V в. до н.э.

Л и т.: *Филов Б.* Надгробните могили при Дуванлий, 74-78; *Георгиев В.* Тракийският език, 15-16; *Bonfante G.* - *Herperia*, xxiv (1955), 108-109.

ΚΟΑΣ
ΚΟΜΟΣ
koas¹
komos²

¹ Надпись можно рассматривать как квазибилингву: оба слова являются обозначениями жрецов. Дж. Бонфанте считает надпись фракийской и сравнивает koas с κοῦης 'жрец', κοῦες, κοῦεῖν - *Ass. fem.* 'жрицу' у Гиппонакта (*Diehl, fr. 5*), греч. κοῦω 'замечаю, понимаю', θεο-σκόπος 'жрец, наблюдающий за жертвоприношением' < и.-е. (s)kou-. Ср. также у Гесихия κοῦης οἱ δὲ κόης. ἱερεῖς 'жрец'. Глосса в форме κοῦε полностью соответствует ΚΟΑΣ в нашей надписи. Слово, возможно, палеобалканского (негреческого) происхождения; ² В. Георгиев всю надпись считает греческой и комплекс ΚΟΜΟΣ рассматривает как культовое греческое слово, реконструируя для него архетип по словообразовательной модели *ἱεροκόμος, ср. ἱερο-κόμος, ἱεροουρός и ряд других, которое сравнивает с греч. ἰκκο-κόμος 'конюх', εἶρο-κόμος 'шерстобит', κομῶ, κομίζω 'заботиться', κόμω 'работать'. Сравнение это вызы-

вают сомнения. По-видимому, сакральный термин, палеобалканского (фракийского или другого негреческого и.-е. языка происхождения.

А 8. Надпись на серебряном тазике из с. Александрово, Ловчанского округа (Болгария). Кроме того там же были обнаружены 2 других серебряных тазика без надписей, бронзовая энохоя, бронзовое ведро и бронзовый таз. Предметы поступили в Народный музей в Софии в 1900 г., о самом погребении, где были найдены перечисленные предметы и о раскопках сведения отсутствуют. Надпись выгравирована пунктиром на внешней стороне тазика. Датируется V в. до н.э.

Л и т.: *Филов* и др. Надгробные могилы при Дуванлий, 180-185; *Он же*. - ИАД, VI, 1918, 60; *Seure G.* Archeologie Thracie. Paris, 1925, 33; *Георгиев В.* Тракийският език, 22-23; *Pisani V.* - *Paideia*, XVI, 4, 245.

ΚΟΤΥΟΣΕΓΓΗΙΣΤΟΝ
Koty¹os²en³gē⁴i(e)ston⁵

'О Котис, который в землю да ниспосылается'. Надпись греческая, хотя и посвящена фракийцу.

¹ Nom. propr. Voc. masc. ср. фрак. ИЛ Κοτις, Κοτις. Филов и Георгиев читают: Kotyos; ² os = греч. ὅς 'который'; ³ EN = греч. ἐν 'в'; ⁴ gē = Loc. Sg. греч. γῆ 'земля'. Георгиев читает: ΓΗΙ и считает его фракийским словом, сближая в то же время с греч. γῆ, γῆν, дор. γᾶ, гомер. γαῖα 'земля'; ⁵ Imper. Praes. Med. от глагола ἵστημι 'ставить, класть' или же от ἵστυ 'посылать' и тогда перевод 'да ниспосылают'. Во всех случаях надпись следует рассматривать, как посвящение фракийцу Котису, на предметах, сопровождающих его в загробный мир.

А 9. Надпись на серебряном тазике из с. Браничево (Болгария), который обнаружен при раскопках одного из фракийских могильников. Надпись датируется IV-III вв. до н.э.

Л и т.: *Дремсизова Ц.* Сборник в чест на акад. Дечев. София, 1958; *Георгиев В.* Тракийският език, 23-25.

ΤΗΡΗΣ ΑΜΑΤΟΚΟΥ ΠΑΤΡΥ ΙΗ
tērēs¹ Amatokū² padru² iē⁴

'Терес (сын) Аматока Патра 18 лет (жил)...

¹ Nom. propr. Nom. Sg. masc. Τηρης - хорошо известное фракийское имя, оно стоит в начале генеалогического древа фракийских царей (*В. Бешевлиев.* Проучвания върху личните имена у траките, 7); ² Nom. propr. Gen. Sg. masc. распространенное фракийское имя (*Detschew.* - *TSR*, 15; Бешевлиев, Проучвания, 14, 23); ³ Nom. propr., Gen. Sg. masc. Nom. *Patros, *patron, ср. иллирийск. (или фракийск.?) Патрас - царь Пеонии (340-313 гг. до н.э.) и Πατρων в надписи Πατρων Δροσ [σου] (*A. Mayer.* Die Sprache der alten Illyrier, I. Wien, 1957, 261); ⁴ Комплекс ΙΗ мы считаем цифровым обозначением возраста умершего (18).

А₁₀. Надпись в виде двух печатей на глиняном сосуде из Дялул Грыдищей (Румыния).

Л и т.: Daicoviciu G. Studii și cercetări de istorie veche, VI, 1-2. București, 1955, 57-59, 200-202; Георгиев В. Тракийският език, 25-26.

На первой печати: Decebalus¹

На второй печати: Persorilo²

¹ Nom. propr. Nom. Sg. masc. Хорошо известное дакийское имя личное; ² Георгиев читает Decebalus per Scorilo 'Децебал сын Скорила', где *per < и.-е. *p(o)uér(o) = лат. puer 'мальчик', -por, -per во фракийских именах Marcipor, Oiu-per, Ziper, Naepor и др. Scorilo, по Георгиеву, Gen. Sg. по типу Σκυφοβοιο, Ερλυακο. В дополнении к дешифровке (стр. 84) он сравнивает его с первым компонентом албанских имен личных Perdoda, Ndue Perbrunga, Geg Pergega и т.д., и отождествляет с дакийским per 'сын'. Однако элемент per в албанском, вероятно более древняя ступень алб. предлога prej 'из'. Первоначальное значение этих имен следовательно: Леф из Доды (фис или род), Ндуе из Брунги, Гег из Гегний. Поскольку комплексы Decebalus и Perscorilo нанесены на каждую печать отдельно, то думается, что на печатях мы имеем два имени, или два компонента сложного имени. Надпись на второй печати Perscorilo можно считать отдельным именем, которое хотя в такой форме и не встречается во фракийском (есть лишь форма Scorilo), тем не менее имеет сходные по словообразованию параллели во фракийской ономастике. Ср. этникон Perburidavensis от фракийского топонима Burridava, ср. этникон без элемента per- Βουρριδανυστοι (D. Detschew, TSR, 81-82), ср. также фрак. ИЛ Κόσος и ИС Percosius, Περκόσιος (D. Detschew, TSR, 255, 364). Perscorilo - Nom. propr. Nom. Sg. masc., ср. "Scorilo Dacorum dux" 'Скорило - вождь даков'. Об этом имени подробно см. D. Detschew, TSR, 460-461. Нельзя исключить предположения, что надпись выполнена на местном варианте балканской латыни.

В. Мизийская надпись

В 1. Надпись из Уюджука на мраморной плите была обнаружена на границе между древними Phrygia Epiaktetos и Mysia (совр. Турция) недалеко от Котияйна (Kotyainon) на р. Тембрис между древним г. Дорилайоном (совр. Эскишехир) и Айзаной (Aizanoi). В верхней части плиты изображено какое-то животное. Надпись датируется IV-III вв. до н.э., она состоит из семи строк. Текст надписи сильно поврежден. Направление письма справа налево.

Л и т.: Cox-Cameron. - Klio, XXV, 1-2 (1932), 34-39; Friedrich J. KISD, 140-142; Kretschmer P. - Glotta, XXII (1934), 201-203; Георгиев В. Тракийският език, 26.

1 [.....]e [.....]j 2 [....]ко [....]a [x]e [.....]a [....]j³
lamnlava]j²hokse]s³.amri 4 adlevasi]·arlavo]·te 5 epavijuis⁴-

anevnevej b[.]anoj apnekovsn'qatan tv[.]7 likeš.brateraiš⁵
patriji⁶isk[...]. caret

¹ Графика надписи имеет ряд особенностей. С одной стороны, формы некоторых букв совпадают со старофригийскими образцами. С другой стороны, ряд знаков имеет параллели в лидийском алфавите. Характерной особенностью графики надписи, по мнению Фридриха, является различие трех видов сибилантов: $\text{F} = s$, $\text{F} = \acute{s}$, как и в лидийском, и знака J , который Фридрих идентифицирует как z . Последний знак, вероятно, можно рассматривать как j или g . Ср. пересмотр чтения зеркальных знаков V , V во фригийском, которые до недавнего времени читали как z , а теперь читают как j (М. Лезен, И.М. Дьяконов, В.П. Нерознак).

Согласно Ксанфу-лидянину у Страбона (XII, 572), мизийцы говорили на смешанном лидийско-фригийском языке: $\mu\alpha\rho\tau\upsilon\rho\epsilon\upsilon\nu \delta\epsilon \kappa\alpha\iota \tau\eta\nu \delta\iota\delta\lambda\epsilon\kappa\tau\omicron\nu \mu\epsilon\zeta\omicron\lambda\upsilon\beta\iota\omicron\nu \gamma\alpha\rho \kappa\acute{\alpha}\varsigma \epsilon\iota\nu\alpha\iota \kappa\alpha\iota \mu\epsilon\zeta\omicron\phi\rho\upsilon\gamma\iota\omicron\nu$. Это надо понимать, вероятно, как то, что в Мизии говорили на местном языке, близко родственном к фригийскому, но в составе которого было много лидийских (хетто-лувийских) заимствований; ² В строке 3 можно выделить комбинаторно комплекс $lavaj$ (у Фридриха всюду z) и в 4 $lavoj$, которое (как сокращение?) можно сравнить со старофриг. $lavagtaei$ (греч. $\lambda\alpha\varphi\alpha\gamma\acute{\epsilon}\tau\alpha\varsigma = \text{мик. } ga-wa-ke-ta$); ³ $pk-ses$ (читается $nikses$), ср. изолированное фриг. имя личное (Восточная Фригия) $\text{Nεξ\iota\nu}$ (Acc. sg.) MAMA VII, 585, Nom. - $\text{Nεξ\iota\varsigma}$ (Zgusta, KLPN, 358); ⁴ $ad-$ в комплексе $adlevasij$ также можно видеть параллель к фриг. $ad-$: $addaket$, $ad-beret < \alpha\beta\beta\epsilon\rho\epsilon\tau$; ⁵ $brateraiš$ от и.-е. $*bhr\acute{a}t\acute{e}r$ 'брат', ср. фриг. $\text{B\rho}a\tau\epsilon\rho\epsilon(\lambda)$ Dat. Sg.; ⁶ $patriji$ - Dat. Sg. от и.-е. $*pat\acute{e}r$ 'отец', ср. типологическую параллель из одной старосабельской надписи $matere\acute{e}h\ patere\acute{e}h$ в прочтении Г. Радке¹⁵. Поскольку во фригийском языке засвидетельствовано кроме слова $*brater$ 'брат' также слово $atar$ и оба в форме, близкой к реконструируемой индоевропейской, можно вполне допустить, что слово $*pater$ существовало и во фригийском. Все остальное в надписи не поддается истолкованию. Следует подчеркнуть, что поддающиеся истолкованию комплексы надписи говорят о близости языка этой надписи к фригийским языковым остаткам.

Д. Фракийские глоссы и дакийские названия растений

Важным источником сведений о древних реликтовых индоевропейских языках палеобалканского ареала (фракийский, иллирийский, мессапский, древнемакедонский, фригийский) являются глоссы у античных авторов и византийских лексикографов. Особое значение для исследований палеобалканских языковых остатков имеет словарь Гесихия Александрийского, ран-

¹⁵ Radke G. Umbri. - RE, Suppl. IX (1962), col. 1764, В. Пизани читает это место $matereif\ patereif$ (Pisani V. Le lingue dell' Italia antica oltre il latino. Torino, 1964 c. 226).

невизантийского лексикографа, жившего около V в. н.э. (о слове Гесихия см. ниже). Помимо Гесихия, фракийская лексика сохранилась также в слове Фотия, анонимном Etymologicum Magnum и в ряде других источников, в первую очередь в схолиях к древним писателям. Материал глосс неравноценен, некоторые из них, обозначенные как фракийские, при рассмотрении должны быть исключены как недостоверные, другие же относятся к иноязычному окружению.

Помимо собственно глосс в апеллятивную лексику фракийского языка мы включаем дакийские названия растений, которые дошли до нас из списка целебных трав и растений римского военного врача Диоскорида¹⁶ (I в. н.э.), жившего при императорах Клавдии (41-54 гг. н.э.) и Нероне (54-63 гг. н.э.). Ссылаясь на дакийскую фитонию, фракийский языковой комплекс иногда называют фрако-дакийским (И.И. Руссу).

Издатель Диоскорида М. Веллман считает, что этот список был заимствован из труда Памфила "О травах" *Perì botanōn*, жившего также в первой половине I в. н.э., т.е. еще в непокоренной Римом, а следовательно и не романизированной Дакии. Тот же Веллман отмечает, что синонимический список названий растений был добавлен к первоначальному сочинению Диоскорида лишь в III в. н.э., т.е. во время интенсивной романизации римской провинции Дакии. Поэтому пометы *Δάκωv*, *Dasí* могут означать не только, что эти названия дакийские, но лишь просто указывать на то, что они засвидетельствованы в провинции Дакия, которая к тому времени была заселена римскими колонистами¹⁷. Многие так называемые "дакийские" названия растений, как показывает анализ, являются искаженными латинскими или греческими словами.

К концу III в. н.э. или даже к началу IV в. н.э. относится и запись дакийских названий растений в гербарии Псевдоапупея, которая в некоторых случаях отличается большей обстоятельностью описания. Д. Дечев со ссылкой на издателя (Howald-Sigerist, *Corpus Medicorum Latinorum*, IV) указывает, что список Псевдоапупея включает ботанический словарь IV в. н.э. К этому времени местное население практически было почти полностью ассимилировано.

Фракийские глоссы и дакийские названия растений с середины прошлого века становятся объектом лингвистического изучения. Уже в работах Я. Гримма¹⁸ делается первая попытка истолкования материала глосс. В различной степени исследованию фракийской лексики уделяли внимание многие¹⁹ из-

¹⁶ Pedanii Dioscoridis Anazarbei de materia medica, libri quinque, edidit Max Wellmann, vol. I-III, Berolini, 1907-1914.

¹⁷ Detschew D. Die thrakischen Sprachreste, с. 541-542.

¹⁸ Grimm J. Geschichte der deutschen Sprache, Leipzig, 1848, с. 204-215.

¹⁹ Leo F. Einige Bemerkungen über die Sprache der Geten. - KZ, III (1854), с. 176-194; De Lagarde P. Einige Bemerkungen über iranische Sprachen ausserhalb Irans. Gesam-

вестные филологи XIX века. Подробному лингвистическому анализу подверг фракийские глоссы В. Томашек в своем компендиуме о фракийцах²⁰. В полном объеме все фракийские глоссы представлены в собрании фракийских языковых остатков у Д. Дечева²¹. Лингвистический анализ фракийских глосс дается В. Георгиевым²² в специальных монографиях по фракийскому языку, а также в многочисленных статьях и разделах ряда книг. Список фракийских глосс дает и И.И. Руссу²³ в сводной работе по фракийскому языку, однако критерии включения тех или иных глосс у него весьма произвольны, кроме того он необоснованно включает в список фракийской апеллятивной лексики также и фригийские глоссы. Нет строгого разграничения фракийского лексического материала от фригийского и в вышеуказанных работах.

Исследованием ботанических названий из Дакии помимо названных исследователей специально занимались Д. Дечев и В. Георгиев²⁴. В работе В. Георгиева предлагается ряд уточнений и новых объяснений дакийских названий растений. И наконец этимологическому анализу фракийских глосс и дакийских названий растений уделяется внимание в работах И. Дуриданова и В.Н. Топорова²⁵. Помимо названных работ за последние годы появился ряд статей, посвященных отдельным глоссам и дакийским названиям растений. Все это заставляет дать новую объективную сводку фракийского апеллятивного материала на современном уровне лингвистических знаний.

---

melte Abhandlungen, Leipzig, 1866, с. 176-194, 276-295; Roesler R. Über das Thrakisches, ZOG, 1873, с. 105-116; Fick A. Die ehemalige Spracheinheit der Indogermanen Europas. Göttingen, 1873, с. 408-423; Meyer G. Zu den thrakischen Glossen. - BB, XX (1894), с. 116-124; Kretschmer P. Einleitung in der Geschichte der griechischen Sprache, с. 217 и сл.; Solmsen F. Thrakisch-Phrygisches. - KZ, 34 (1897), с. 68-80.

²⁰ Tomashek W. Die alten Thraker, II, 1, с. 22-36.

²¹ Detschew D. Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957.

²² Георгиев В. Тракийският език, с. 54-56; Он же. Траките и техният език, с. 201-223.

²³ Russu I.I. Limba traco-dacilor, с. 89-130.

²⁴ Децев Д. Die dakischen Pflanzennamen. Sofia, 1928; Георгиев В. Die dakischen Glossen und ihre Bedeutung zum Studium der dakischen Sprache. LB, VIII (1964), с. 5-15.

²⁵ Дуриданов И. Thrakisch-Dakische Studien, I. Sofia, 1969; Он же. Езикът на траките, с. 20-25 и 72-86 (надежно фракийскими И. Дуриданов называет лишь 23 глоссы из античных и византийских источников); Топоров В.Н. К древним балкано-балтийским связям в области культуры и языка. - В кн.: Первый симпозиум по балканскому языкознанию, с. 24-38; Он же. К фрако-балтийским языковым параллелям. I. - В кн.: Балканское языкознание. М., 1977, с. 30-63; То же. II. - В кн.: Балканский лингвистический сборник. М., 1977, с. 59-117.

alonus Nom. propr.?

*'Αλογγεῦν' Ἀλόγγουσι μετέσθαι ὁ ἐστὶν ἔθνος Ἰθακῶν - Vesusch. Вероятно, Nom. propr.? Уже сам текст объяснения глоссы заставляет принять конъектуру Альберта Ἀλογγουσι = Δολόγγουσι, Dolongi, Dolongae, ср. название фракийского племени Δόλογγουσι (Detschew. - TSR, 148) и эпоним Δολόγγος. Другую конъектуру ἀλογγεῦν Ἀλόγγος предложил Шмидт. Менее вероятно.

alonus 'копье, наконечник'

ἀλογγουσι δόρυ τὸ σιδήριον, Ἰθακικῶς - Etym. M. 'копье, железо по-фракийски', ἀλογγόν δόρυ τὸ ἀσιδήριον - Vesusch. 'копье не железное'. В Etym. M. σιδήριον стоит по общепринятому мнению вместо ἀσιδήριον (Detschew, - TSR, 13). От греч. λόγχη 'наконечник копья, копье', которое также не имеет убедительной этимологии, по-видимому, от *λόγχος, ср. лат. longus "длинный", Frisk, GEW, 132.

aloitis 'горечавка, горчанка, Gentiana'

γεντιανή οἱ δὲ κενταύρεος ῥίζα, οἱ δὲ ἀλὼη Γαλλικῆ, οἱ δὲ χειρῶνιον Ἀρβανοῦ ἀλοῖτις Ῥωμαίου γεντιάνα, θουσκου κικένδα, οἱ δὲ κομιτιάλης - Diosc. 3, 3 RV (W, 2, 4) A graecis dicitur aloе Gallica, alii gentiana... Dardani aloitis... Pseudoap. 16 (HS, 51). В обоих источниках глосса названа дарданской. Tomaschek, Thr., II, 1, 26: др.-верх.-нем. elo 'ярко-коричневый, желтый', н.-нем. elwer то же. Несомненно, связано с греч. ἀλὼη 'алоз', 'столетник', однако, вопрос о том, какой язык послужил источником для другого, не совсем ясен. В греческом, во всяком случае, это заимствование, поэтому можно предположить, что греч. ἀλὼη было заимствовано из палеобалканского (дарданского) источника. Высказывается также мысль о восточном происхождении греч. ἀλὼη, см. Frisk, GEW, 77. Ср. также ἀλωτας ῥαβδοφόρος 'жезлоносец, ликтор' (H. Krahe, Die Sprache der Illyrier, 44).

argilos 'мышь'

Ἀργίλος, κβλυσ Ἰθακῆς...

...ὕκθ Ἰθακῶν ὁ μῦς Ἀργίλος... - St. Byz. 112-113. Tomaschek, Thr., II, 1, 4 считает глоссу Ἀργίλος μῦς изобретенной и сближает топоним Ἀργίλος с глоссой Гесихия Ἀργίλος ἢ σπεκτῆς γῆ, ἢ λευκόμελος 'вычищенная земля, белоземельный' и с двумя другими глоссами ἀργελλα οὐκνημα Македонск. βкер θερμαίνοντες λούονται и ἀργελλα καθάγειοι οἰκοὶ δρύμματα Κιμμερίων - Ephor. apud Strabo 5,4, 5 < *arg' - 'блестящий, беловатый'. Этимологию Томашека принял Н. Йокль (Streitberg's Festgabe, 177), который в то же время считает сомнения в подлинности глоссы Ἀργίλος μῦς необоснованными. Сходное семантическое развитие он видит в балтийских языках лит. pele 'мышь' и pelet 'плесневеть', ср. лтш. pele 'мышь', лат. pallare 'быть бледным, блеклым'. Менее убедительно D. Detschew, TSR, 23 для топонима Ἀργίλος от *ark-

'запирать на замок, стягивать', лат. *argeo* 'закрывать на замок', арм. *argel* 'засов' и X. Барич (AASJE, II (1924), 379-389, *Linguističke Studije*, 13, *Istoria arbanaškog jezika*, 21) от греч. *ἀρχιλος* 'птица королек' < **orgh-*. Более предпочтительно объяснение Н. Йокля; со своей стороны мы сошлемся на глоссу Гесихия *ἀρχιλος* 'λευκός, ταχύς 'белый, быстрый'.

asa- 'название растения'

βήχιον ἢ βήκιον 'οἱ δὲ κήχιον, οἱ δὲ πετρίνη, οἱ δὲ πετρώ-
νιον, οἱ δὲ κύθιον, οἱ δὲ καγγόνατον, οἱ δὲ χαμαύλευκην,
οἱ δὲ πρόχeton, οἱ δὲ ἀκρόφυλλον, οἱ δὲ χαμαύγειρον, Αἰγύ-
πτου σααρθρά, Ῥωμαῖοι τοῦσσιδάγω, οἱ δὲ φαρφαρίαν, οἱ δὲ
κουστουδάγω, Βέσσοι ἀσά - Diosc., 3, 112 RV (W. 2. 124).
Tomaschek. - Thr. II, 1, 28: ἀσά < *ak'- 'быть острым',
лтш. *ass* 'острый'; Duridanov. - TDS, I, 85: лит. диал. *asys*
(*esys*) 'хвощ, Equisetum', лтш. *asi, asas* 'камыш, тростник';
Дуриданов. - Езикът на траките, 20 сравнивает также с лтш.
ašs, ass 'острый', ст.-сл. *ostrъ*, лит. *aštrūs* 'острый'. Ср.
также топонимы 'Асац, κώμη Κορυνθίου τὸ ἐθνικὸν Ἀσατος. ἐστὶ
καὶ κώμη Θράκης Ἀσαί τὸ ἐθνικὸν τὸ αὐτὸ - St. Byz. 130, 1,
'Асаи ὄνομα ὄρους 'название гор' - Suid. Lex. Ср. также
алб. *ashë, ashja* 'каменный дуб', '*Ilex acuifolium*', 'остро-
лист', ср. выше *ἀκρόφυλλον* 'остролист', народные названия
этого растения в албанских диалектах также связаны с поня-
тием "Острый" *gjemp ujku* (Bilisht), *glemp ulku* (Dardhe) -
волчья колочка'. - Mitrushi I. Druret dhe shkurret e Shqip-
perisë, Tiranë, 1955, 303; *Idem*. Dendroflora e Shqipërisë,
Tiranë, 1966, 324.

astralian - Nom. propr.

'Астралиан' τὸν θρόνα Λύβου - Hesych, 'лидийцы фракийца
(так называют)'. Tomaschek. - Thr., I, 57 объясняет эту
глоссу контактами меонийцев (карийцев?) с траллами и срав-
нивает с другой глоссой Гесихия *ἀστράλος* 'ὁ φάρδος θετταλοῦ
'скворец у фессалийцев', лат. *sturnus*, англосакс. *stearn*
'скворец'. Сомнительно. Вероятно, Nom. propr., ср. *Εἰσατ-
ράλις* (Detschew, - TSR, 165) и многочисленные имена со вто-
рым компонентом - *τραλις, -тралис, -tralis, -tralus* (Det-
schew. - TSR, 518) и этноним ряда палеобалканских племен
в южной Иллирии и в Малой Азии *Τράλλεις, Τράλλοι, Tralles*.
О том, что лидийцы могли называть фракийцев по городу, го-
ворит тот факт, что город на границе Лидии и Фригии носил
название *Τράλλης, Τράλλα* (Τράλα), ср. также название горо-
да в Карию *Τράλλεις* (Detschew. - TSR, 518-520). Вопрос об
этнической принадлежности траллов не совсем ясен - фракий-
цы? илирийцы?

balios, baiion 'белый, светлый'

Βάλιος ὄνομα τοῦ ἵπκου τοῦ Ἀχιλλέως σημαίνει δὲ καὶ τὸν
κοικύλον. Εὐρείκιδης Βαλίαν ἑλαφόν φησιν, ἢ φάλιος τις ὄν
ὁ λευκομέτωκος καὶ ὁ λευκός - Etym. M. 'Кличка коня Ахил'

ла "Балиос", оно имеет также значение "пестрый"... или же говорят о белом или о чем-либо с белым пятном', τὸ φάλιον δὲ καὶ βάλλιον λέγουσιν ἐπὶ τὸ ἔχοντων τὸ λεῦκον ἐπὶ τῷ μετώπῳ - Schol. Theocr. VIII, 26 "фалион" же и "балион" говорят об имеющих белое на лбу', φαλ[λ]ός λευκός 'белый', φαλιόπουν λευκόπουν 'белоногий', φαλ[α]λοῦ ταῦρου λευκομέτωκου 'быки с белой звездочкой на лбу' - Hesych. ср. также βαλ[λ]ήν βασιλεύς φρυγιστί - Hesych. К этому ср. ряд фракийских личных имен Βαλας, Βαλης, Βαλιος, а также эпитет Юпитера Βαληος и эпитет Диониса Βάλλιος (Detschew. - TSR, 41). Как справедливо считает Дечев, вся группа восходит к и.-е. *bhel- 'сиять, блеснуть, сверкать', др.-инд. *bhā-lī-т 'блеск'. Палеобалканское слово с типичным для палеобалканских языков изменением bh > b, ср. греч. φέρω, др.-макед. Βεροτα, мессапск. berain, фриг. ab-beget, алб. bie, berë. Эта глосса имеет точную параллель в албанском, ср. группу слов, обозначающих белое пятно или отметину у различных животных bal, -i 'собака с белыми пятнами', ср. выше ποικύλον 'пестрый', balash, balosh 'конь с белой звездочкой на лбу', ср. выше λευκομέτωπος 'с белой отметиной на лбу', balë - говорят о лошадях или овцах с белой отметиной на лбу, baler, baliskë 'белолобая коза', balo 'белый бык' и balushë 'светлое пятно, образующееся от луча солнца в темной комнате' (Нерознак, Фракийские реликты в балканских языках, 82), ср. также арум. bal, -i, baliu, bale 'названия, даваемые собакам и лошадям пестрого цвета', в особенности тем, которые имеют пятна на лбу, ср. также н.-греч. μάλιος с тем же значением (Т. Parahagi, DDA, 191). Ср. также топоним Балша < *Balissa < *Bhelissa (Дуриданов, Сборник Дечев, 1958, 151-166). Другие надежные параллели происходят из балтийских языков, ср. лит. bālas 'белый', лтш. bāls 'бледный, белый', греч. φαλιός 'светлый, с белыми пятнами'. Тем самым мы здесь имеем надежную палеобалканско-балтийскую лексическую изоглоссу, свидетельствующую о древнейших языковых связях этих двух ареалов. К этому следует добавить сближение дакийского топонима Βάλαυσον с вышеназванной группой балтийских слов у Дуриданова (TDS, 19). Все же вопрос о фракийском происхождении глоссы остается открытым.

bolinθος 'бык, тур'

'Εν τῇ Παλονίᾳ φαῖν ἐν τῷ δρεῖ Ἠσαύῳ καλουμένῳ, ὃ τὴν Παλονικὴν καὶ τὴν Μαυρικὴν ὀρίζει, εἶναι τὸ θηρίον τὸ καλούμενον βόλινθον, ὑπὸ δὲ τῶν Παίδων μονακῶν /μονακῶν/ τοῦτου λέγουσι τὴν μὲν ὄλην φύσιν παρακλήσειον εἶναι βοῦ... - Aristot. de mirab. ausc. I, 830 a 5. Tomaschek, II, 1, 5 сравнил корень со ст.-слав. volъ, а суффикс -ινθος с -endo в ст.-слав. govędo.

Эта же этимология повторяется и Д. Дечевым (TSR, 74). Иначе В. Георгиев (Тракийският език, 55) < и.-е. *bh₁n-ent-, др.-инд. boli, англосакс. bula, нем. Vulle 'бык' и суффикс -ινθ- к слав. -АТ, как в ст.-слав. ТЕЛА, род. п. ТЕЛАТЕ с переходом и.-е. $\int$ > фрак. -ul-, в греческой традиции пере-

даввшееся -ол- и с изменением и.-е. суффикса -ent>фрак. -inth- (Дуриданов, Езикът на траките, 20-21). Ср. у Геси- хия βόλβιτα ἀφδδευμα βοός 'бычий навоз', ср. также Vulbi- ta, Nom. progr., которое Дечев (TSR, 79) сравнивает с др.- исл. и англосакс. названиями быка (см. выше) и лит. balius 'бык'. После глоссы Гесихия βόλβιτα ἀφδδευμα следует глос- са βόλυνθον τὸ αὐτὸ το же самое (т.е. навоз), далее ср. Βο- λύτους βολβύτους. Изосемантическую связь мы наблюдаем в славянском, где по мнению Фасмера (ЭСРЯ, I, 424-425), го- вѣдо 'крупный рогатый скот' и г о в н о 'excrementum' могло происходить от одного корня. Frisk, GEW, 250-251: βό- λυνθος < *βόνυνθος в результате диссимилиации.

bonassos, bonasos 'тур, бык'

Ὁ βόνασσος (Var. βόνασσος Arist. de anim. hist. В 1 498b 31; ἔχει δὲ καὶ ὁ βόνασος (Var. βόνασσος, βόνασος) γίνεταί μὲν ἐν τῇ Παλονίᾳ ἐν τῇ ὄρει τῇ Μεσσακίῳ, ὃ ορίζεται τὴν Παλονικὴν καὶ τὴν Μαυρικὴν χώραν, καλοῦσαι δ' αὐτὸν οἱ Παλώνες μόνακον. τὸ δὲ μέγεθος ἐστὶν ἡλικὸν ταῦρος, καὶ ἐσ- τιν ὀγκωδέστερον ἢ βοῦς. I, 45, 630a 18; τοὺς βονάσσοις (Var. βοννάσσοις, βωννάσσοις) - Arist. de part. anim. Γ 2, 633a 14. Tomaschek. - Thr., II, 1, 6 считает это слово возникшим в результате изменения *m* > *b* из *monassos, которое в других случаях выступает в вариантах μόνακος, μόναικος, μόνωφ. Detschew, TSR, 75 выступает против сближения этих двух слов на том основании, что μόνακος пеонийское слово, тогда как βόνασος и βόλυνθος - македонские. Пеластийской считает глоссу O. Мас- сон, Kratylos, 2 (1960), 170. Βόνασος, вероятно, связано этимоло- гически с предыдущим словом. Однако все остальное неясно.

bria 'город'

Μεσεμβρία, μεγαρέων ἀποικος, κρότερον δὲ *Μεμεβρία, οἶον *Μένα κόλις, τοῦ κτίσαντος *Μένα καλουμένου, τῆς δὲ κόλιως βρίας καλουμένης θρακιστὶ Strab. 7, 6, 1; βρία τὴν ἐπ' ἀγο- ροῦς κώμην - Vesuch.; βρία γὰρ τὴν κόλιν φασὶ θράκες - St. Vuz. См. слово Μεσεμβρία. Ср. также топоним во Фракии Βρέα и многочисленные топонимы с элементами -βρία, -βρη, -βρι (Detschew, TSR, 86-87), ср. также фриг. топоним Βρια (Ram- say, Geogr. of Asia Minor, 137). Fick, Spracheinheit, 417 возводит βρία к и.-е. *yer- 'закрывать, покрывать, охра- нять', др.-инд. vara- 'покрытие, защита', новоперс. bara 'стена', авест. var 'замок' и т.д. Однако более приемлема этимология < *υριῖα, тохар. A ri, B riye 'город', греч. ῥιον 'горная вершина' < *υριῖον (Lidén, Aufsätze für Kuhn). Ее приняли Detschew, - TSR, 87, Георгиев, Тракийският език, 55, Frisk, GEW, 268. Менее вероятно предположение Пизани (KZ, 75, 78-79), который реконструирует праформу *bruja, сближая ее с лигурийским pruja 'cella'.

briza 'злаковое растение'

Ἰδὼν δ' ἐν θράκη καὶ Μακεδονίᾳ πολλὰς ἀρούρας διοιότα- τον ἐχούσας οὐ μόνον τὸν στάχυον ἀλλὰ καὶ τὸ φυτόν ὅλον τῇ

καρ' ἡμῶν ἐν Ἀσία τῷ φη, τὴν προσηγορίαν ἡρώμην ἡντινα ἔχει
 παρ' ἐμεῖνοις τοὺς ἀνθρώπους καὶ μοι πάντες ἔφασιν αὐτὸ το
 φυτὸν ὅλον καὶ τὸ σπέρμα αὐτοῦ καλεῖσθαι βρίζαν Gal. de
 alim. facult. I, 13 (6, 514, Kuhn). Tomaschek, Thr., II,
 1, 7: βρίζα < *bhrei- 'резать острым предметом', G. Meyer,
 BB, 20, 121, Hirt, BB, 22, 235: βρίζα < *brug'ja < и.-е.
 *rughio 'рожь'. Эта же этимология принята у Дечева (TDS,
 87). Иначе Георгиев (Тр. език, 55): < *wri(n)g'h, греч.
 ὀρίωνος ἄρτος 'рисовый хлеб', ὄριζα 'рис', др.-инд. vri-
 hi-h, перс. birinj, guring, афган. vriže 'рис'; Duridanov,
 TDS, 85 связывает глоссу βρίζα с лит. brūzas 'продолгова-
 тый предмет; Speckschnitte, Speckscheibe', brigsti (briz-
 gu, brizgāi) 'zerzupft, zerfranst, zerzaust werden', лат.
 friare 'разрывать', кимр. briw 'fragmentum, fractus', ко-
 торое Френкель (LEW, 59) сопоставляет со слав. briti 'брить'.
 Сюда же Дуриданов относит лит. изолированное brizdis, birz-
 dis 'пырей'. Согласно Дуриданову, первоначальный смысл сло-
 ва βρίζα был 'отрезанная, оторванная'. Ср. его же сближе-
 ние с др.-русск. *врѣсти* 'кусать' (Езикът на траките, стр.21).
 Сомнительно с семантической стороны; также остается в сто-
 роне болг. *брица* 'вид пшеницы' (БЕР, I, 79). Возможно <
 *brisia, ср. русск. *врѣшь* 'кладь хлеба, скирд', слов. *vršaj*
 'хлеб, предназначенный для обмолота', русск.-цслав. *врѣху*,
 ст.-слав. ВРЪХЪ, болг. *врѣха* 'молочу', сербохорв. *вријѣћу*,
врѣћем 'молочу', другая степень чередования, русск. *ворох*,
 болг. *врах* 'снопы, предназначенные для обмолота', лтш.
varsms 'хлеб, разостланный для обмолота', лат. *verro* < *ver-
 so 'мести', жеттск. *varš-*, *varšija-* 'производить трение
 (о сельскохозяйственных работах)' (Фасмер, - ЭСРЯ, I, 302,
 355). Однако для этого надо принять витацистическое произ-
 ношение β.

brilon 'циркульник'

βρίλον ὁ βαλανεύς Theogn. can. apud Herodian I, 30, 16
 et 2, 734, 22 L. 'банщик, циркульник'. Общепринята этимоло-
 гия Томашека (Thr., II, 1, 7) < и.-е. *bhrei- 'резать ост-
 рым предметом', которое он сравнил со слав. *брити*, *брита*,
 ср. др.-инд. *bhrīpati* 'ранит', авест. *pa¹ribrinanti* 'обре-
 зает вокруг', Фасмер, ЭСРЯ, I, 213; ср. также алб. *brisk*
 'брита, лезвие', вопреки Фасмеру, который считал его вслед
 за Г. Мейером заимствованием из слав., см. Е. Čabej, BUSHt,
 4 (1960), 71, ср. также Pokorny. - IEW, 166. Иначе Budimir
 (Iz tračkog rečnika, 85-91); βρίλον = словен. *brilec*, *Bri-
 lettos*, топоним С глоссой, вероятно, этимологически связа-
 ны и фракийские имена личные Βρίλος, Βρεῦλος, Βρίλο (Det-
 schew. - TSR, 88).

'brynhos 'кифара'

βρυγχόν κισθράν.θρῆκες - Hesych. Fick, Spracheinheit,
 417: < *brenk, слав. *brękatī*, *bręknoti* 'бренчать, брякать'
 эту же этимологию с некоторыми уточнениями принимает и Ге-
 оргиев (Тр. език, 55): от и.-е. *bhrngko-s, польск. *brzęk*
 'звон' и т.д., греч. φβρυγξ 'род кифары или арфы'. Веро-

ятно, прав однако Томашек (Thr., II, 1, 7), который счита-
ет κίθρα названием вида рыбы, о чем, по его мнению, сви-
детельствуют ряд других сходных глосс, обозначающих назва-
ния рыб βούρυνχος ἰχθύς κητώδης; βρούχος ἰχθύς κητώδης;
κίθαρος στήθος, κλεῦρα καὶ ἰχθύς; ἰκίτρα, κίτρα ἑθνικῶς
ἰχθύς. - Hesych. (Detschew, TSR, 93). К этому ср. еще глос-
сы Гесиchia βρουχός βρούχος 'сеть'. Ср. также примечание
Шмидта к Гесиchia βρούχος et κίθρα pisces 'бринкос и ки-
фара - рыбы'.

brytos, brutos 'ячменный напиток, пиво'

Τὸν δὲ κρέθινον οἶνον καὶ βρούτον τινες καλοῦσιν, ὡς
Σοφοκλῆς ἐν Τρικτολέμῳ - Athen. 10, 447 b. Кроме Афиней
слово встречается у Архилоха, Гекатея и у других авторов.
Βρούτος τὸ ἐκ κρέθων κόμα; βρούτον πᾶν τὸ ἐκ κρέθης κόμα;
βρούττιον κόμα ἐκ κρέθης - Hesych., Herod. (Detschew, TSR, 93).
Томасчек, Thr. II, 1, 7: Part. perf. < *bhru-to- < и.-е.
*bhreu-, *bhru- 'бурлить, кипеть', лат. defrutum 'отварен-
ный ягодный сок, морс', Дечев (TSR, 93) сравнил ее также с
англосакс. briowan 'варить (пиво)', Георгиев (Тр. език, 55),
добавляет англосакс. brod, др.-верх.-нем. prod 'похлебка'.
Как следует из источников, слово палеобалканского проис-
хождения (встречается у фракийцев, пеонийцев, фригийцев),
ср. кроме того иллир. brisa 'жом, винные выжимки', которое
из иллир. заимствовано в лат. brisa, алб. bërsi 'виноград-
ный жом, выжимки', этимологически bërsi связано с brume
'дрожжи, закваска', ср. также лат. ferveo, -ere, ferveo,
-ere 'кипеть', ср.-ирл. berbaim 'кипеть', кимр. berwi, брет.
birvi 'кипеть, вариться', Pokorný. - IEW, 144, Çabej. -
VUSHT, 4 (1960), 53.

gagila, gagyla 'галка'

Βαθυνοὶ γὰρ καὶ θράκες καὶ Λυδοὶ γαγύλας καὶ κολοιούς
καὶ τρυγόνας καὶ χερσαίους, ἐχύνους ἐσθίουσιν - Du Cange
223 sub γαγύλα 'pica, graculus, monedula'. Томасчек. -
Thr., II, 1, 8 считает поздно засвидетельствованным мест-
ным названием галки от корня *gag- 'gracillare' и сравни-
вает с лит. gagonas, русск. gogola. Ономатопоэтическое сло-
во, срт русск. галка, укр. гавга 'ворона', др.-руссск. го-
голь, др.-пруссск. gegalis 'мелкий нырок', латыш. gegals
'нырок', лит. gaigalas 'селезень', латыш. gaigala 'порода
чайки'. Возможно также говорить и о редуцированном об-
разовании, ср. хеттск. kallikalli 'сокол', Фасмер, - ЭСРЯ,
I, 425.

ganos см. Фригийские глоссы
genton 'мясо'

Καὶ γράφος δὲ γέντα τὰ κρέα κατα γλώσσαν θρακῶν εὑραφεν
Eust. ad Odys. T 28, 1854; γέντα δὲ ὄπλοῦθ θρακιστὶ τὰ κρέα,
ὡς τὰ τῶν γλωσσῶν ἱστορήσαντες φασι - Eust. ad. Il. N 25,
918; γέντον τὸ κρέας - Herodian. I, 390, 4; L γέντα τὰ μέλη
γέντα βοός μέλδουτες, Καλλίμαχος - Suid.; γέντα κρέα, σπ-

ἀδύχνα - Hesych. Общепринята этимология Томашека (Thr., II, 1, 8) от и.-е. *g^hhen-to- как форма Partic. Perf. Pass. < *g^hhen- 'ударять, убивать', др.-инд. hata- 'убитый, умерщвленный'. Барич (Linguističke Studije, 17) однако предполагает для γέντων более древнюю форму *γάντων < и.-е. *g^hh₂t-, где e чередуется с а как в слове dava, -deva (Дуриданов, Езикът на траките, 22).

dava, deva 'город, поселение'

Λέβα πόλις ὑπὸ θρακῶν - Hesych. "город у фракийцев". Общепринята конъектура этой глоссы δέβα вместо λέβα. Ср. второй компонент -δαυα, -δαυον, -dava, -δαβα, -daba, -δεβα, -deva во многочисленных топонимах: Αἰδαβα, 'Αέδαβη, Acidava, Δαούδαυα, Dasudaba, Βρεγεδαβα, Δανεδέβα, Σκεδέβα, Pulpudeva (Detschew, TSR, 121-122). Tomaschek. - Thr., II, 1, 9, Kretschmer. - Einl., 222 от *dhe₂-: *dhə-₂- 'занимать место, сидеть, основывать'. Этимология эта общепринята. Ср. θάβακον 'θάκου ἢ θρόνος 'место для сидения', θάσσω 'сизу', IEW, 237. Ср. однако М. Будимир (Iz tračkog rečnika), который сближает ее с другой глоссой неизвестного происхождения *tebennos*, *temenos*, *temenis*. Последнее мало вероятно. Основа *dhē₂ā/dhə₂а, варианты -dava/-deva закономерны и часто встречаются во фракийских языковых остатках, ср. Νάστος/Νέστος, Nom. progr. и т.д.

ebros 'козел', 'название реки'

"Εβρος ἄριος βάτης καὶ ποταμὸς θρακῆς - Hesych. 'козел и название реки у фракийцев'. В глоссе Гесихия, вероятно, объединены два созвучных слова. Первое, возможно, связано с и.-е. *erego 'кабан', лат. *aper*, *apri* 'кабан', умбр. *aruf*, *arof*, Асс. Sg. *abruru* 'свинья', герм. *ebura, др.-исл. *jofurr* 'fürst' (в переносном значении собственно 'кабан'), др.-верх.-нем. *ebur*, н.-верх.-нем. *Eber* 'кабан', ст.-сл. *verrb*, латыш. *verris* 'кастрированный боров', IEW, 323. Шмидт в критическом аппарате к Гесихию указывает на соответствие этой глоссы двум другим "Εριφος ὁ μικρὸς αἴξ, ὁ ἐν τῷ ἔαρὶ φαίνόμενος, ἤγουν ὁ πρώτος χίμαρος δὲ ὁ ἐν τῷ χειμῶνι (маргиналия) и ἔρραος κριὸς 'баран'; последнее слово в греческом не имеет этимологии и кроме значения 'баран' имеет также значение 'кабан', Frisk, 566. Это дает возможность сопоставить фракийское *ebros* с перечисленными примерами из и.-е. языков не только формально, но и семантически. Вторая часть глоссы несомненно связана с известной фракийской оноματοосновой *Hβρος, *Hebrus*, *Ebrus*, засвидетельствованной в гидронимии, теонимии и антропонимии (Detschew. - TSR, 163). Другое объяснение глоссе Гесихия дает В. Георгиев (БЕО, 26), который переводит глоссу *ebros* как 'futuror' < **jebhro-* < (*eibhro-s), что мало вероятно.

zalmos "шура"

Τὴν γὰρ δорὰν οἱ θρακῆς ζαλμὸν καλοῦσι - Porph. Vita Pythag. 14. Общепринята этимология Томашека (Thr., II, 1, 10) и Йокля (ERL, 13, 285), которые связывают глоссу с гот.

hilms, др.-верх.-нем. *helm* 'шлем', англосакс. *helm* 'защитник', др.-инд. *śáрман-* 'покров, защита', ср. также др.-прусс. *salmis* 'шлем', лит. *šálmас* то же (Duridanov, TDS, 85) < *k'elmǵ < и.-е. *k'el- 'прятать, скрывать', IEW, 553. По мнению Дечева (TSR, 174), это же слово мы имеем в составе имени главного бога гетов Залмоксиса: *Zálmoxisus, Zambólexus*. Ср. однако Kretschmer. - Glotta, 24, 44-46; Rusv. - LTD, 127-128, которые сближают его, исходя из первичности варианта *Zambólexus* с фриг. *zemeiǵ*, лит. *žemė*, русск. *земля* < и.-е. *g'hem-el-. Попытки определить более глубокие мифологические истоки культа Залмоксиса и найти объяснение его имени см. В.Н. Топоров. К древним балкано-балтийским связям..., 36-38. См. также Дуриданов, *Езикът на траките*, 23.

zeira, zira, zura 'вид верхней одежды'

Засвидетельствовано: Xen. Anab. 7, 4, 4; Poll. 7, 60; Hesych (дважды), Du Cange, Etym. M. Tomaschek, Thr., II, 1, 11 от и.-е. *g'her- в значении ἐφάπτεσθαι [χεροῦν]. Иначе Дечев (TSR, 180) от и.-е. *ser- 'завязывать, плести', др.-исл. *serkr* 'рубашка, кольчуга'. Принадлежность к фрак. языку сомнительна, ср. *ζεираτεῖς ἱμάτιον τι Σύρων* 'некая одежда у сирийцев'. - Hesych. Как неразъясненное дано в списке глосс у Дуриданова (*Езикът на траките*, 23).

zelas, zilas 'вино'

"Ἐστὶ ζελάς τοῦ ζελαῖ τῆ ζελαῖ (οὕτως δὲ λέγεται κατὰ θράκας οἶνος) - Choerob., 124, ζελαῖ τοῦ οἶνον οὐ θράκες - Phot. Lex. ζελαῖ οἶνος παρὰ θράξιν - Hesych. Tomaschek (Thr., II, 1, 11) связывает это слово с греч. *χάλις* 'несмешанное вино' и макед. глоссой у Гесихия *κάλιθος οἶνος*, др.-инд. *hālā* 'водка' < и.-е. *g'hela. Эту этимологию принял Дечев (TSR, 180), ср. также Георгиев, *Тр. език*, 56 < и.-е. *g'hē(u)-lā 'сок', греч. *χῦλος, χυλός, χυμός* 'сок' < *ghēu-*, **ghēu-*: *ghū-*. Другое объяснение дает Дуриданов (TDS, 86; *Езикът на траките*, 23) < и.-е. *g'hel- 'блестеть, сверкать', лит. *žálas* 'красный', лтш. *zals* 'светло-красный, коричневый', брет. *gell* 'красноватый, коричневый'. По мнению Дуриданова, вино могло называться так по цвету. Менее вероятно. Следует, на наш взгляд, в первую очередь сопоставлять фрак. *ζελάς, ζίλας* с фриг. *ζέλκια* 'овощи, зелень', с таким переходом значения 'зеленый' → 'незрелая гроздь' → 'приготовленное из нее вино'. В этой связи нет никаких препятствий с формальной и семантической стороны для реконструкции праформы *g'hel- и сопоставления фракийской и фригийской глосс со славянскими данными, ср. ст.-сл. *ЗЕЛИС* болг. *зеле* 'капуста', польск. *ziele* 'трава, злак' и т.д. (Фасмер, ЭСРЯ, II, 92). Корень же *g'hel- широко представлен не только в славянских языках, но и в балтийских, ср. лит. *želiu, želti* и лтш. *zel'u, zelt* 'зеленеть (о траве)'. К развитию значения ср. русск. *зелье* 'настой из трав, снадобье' → 'зелье в смысле вино'.

zetraia 'горшок'

ζετραίαν δὲ τὴν χύτραν οἱ θρᾶκες καλοῦσι - Pollux 10095.
 Праформа *zeutraia от основы *g'heu-tro- < и.-е. *g'heu-
 'лить', др.-инд. juhóti 'льет в огонь', hotar- 'жертвующий, жрец', hotra 'жертва', zaotra 'жертвенное возлияние', греч. χέω 'лью', 'горшок', фриг. ζεύμαν 'струя, источник', IEW, 447.

zibythides 'благородные фракийцы'

ζιβυθίδες αἱ θρᾶσαι ἢ θρᾶκες γυνήσολοι - Hesych. Fick, Spracheinheit, 418 сравнил с лит. žibú, žibėti 'блестеть, сиять' < и.-е. *g'heib: *g'hīh- и толкует фракийскую глоссу как 'splendidi, illustres'; Дуриданов (Езикът на траките, 23) добавляет также формы действ. прич. žibas, вин. п. žibantī; Seure. - REG, 26, (1913), 250 сравнил глоссу с Διβυθος - Nom. pr. Ср. к этому Дечев (TSR, 187), который переводит глоссу как θεογενεὺς, где ζι = Δι, а -βυθ- < и.-е. *bheu-: bhu- 'возникать, становиться'. Можно также предположить, что это слово образовано от имени вифинского царя Зибойта, ср. Ζυβοῦτης, Ζιβοῦτης, Ziboeta, Ζιβῶτης, Ζελοῦτης, Ζελῦτης (Detschew, TSR, 190-191), имя же Διβυθος может быть его вариантом. Варианты написания с θ/t в однокоренных словах хорошо известны во фракийском, ср. -μεντιος, -μενθος, -centus, -centhus, Βιθος, Vithus, Vitus etc.

zombros, zumpros 'зубр'

ἡμεῖς ἔδομεν τραγέλαφον ἀπὸ θρᾶκης ἐλθόντα εἰς τὸν οἶκον τοῦ Καίσαρος Βάρδα (anno 860-866), ὃν ἐνάλουον ζῶμβρον - Morelli bibliotheca manuscripta, I, 1802, 59 ζοῦμπρος ... ζῶον κατὰ τοὺς Ταυροσκῆθος (ἐν τοῖς ὄρει τῶν κομάνων) φυόμενον μάλιστα καὶ τρεφόμεν - Nicetas Chon. 41, 433, 16, anno 1164..

Detschew, TSR, 193 со ссылкой на де Лагарда (Gesammelte Abhandlungen, 278) полагает, что речь здесь идет о передаче слав. ząbrъ 'зубр'. Любопытно отметить, что само слав. слово считалось до недавнего времени заимствованным из фракийского (В. Rosenkranz, Historische Laut- und Formenlehre des Altbulgarischen, Heidelberg, 1955, 16). Ср. однако указание на недостоверность существования фрак. ζῶμβρος у Фасмера, ЭСРЯ, II, 107. Ср. также лит. stumbras, 'зубр', лтш. stumbrs, sumbrs, subrs, др.-прусск. wissambriš. Вяч.Вс. Иванов (Проблема названия "зубра" в балканских, славянских и балтийских языках. - Античная балканистика, 53-54) сопоставляет славяно-балтийское название зубра с обмекавказским названием зубра: осетин. dombaj, абхазск. а-думней (бзыбск. диалект), домбей (абжуйск. диалект), кабард. dombej, сван. dombāj, при карачар. domtaj (mm<mb). Проникновение этого слова в балканские языки через славянское посредство произошло значительно позднее и поэтому оно не может считаться фракийским.

kalamindar 'платан у эдонов (фракийского племени)'

καλαμίνδαρ κλάτανος ἡδοναεὺς Hesych. Ср. также другую глоссу Гесихия κλαδία ῥυκάνη с тем же значением 'платан'. Последнюю А. фон Блюменталь (Hesychstudien, 39) сопоставляет с греч. κλαδάρις, κλάδος 'погреб'. К первому компоненту глоссы καλαμίνδαρ формально ближе греч. κλάμας 'тростник, камыш'. По устному сообщению О.Н. Трубачева, второй элемент фракийской глоссы -dar можно связывать с индоевропейским названием дерева, ср. ст.-слав. ДРЪВО, лит. *derva* 'сосна', с другой огласовкой *darva* 'смола', греч. δένρον 'дерево, брус, копьё', δένος 'дерево' и особенно др.-инд. *dāru* 'дерево (материал)' и хетт. *taru* 'дерево'. См. Фасмер, ЭСРЯ I, с. 502 с дополнениями примеров из германских и хеттского языков О.Н. Трубачева. Дуриданов (Езикът на траките, 22) считает глоссу неразъясненной. Ср. др. макед. δάρυλλος δένος 'дерево'.

kamoles 'любимый, любезный'

Μένανδρε Μενάνδρου καμολη χαῖρε - AM 4 (1879), 15 (Kuzikos). На основании надписи из Фасоса, которую считают своего рода билингвой, Ἡρόδοτος Ζεῖτα προσφιλεῖς χαῖρε - IG, 12, 8, 577 слово καμολη переводят 'любимый, любезный' и сравнивают с ИЛ Καμολης (Detschew. - TSR, 225). Дечев и Георгиев (Тр. език, 56) принимают объяснение этого слова у Томашека (Thr. II, 1, 13): др.-инд. *kā-taḥ* 'желание, любовь', авест. *kāta* 'потребность, желание', арм. *katot* 'amans, desiderans'. Фракийская принадлежность слова остается недоказанной.

karrontes 'прозвище фракийцев'

καρροντες ἐκαλοῦντο οὕτως οἱ θράκες - Hesych. Шмидт в критическом аппарате к Гесихию пишет καρρῶντες proprie sunt οἱ ὀρητικῶς ἔχοντες πρὸς συνουσίαν.

Томашек (Thr., II, 1, 13-14) считает, что здесь это означает прозвище 'весело скачущие', которым наделяли греческие комики фракийцев, Дечев (TSR, 227) приводит также и другие глоссы из Гесихия *καρρος* 'то αἰδοῦτον τοῦ ἀνδρῶν; *καρραῖνα* ἢ катаφέρ(η)ς ἀπὸ τῶν καρρῶν. Ср. *καρρας* ἀκολασίας. В таком случае речь шла бы об оскорбительных прозвищах фракийцев.

Вероятно, *карронтаи* < *karrontai, ср. *карраца* название мимического боевого танца у фессалийцев и глоссу Гесихия *καρρεα* ὀρητικῆς Μακεδονικῆς, которые не имеют объяснения из греческого, см. Frisk, GEW, 91. Возможно также связано с названием фракийских племен *Карпюи*, *Карпианоу*, *Карпибаи*, *Carpi* (Detschew. - TSR, 230-233).

kēmos 'вид травы'

κῆμος κλέγμα κωνοειδές... καὶ δοκρῖον τι παρα θραξίν - Phot. Lex. Здесь несомненно объединены две глоссы. Первая - греч. *κῆμος* 1) 'плетенка', 2) 'коническая верхушка

урны для голосования', 3) 'намордник', 4) 'женское украшение', 5) 'мундштук у флейты', 6) 'вид кольца'. Не имеет надежного объяснения, попытки сблизить с арм. *k'atet* 'сжимать', лит. *kāpanos* 'уздечка', русск. *ком* (ср. *камить* 'сжимать') и т.д. см. Frisk, GEW, 841. Вторая часть глоссы *κῆμος* 1) 'вид травы', 2) 'стручковое растение', нотированная как фракийская, также не имеет этимологии. Может быть, *κῆμος* < *kermos, ср. лат. *sepa*, *sepe* 'лук, луковица'. Дуриданов (Езикът на траките, 22) дает ее как неистолкованную.

κοῦς, *κοιῆς* 'жрец Кабиrow (божеств)'

κοῦης ἱερεὺς Καβεῖρων, ὁ καθάϊρων φονέα. οἱ δὲ κῆπος - Hesych. Самофракийская глосса связана с *κοῦης* 'жрец' (Hippokrat, fr. 5, Diehl), которое соответств. лид. *kave-* 'жрец' (основа *kaves*), греч. *κοῦω*, лат. *saveo* 'остерегаться, беречься', англосакс. *hawian* 'смотреть, наблюдать', др.-инд. *kavi-h* 'ясновидец, мудрец', иерогл. лувийск. *kavai-* 'алтарь', ст.-сл. ЧОУЖ 'чую', (В. Георгиев, Тр. език, 41). Однако языковая принадлежность древних жителей о. Самофракия не ясна. Поэтому отнесение самофракийских глосс к фракийскому проблематично.

kolabrismos 'танец'

καὶ κολαβρισμὸς θράκιον ὄρημα καὶ Καρικόν - Poll. 4, 100. Ср. также *θράκιος κολαβρισμὸς* - Athen. 14, 629d. К этому ср. ряд глосс из Гесихия *κόλα* ὄστᾱ, μέλη. ἢ ὄπλα καὶ εἶδος ὄρησεως, ὃ καὶ εὐφρισμός; *κολαβρίζειν* σκικτᾶν. *κολαβρευομένη* χάλοις ἀλλομένη. *κόλεα* ποιά τις ὄρησις; *κόλα* ὄρησεως εἶδος. καὶ ἐπικήδεα. καὶ μέτρον τι καὶ τὸ ἡμικόλου. καὶ τὰ ἐκ μέλιτος τρωγάλια. Первая часть *κολа*- из и.-е. **kel-* 'гнать, приводить в быстрое движение', ср. др.-инд. *kalayati* 'гонит, несет', греч. *κέλλω*, ὀ-κέλλω, *κέλευω* 'гоню', алб. *qil*, арбереш. *gel* 'несу', лат. *celer* 'быстро' IEW, 548. Вторая часть, учитывая, что это был танец с оружием, вероятно связана с корнем **bhrǵi-*, *bhrǵi-* 'резать острым предметом', ср. глоссу *βρίλων*. С расширением *s-* ср. лат. *brisare* 'frangere', ср.-ирл. *bress* 'шум, борьба', *brise* 'ломкий, бьющийся', IEW, 166, ср. также алб. *breshte* 'ломкий, хрупкий'. Менее вероятно Томашек (Thr., II, 1, 14-15) *κολа*- к **q^hel-*: *q^hol-* 'вращаться', ст.-сл. КОЛО 'круг, колесо, танец'.

ktistai 'безбрачно живущие фракийцы'

εἶναι δὲ τινὰς τῶν θρακῶν οἱ χάρις γυναικὸς ζῶειν, οὓς κτίστας καλεῖσθαι. 'Некоторых же из фракийцев, которые живут без женщин, зовут ктистами' - Strab. 7, 3, 3. А. Фик (Spracheinheit, 419) сравнивает глоссу с лит. *skāistas* 'светлый', ст.-сл. ЧИСТЬ. Вероятно, греческое слово. Но не *κτίστης* 'основатель', как считает Ван Виндекенс (BE, I, (1959), 63), а *κτίτης* - *κτίστης* 'поселенец, житель', см. более подробно об этимологии группы слов с этим значением Frisk, GEW, 35.

magadis 'музыкальный инструмент'

Δοῦρις δ' ἐν τῷ περὶ Τραγῳδίας ὠνομάσθαι φησὶ τὴν μάγαδον ἀπὸ Μάγδιος θρακῆος γένος - Athen. 14, 636f; μάγαδον δ' ὀνομάζει μὲν Ἀνακρέων, τὴν [δ'] εὐρησὶν αὐτῆς θραξὶ Κάνθαρος προστίθησιν - Pollux, 4, 61. Это же слово засвидетельствовано у Афиней как лидийское. Возможно из лидийского оно попало во фракийский и греческий. Как предполагает Леви, слово могло происходить и из семитских языков, см. Frisk, GEW, 154. Кроме того, эта же основа встречается как видно из того же отрывка Афиней, и в имени личном, ср. также Μανθάκη Μαγάδιος χρηστή IG 2², 12026 (Detschew-TSR, 279).

mandakēs 'жгут, прясло'

μανδάκη δε εἶκειν ὁ ῥηθεὺς δεσμός τῶν φυτῶν, ὃς δὴ μανδάκης κυρίως, ὡς φησὶ καὶ Χοιροβόσκος Γεώργιος, δεσμόν χόρτου δηλοῦτ κατὰ τινα γλώσσαν καὶ φυλάσσεται ἡ τοιαύτη λέξις παρὰ τοῖς κατὰ θράκην Eust. ad Il. K 465 (818). Томашек (Thr. II, 1, 15) считает заимствованием из иран. *bandaka* < **bhendh-* 'связывать'. Иначе Дечев (TSR, 285 < **mand-* 'плетеная изгородь', др.-инд. *mandura* 'конюшня, стойло', *mandira-* 'жилище, берлога, нора', греч. μάνδρα 'загон, плетень', μάνδυλος 'засов'. Другую этимологию предложил Пизани (Asme, I, 292) к лат. *manus* и фриг. *daket*, греч. θήκη. И он же (RhM, 100, 4 (1957), 389-391) из *mant-aka, лат. *manica* 'наручники', нем. *Mandel* 'сноп'. Слово неясного, вероятно, малоазийского (или палеобалканского?) происхождения, ср. ряд имен собственных Μανδρόκοις, Φρυγίας πόλις; Μανδύριον, πόλις Ἰαπυγίας; Μανδαραί - топоним в Македонии, Μανδρος Nom. propr. (Detschew, TSR, 285).

marieus, marizeus 'негашенная известь'

μαριέα [μαριθάη] - Arist. de mir. ausc. 41 (833 a 23); μαριζεύς λίθος τις, ὃς ἐπισταζομένου ὕδατος καίεται - Hesych. у Геродиана, I, 16, 7 засвидетельствована форма μαριθήη. Вопрос об исходной форме слова неясен, но, вероятно, оно связано с греч. μαριαίρω 'блистать, гореть как жар, сверкать', см. Frisk, GEW, 175. Может быть к этому ср. Гесихия Μαρταίου τὸν Δα. Принадлежность глоссы к фракийскому языку сомнительна.

midne 'vicus, поселение'

cives prov. Thracie reg. Serdicens. midne Potelense (CIL, 6, 32567 = 2819, 5-7). Tomaschek. - Thr. II, 1, 16: < **meit(h)*: **mith-*, лтш. *mintu* 'жить', авест. *maēdana* 'местожительство', ст.-сл. МѢСТО; Detschew. - TSR, 304: < **meid(h)-*: *mid(h)-*, лтш. *maidit* 'утыкать, накалывать'. Duridanov, - TDS, 86: < **mē(i)-t-*: **mēi-t-*: *mit-*, лтш. *mitne*, *mitne* < **miti-*не 'местожительство, жилище', лит. *mietas* 'кол', лтш. *miets* 'перекладина', др.-инд. *mēthī* 'столб', др.-исл. *meidr* 'дерево, балка', лтш. *mist*, *mitu* 'жить, обитать'. Ценность этой глоссы заключается в том, что она дает нам форму мест-

ного падежа на -ē, ср. лтш. локатив основ на -ē, *zemē* 'на земле' и т.д. (Duridanov. - TDS, 98; Thracia, I (1972), 240). Ср. также К. Влахов - Език и литература, 6 (1967), 47 слл. В слове *midne* < *mitine 'произошло озвончение *d* < *t* (- $\bar{f}$) перед *n*. Возможно также, что здесь имеет место латинская передача фрак. $\bar{f}$ посредством *d*. Дуриданов, Езикът на траките, 22.

niva (?) 'снег'

Niva χιόνα καλεῖται δὲ οὕτως καὶ κρηνὴ ἐν Θρακίῃ - Phot. Lex. *νίβα* χιόνα καὶ κρήνην - Hesych. ср. также топоним *Niva* (Detschew, TSR, 331). Barič, Linguističke Studije, 14-15: < *snig^{h-m}, лат. *nivem*, греч. *νίφα*. Krahe, Die Sprache der Illyrier, I, 45, считает эту глоссу заимствованной в иллирийский из греческого. Связано с греч. *νίφα* 'снег' (как считал Барич), а также с праkrit: *sineha-* (др.-инд.) *sneha-* 'снег', авест. *snaeža-* 'идет снег', лат. *nix*, *nivis* 'снег', *nivit* 'идет снег', кимр. *nyf* 'снег', *nyfio* 'идет снег', гот. *snaiws* 'снег', лит. *sniėgas*, лтш. *sniegs* 'снег', ст.-сл. СНИГЪ, IEW, 974. Подробно об этом см. J. Gonda. Die Grundbedeutung der idg. Wurzel *sneigh-*. "Selected Studies", Vol. I, Leiden, 1975, стр. 412-415. В византийских источниках β отражает *v*, поэтому нет оснований думать здесь о греческом заимствовании.

paucakis 'маленький'

παυράκις τὴν κέρκτιν Σαμοθράκες καλοῦσιν - Hesych. Гергиев (Тр. език, 40) через конъектуру *παυράκις* на *pantakis, сравнивает со ст.-сл. ПАТЬКЪ; фрак. *pantakis < *pentakis < и.-е. *penk^w-*to-kis*. Однако ср. у того же Гесихия *καῦρα* ὀλίγα, εὐ[α]ριθμητά. *καυράκις* ὀλιγάκις, ἢ οὐδὲν ὄλως к греч. *καῦρος* 'маленький, небольшой', лат. *parvus* 'маленький', *paucus* 'небольшой', *paul(l)us* 'маленький, небольшой', Frisk, GEW; 482-483. Принадлежность к фракийско-му сомнительна.

pinon 'напиток'

πίνων - Athen. 10, 477a.b. Следует принять этимологию Томашека (Thr., II, 1, 18), который переводит глоссу как 'напиток' и сравнивает с ст.-сл. ПИВО, алб. *pinë* 'напиток, питье', греч. *πίνω* 'пью' < и.-е. **pō(i)*: *pī* 'пить'. Г. Михайлов (Списания БАН, 3 (1958), 135) необоснованно считает глоссу греческой, ибо в греческом это слово считается заимствованием, см. Frisk, GEW, 540.

pitye 'сокровище'

θραῦκες γὰρ τὸν θησαυρὸν κτύπην λέγουσι - Schol. Apoll. Rhod. I, 933. Этимология глоссы неясна.

pleistoi 'знатные'

Ζῶσι δὲ οὐδὲν κερηλλαγμένους, ἀλλ' ὅτι μάλιστα ἐμφέροντες Δακῶν τοὺς πλεῖστοις λεγόμενος Fl. Ioseph, Arch. 18,

22. Вероятно от греч. πλεῖστος 'самый великий, крупнейший'. Однако наличие имени личного Πλεῖστωρ и названия дакийского божества Πλεῖστωρος (Detschew. - TSR, 372) может предполагать и исконную форму от и.-е. превосходный степени *p_la-is-to- 'mehr, meist', IEW, 800.

poltyu 'деревянная крепость'

πόλιον 'пара то κέλω, τὸ ἀναστρέφωμαι, κατὰ ἀντίφρασιν - σημαίνει δὲ τὸ ἐυλοκάστειον - Etyim. M. Tomaschek, Thr., II, 1, 18 *pel-: pol 'наполнять, сыпать, насыпать землю', арм. holē 'насыпаю кучу', лит. piltas 'насыпанный', pills 'замок, крепость'. Сюда же вероятно др.-инд. pūr 'крепость, город', греч. πόλις, πτόλις то же, лтш. pile 'крепость, замок', IEW, 798-799. πόλιον < *p_l-ti. Эту же глоссу следует сближать с первым элементом топонима Полтуμβрца и ИЛ Пόλιτος, вопреки Дечеву (TSR, 373), который, следуя своей ошибочной концепции о близости фракийского с этрусским сравнивает эти имена с этрусск. pultu, лат. Pulto. Иначе Дуриданов (Езикът на траките, 22): poltyu < *(s)p_l-tu-(n)-, др.-исл. spjald 'доска', англосакс. speld 'древесина, щепка', нем. spalten 'расщеплять, раскалывать'.

romphaea, romphea, romfea, ρομφαία, rumpia 'стрела, палка'

(Plut. Aem. Paul. 18; Eustath. ad. Il. H, 166; Hesych., и др.). Tomaschek, Thr., II, 118: < *rahb-, др.-инд. rābhate- 'хватает, крепко держится', rambhā- 'палка, опора', rambhin- 'копье', алб. rrufeje, rrëfeje, болг. рофея, руфя 'молния'. В этом случае, как отмечает Георгиев (ВВЕ, 37) глосса не может считаться фракийской, так как *bh- должно было бы перейти во фракийском в b. Георгиев предлагает возвести глоссу к *rump-, лат. rumpo 'ломать, разрывать', rūpēs 'скала', др.-инд. lumpāti 'разламывает', гора-т 'отверстие, нора', англосакс. geofan, др.-исл. rjufa 'ломать, разрывать' от и.-е. *ru(m)p-. Это же объяснение принято Дуридановым (Езикът на траките, 23). Формально с ней можно сравнить глоссу из Гесихия ρομφεῖς ἱμάντες, οἷς ράκτεται τὰ ὑλοθήματα; ρομφαίται [βασιάται ὡς ρομφαίαν], ср. также ρομφή κοίς. μάχατρα, ἢ τὰ τῶν ὀρνέων βύχη. Фриск (GEW, 662) к *ρομφή 'изгиб, крик' и *ρέμφω 'изгибать'. Важно отметить, что зафиксированное как глосса у античных авторов слово продолжает жить в новогреч. ἡ ρομφαία 'меч, сабля'.

sanape 'напиток'

... ἐκεῖ δὲ οἱ μέθυσοι Σανάπαι λέγονται παρα θραξίν Schol. ad Apoll. Rhod. 2, 946. Слово засвидетельствовано и в скифском языке, ср. у Гесихия σανακτιν οἶνοκότην Σκύθαи 'винопийцу у скифов - вин. п. Уже Томашек (Zeitsch. Österr. Gymn. 26 (1875), 526) сравнил обе глоссы с осет. soenoe 'вино', а второй элемент Фасмер (ISR, 50) сравнил с др.-инд. pātā- 'пьяница, пьющий', см. Detschew. - TSR, 420. В.И.Абаев (Осетинский язык и фольклор, 180) называет san(a)- 'вино' скифо-фракийским словом и добавляет к осет. soenoe

'вино', кабард. *salā* 'вино'. Возможно, что, как и другие обозначения вина, ср. лат. *vinum*, греч. οἶνος, слав. вино, и т.д., во фракийском, а также в скифском, это слово могло быть заимствованным из какого-то третьего языка - источника.

siros, sirus, σῖρος 'зернохранилище'

(Demosth. 8, 45; Etym. M.; Steph. Byz. 588, 25; Plin. NH 18, 306 и др.).

Tomasek, Thr., II, 1, 19 сравнил глоссу с рядом фракийских имен собственных Βενδύσιρος, Σιροκέλλα, Σῖρις, Σέρρα. Solmsen, IF, 30, 11 считает глоссу греческой от и.-е. **s₁kei-* 'изгибать, вертеть'. Однако против этимологии Сольмсена выступает Фришк (GEW, 710), который сопоставляет с глоссой σῖρος также греч. σῖρατον 'вареное сусло', но не находит им объяснения. Темное слово, которое, может быть, можно сравнить с алб. *i(e) shire* 'обмолоченный, смолотый (хлеб)'

skalmē 'короткий меч'

η σκάλμη (Soph. frg. 563 Nauck²) - Pollux 10, 165, - Marcus Anton. In semet ipsum II, 15; σκάλμη μάχαира θρηκία καὶ σιδηροκόδρον δὲ αὐτὴν τινες λέγουσιν - Hesych.; σκάλμη. θρηκία μάχαира - Phot. Lex.

Fick, Spracheinheit, 419: **s₁kel-* 'резать', др.-исл. *scaim* 'короткий меч, нож', см. также Георгиев, Тр. език, 56. из. *skol-mā 'меч' < и.-е. *(*s*)*kel-* 'резать', **kel-* 'бить', 'колоть', др.-исл. *skolm* 'зубец у вилки', мн. ч. 'ножницы', греч. σκαλ-μός 'уключина', σκάλλω 'копать, рыть', IEW, 923-925. Ср. также алб. *shkallme* 'меч', которое может происходить непосредственно из фракийского источника (E. Çabej, Studia Albanica, I (1964), 185; В. Нерознак, Фракийские реликты в балканских языках, 84). Неубедительно сопоставление Ч. Погирка (RRL, XII, 1 (1967), 24) с рум. *scai* (аром. *scaliu*) 'чертополох', греч. σκαλάς 'артишок', σκόλυμος, σκόλοψ 'кол, крючок, заноза'.

skarkē 'монета'

σκάρκη. θρηκιστί ἀργύρια - Hesych. σκάρκη ἀργύρια θρηκιστί - Phot. Lex. Fick, Spracheinheit, 420 толкует глоссу как 'звонкая монета' от **skherg-* 'звенеть, бряцать'; это объяснение принимает и Дуриданов (Езикът на траките, 23); М. Будимир (Из траќог реџника, 85) сравнивает с аттич. *karkadon* "den Toten mitgegebenes Goldstück" и греч. (илир.?) κέρκουρος 'легкое парусное судно', также названием острова Кέρκυρα. Все сомнительно, ср. Ил Σκαρκαρεῖς (Detschew. - TSR, 455). С фракийской глоссой можно сблизить латыш. *skards* 'железо, жесть'. Ср. также В. Георгиев, Траките..., 19.

spinos 'камень, который горит, если его полить водой, уголь'

φασὶ δὲ τὸν ἐν τῇ θρηκῇ λίθον τὸν καλούμενον σπῖνον διακοπέντα καίεσθαι - Arist. Mir. ausc. 833a, 23. Неясное слово. Может быть, к греч. σπινθήρ 'искра', лит. *spindžiù*,

spindēti 'сиять, лучиться', где *spind-* из более древней формы **spnd(h)*, ср. лтш. *spūd̄rs* 'белый, блестящий' из прабалт. *spandras (Frisk, GEW, 768).

torellē 'возглас'

τορελλῆ ἐπιφώνημα θρονητικὸν σὺν αὐτῷ θρακικὸν - Нe-such. Tomaschek, Thr., II, 1, 21 сравнил с греч. *τορός* 'пронзительный, громкий', *τετορηῶ* 'произношу громко, отчетливо'. Эту этимологию поддержал также Дечев (TSR, 512). Кроме того ср. др.-инд. *tāras* 'резкий, пронзительный', ирл. *torann* 'гром', праслав. *tortoriti, ц.-слав. *трѣторѣ* 'sonus', лит. *tarti, tariū* 'говорю', др.-прусск. *tarin*, Acc. Sg. 'голос', лтш. *tārlāt* 'болтать', Фасмер, ЭСРЯ, IV, 86.

Дакийские названия растений

adila 'змеиная трава'

(Pseudoap. 14 (HS. 47 ff.) Detschew, TSR, 552-553 <и.-е. **aidh-*: *adh-* 'пылать, быть красным' с суф. Эту же этимологию принимает В. Георгиев (Балк. ез. VIII, (1964), 6). По нашему мнению, от и.-е. **dhal-*: *dhəl-* 'цвести, зеленеть', ср. арм. *dalar* 'зеленый, свежий', греч. *θάλλος* 'молодой побег', возможно также арм. *deł* 'лекарство', алб. *del* 'всходить', кимр. *dail* 'дистья', галльск. *κοιπέ-βουλα* = *pimpe-dola* 'quinquefolium' у Диоскорида, IEW, 234. Ср. также другое дакийское название растения *τεύβυλα* 'дикая мята', с одинаковым вторым компонентом *-dila*.

amalusta, amolusta, amulusta 'ромашка'

(Diosc. 3, 137, W. 2, 145-146); Pseudoap. 23 (HS. 62-63).

Томашек (Thr., II, 1, 28) сравнивает с ним алб. *ambēl, embēl* 'сладкий, приятный, нежный'. Ср. однако Георгиев (Балк. ез. VIII (1964), 6-7): *amalā < **odma-lo-* 'душистый, пахнущий', алб. *amē* 'неприятный запах' < и.-е. **ōdmā-*, гомер. *ὄβμη*, аттич. *ὄβμη* 'запах'. Второй же компонент сложного слова *-usta* < **od-s(ā)-tā* он сравнивает со швед. *os* 'запах', греч. *ὄσμη* и т.д. В этом объяснении не удовлетворяет то, что оба компонента композита восходят к одному корню, что мало вероятно. Более убедительно сближение Дуриданова (TDS, 86) с названием омелы в балтийских и славянских языках: лит. *āmalas, (ēmalas)*, лтш. *am(o)ls, āmul(i)s, emuols*, др.-прусск. *emelno*, словен. *oméla*, укр. *омела* и т.д., которые в этимологических словарях сближают с алб. *ēmbēl* 'сладкий', др.-инд. *amīāh* и т.д. Это же объяснение принято Топоровым (К древним балкано-балтийским связям... 29-30). Элемент *-usta*, по-видимому, является суффиксом, как в балтийских языках (*-ūsta*).

aniarsexe, ἀνιαρσεξέ 'эспарцет, заячий горох'

Diosc. 3, 153 (W., 2, 160). Дечев (TSR, 543), исходя из разъяснения Диоскорида, согласно которому растение произрастает в сырых местах, предлагает конъектуру в *ἀνιαρσεξέ*

и первую часть сближает с греч. ἀμδρα 'канава, канал', англосакс. mōr, др.-верх.-нем. muor 'болото', а вторую - σεξέ с англосакс. secg 'камыш', ср.-ирл. seisg, кимр. hēzg 'камыш, осока' < и.-е. *sek-skā. Георгиев это название не рассматривает.

αργυρ, ἀργυρος 'шпажник, шпажка'

Diosc. 3, 153 (W., 2, 186). Detschew, TSR, 543-544 определил его как латинское название растения по имени животного арг 'дикий кабан', указывая на аналогии названий растений по имени животных у Диоскорида и Плиния αἰλουρος, σκορπίος, scorpio, χαμαλέων, τράγος, lupus. у Георгиева в списке названий растений отсутствует.

αργορία 'плющ'

(Diosc. 2, 179). Из латин. arborea 'древесная', Detschew. - TSR, 544.

αὐριμετέλλου, aurimetellum, aurimetti 'лютик'

Diosc. 2, 175 (W. I, 242); Pseudoap. 67 (HS. 124). Из лат. auri- < aurum 'золото' + metellum, как диминутивная форма языка народной латыни от meta 'конусообразная или пирамидальная фигура', Detschew, TSR, 544.

*βλίς, blis 'лебеда'

Diosc. 2, 117 RV (W. I, 191) Detschew, TSR, 544 считает этот фитоним дублетной формой греч. βλίτον 'лебеда'. Георгиев (Zum Dakischen. "Zeitschr. für Balkanologie", III, (1965), 102) рассматривает глоссу как исконно дакийскую: blis < *blis(i) от и.-е. *mlt-s, *mlt-yo, *mli-yo, др.-верх.-нем. molta, multa, др.-швед. molda, швед. molla 'лебеда', с обычным для фракодакийского переходом ml > bl и l > li. Объяснение Георгиева следует принять, поскольку в греческом это слово, вероятно, заимствовано из какого-то палеобалканского языка, возможно фракийского. Лат. же blitum заимствовано уже из греческого. Persson, Beiträge, I, 213 возводит греч. βλίτον к форме *μλιτον, сопоставляя ее с нововверх.-нем. Melde < и.-е. *mel-dh-, см. Frisk, - GEW, 245.

βουδάθλα, budathla 'воловий язык, воловик'

Diosc. 4, 127 RV (W. 2, 273-274); Pseudoap. 41 (HS, 89). Tomaschek, Thr., II, 1, 33 считает первый компонент дакийским βου- < и.-е. *gʷou- 'бык', Kretschmer, Einl., 234 заимствованием из греческого, Detschew, TSR, 545 к и.-е. *bhu- 'надувать', в значении 'большой' со ссылкой на ряд ИС из Фракии с первым элементом bu-. Вторую часть -dathla (-dalla) Дечев возводит к и.-е. *dh̥(i)-: dh̥(i)- 'сосать' + суфф. -tlo в значении 'язык'. Pisani, Thrakisches, KZ, 75 (1957), 76 для budathla, *budalla восстанавливает и.-е. *gʷom-dngʷh(w-e)la как композит от и.-е. *gʷōw- 'бык, корова' и *dngʷhwa, др.-лат. dingua, готск. tuggo 'язык'. Это же объяснение принимает Георгиев (Балк. ез. VIII, 1964),

7. Фитоним можно объяснять и иначе. Исходная форма *bu-dala, где первый элемент, как правильно считал Кречмер, является греческим. Второй элемент следует возводить к и.-е. **dhal-*: *dhəl-* 'цвести, зеленеть', его мы находим и в других дакийских названиях, см. *a-dila*, *dio-dela*, *duo-dela*, *pria-dil(l)a*, *teu-dila*. Возможно, однако, предположить сильное искажение записанного названия растения.

γουολήτα, *govoleta* (*gonoleta*) 'каменное семя, богородицны слезки'

Diosc. 3, 142, RV (W. 2, 1517). Tomaschek, Thr. II, 1, 29 делит глоссу на два компонента γουο- < и.-е. **g^hou-* 'бык' и -λήτα < и.-е. **lei-*: *li-* 'лечь, течь, капать'. Дечев (TSR, 545) считает правильной форму γουολήτα и на этом основании сближает γουο- с др.-инд. *ghānā-* 'крепкий, плотный, комочек' < и.-е. *ghen-*, ссылаясь на греческий синоним λιθόβερρον, греч. λίθος 'камень'. Все спорно.

δάκινα, *dakina* 'вид анемона'

Diosc. 4, 16 RV (W. 2, 183). Detschew, TSR, 545-546, ссылаясь на греческий синоним этого названия λογχίτις, возводит δάκινα к и.-е. **dhağ-* 'острый', греч. θήγω, дор. θάγω 'острить, точить', а также *daka 'дакийский нож'. Георгиев (Балк. ез. VIII (1964), 7) опирается на другой греческий синоним λύκου καρδέα 'волчье сердце' и восстанавливает праформу *dhāuk-ino < *dhāu-ko-s 'волк', фриг. δός 'волк', слав. ДАВИТИ. Оба объяснения ненадежны. По-видимому, к греч. δάκινα 'колоть, уязвлять, кусать', 'укол, укус', часто конкретно 'кусающий зверь', ср. также др.-инд. *dāsati* 'кусают', Frisk, GEW, 343.

διέλλενα, *dielleina*, *dielina* 'белена'

Diosc., 4, 67 RV (W. 2, 224); Pseudoap. 4 (HS, 33). Detschew, TSR, 546, ссылаясь на примеры из слав. и герм. языков, где название растения белена восходит к корню **bhel-* 'светиться, сверкать', связывает дакийское слово с и.-е. **dhel-* 'светить, сиять', арм. *delin*, Gen. *delnoi* 'блеклый, бледный'. Этимологию Дечева принимает и Георгиев (Балк. ез., VIII (1964), 8), добавляя от себя ряд примеров болг. *бяна* и *буника* 'белена' от и.-е. **bh^hi-n-ika*, галльск. *βελενούντα* 'белена' и т.д. Можно однако предположить и другую этимологию от и.-е. **dhal-*: *dhəl-* 'цвести, зеленеть', ср. *a-dila* и другие глоссы со вторым элементом *-dila*, *-dela*.

διέσεα, *diesesa*, *diesapter*, *diessathel*, *diessachel* 'вербишник черный, царская свеча'

Diosc. 4, 103 RV (W. 2, 258); Pseudoap., 72 (HS, 129). Уже Томашек (Thr. II, 1, 32) сближил это название со слав. названием этого растения, русск. *дивина*, чешск. *divina*, *divizna*, польск. *dzewanna* (*dziewanna*), болг. *divizna*, *divizna*; ср. также V. Machek, ESJCS, 88: укр. *dyvyna*, *divenna*, слов. *devin*. Йокль (ERL, 13, 287) толкует глоссу как "him-

melsbrand", где $\delta\iota\sigma\sigma$ < и.-е. * $dijjos$ -: $dijes$ - 'небо' и $-\epsilon\mu\alpha$ < и.-е. * $eusm$ - 'жар, горение'. Это же подтверждает и греческий синоним $\phi\lambda\beta\mu\omicron\varsigma$ - $\phi\lambda\beta\gamma\mu\omicron\varsigma$ 'пламя, жар', а также названия этого растения в немецком "Himmelbrand, Königskerze, Marienkerze, Fackelkraut" (Георгиев, Балк. ез. VIII, (1964), 8). Дечев сравнивает его также с др.-инд. $dīvyati$ 'светит', а также ст.-сл. ДИВО, имевшее также значение "свет". Синоним второго компонента $-apter$ в другом названии $dies-apter$ соответствует греч. $\delta\iota\tau\omega$ 'зажигать, воспламеняться', $\delta\iota\tau\alpha$, $\delta\iota\tau\rho\omicron\nu$ 'фитиль у лампы' (Георгиев). И, наконец, второй компонент третьего синонимического обозначения растения Дечев (TSR, 547) связывает с лит. $s\acute{o}tis$ 'насыщение', др.-ирл. $s\acute{a}ith$ 'пресыщение', что сомнительно с семантической стороны. Здесь, вероятно, какая-то ошибка в записи.

$\delta\omicron\upsilon\delta\eta\lambda\alpha$, $du\delta\delta\epsilon\lambda a$, $diodela$, $ziodela$ 'тысячелистник'

Diosc. 3, 138 (W. 2, 147); Pseudoap. 89 (HS. 160). Detschew. - TSR, 547 справедливо считает первую часть названия вариантами одной основы в греческой $\delta\omicron\upsilon\omega$ - и латинской dio -, zio - записи от и.-е. * $dheu$ -: * dhu - 'блестящий, блестять', а вторую часть глоссы к корню $dhal$ - 'цвести', ср. и другие глоссы со вторым компонентом $dila$, $-dela$, $-zila$. Греческий синоним $\lambda\epsilon\upsilon\kappa\delta\upsilon\theta\epsilon\rho\nu$ 'белеющий' также соответствует реконструируемому значению дакийского слова.

$\delta\iota\upsilon\nu$ [$\delta\iota\kappa\upsilon$], dyn , ($diky?$)

Diosc. 4, 93 (W. 2, 251). Leo, KZ, 3 (1854), 192; Tomaschek, Thr. II, 1, 31; Kretschmer, Einl., 221 к и.-е. * $d\ddot{a}u$ -: $d\ddot{a}u$ -: $d\ddot{u}$ - 'жечь, мучить', греч. $\delta\alpha\upsilon\omega$ 'зажигая', др.-инд. $dun\acute{o}ti$ 'жечь, мучить', греч. $\delta\upsilon\eta$ 'мука', $\delta\delta\upsilon\upsilon\eta$ 'боль'. Дечев (TSR, 548) предлагает другое объяснение, от корня * $dheu$ -: dhu - 'приводить в резкое движение' и сравнивает с др.-инд. $dh\ddot{u}l\acute{o}ti$ 'раскачивать, двигать из стороны в сторону'. Георгиев (Балк. ез. VIII (1964), 8-9) считает $\delta\iota\kappa\upsilon$ другим названием этого же растения, которое он возводит к и.-е. * $dheg^{wh}u$ через промежуточную ступень * $deg\acute{u}$ 'горящий', алб. $djeg$ 'жечь', лит. $deg\grave{u}$ 'гореть', др.-инд. $d\acute{a}hati$ 'горит'. Форма $\delta\iota\kappa\upsilon$ считается формой прилагательного на $-u$, типа греч. $\gamma\lambda\acute{\upsilon}\kappa\upsilon\varsigma$ и т.д. Является ли $\delta\iota\kappa\upsilon$ конъектурой, или же самостоятельным названием, определить трудно.

$z\eta\nu\alpha$, $z\acute{e}na$ 'болиголов'

Diosc. 4, 78 RV (W. 2, 239). К и.-е. * $g'j\acute{e}n\acute{a}$ < * $g'eje$ 'ослаблять, обессиливать', др.-инд. $j\acute{a}nau$ -, авест. $z\acute{u}n\acute{a}u$ -, $z\acute{u}n\acute{a}$ -, новоперс. $ziyan$ 'вред, ущерб', Detschew, TSR, 548. Об этом же говорят и греческие синонимы этого названия $\acute{\alpha}\nu\lambda\omicron\upsilon\sigma\alpha$, $\delta\omicron\lambda\acute{\iota}\alpha$, $\kappa\alpha\rho\acute{\alpha}\lambda\upsilon\alpha\iota\varsigma$, $\omicron\upsilon\lambda\acute{o}\mu\epsilon\nu\omicron\nu$.

$z\omicron\upsilon\upsilon\sigma\alpha\tau\eta\rho$ [$z\omicron\upsilon\upsilon\sigma\tau\eta$], $zuuster$ ($zuust\acute{e}$) "полынь"

Diosc. 4, 113 RV (W. 2, 125); Pseudoap. 10 (HS, 43). Дечев (TSR, 548-549) сравнивает первый элемент $z\omicron\upsilon$ - с пер-

вым элементом *Zou-* во фрак. Ил *Zoukoris* наряду с *Δουκορις* от и.-е. **diyo-* 'божественный'. Вторую часть *-ουστη[ρ]* он сравнивает с и.-е. *osthi, др.-инд. *ásthi* 'нога, кость', авест. *asti*, греч. *ὀστεον* 'кость'. Реконструкцию Дечева подтверждают и синонимы: греч. *theon esis* 'божий меч' и *osta antropi* 'человечья кость'. Эта этимология с незначительными уточнениями принята и Георгиевым (Балк. ез. VIII (1964), 9).

καρωκίθλα, *karopithla* "солодка"

Diosc. 4, 131 (W. 2, 276). Согласно Томашеку (Thr., II, 1, 33), сложное слово, где первый элемент *καρω-* сравнивается с лат. *carus* 'любимый', др.-ирл. *caraim* 'любить', др.-инд. *cāru-* 'приятный, любимый', лтш. *kars* 'жадный, похотливый'. Второй член сложения *-κίθλα* сравнивается с и.-е. **r̥bi-*, *r̥b-*: *ri-* 'пить' + суфф. *Nomina instr. -tlo*. Этимология принята Дечевым (TSR, 549) и Георгиевым (Балк. ез. VIII (1964), 9). К суфф. *-tlo*, ср. еще *budathla*.

κινουβουλα, *kinuboila* 'белый переступень' *Brionia alba*.

Diosc. 4, 182 RV (W. 2, 239). Вероятно, следует принять известную этимологию Томашека (Thr., I, 34), который нашел точное соответствие в лит. *šūn-obiulas* 'собачья тыква, собачье яблоко' из *šūb*, род. п. *šūšs* 'собака' и *obiulas*, *obiulys* 'яблоко'. Этимология принята Йоклем (ERL, 13, 293) и Георгиевым (БЕО 96, 113, Балк. ез. VIII, 9). В то же время нельзя согласиться с постулируемым Георгиевым развитием в первом компоненте *κιν-* < **k'ul-* цепочки *uū>i* в дакийском. Переход *u>ɔ* здесь, вслед за Дуридановым (TDS, 87), следует рассматривать как эволюцию греческого произношения. Неприемлемо объяснение Дечева (TSR, 550), где *κινου-* из и.-е. **kei-*, греч. *κίνυμαι* 'двигаюсь', а второй элемент *-βουλα* от и.-е. **bu-*, **bhu-* в др.-инд. *bulih*, ср.-верх.-нем. *biule* 'шишка, желвак'.

κοαβια, *koadama* "вид тростника"

Diosc., 4, 100, RV (W., 2, 256). Принимая во внимание греч. синоним этого названия *κοταροειδών*, ср. также лат. *fluminialis*, *fontanalis* у Диоскорида, следует принять этимологию Йокля (ERL 13, 293) **k̥a-dhem̥* собственно 'живущий у воды' с поправками Георгиева (Балк. ез. VIII, 9-10), где первый элемент *κοα* < и.-е. **k̥ka-* с аферезой начального гласного как в албанском и румынском, а второй *-βια* < и.-е. **dom̥*, греч. *ὄβια* 'дом' и т.д. Менее вероятно объяснение Дечева (TSR, 551), где первый элемент названия *κοα-* < и.-е. **geu-*: *gūā-*: *gūā-* 'изгибаться, округляться', греч. *γύαλον* 'выпуклость', а второй *-βια* < и.-е. **dhe-* 'сажать, класть', греч. *θάμνος* 'куст'.

κοικολίδα, *koikolida*, *koikodila*, *coecolida* 'паслен'

Diosc. 4, 72 RV (W. 2, 231); Pseudoap. 22, HS. 61. Из всех вариантов следует принять написание *koikodila*, кодекс С,

где второй компонент сложного слова *-dila, -dela* 'неоднократно засвидетельствован в дакийских названиях растений, к этимологии см. *adila*. Первый же компонент Дечев (TSR, 551) сближает с исл. *kjúka* 'косточка пальца', норв. *kjúka* 'круглый комочек', *kokul* 'шишка'. Однако это сопоставление спорно. Вариант *koikolida* обязан своим появлением метатезе из *koikodila*.

κοτίατα, *kotiata* 'пырей'

Diosc. 4, 30 RV, (W. 2, 192). Detschew, TSR, 552 находит ему соответствие в чеш. *koťata*, Pl. от *kotě* 'сережки (на дереве)', по их цилиндрической форме у ряда деревьев: ивы, березы, а также у так называемой *Graminea*, к которым относится и пырей. Этимологию Дечева принимает и Георгиев (Балк. яз. VIII (1964), 10). Ср. также чеш. *koříčka* 'сережки на вербе и иве', v. *mašek*, ESJCS, 226. Почти полное формальное соответствие чешского и дакийского слов заставляет думать о заимствовании этого слова дакийцами у соседних с ними славянских племен где-то в районе Карпат.

κουρίωννηκουμ, *kurionnēkum* 'зменная трава, ужевник, змеевик'

Diosc. 2, 167 RV, (W. I, 233); Pseudoap. 14, HS, 47. Как отметил Дечев, глоссу следует рассматривать греч. передачей лат. **curionicum*, соответствующего обычной форме прилагательного *curionis*. Лат. форма названия, по всей вероятности, восходит к балканской народной латыни. Неприемлемо у Георгиева (Балк. яз. VIII (1964), 10) < и.-е. **k₁rw-en-ikō-*, болг. *červenik-av-* 'красноватый'.

μαντία, *mantia, mantua* 'ежевика'

Diosc. 4, 37 RV, (W. 2, 196); Pseudoap. 88, HS, 158. Уже Томашек (Thr., II, 1; 30) правильно сопоставил дакийское название с алб. *man*, шкодр. *mand*, у арберешей Калабрии *man* 'тутовое дерево, шелковица; плод тутового дерева'. Со своей стороны добавим еще более убедительное *manaferrë* (тоск.), *mandaferrë* (Крист. Эльб.), *ferrëmane*, *ferrëmanzë* (Кавая) 'Rubus ulmifolius, ежевика вязолистная'. Здесь элемент *man-*, *mand-*, *manzë* полностью изоморфен дакийской глоссе, как формально, так и семантически. Компонент *ferrë* в алб. примерах означает 'кустарник' и встречается в составе многих других названий растений в алб. языке, ср. *ferrë çalije* 'иглица обыкновенная', *ferrë lakes* - другое название ежевики (I. Mitrusi. Druret dhe shkurret e Shqipërisë, 123).

Μίζηλα, *mizēla* 'тимьян'

Diosc. 3, 36 RV (W. 2, 48). Weigand, Balkanarchiv 3 (1927), 236 сравнил вариант из кодекса Di с алб. *modhulë*, рум. *ma-zăre*, аром. *madzare* 'горох', однако семантически это сближение сопряжено с трудностями. Ссылаясь на замечание Диоскорида об этом слове "ἔστι δὲ καὶ οὐρητικόν", Томашек (Thr.,

II, 1, 27) производит дак. название от и.-е. *meig'h- 'мочиться', арм. *mizel* 'suscum effundere, mingere'. Эту же этимологию принимает Георгиев (Балк. ез, VIII (1964), 10) - ср. также сербохорв. *mižam* 'мочусь', др.-инд. *méhati*, авест. *maēzaiti*, 'мочиться' и т.д. Следует, однако, принять этимологию Дечева (TSR, 554-555), который, приводя синонимы из южнославянских языков *dušica*, *materna dušica*, названия которых связаны с приятным запахом, сближает первый элемент сложного слова *mi-* с и.-е. *mei-, *mi-* 'мягкий', а *-zē-la* восходит к и.-е. *g'hel- 'зеленый, трава'.

олма, olma 'бузина'

Diosc. 4, 172 RV (W. 2, 322), Pseudoap. 92, HS, 167; Detschew, TSR, 555 ошибочно считает это название дакийским от и.-е. *hel-: *hol- 'крутить, вращать'. Несомненно, однако, что оно является латинским названием вяза *ulmus*, ср. итал. *olmo*, франц. *orme*, алб. *ulpte*, *ulpti* 'вяз'. Латинское *ū* соответствует греч. *ō*, следовательно, *olma* - грецизированная передача лат. *ulmus*.

usazila 'собачий язык, собачка'

Diosc. 4, 127 RV (W. 2, 274); Pseudoap. 97, HS, 176. Detschew. - TSR, 555-556 рассматривает название как сложное слово из *usa-* + *-zila*. Первый компонент вслед за Томашеком (Thr. II, 1, 33) < и.-е. *yak'a-: uk'a- 'корова', а второй *-zila* < и.-е. *g'hel-, слав. *zeliže*, фриг. *zelkia* 'овощи', лит. *žolė* 'трава' и т.д. Таким образом название растения означает 'коровья трава'. К этому ср. также лит. *karvažolė* *Caltha palustris* 'калужница', в первом члене семантически тождественны *usa* / *kárve* 'корова', во втором в обоих языках они совпадают семантически и этимологически < и.-е. *g'hel- 'трава, растение, зелень'; русск. название *Caltha palustris* - 'калужница, желтоголовник, коровий цвет', ср. также сербохорв. *кравице*, *кравски корень*, *кравје корене* (В.Н. Топоров, К древним балкано-балтийским связям..., 28).

кридила, priadila 'девий корень'

Diosc. 4, 183, RV (W. 2, 331). Сложное название, которое состоит из первого члена сложения *pria* < и.-е. *prija- 'любимый' < *prai-: prai-: pri- 'любить, беречь', ср. др.-инд. *priyā-* 'любимый, желанный', ст.-сл. *prija-je*, с другой огласовкой корня греч. *κραιός* 'мягкий' и т.д. (IEW, 844). Второй компонент *-dila* < и.-е. *dhāl-: dhāl- 'цвести', см. другие глоссы с этим же компонентом, см. также Detschew, TSR, 556.

продиарна, prodiarna 'морозник, чемерица'

Diosc. 4, 163 RV (W. 2, 306-307). Дечев, указывая на раздражающие свойства растения, разделяет слово на *pro-* < и.-е. *per-: pē- 'насквозь' и *-diarna*, *-diorna* < и.-е. *dhuer-: dhur- 'кружиться, бушевать', др.-инд. *dhātī* < *dhvārtī 'бушевать', греч. *φοβρός* 'стремительный, неистовый'. Иначе

Георгиев: κροκιδάρα < *κροβ[δ]άρα, где *prod-* < и.-е. **wrad-*, др.-норв. *rot* 'корень', а *-dierna* < и.-е. **dherg-*но, др.-ирл. *derg* 'красный', англосакс. *deorc* 'темно-окрашенный', англ. *dark* 'черный', сюда же он относит и фрак. ИС Δερνα, Ζέρνης, Tierna, Tsierna. Надежные объяснения отсутствуют.

κροκίβιλα, κροκιδάρα, *procedila*, *prociila*, *prorodila*, *propedila* 'пятилистник'

Diosc. 4, 42 RV (W: 2, 200); Pseudoap. 2, HS, 27. Можно выдвинуть предположение о первичности варианта *procedila*, вопреки мнению Дечева (TSR, II, 1, 557), и видеть здесь сложное слово, где *-dila* соответствует второму компоненту во многих других дакийских названиях растений, а первый член сложения *proce* в народно-латинской записи (*c=ts*) < *pro-ste* от и.-е. **pr̥s-* 'вперед, наружу' с расширением *-stā-* 'стоять, торчать', др.-инд. *pr̥ṣti-* 'ребро', лит. *piřstas*, ст.-сл. *prbstv* 'палец' (собств. 'выступающий наружу'), IEW, 813. Однако это объяснение также не может считаться надежным, т.к. остаются непреодоленными трудности с отражением *r* во фракийском (дакийском). Если принять как исходный вариант *proro-dila*, *prore-dila*, тогда *proro-* < и.-е. **pro-* 'вперед', как удвоение с последующей утратой *-r-* второго слога, ср. др.-инд. *prara*, греч. κρόκρο 'только вперед' или же считать его лат. *prore* 'вблизи' < **pro-k̑e-* 'и вперед'. Все ненадежно.

ραθιβίδα, *rathivida* 'клитория'

Diosc. 4, 119 RV (W. 2, 268). Сложное слово *rathi-vida*, где *rathi* < и.-е. **rēt-*: **rōt-*: *rāt-* 'жердь, ствол', др.-верх.-нем. *ruota*, др.-исл. *roða* 'прут', ст.-сл. РАТИЩЕ, РАТОВИЩЕ 'копье, древко копья', IEW, 866. Второй компонент, отражающий витацизм в записи слова от и.-е. **vidhu-* 'дерево', др.-ирл. *fid* 'дерево', кимр. *gwydd* 'сосна', др.-исл. *vidr* 'лес, дерево', англосакс. *widu*, др.-верх.-нем. *witu* 'дерево', IEW, 1177 (Detschew, TSR, 558, Георгиев, Балк. ез: VIII (1964), 11).

riborasta, *peripobasta*, *ribobasta*, *peripomasta* 'Filzlette, Maskenblume'

Diosc. 4, 106 RV (W. 3, 261); Pseudoap. 36, HS, 86; Detschew. - TSR, 558 справедливо считает правильной формой лишь *peripomasta* от греч. περικλωμαστή < περικλωμαΐζω 'тщательно закрывать, закрывать со всех сторон', а все другие варианты ее испорченными написаниями. В этой связи ненадежным кажется истолкование Георгиева (Балк. ез. VIII (1964), 11) формы *riborasta* на основании греч. синонима κτανοουέλιον, κρήν[α]λον, как *rivoarsta < *rivastra* < и.-е. *reiwo-arsta* 'речное растение', лат. *rivus*, *reiwo-s, болг. *растение*, чеш. *rost-lina*, а *-ar-sta* < и.-е. **ard-to-* или же *basta* < и.-е. *wog-s-ta, нем. *wachsen* 'расти'.

σαλία, *salia* 'скорпионова трава'

Diosc. 4, 49 RV (W. 2, 206). Следует принять объяснение Томашека (Thr. II, 1, 31) и Дечева (TSR, 559) < и.-е. *k'el-'быть острым', греч. κῆλον 'стрела, копье', др.-инд. ḡalā-h 'острие', ирл. *sail* 'копье'. Неприемлемо объяснение Йокля, который исходит из греч. синонима τράγλον и сравнивает дакийское название с греч. κῆλων 'жеребец', др.-верх.-нем. *scelo* 'Bockhirsch', так что *salia* означает у него 'козлиная трава'. С дакийским названием растения X. Барич (Linguističke Studije, 15) сравнивает также лигурийское название растения *valeriana celtica* 'saliunca'.

σείβα, *seva* 'бузина'

Diosc. 4, 173, RV (W. 2, 322). Уже Томашек (Thr. II, 1, 34) отметил связь названий в некоторых языках с признаком полости растения, англ. *hollow-tree*, др.-верх.-нем. *holurtar*, лит. *kiáur-medis*, *šeivā-medis* от 'трубочка'. Следовательно дак. *seva* имеет точное соответствие в лит. *šeivā* и восходит к и.-е. *k'eu-: k'ou-: k'u- 'полый, пустой', лат. *cavo*, греч. κῆφος, κῆφλος 'полый'. Эта этимология общепринята, ср. Detschew, TSR, 559; Георгиев (Балк. ез. VIII (1964), 11).

σικουκνοῦξ *sikupnux* 'чертополох, осот'

Diosc. 3, 21, RV (W. 2, 27). Согласно Дечеву (TSR, 559-560), с учетом латинских синонимов, приведенных у Диоскорида: κακισουλουμ, κάρβουξ, κάρβουξ τέρρα, ἰρσουδινίνα, κῆδδουξ, первый элемент *siku-* соответствует др.-инд. *śik-hā-* 'острие', *śikharā-h* 'острый' < и.-е. *k'oi-: k'ei-: k'i-'острить, точить'. Вторую часть *-pnux* он сравнивает с лат. *nux*, *nucis* < *knuk-s 'орех, ореховое дерево', ср.-ирл. *sní*, др.-исл. *hnót*, англосакс. *hnutu*, др.-верх.-нем. (h)nuz < *knude. Форма же *sikupnux* может быть объяснена в результате диссимилиации < *sikuknuks (Георгиев, Балк. ез. VIII (1964), 11).

σιποαх, *sipotax* 'подорожник'

Diosc. 2, 126, RV (W. I, 198); Pseudoap. I, NS, 25; Detschew. - TSR, 560 считает эту форму передачей греч. *σικυπλαξ, где *σικυ- означает жесткость и эластичность жилок растения, а -πλαξ 'поверхность'. Иначе Георгиев (Балк. ез. VIII, (1964), 11-12), который опирается на греч. и лат. синонимы этого названия, ἐπίτᾱ-κλειρον, соотв. *septe-nervia* 'имеющий семь жилок', и на основании варианта *sipotax* восстанавливает дакийскую праформу *siptoax от дак. *siptá < и.-е. *septu 'семь' + суфф. -ak(os). Из-за недостоверности прочтения (существуют также чтения *scinproax*, *simpreax*) оба объяснения ненадежны.

σκιάρη, *skiare* 'вид чертополоха, осота, костры'

Diosc. 3, 11, RV (W. 2, 18); Pseudoap. 25, NS, 66. Уже Я. Гримм сравнил его с др.-верх.-нем. *sceran* 'radere, ton-

dere'. Дальнейшая разработка этой этимологии и.-е. *sker- 'резать, разрывать', греч. κείρω 'отрезать, стричь', др.-ирл. *scaraim* 'отделяю', алб. *shqerr* 'разрывать' была проделана Томашеком (Thr., II, 1, 26), Йоклем (ERL, 13, 285), Дечевым (TSR, 560-561), Георгиевым (Балк. ез. VIII (1964), 12). Все приведенные примеры однако не связаны с названиями растений в названных языках. Ср. однако лтш. *skare*, *skara* 'наферриспе', *scarene* 'Rispengras, Paal', лит. *skarė-nis* 'порезник' < и.-е. *sker- 'резать', ср. также изосемантические названия русских растений *порезник*, *черетянка* (В.Н. Топоров, К древним балкано-балтийским связям, 28-29). Это сближение можно рассматривать как один из убедительных примеров в пользу существования особых древних ареальных связей фракийского с балтийскими языками.

teudila 'мята'

Diosc. 3, 35, RV (W. 2, 47); Pseudoap. 91, HS, 165; Detschew. - TSR, 561 справедливо возводит второй компонент сложного названия *teu-dila* к и.-е. *dhāl-: dhāl- 'цвети', ср. выше другие глоссы с этим же компонентом. Менее надежно однако его объяснение первого элемента *teu-* < и.-е. *teu- 'обращать на кого-нибудь дружеское внимание', гот. *þiuf* 'добро', др.-исл. *þudr* 'мягкий, дружеский'. Более убедительным представляется объяснение В.Н. Топорова (К древним балкано-балтийским связям, 29), который указывает на возможную связь этого названия, учитывая свойства этого растения, вызывающего чихание, с корнем *(s)keud-, лит. *šiau-dėti* 'чихать', диал. *skišudėti* 'чихать', латыш. *šķaudīt* и соотв. названия растений от этой основы лит. *šiaudalė* 'Achillea ptarmica', *šiaudazolė*, *šiaudžolė* 'Veratrum album' 'семантическая параллель в русск. *чихотная трава* 'Achillea millefolium', *чихотка* 'Veratrum album'. Тем самым возникает две возможности морфологического разложения слова. 1) *(s)ke-ud + суф. -ila или же *(s)keud- + zila-. Основы -zila, -dila хорошо засвидетельствованы в дакийских названиях растений, и в этом случае эта реконструкция точно совпадала бы с лит. *šiau-džolė*, тогда как в первом случае *(s)keud- + -ile соответствовало бы другому лит. слову *šiaud-ai-ė*.

τούλβηλα, tulbela 'горчавка'

Diosc. 3, 7, RV (W. 2, 12); Pseudoap., 35, HS, 80; Дечев (TSR, 561) сближает первый элемент названия *tul-* с греч. *τυλή*, *τύλος* 'мозоль, вздутие', др.-исл. *þollr* 'дерево, кол', англосакс. *þol* 'кол' < и.-е. *teu-: tu- 'набухать'. Второй же компонент *-bela*, *-bila* сравнивается со ст.-сл. БЫЛЬЕ 'трава, лекарство', болг. *биле* 'трава', ср. также русск. *чернобил* (бот.), *билые* в выражении 'быльем поросло' < и.-е. *bhu- 'расти' + суф. -la. Этимология принята Георгиевым (Балк. ез. VIII (1964), 12). В этом же месте у Диоскорида и Псевдоапупея в качестве дакийского синонима названо другое обозначение этого растения: *tirsozila*, *tirzozila*, *tirsotila* Дечев (TSR, 562), как и Томашек (Thr., II, 1, 26),

принимают за достоверные названные формы, при этом первая часть слова совпадает по форме с греч. ῥύρος 'посох, жезл', тогда как вторая часть -zila объясняется < и.-е. *g'hel- 'зеленый', см. выше. Георгиев (Балк. ез. VIII, 12), напротив, принимает за исходные формы stirsozila, (stirzozila), stirsozila от и.-е. *střkya-g'hel(i)uom 'прямостоящая трава', болг. стърча 'торчать' < и.-е. *střk(i)uо. Из-за недостоверности палеографической традиции оба объяснения не могут считаться надежными.

тoутpаcтpа, tutrastra (trutrastra) 'тыква'

Diosc. 4, 167 RV (w. 2, 326). Detschew, TSR, 562 справедливо считает это название латинским: от лат. ruta 'рута' + суф. -astro, вопреки мнению Георгиева (Балк. ез. VIII, 12), который предпринимает конъектуру ТΟΥΤΒΑCΤΡΑ место ТΟΥΤΡΑCΤΡΑ < и.-е. tūkwa-astro 'дикая (горькая) тыква', где первый элемент и.-е. *tūki или *tūkwa 'тыква', др.-русск. тикки, русск. тиква, болг. тиква.

Из списка дакийских названий растений мы исключаем те, принадлежность которых к греческому и латинскому не вызывает сомнений: dracontos, κέρκερ, κροιστόνη, λάξ, ὄρεα, χοβέλα.

ФРИГИЙСКИЙ ЯЗЫК

Как можно судить по историческим и археологическим свидетельствам, фригийцы примерно с XIII в. до н.э., до начала Троянской войны уже населяли анатолийское плоскогорье (совр. Турция). О времени переселения фригийцев нет единого мнения у древних авторов, так например лидийский историк Ксанф (см. *Frag. Hist. Graec. I* (1853) высказывал мнение, что оно имело место уже после Троянской войны и было связано с волной переселения мизийцев. Согласно античной традиции (Геродот III, 73), опирающейся на предания, фригийцы пришли в Малую Азию из Македонии и Фракии.

Принимая во внимание то обстоятельство, что в "Илиаде" Гомера фригийцы и фракийцы принимали активное участие в Троянской войне, а также учитывая палеобалканскую топономию в Троеде, можно считать доказанным, что переселение фригийцев и некоторых других палеобалканских племен (фракийцев-вифинов, мизийцев, дарданян) произошло в начале XIII в. до н.э.¹ Об этом в частности свидетельствуют и данные археологии, присутствие грубой керамики, имеющей, видимо, палеобалканское происхождение, в Трое VII В и Гордионе, разрушение поселения на городище Бейджесултан в X в. до н.э.² Континуитет фригийского населения прослеживается в Анатолии с XIII в. до н.э. вплоть до римского императорского времени и времени христианских общин II-III вв. н.э. Фригийцы обладали своей оригинальной достаточно развитой культурой. Они были искусными строителями, и изобретение фризов (лат. *phrygium*) приписывают фригийцам. Славилась фригийцы и как мастера по изготовлению ковров *ταπίτες*. Ковровое дело и обработка шерсти было традиционным ремеслом во Фригии. Раскопки в Гордионе и в других фригийских городах и поселениях свидетельствуют о высокой

- ¹ Исторические сведения о фригийцах см.: Barnett R.D. *Phrygia and the Peoples of Anatolia in the Iron Age.* - II, Ch. XXX, fasc. 56, Cambridge, 1967; Haspels C.H.E. *The Highlands of Phrygia. Sites and Monuments.* Princeton, 1971; Akurgal E. *Phrygische Kunst.* Ankara, 1955; Дьяконов И.М. *Предыстория армянского народа.* Ереван, 1968. - Авангард палеобалканских племен в Малой Азии назван в ассирийских источниках "мушками", а в хеттских иероглифических "мускаями".
- ² Дьяконов И.М. *Малая Азия, Армянское нагорье и Закавказье в первой половине I тыс. до н.э. (Урарту, Фригия, Лидия) (рукопись).*

культуре чеканки по металлу и резьбы по камню. Античная традиция представляет фригийцев как носителей высокой музыкальной культуры. Им приписывают изобретение особого "фригийского" музыкального лада. Греческие источники называют фригийцев изобретателями ряда музыкальных инструментов - цимбалы, флейты, треугольника и свирели³.

Большой научный интерес представляют воздвигнутые фригийцами так называемые скальные фасады, памятники культурного характера. Наиболее известен из них так называемый "памятник царя Мидаса". Как правило, скальный фасад был обращен к востоку, в сторону восходящего солнца. В настоящее время установлено, что скальные фасады представляют собой отображения храмовых фасадов. Их важнейшим компонентом была дверная ниша, в которой стояла малоазийская Великая богиня - мать, фригийская Кибела. Значителен вклад фригийцев в малоазийскую и греческую мифологию и религию. Фригийская богиня Кибела и ее юный паредр Аттис символизировали вечное возрождение природы и всего живого на земле⁴.

О высокой степени развития фригийской культуры можно судить по тому факту, что уже в VIII в. до н.э. фригийцы обладали буквенным письмом. Это письмо, хотя и близко к греческим образцам, по-видимому, восходит к самостоятельному прототипу. Вероятно, фригийцы играли ведущую роль в распространении алфавита на Запад и не исключено, что греческое письмо развивало фригийскую традицию алфавитного письма. В последнее время ученые склонны высказываться в пользу приоритета фригийцев перед греками в создании алфавитной письменности⁵.

Фригийский язык засвидетельствован для нас памятниками четырех категорий.

1) Старофригийские надписи VIII-VI вв. до н.э. (пока известно 36 надписей на камне, преимущественно на культовых памятниках (скальные фасады, троны божества) и надгробиях и около 100 граффити на различного вида сосудах, выполненные туземным алфавитом из группы малоазийских, близким архаическому греческому, а также к лидийскому, карийскому, ликийскому и другим малоазийским письменностям. Сюда же примыкает и одна сильно разрушенная надпись аналогичным (но не тождественным) алфавитом из Мизии (см. главу "Фракийский язык"). Направление письма обычно "бустрофе-

³ Barnett R.D. Phrygia and the Peoples of Anatolia, с.16-20.

⁴ Gusmani R. Le religioni dell'Asia Minore nel primo millennio A.C. - In: "Storia delle religioni", Vol. II. Ed. 6. Torino, 1969, с. 295-341.

⁵ Об этом в частности см. названные нами работы Р.Барнета, Э.Хаспелса, И.М.Дьяконова. Подробно об истории фригийской письменности см.: Young R. Old Phrygian Inscriptions from Gordion. Toward a History of the Phrygian Alphabet. Hesperia, Journal of the American School of Classical Studies at Athens, 38/2 (1969) с. 252-296.

дон", т.е. одна строка идет справа налево, другая - слева направо; начертание букв тоже может меняться на зеркальное.

Число старофригийских надписей за последние пятнадцать лет увеличилось более чем вдвое в результате раскопок, произведенных американскими, немецкими и турецкими археологами в Гордионе (Фригия) и Германе (древняя Вифиния). Почти все вновь найденные тексты старофригийского периода были опубликованы американским археологом Р.Янгом в журнале "Hesperia".⁶ Остальные старофригийские надписи опубликованы в различных журналах и изданиях, которые в ряде случаев оказываются труднодоступными⁷. Как уже было объявлено в научной печати, Французский Институт в Стамбуле, после тщательной ревизии *in situ* на самом месте находок, как изданных, так и по каким-то причинам ускользнувших от внимания лингвистов, эпиграфистов и археологов старофригийских надписей, предпринимает издание корпуса старофригийских эпиграфических данных⁸. Французские ученые Э.Ларош и К.Брикс посетили старофригийские городища с целью изучить на месте эпиграфические памятники. В Германе ими был сделан эстампаж с помощью латекса с самой пространной старофригийской надписи, опубликованной Л.Тугрулом и Н.Фиратлы. В

⁶ Древнейшие надписи старофригийским письмом безусловно восходят ко второй половине VIII в. до н.э., см.: Melink M. Mita, Mushki and Phrygians. - JKF II, 1/2 (1956), с. 321; Young R.S. Old Phrygian Inscriptions from Gordion, с. 252 сл.; Lejeune M. Discussions sur l'alphabet phrygien. - SMEA, 10 (1969), с. 19 сл; датировка наиболее поздних очень спорна, № 24, 43, 44, 52, 70. Р.Янг относит их к VI в., в то время как М.Лежен датирует их V в., а О.Хаас относит последние старофригийские надписи даже к началу IV в. до н.э., что совсем маловероятно: Brixhe C. Recent Archaeological Research in Turkey. Phrygia. - Anatolian Studies, XXI (1971), с. 24-25; Lejeune M. Discussions sur l'alphabet phrygien. - SMEA, 10 (1969), с. 19; Neumann G. Epigraphische Mitteilungen. Kleinasien. A) Phrygien. - Kadmos, X, 2 (1971), с. 174-175. Подробно о состоянии изучения фригийского языка см.: Нерознак В.П. К изучению фригийского языка. Проблемы и результаты. - В кн.: Древний Восток. 2, с. 165-180.

⁷ Несколько новых надписей недавно опубликовала Э.Хаспелс: Haspels C.H.E. The Highlands of Phrygia, с. 290-294. Ср. также Neumann G. Bruchstücke alphabetischer Schriftdenkmäler aus Boğazköy. - In: Boğazköy V, Berlin, 1975, с. 76-84.

⁸ Tuğrul L., Firatlı N. Germanos Phryg Kitabesi. - Istanbul Arkeoloji müseleri Yilligi, 13-14 (1966), 230-236. Brixhe C. - Revue de Philologie, XLII, fasc. II (1968), с. 306-320. Haas O. Neue Phrygische Sprachdenkmäler. - KZ, 83, 1 (1969), с. 70-87. Brixhe C. Problèmes d'interprétation du phrygien. - In: Dechiffrement des écritures et des langues. Paris, 1975, с. 65-74.

городе Мидаса были изучены уже известные тексты и сделана копия и эстампаж с помощью латекса с надписи, ранее неопубликованной. В районе Афиона ими была произведена частичная расчистка фасада скалы Мальташа и сделана копия и слепок текста, о существовании которого ранее было известно лишь по косвенному упоминанию. В Гордионе были изучены и заново сфотографированы документы, опубликованные Р.Янгом. Важным является сообщение французских ученых о существовании около 30 неопубликованных надписей, хранящихся в запасниках местного музея. В археологическом музее в Анкаре, как указывает К.Брикс и Э.Ларош, новый просмотр надписей № 10, 14, 15 (по Фридриху) дал много дополнительной информации. Кроме того на городище Аладжа Хюйюк была скопирована надпись на небольшом фригийском жертвеннике. Наиболее важна надпись из Германа (около 250 знаков), к сожалению, она сильно повреждена. Предпринятые публикации ее неудовлетворительны.

Старофригийские надписи - преимущественно посвятельные; к сожалению, большинство из них - нестандартные, притом частично написанные без словораздела, и поэтому выделить в них отдельные слова крайне трудно. Лишь в немногих из надписей по комбинаторным соображениям или ввиду наличия отдельных словоразделителей, можно выделить некоторые слова с достаточной определенностью; отдельные части таких надписей могут быть переведены относительно уверенно. Остальные надписи интерпретируются лишь весьма предположительно или вовсе не поддаются интерпретации. Происхождение старофригийского алфавита представляет собой особую проблему.

2) Новофригийские надписи времен Римской империи (II-III вв. н.э.), числом свыше ста⁹. Это надгробные тексты; как правило, они составлены по-гречески, и лишь сакральные формулы проклятия нарушителю покоя мертвых, - очевидно, связанные с культом старых фригийских богов - выписывались по-фригийски греческими буквами. Несмотря на то, что некоторые фригийские надгробия, по-видимому, - христианские (судя по христианским символам, как будто современным надписи), самый обычай прибавлять к греческой надгроб-

⁹ Эпиграфическое описание фригийских памятников было принято в конце прошлого века В.Рамзеем, более поздними собраниями явились издание И.Фридрихом в числе других малоазийских языковых памятников, и фригийских надписей в транскрипции, а также корпус малоазийских надписей У.М.Калдера, куда помимо большой массы греческих и латинских надписей вошли и новофригийские тексты: Ramsay W. On the early Historical Relations between Phrygia and Cappadocia. - JRAS, XV, 1 (1883), с. 100-137; Idem. Phrygian Inscriptions of the Roman Period. - KZ, 28 (1887), с. 381-400; Idem. - ВВ, XIV, 309; Friedrich J. Kleinasiatische Sprachdenkmäler. Berlin, 1932, с. 125-140; Monumenta Asiae Minoris Antiqua, ed. W.M.Calder, I-VIII. Manchester, 1928-1962 (далее - МАМА).

ной надписи (очевидно, в соответствии с тем, что разговорным языком населения был в основном уже греческий) именно фригийский текст, призывающий проклятия на нарушителя спокойствия могил, может быть объяснено только традициями сравнительно недавнего, именно фригийского заупокойного религиозного культа; сомнения О.Хааса и других в том, что в надписях упоминается фригийский бог Аттис, с нашей точки зрения, неоправданы¹⁰. Эти формулы проклятия нарушителям покоя могил - стандартные, но с вариантами, каковых резчики в этих надписях не делали. В некоторых случаях и формулы проклятия тоже надписаны по-гречески, к тому же существуют найденные во Фригии целиком греческие надгробия, иногда сформулированные весьма близко к фригийским; таким образом, в своем распоряжении мы имеем нечто вроде билингв, что позволяет в ряде случаев установить значение еще ряда слов и грамматических форм фригийского языка дополнительно¹¹.

3) Фригийские глоссы у греческого лексикографа V в. н.э. Гесихия Александрийского и у некоторых других греческих, включая византийских, авторов (см. ниже).

4) Фригийская ономастика (антропонимия, топонимия, теонимия и этнонимия), дошедшая в греческой и латинской передаче. Данные ономастики фригийского, как впрочем и других палеобалканских языков, не включены в книгу, так как это непомерно увеличило бы ее объем.

Таким образом, рассмотрению подлежат лишь надписи древнефригийского и новофригийского периодов, а также глоссы из античных и византийских авторов. Условные обозначения: *A* означает старофригийские тексты, *B* - новофригийские со стандартной (повторяющейся) формулой проклятия, *C* - нестандартные новофригийские тексты, *D* - глоссы авторов и лексикографов древности. Нумерация в соответствии с конкордансом.

Раздел "Фригийский язык" - плод нашей совместной многолетней работы с И.М.Дьяконовым, который в данном случае является моим соавтором¹².

¹⁰ Последним по времени собранием фригийских надписей и их исследованием является обобщающая книга О.Хааса: *Nach O. Die phrygischen Sprachdenkmäler*. Sofia, 1966. - Помимо того, что новейшие находки в этой работе еще не учитываются, к интерпретации О. Хаасом фригийского материала из-за ее недостоверности следует подходить критически. Ср.: *Neubeck A. Bemerkungen zu den neuphygischen Fluchformeln*. - *IF*. 64, 1 (1958), 13-25.

¹¹ Как выделяются отдельные слова на основе вариантов формул, хорошо видно ниже по текстам и комментарию к новофригийским надписям типа *B I, II* и т.д.

¹² Нами совместно подготовлен "Очерк фригийской морфологии", синтезирующий результаты работы над книгой "Фригийцы и фригийский язык".

НАДПИСИ

А. Старофригийские надписи

А 1. Надпись на так называемом памятнике Мидаса из "Города Мидаса" (совр. Язылык в Турции) выполнена на культовом фасаде, украшенном геометрическим орнаментом. Фасад имеет нишу в форме двери - "врат божества". Начало VII в. до н.э. Обычно датируется VII-VI вв. до н.э., однако эта датировка не основана на достоверных археологических данных и поскольку памятник явно посвящен царю Мидасу, датировка его сколько-нибудь позже последних лет Фригийского царства - 690-680-е годы до н.э. - не представляется вероятной. Текст идет слева направо, надпись имеет слово-раздел.

Лит.: Ramsay W. JRS, NS, XV (1883), 127-129; Pauli K. Altitalische Forschungen, II, Leipzig, 1894, 54; Reber von Die phrygischen Felsdenkmäler. München, 1898, 566; Sayce A. - JHS 46 (1926), 32; Friedrich J. KISD, 125; Gabriel A. - Phrygie, IV. Paris, 1965, p. 55, fig. 30, pl. 25c d, pl. 27-28; Haas O. - PS, 187; Lejeune M. - SMEA 10 (1969), 24.

ATES¹: ARKIAEWAI²: AKENANO³AWOS³: MIDAI⁴: LAWAG⁵TAEI⁵ WANAK⁶-TEI⁶ EDAES⁷

Attes arkiaewais akenanolawos Midai lawagtaei wanaktei edaes

'Аттеc Аркиэвид, надписывающий (7) Мидасу лавагету (и) царю устроили'.

¹ А 50, 75...ATES может быть другое слово; здесь - Nom. propr., ср. L.Zgusta. - KIPN, 105-108. Вызывает удивление форма Nom. propr. Ates (Nom. по контексту!). При атематической основе окончание Nom. ожидалось бы -s, при тематическом на -ā и т.п. -ās (ионического перехода *-ās > -ēs ожидать, конечно, не приходится), на -e/o -os. Окончание Nom. -es при атематической основе, не допускающей образования нулевой ступени, хотя и возможно, но весьма редко. В данном случае основой должно было быть *att-, но такую основу объяснить трудно. Имена собственные на -ēs встречаются во фригийских текстах и в других случаях, где ожидалось бы -a, ср. Vocativus: matar Kubile A 9, 28, Dativus: X(e)une C 31 и др., однако, это иной феномен. Возможно, речь идет о частично редуцированном *-ā > -ā

Имя Attas, Attes хорошо представлено в малоазийском ономастиконе. Связь его с именем божества Attis (или со словом atta, вероятно, 'отец') неясна. Наиболее вероятно образование прилагательного с тоном на суффиксе типа греч. Subst. ψευδος 'ложь' - Adj. ψευδης 'лживый', др.-инд. Subst. pṛthuh 'широкий' - Adj. saprāthah 'имеющий ширину'; по тому же образцу фриг. Subst. atta, Attis - Adj. Attēs 'принадлежащий или обладающий свойством Аттиса (или отца)'. Редупликация в ст.-фриг. внешне обычно не передается; ² Для словоделения ср. А 2. Вероятно, все имена на -ais, после Nom. propr. суть patronymica s. gentilicia. Ср. лит. patronymica на -aitis (masc.) и -aite (fem.) Имя *Arkiaewis/

-wios, возможно, грецизм (< *Ἀρχιήϊος ??), если учитывать, что придыхательное *kh (греч. χ) редко или вовсе не передается во фригийской графике. Этимология в любом случае неясна. Однако ср. малоазийское *Memewis*, А 19 и ср. А 2, 3; ³ А 6: AKINANOΛAWAN (Acc. Sg. Fem.); А 7: AKENANOΛAWOS, AKENANOΛAWOS. Здесь, Nom. Sg., как эпитет посятителя, если прямой объект (ниша) подразумевается; в противном случае Acc. Pl. masc., так как иначе глагол *edaes* не имеет прямого объекта,

Однако во втором предположении (т.е. при значении 'ниша, ворота, дверь') весьма труден анализ формы. Читать, вероятно, *akkēlanolawos* (< *at-kēlanolawos). Субстантивированное причастие на -ol- от глагола *ken-, плюс предположительно, суффикс основы Praesenti на *-ano-. Ср. арм. *aganim* 'я одеваюсь', *lk'anem* 'я оставляю'. Ср. В 35 (VII)? О добавочном суффиксе -aw- см. под А 2. Значение 'надписывающий' или 'стоящий'. Ср. под А 2 для *keneman*; ⁴ Dat. Sg. Ср. А 64 *MIDAS* Nom. Sg.; А 19 *MIDA* Voc.?. ⁵ Dat. Sg. Чтение LAWAGTAEI впервые предложил С.Я. Лурье. Язык и культура микенской Греции. М., 1957, 218, впрочем с некоторым колебанием: он допускал и чтение LAWALTAEI. Более решительно высказался в пользу чтения *Lawagtaei* И.М. Дьяконов (ПАН 243), а позже М. Лежен (об этом см. выше). Чтение Лурье и Дьяконова осталось Лежену неизвестным. LAWAGTAEI вместо ожидаемого LAWAG < E > TAEI из ахейского греч. λαγαγέτας 'полководец, предводитель людей' *scriptio defectiva*, ср. А 3 В < A > BA, ⁶ Dat.; А 6 WANAK - Nom.? ср. также ουαακταν, В 88 из греч. Φάναξ 'повелитель, владыка, воздь', ⁷ Старофригийское написание AE этимологически, по-видимому, всюду < и.-е. *ē. Ср. А 2, 3, 28 (34) EDAES; А 4 EDAES; ср. также ARKIAEWAIS, LAWAGTAEI. С 31 *estaes*. Корень глагола *edaes*, несомненно, и.-е. *dhH-: *dheH 'класть, ставить', форма 3 л. сигматического аориста. В греческом от этого корня сигматический аорист не представлен (ср. ἐθήκε), а в др.-инд. Aor. *adhāsīt*. Во фригийском исходной формой была *e-dhē-s-t.

А 2,3. Первая надпись начертана на притолоке культовой ниши из так называемого "Города Мидаса". Текст идет слева направо. А 3 обнаружена в 750 метрах к югу от "памятника Мидаса" на верхней части каменного саркофага. Направление письма бустрофедон. Обе надписи датируются VII в. до н.э., предположительно периодом независимости Фригии.

Л и т: Ramsay W. - JRAS, 129-132; Pauli. G. - *Altitalische Forschungen*, 2; Kretschmer P. - WZRM, 13, 352-362; *Idem.* - 15, 115 ff.; Solmsen F. KZ, 34, 1897, 60; Reber von - PFD, 506; Sayce A. - JHSt, 46, 32; Friedrich J. - KISD, 125; Akurgal E. Die Kunst Anatoliens, 108; Gabriel A. Phrygie, IV, p. 55, fig. 30, pl. 30a, 14s; Haas O. - PS, 190-192.

А 2; BABA¹; MEMEWAIS²; PROITAWOS³; K†IJANAWEJOS⁴ SI⁵KE NEMAN⁶; EDAES⁷

Baba.Memewais proitawos k†ijanawejos si keneman edaes

'Баба Мемевид, предводитель (?), (титул), эту нишу (?) устроил'.

А 3: ВВАМЕΜΕΩΑΙΣ·ΡΟΙΤΑΩΣΚ†ΙΑΝΑΩΕΙΟΣ·ΑΚΑΡΑΛΑΙΥΝ⁸ΕΔΑΕΣ⁹
Baba Memewais projtawos ktianawejos akaralajun edaes
'Баба Мемевид, предводитель (?), (титул), саркофаг (?) устроил'.

¹ ВВА (читать в < А > ВА, ср. А 2 - scriptio defectiva, широко распространенное явление в малоазийских письменностях. См. И.М.Дьяконов. Карийский алфавит и его место среди древнейших алфавитных письменностей. - ВДИ, 2 (1967). Мнение Л.Згусты (KIPN, 112-114), согласно которому это-описка вместо ВА, неосновательно; к ВАВА ср. ...[В]АВА А 5; ВАВА А 48; ΒΑΒΙΥ [.... А 65. Nom. propr.; ² Ср. А 1. ΑΡΚΙΑΕΩΑΙΣ. Здесь патронимик от ИС Memewis, ср. А 19; ³ Nom. Sg., первый элемент префикс и.-е. *pr-: prō 'вперед' и т.п.; -it-, также -jt- (стяжение под влиянием ударения на следующем слогe). Вероятно, Part. perf. от *-ī- 'идти'. Здесь адъективная форма муж. рода согласуется с последующим словом ktijanawejos, ktianawejos. Выражает habitativus, 'постоянное, повторяющееся действие, ср. др.-русск. ходивий, претербвий. Сочетание суф. -aw-(-ajw?) с причастным суф. -to- фригийское явление, однако ему имеются аналогии; ⁴ По форме Adj. Nom. Sg. masc., согласующееся со словом ΡΟΙΤΑΩΣ, и сходное с ним по структуре формы, но с другим суффиксом, характеризуемым сонантом -n-. Сама форма в деталях остается неясной. По-видимому, суф. Part. Perf. является и *-wes-; таким образом получается в результате последовательности суф. *-VnV-wes-os > anaweos с глайдом во избежание хиата. Следует обратить внимание на наличие формы с j в А 2 в первом слогe и в интервокальном положении и его отсутствие в типе А 3. Это, по-видимому, свидетельствует о том, что -j- имел характер глайда; ср. в А 3 ΑΚΑΡΑΛΑΙΥΝ, где j также препятствуетявлению хиата. Поиск этимологии затрудняется неясностью фонетического значения знака†. М. Lejeune, SMEA, 31: ktijanawejos, J. Friedrich ktianawejos, O. Haas. PS, 190 ktijanawejos-ksijanawejos. Можно было бы предположить также, что этот знак нотировал придыхание, ΔΑΨΕΤ = dakhet, А 7, однако нет примеров в письменностях малоазийского греческого круга, где аспирированные согласные выражались бы диграфом. В юго-западных малоазийских письменностях знак † обычно означает палатализованную фонему типа [t'] или [c]. Во фригийском также за † следует i. Точное значение эпитета во фригийском установить трудно, возможно 'назначенный', ср. греч. κτίζω 'закладывать, основывать'; ⁵ Тексты А 2 и А 3 полностью идентичны, за исключением пятого блока, где в А 2 ΣΙΚΕΝΕΜΑΝ соответствует ΑΚΑΡΑ†ΑΙΥΝ в А 3. Очевидно, блоки должны означать семантически параллельные понятия. Исходя из общего смысла текста и особенно из глагола ΕΔΑΕΣ 'установил, воздвиг', а также из формы обоих комплексов - оба являются Асс. Sg. -, можно предположить, что речь идет о памятнике или его части. С большими трудностями однако связано истолкование блоков, которые в надписи не помечены

знаками словораздела. Представляется возможным, опираясь на соображения комбинаторного порядка (ср. А 5 ... SIMA-NAKIO ...) и на существование Pronom. Demonstr. Dat. сегоду (σχρου), разделить этот комплекс на SI и KENEMAN. Фриг. si следует рассматривать как Pronom. Demonstr. Accusativus Sg. neutri приближенного объекта от и.-е. корневого элемента *k'-, ср. слав. Nom. neutri CE, Nom. masc. CB, лит. Nom. masc. šis, арм. -s в ays, sa, гот. hi- в himma daga 'сегодня', лат. ci- в наречиях cis, citra⁶, с местоимением согласуется Subst. Acc. neutri keneman; модель такой парадигмы дает нам другое фригийское слово onoman, в обоих случаях конечное -an < -p. Таким образом, keneman, вероятно, < *ken- 'царапать, скрести', ⁷ Глагол edēs встречается только в старофригийских текстах, ср. А 1 и А 28(34). Диграф AE передает ē во фригийском; ⁸ В комплексе AKARA¹-AIUN знак † можно было бы читать как c, ср. в А 1 тот же знак в слове LAWAG<E>TAI; ⁹ См. прим. 7.

А 4. Надпись на нише скального памятника из "Города Мидаса" (совр. Язылыккая). Текст идет слева направо. Датируется предположительно VII-VI вв. до н.э. Надпись имеет знаки словоразделов.

Л и т.: Ramsay W. - JRAS, XV (1883), 130-131; Kretschmer P. - WZKM, 15, 115-116; Körte A. Gordion, 225; Sayce A. - JHS, 26, 32; Friedrich J. - KISD, 125; Gabriel A. - Phrygie, IV, 71, fig. 36; Haas O. - PS, 190-191.

...]AS¹:TUAT[-.]ENIJ²:AE³:ESURJOJ⁴OJ⁵:JOTIN: ⁶...

...]as tuatenij ae esurjoj oj jotin ...

...] ал Туатис (Accus.) свою, ею он озабочен, ему, ибо... (Перевод очень сомнителен!).

¹ Окончание?; ² На прориси Габриеля между T и E место для одного знака, возможно из-за неровности камня. Ни Фридрих, ни Хаас, ни Лежен не отметили этого. Ср. Friedrich: tuatene; Haas: tuateniz; Lejeune: SMEA, 31: tuateni¹ae? Ср. А 60 TUWATIS; А 7ь IJ; А 7 ...AE. Текст А 60 (на сосуде) состоит из одного слова. Следовательно, слово T/tu(w)atis могло бы значить либо название содержимого сосуда, либо скорее всего Nom. proprium. В данном случае надпись, по видимому, вотивная форма Tuaten (вм. *Tuwatin?) могла бы быть Acc. Nom. propr., или же Dat. T(u)wat²nij от основы T(u)watin-; ³ Ср. А 7 AE; ⁴ Friedrich, 125: esurzozo; Haas: esurzozo; Lejeune: esur¹ofo... esurjo(j), судя по контексту и вероятному словоделению, глагольная форма - Pass. Aoristi с атематическим суффиксом -jo- к и.-е. *k'ur-: *k²ur- 'заботиться', лат. cura 'забота' и т.д.; ⁵ Pronom. Dat. Sg. от jos 'который?'; ⁶ Friedrich: ζοτιν; Haas: zotin. Вероятно, jotin - местоимение или местоименное наречие, ср. греч. οτι 'кто бы ни', ουτινος 'кто бы ни', однако корень не от *k³, а *t или *d. Далее Хаас реконструирует слово edaes. Однако даже по его прориси такая реконструкция выглядит сомнительной. Габриель прориси послед-

них знаков не дает. Все попытки интерпретации вряд ли могут сулить успех из-за единичности словоформ и возможности ошибок у резчика. Обилие сочетаний *jo/oj* не исключает возможности диттографии.

А 5. Надпись на алтаре из "Города Мидаса" (Язылыккая). Текст идет слева направо и не имеет знаков словораздела. Датируется VII-VI вв. до н.э. Надпись по обе стороны разрушена.

Л и т.: Ramsay W. JRAS, XV, 131-132; Kretschmer P. WZKM, 13, 354; Sayce, JHS, 26, 32; Friedrich J. KLSJ, 125; Gabriel A. - Phrygie, IV, pl. 18 a, b; Haas O. - PS, 191-192.

... в] АВΑΣΙΜΑΝΑΚΙΟΥ³
... В]aba si manakios ...

...Б]аба, сей (наи)меньший из... - уничижительный эпитет жертвователя.

¹ Nom. Prop. Ср. ВАВА А 2; ВВА А 3; ВАВА А 48; ² Комбинаторно выделяется SI, к интерпретации этого слова см. А 2, однако здесь, очевидно, Nom. masc: ³ На фото у Габриэля после МΑΝΑΚΙΟ следы S. Значение этого комплекса определить трудно вследствие неясности того, где надо усматривать конец слова. Попытка О.Хааса связать МΑΝΑΚΙΟ с новофригийским *manka* обязана своим существованием "сирене созвучия". От и.-е. **men-*: **m̥n̥*, 'маленький, небольшой' с уменьшительным суффиксом *-ak*⁴; ср. арм. *manr*, Gen. *manu* 'маленький, тонкий', *manuk* 'дитя, мальчик', др.-инд. *manḥ* 'немного', лит. *menkas* 'мало, незначительно', тох. В *menki* 'меньший', хеттск. *manink(u)wantes* 'краткий', IEW, 728-729. Здесь с суф. Adj. comparat. *-ios*.

А 6. Надпись на культовом памятнике из "Города Мидаса" (Язылыккая). Направление письма бустрофедон. В прорисовке Габриэля текст имеет словоразделы. Датируется VII-VI вв. до н.э. Фотографии надписи весьма неудовлетворительны.

Л и т.: Ramsay W. - JRAS, XV, 132; Reber von - PFS, 585; Saussure F. de - Recueil, 551; Friedrich J. - KLSJ, 125; Gabriel A. - Phrygie, IV, 45, fig. 26, pl. 20 a, b; Akurgal E. - Kunst Anatoliens, 116, fig. 74; Haas O. - PS, 192.

AKINANOΛAWAN¹: TIJESMODROWANAK AWAEJ^{2 3 4 5}
akinanolawan tijes modrowanak awaej
'Посвятительницу, Тиес, мощновладыко, помилуй!'

¹ Acc. Sg. fem. Ср. Acc. Pl. masc. AKENANOLAWOS А 1; AKENANOLAWOS А 7. Здесь Adj. Sg. fem. Acc. По смыслу надписей это слово может значить титул должностного лица. В данном случае *i* является аллофоном или аллографом к *e*. В последнем случае указывает на переход $\bar{e} > i$; ² На фото и прорисовке Габриэля TIJES, между T и I или между I и E также возможно, слабые следы какой-то буквы. *Tijes* - Instr. Pl. *tijēs (по аналогии со II склонением на *-ois*) с лока-

тивным значением (как в *deōs zemelōs* < *deōis *zemelois! новофригийских текстов), или непосредственно из Loc. Pl. *tijesi, **tijen/msi*, ср. *diisin* В 55 тип I и *diouns* В 88 тип XVII; ³ *ἄταξ λευβμενα*, судя по форме, входит в состав композитов в качестве элемента, выражающего эпитет. Принято связывать его со слав МХДРЬ, лит. *maidras* 'бодрый, гордый', греч. *μαυδανω* 'учусь, замечаю' и т.д. от и.-е. **m(o)ndh-ro-* 'бодрый, проворный', IEW, 730. Этому однако противоречит отсутствие -*n-*, выпадение которого во фригийском трудно ожидать, ср. и.-е. *n > фриг. -*n*. Можно сблизить с греч. *μῆδος* 'битва, толчея', не имеющее параллелей в других языках (см. H. Frisk, GEW, 248-249), фриг. < **modh-ro-*. Однако мыслима и описка: -*n-* в исходе часто опускается почти во всех древних письменностях; ⁴ Здесь Nom. или Voc. Sg. Имена III склонения во фригийском в ряде случаев утрачивают окончание -*s* в Nom. Sg., ср. -*un* < -*ont-s*, в A 7 *Volok* (Nom.) и др. Если же здесь Voc., что вполне вероятно, поскольку *awaēj*, видимо, императив, то для него утрата внешней флексии явление естественное. Ср. также *WA-NAKTEI* A 1 - Dat. Sg.; ⁵ Последнее слово восстанавливается по фотографии, качество которой оставляет желать лучшего. Friedrich: *αΓαρζ*; Haas: *avarz*; Lejeune, SMEA, 31-32: *avaet?* Четвертая буква скорее *E*, чем *R*. Последняя буква также не отчетлива. Если наша реконструкция правильна, то это слово можно рассматривать как глагольную форму от и.-е. **au-*: **auē-*: **auēi-* 'иметь желание, помогать, покровительствовать', др.-инд. *āvati* 'покровительствует'; авест. *ava¹ti* 'помогает, заботится', лат. *aveo* 'желать (добра)', 'быть в добром здравии', IEW, 77.

A 7. Надпись на скальном фасаде культового памятника из Доганлу-дереси (в 2 км. к северу от Язылыкяя). Направление письма - бустрофедон. Датируется нач. VIII- конец VII вв. до н.э. Надпись имеет словоразделы. В литературе она известна как "надпись Арезастис" (новое прочтение Ареястис). Один из самых пространств старофригийских текстов.

Л и т.: Ramsay W. - BB, 14, 308; Ramsay W. - JRAS, XV, N 7-9; Reber von - PFD, 574; Meister R. - BSGW 63, 21. ff.; Meister R. - IF, 25, 31; Sayce. A. - JHS, 44, 32 ff.; Friedrich J. - KISD, 125-126; Bittel K. - Kleinasiatiscche Studien, Istanbul, 1942, 78; Gabriel A. - Phrygie, IV, p. 79, fig. 38, pl. 37 a, b; Akurgal E. - Kunst Anatoliens, 113, fig. 70, pl. IV a; Haas O. - PS, 193-197.

a) BONOK¹AKENANOΓAWOS²:WREKUN³:TEDATOJ⁴:JOSTUTUTAE⁶:MNOJ⁷
AKENANOLAWOS⁸ MATERAN⁹ AREJASTIN¹⁰

b) JOSESAIT¹² MATEREJ¹³ EWETEKSETIJ¹⁵ OWEWIN¹⁶ ONOMAN¹⁷
DAYET¹⁸ AKEDOKEJ¹⁹ WENAWTUNAWTAJ²² MATEREJ²³

c) ATANIJEN²⁴:KURJANEJON²⁵:TANEGERTOJ²⁶

a) Bonok akenanolawo [s] wrekun tedatoj. Jos tututae(j) mnoj akenanolawos materan arejastin.

b) Jos esait materej ew etekseti j owewin onoman dakhet

ja kedokej wen awtun awtaj materej
c) Atanijen Kurjanejon tan egertoj

'Бонок посвятителъ надпись сделал, ибо он сохранил мне, акенанолав, мать Ареястис, то, которое положил матери, родила ему его имя, сделает она и как я сделал сам своей матери'.

Наше чтение отличается от традиционного, в котором фраза *bonok akenanolawos* (?) не вписывалась в контекст. По нашему мнению, с этой фразы начинается слева от орнамента текст, который составлен наподобие треугольника и заканчивается справа от орнамента. ¹ *Волок* - Nom. propr., Nom. 3 decl., ср. *wanak* А 6. Распространенное в литературе сближение фриг. *ВОНОК* с греч. эол. *βαυῖνας* Acc. Pl. от *βαυα* 'жена' не имеет под собой никаких оснований. В этой связи совершенно ошибочно представление об отражении и.-е. *gh как *b во фригийском, которое опирается на названный нами пример и слово *βεννεν* (Haas, PS, 125), см. Глоссы; ² Nom. Sg. Ср. А 1 *AKENANOLAWOS*, А 6 (Acc. fem.) *AKINANOLAWAN*, Здесь же ниже А 7 *Akenanolawos*. Последняя буква сохранила лишь верхнюю часть в виде треугольника; это скорее всего часть "сигмы"; ³ Имя существительное *wrekos с вин. п., если объект к глаголу *TE DATOJ*; } ⁴ Imperf. Medii 3 p. Sg. от и.-е. **dhē-*: **dhē-* 'класть, ставить', IEW, 235-236, здесь *dē-dhē-to; ⁵ *JOS* - Pronom. relat. masc. Nom. Ср. *IOS* А 15, *ios* в новофригийских текстах *passim*; ⁶ Надежно читается лишь комплекс *TUTUT...*, конец блока стерт, сохранились лишь две хасты с небольшими уголками наверху. Первая, возможно, от А, вторая Е или J. После них различимы точки, идущие вертикально и похожие на знаки словораздела. Вероятно, 3 p. Sg. Perf.; напрашивается др.-инд. *tutude* < *tu-tud-ai, лат. *tutudi* 'толкнул, ударил'; ⁷ После подобия словораздела четко различимо А и хаста с уголком наверху, возможно чтение L или J, N. Первые две буквы могут быть AN, ср. *ios ke an* В XIV. Блок *MNOJ* (у Хааса, PS, 195 а [...])*noz* можно по контексту рассматривать как Pronom. pers. 1 p. Gsg. на -oj. Наиболее близка аналогия со ст.-сл. Pron. 1 p. Sg. Instr. *MNOJ* (*mnojon*), однако во фриг. слове нет следов назализованного окончания. Здесь фриг., вероятно, Dat. или Dat.-Loc., ср.-прусск. *manei*, лит. *manei* (Фасмер, ЭСРЯ II, 632); ⁸ См. прим. 2; ⁹ Acc. Sg. Ср. *MATERAN* А 11, *MATAR* А 28 (34), А9 - Nom. Sg., с. 18; ср. прим. 23 *MATEREJ* А 7 - Dat. Sg. Надежно выделяемое известное в большинстве и.-е. языков слово **māter-*, др.-инд. *mātār-* 'мать', авест. *mātar-*, арм. *maur*, греч. *μητρ*, дор. *μητρο*, алб. *motër* 'сестра' с первоначальным значением 'старшая сестра, заменяющая мать', лат. *māter*, оск. *maatreis*, умбр. *matrer* 'matris', др.-ирл. *māthir*, ст.-слав. *МАТИ*, Gen. - *МАТЕРЕ* и т.д. На этом примере можно с убедительностью показать, что и.-е. -ē- давало во фригийском рефлекс -a. Этот же пример дает возможность выяснить, что в вин. падеже ед. числа женского рода от основ на согласный (в данном случае плавный) окончание звучало -an. Эту форму можно считать важным отправным пунктом для реконст-

рукции парадигмы именного склонения во фригийском языке;

¹⁰ Согласуется с предыдущим словом в роде, падеже и числе; вероятно, этникон "Ареястийскую"? Исходная форма *Arejastis. Эта форма до недавнего времени читалась неверно вследствие неправильной фонетической идентификации знака ψ , который читали как *z* (ср. Naas O., PS, 194). По форме это может быть либо превосходная степень прилагательного, с и.-е. суф. *-ist-*, ср. греч. $\eta\delta\iota\omega\nu$, $\eta\delta\iota\sigma\tau\omicron\varsigma$ 'сладчайший', др.-инд. *svādīyān*, *svādiṣṭhas* то же, E. Schwyzler, Gr. Gr. 536 или же имя существительное с основой на *(-s)ti-* как в балтийских языках, ср. лит. *pusiau-naštis* 'середина беременности', от лит. *nasts* J. Endzelin, Lett. Gr. 280 'бремя'. К корню *(a)re-jo- как отглагольное образование со значением 'устанавливать, подходить' ср. авест. *arəm* 'подходящий, соответствующий', др.-инд. *ara-ti* 'слуга', арм. *բար* 'плохой, неподходящий', с отрицательным ϵ (= *оc*), греч. $\alpha\rho\epsilon$ -в $\alpha\rho\epsilon\sigma\kappa\epsilon\iota$ $\mu\omicron\lambda$ 'он мне подходит, он мне нравится', IEW, 55-56. От этого же корня возможно более древнее значение планового наложения друг на друга при строительстве деревянных (и возможно каменных) сооружений ср. авест. *arānte* 'они обосновываются', др.-инд. *ar-p-āyati* 'втыкает, укрепляет', арм. *afnem* 'делаю', IEW, 55-56; ¹¹ См. прим. 5; ¹² Imperf. от и.-е. **k'ei-* 'лежать', др.-инд. *śayate*, *-ti* 'лежит, покоится', греч. $\kappa\epsilon\iota\tau\alpha\iota$ 'лежит', лтш. *saimė* 'засыпает', хетт. медиопассив *ki-it-ta*, *kittari* 'лежит', возможно, также ликийское *sijeni* 'лежит', IEW, 539. Здесь имперфект с регулярным для фригийского переходом *ei > *ai*, однако в активном, а не в медиальном значении, и не каузатив, который бы требовал огласовки *o, ср. греч. $\kappa\omicron\upsilon\sigma\iota\omega$ 'усыплять', ¹³ Dat. Sg., другие формы этого имени см. прим. 9; ¹⁴ Регулярно из *(s)ewe - возвратное местоимение, ср. лит. *sāvas*, др.-инд. *svā-h*, греч. $\Phi\epsilon$, $\Phi\acute{o}\varsigma$, ст.-слав. СВОИ и т.д. (K. Brugmann, Kurze vergleichende Grammatik..., 409); ¹⁵ Предположительно сигматический аорист от **tek-* 'рождать, создавать', ср. греч. $\tau\acute{\epsilon}\chi\eta\iota\omega$ 'производить на свет, рожать', $\tau\acute{\epsilon}\chi\eta\upsilon\upsilon\omicron\nu$ 'дитя', др.-верх.-нем. *degan*, англосакс. *thegan* 'мальчик, юнец', др.-инд. *tak-man-* 'потомок, отпрыск', Frisk, GEW, 867. Аорист имеет вторичное окончание, поэтому словораздел следовало бы проводить после *T. Ij*, по-видимому, форма местоимения в вин. падеже от указательной (она же относительная) основы **i-*, ср. гот. *is* 'он', *ija* < **eja-* 'eam', ¹⁶ OWE - Pronom. demonstr., обозначающее удаленный объект, ср. др.-перс. основу косвенных падежей *ava-* и слав. местоимение *ОВЪ*, которое использовалось обычно в старославянском языке в противопоставлении *ОВЪ... ОВЪ...* 'этот..., тот (один..., другой)' WIN, скорее всего возвратное местоимение от основы и.-е. **sye-*; (s)win - Acc., ср. греч. $\Phi\iota\nu$, $\epsilon\iota\nu$ - Dat. - Loc. - Instr., фригийская фраза значила бы тогда 'самому себе', ¹⁷ Acc. Sg. Neutri < *ononm 'имя', ср. греч. $\theta\nu\omicron\nu\alpha$; ¹⁸ Особый интерес представляет в этом слове знак ψ , который, по нашему мнению, означал аспирированный заднеязычный глухой *kh* (как и в других алфавитах западногреческого типа, к которым принадлежит и фригийский), к типологии ср. также другой необычный фригийс-

кий знак в комплексе $k\uparrow ijanawei\sigma$, $k\uparrow ianawei\sigma$ - А 2, 3, который мы также объяснили как обозначение аспирации *k*. Что же касается формы, то здесь вряд ли возможно иное толкование, чем от того же корня, что и хорошо известное (*ad*)-*daket* в новофригийских текстах; без приставки, в другой огласовке и тоже без преверба ср. *doket* В 44, 54. Корень здесь $*dh\eta-$: $*dhen-$: $*dh\eta-$: $*dh\eta-+k-$; форма *dak-*, очевидно, отражает нулевую огласовку, форма *dok-* совершенную огласовку $*dho\eta-$: $*dh\eta-k-$. Окончание *-ej* соответствует окончанию 1 л. перфекта $\bar{i}$ в латинском языке; ¹⁹ Комплекс $\uparrow$ *ake dokej*, вероятно, надо расчленить на *ja ke dokej*, где *ja-ke* можно понимать как местоимение с энклитикой от праи.-е. $*io-$, ср. др.-инд. *yá-s*, готск. *jabai*, ст.-сл. *jákъ*, фриг. *ja-ke*, *ios ke*. Ср. также *jo ke* А 28 (34), хетт. $(j)a-kku$; точно также в хеттском от и.-е. основы $*to-$, $*t\bar{o}-k$ образовано *ta-kku* 'если', ст.-сл. *ТАКЪ*. Сложность здесь заключается лишь в том, что знак $\uparrow$ во фригийском, как правило, обозначал звук *L* или же *G*. Окончательно решить вопрос о чтении этого места можно лишь после удовлетворительной ревизии текста *de visu*. Форма *dokej*, как было отмечено выше, является совершенной и ей имеются параллели в новофригийских текстах. Окончание же *-ej* соответствует окончанию 1 лица перфекта $\bar{i}$ в латинском языке; ²⁰ Возвратное местоимение в вин. падеже см. прим. 16. *WIN*, возможно, вариантное написание формы *wen* < $*(s)\eta e-n$; ²¹ Acc. Sg.; Ср. Nom. Sg. *αυτοσ* В 33, 36; ²² Dat. Sg. Как мы полагаем, *wenawtul* имеет значение греч. *ἑαυτὸν* 'самого себя', Pronom. reflex., при этом окончание *-ul* есть вариант *-on*; такой рефлекс встречается во фригийских текстах довольно часто, ср. В 62 и т.д. Форма же *awtaj materej* = греч. *αὐτῆ μητρόσ*. См. также M. Lejeune, (SMEA, 44); ²³ Dat. Sg. fem., см. прим. 13; ²⁴ Nom. propr. athem. - i Acc. masc. к интервокальному *j* ср. $k\uparrow ijanawei\sigma$ А 2, *tijes* А 6, *kulija...* А 16; ²⁵ Уже Ф. де Соссюр (Recueil, 575) выдвинул предположение, что в этом слове засвидетельствован известный и.-е. суф. *-jos*. Это слово, стоящее в вин. падеже, является либо эпитетом, либо этниконом к предшествующему имени; ²⁶ Комплекс *TANE-GERTOJ* мы делим на *TAN* и *EGERTOJ*. *Tan* мы понимаем как Pron. demonstr. Acc. от и.-е. $*-sa$, Acc. $*t\bar{a}m$ 'эту', др.-инд. *tām*, греч. *την*, лат. *is-tam*, ст.-сл. *tā*. *Egertoj* - глагольная форма оптатива.

А 8. Надпись на обработанной части скалы из "Города Мидаса". Текст идет справа налево. Начертание букв соответствует манере письма надписей А 1, 2, 3. Надпись не окончена.

Л и т.: Ramsay. - JRAS, XV, 120, pl. 3; Saussure de - Recueil, 552; Kretschmer. - WZKM 13, 357; Sayce. - JHSt, 26, 33; Friedrich. - KLSd, - 126; Gabriel. - IV, 41, Fig. 23 pl., 12 d; Haas. - PS, 192.

ΑΡΕΛΑΝΟΝ¹ ΜΕΚΑΣ² ΤΕΩΑΝΟ⁴...
 apelanon mekas t(e) ewano[... ??
 apelanon mekas t'ewano[... ??

¹ Надпись не имеет словораздела, но после комплекса *APELANON* имеется пробел. Friedrich *απελανον*; Haas *apela j* [...] ² А 14 *MEKAS*; А 35....] *MEKAS*; ³ Pronom.? ⁴ А 10 *EWANO*. Текст не поддается истолкованию.

А 9. Надпись обнаружена в некрополе Метрополиса (совр. Аязин - Ayazeen). Она высечена на камне над скальным алтарем. Текст идет справа налево.

Л и т.: Ramsay. - JRAS, XV, 134-135, pl. 3; 120; Sayce. - JHSt, 46, 33; Friedrich. - KISD, 126; Haas. - PS, 197.

MATARKUBILEJ ..... *TOJ EN?* ³...
matar kubile j [a] ..... *toj en?* ...
'Мати Кибела!...'

¹ А 28 (34) *MATARKUBILEJA*...; *matar* - Nom. Sg.; А 7 *materej* - Dat. Sg.; *materan* - Acc. Sg.; ² Friedrich: *ματαρ κυβιλε*; Haas: *matar kubile*...; по прориси Рамзэя после *K* следы буквы в виде вертикальной черты, слегка загнутой наверху. В том случае, если черта остаток знака $\sqrt{\quad}$, то мы имели бы текст, тождественный части надписи А 28 (34), см. выше. Само же слово обозначает хорошо засвидетельствованное имя фригийской богини Кибелы, см. D. Однако буква - будь она *j* или иная - к слову *kubile* не относится, так как *MATAR* явно не Dativus и даже не Nominativus (ожидалось бы **MATER!*), а Vocativus (< и.-е. **mātr?*!), Vocativus также несомненно, и *kubile* вместо ожидаемого *Kubila (-a < и.-е. *ə, *H), - очевидно, по аналогии с тематическими основами на -e/o-. Форма *Kubila per dissimilationem < *Kubēba; из древнего переднеазиатского *Kubaba*; переход *ā* > *ē* произошел в дофригийское время на почве одного из хетто-лувийских языков; переход *ē* > *i* на фригийской почве под ударением (атоническое *ē* > *æ*).

А 10. Надпись обнаружена на скале в мраморных разработках в Докимиионе (совр. Уйюк - ujuk). По мнению Рамзэя, она христианская, как и все другие наскальные надписи из этой каменоломни. Употребление старофригийского алфавита и направление письма говорят против такой датировки. Текст идет справа налево.

Л и т.: Ramsay. - JRAS, XV, 134-135, pl. 3; Saussure de - Recueil, 171, pl. 168; Friedrich. - KISD, 126; Haas, PS, 183.

*SEST*¹*BULNOS*²*WASOS*³*KANUTII*⁴*EWANO*⁵
sest bulnos wasos kanutii ewano
Ср. А 14 *WASOUSIMANMEKASKANUTIEIWAISDEWOSKEME KAS*

¹⁻² Nom. propr. ? ³ А 14 *WASOUS*; ⁴ А 14 *KANUTIEI*; ⁵ *EWANO* ср. А 8 *EWANO* (или *NEWANO* ?). Форма *sest* - предположительно глагольная, возможно, - аорист без аугмента (от **kei-* 'клясть'?) (откуда, в связи с переносом ударения, которое нормально лежало бы на аугменте, сохранение -t: *ēdaes(et) > *edaes*, но *sēiset > *sāist* > *sest*? (Монофтон-

гизация, возможно, диалектная; атоническое *ei > ī). Словоделение в последовательности букв ... ESTBU ... по необходимости нужно делать после -N. - BULNOS, несомненно, N. masc. Nom. (гораздо менее вероятен Genitivus!), поэтому субъект предложения и потому, вероятно, имя собственное. Этимология его темна. Далее, и потому, что ...SW... почти необходимо разделить словоделением, и потому, что слово WASUS известно из A 14, выделяется WASOS (возможно WASUS - A 14 - более правильная форма, основа WASU-).

A 11. Надпись обнаружена на культовом фасаде в Асланкая. На фронте культового фасада и на цоколе сохранились лишь фрагменты текста.

Л и т.: Körte G., Körte A. Gordion. Ergebnisse der Ausgrabung im Jahre 1900. Jahrbuch des Archäologischen Instituts. Ergänzungsheft 5, 1904, с. 1-27. Taf. II; Kretschmer. - Einl., 218; Friedrich. - KISD, 126; Akurgal E. - Kunst Anatoliens. pl. 54; Gabriel A. - Phrygie, IV, pl. 46, 47a; Haas. - PS, 197-198.

...}M..TMATERAN[.!.
...}MANKA[?..
...materan ...
...manka...

¹ Асс. Сг. ср. А 7 МАТЕРАН; А 9 МАТАР; А 7 МАТЕРЕJ (дважды); А 28 (34) МАТАР (дважды); ² В культовой нише на цоколе читаемо лишь одно слово MANKA, которое часто встречается в новофригийских надписях, см. В типы VI и VII.

A 12. Надпись на культовом фасаде из Маль-Таша (совр. Малькая - Malkaya). Надпись идет справа налево.

Л и т.: Körte A. apud Kretschmer. - Einl., 218 ff.; Reber Von - PFD, 564; Sayce. - JHSt, 46, 35; Friedrich. - KISD, 126; Gabriel. - Phrygie, IV, 87, fig. 41; Haas. - PS, 198.

¹ ²
NATIMEJONNA³[...
natime jon na? ...

¹ Friedrich $\nu\alpha\tau\iota\mu\epsilon\zeta\omicron\nu\nu\alpha$ [...; Haas: natimezonna; Lejeune, SMEA, 32: natimevonna?; natime - возможно, глагольная форма; ² Вероятно, можно также выделить местоимение jon - Асс. В связи с тем, что в старофригийских текстах удвоение не нотируется, между двумя NN вероятен словораздел.

A 13. Надпись из Аладжа Хюк, на керамике.

Л и т.: Hamilton. - Researches I, 383; Saussure de - Recueil, 544, fig. 166; Körte, Gordion, 19, N 1; Sayce. - JHS, 46, 34; Friedrich. - KISD, 126; Haas. - PS, 183.

²
ELPUIO }OWOIMAN ...
elpuios zowoi man ...

¹ Nom. pr. ср. ИС из Ликии Ελκοα [τ]τ[υς] Zgusta, - KLPN, 161; ² Nom. pr. ? Ср. греч.? ИС Ζοφες, Ζωφες Zgusta, KLPN, 179 с литературой. Знак), вероятно, стилизованная сигма, а знак Υ либо знак "дзеты", либо искаженный (недописанный) "иоты". В последнем случае jowoi можно рассматривать как местоимение - Dat.; ³ Haas: ...voi man [m'] ... voi man [akio] "sibi monumentum (fecit)".

А 14. Надпись на камне из Аладжа Хююк.

Л и Т.: Saussure de I, 168, fig. 168; Kretschmer. - WZKM, 13, 355 ff.; Friedrich. - K1SD, 126-127; Bossert. - Altanatolien, Berlin, 1942, 289; Haas. - PS, 182.

1 2 3 4 5 6 7
 WASOUSIMANMEKASKANUTIEIWAISDEWOSKEMEKAΣ
 wawous iman mekas kanuti eiwais dewoske mekas
 Васоса (сын) Иман великим... и небесным (богам) великим
 Ср. А 10 SESTBULNOSWASOSKANUTIEEWANO

¹ А 10 WASOS; Nom. pr., ср. Ουασος, Ουασαου, Ουασασ
 Zgusta, KLPN, 394; ² Nom. pr. ср. А 63 IMAN; ³ А 8 MEKAS;
 А 35 ... OMEKAS; А 74 ... MEKAS; ⁴ А 10 KANUTII; ⁵ После s словораздел? ⁶ dewoske или dewos ke, вероятно следует связывать с новофригийским deos(ke)... см. В типы VIIIB, с, XVIII, XIX а. Haas: vasou si manm ekas kanutievais devos ke m[e]kas. Словоделение Хааса произвольно и не учитывает возможность комбинаторного подхода. Следует однако отметить, что в связи с истолкованием надписи А 63 O. Haas (KZ 83, н.1, (1969) S. 83) также принял прочтение iman и согласился с мнением, что это слово надо рассматривать как ИС; ⁷ Ср. А 8 MEKAS, А 35 ... MEKAS.

А 15. Надпись на каменном блоке из Хююка, поселения в нижнем течении Галиса (Пафлагония). Датировка связана с трудностями, во всяком случае ранее IV в. до н.э. Текст, к сожалению, восстановлен Соссюром лишь на материале копий, слепков и фотографий, не всегда удовлетворительных. Сам Соссюр этой надписи не видел и сомневался в достоверности виденных им копий. Оба камня с надписями А 14 и А 15 были обнаружены Шантром в 1893 г. и помещены в Стамбульский музей. Дальнейшая их судьба неизвестна.

Л и Т.: Chantre E. Mission en Cappadoce. Paris, 1898, 174; Saussure de. - Recueil, 1922, 553, fig. 169; Kretschmer. - WZKM, 13, 360; Calder. - JHS, 33, 102-103; Meister. - BSGW 63, 22; Friedrich. - K1SD, 127; Haas. - PS, 179-182.

1 2 3
 а) ΟΤΙΩΟΙΩΕΤΕΙΕΤΓΝΑΙΕ
 4 5 6
 ΙΟΣΝΙΑΚΕΝΑΝΕΓΕΣΕΤΙ
 7 8 9
 [...] TERKOSASIEKMO [...] [
 10 11
 ΟΤΓΝΑΣΕΤΙΩΕΒΡΙ
 12 13 14 15
 б) ΙΟΣΕΩΙΟΕΡΙΤΙΚΑΚΥΙΟ ...

c) SIMAN[...]TOWIO ...

otuwoi wetei etgnaie ios ni akenan egeseti ...ter kos
asi ekmo [s] otgnaseti webri, ios ewio eriti; kakuio...
si man... t owio.

¹ Meister считает эту форму Loc. Sg., в которой *otu* < и.-е. *ok'tō с ассимиляцией *kt* > (t)t, как в албанском *te-te* 'восемь'; ² Meister: Loc. Sg. < *gētes, греч. ἕτος 'год', алб. *vit* 'год', всю фразу Майстер переводит 'в восьмой год'. См. также N.Jokl, ERL, X, 143; ³ Или *et gnaie*, ср. *ot-gna-se-ti*, ниже. В обоих случаях, по-видимому, глагольные формы, от и.-е. **g'en-*: *g'enē*, *g'ne-*, *g'no-* IEW, 373 'рождать', ср. фригизм *-gno*, в οὐεῦνω **sue-gno-* 'своерожденному' МАМА, VII, 167; ср. авест. *zā-n-aite* 'sie werden geboren?', арм. *spanim*, Аор, *снау* 'рождать, производить', греч. γεννᾶω 'рождать, порождать', *et-*, вероятно, преверб, ср. *et-* В 90 *ettetikmenos*, var. *eti-* В (passim); ⁴ А 7, 10 (?) А 28 (34) *JOS*, В *ios oi* (passim); ⁵ *akenan* ср. А 1, А 7 *AKENA NOLAWOS*, А 6 *AKINANOLAWAN*; ⁶ Формально ему соответствует *otgnaseti*, см. ниже; ⁷ Далее словоделение неясно. ... *ter*, термин родства (?) типа (*pa*)*ter*, (*bra*)*ter* или же имя действительности на *-ter*? *kos* - Pron. interrog./relat.? *asi* 'здесь, hic', ср. арм. *ays* < **a-k'i*; ⁸ А 2 *SI KENEMAN*, А 5 *SI MANAKIO*; *si* - Pronom. Demonstr. 'этот'. Однако, следующая затем форма *ekmo[s]* более похожа на глагол; ⁹ *ekmo[s]*, 3 р. Аор, от и.-е. **kem-* 'сжимать', арм. *kamel* 'сжимать', лит. *kamuti* 'сжимать', русск. *к о м*, и т.д. IEW, 555; ¹⁰ Fut./Conj. *egeseti*; от- Praeverbum ср. *oddaket* (< *ot-*) В 2. Того же корня *-gnaie* см. прим. 3; ¹¹ Subst. Dāt. Sg.? < **qēbh-* 'ткать, плести' IEW, 1114, др.-верх.-нем. *weban* 'ткать', нем. *Weber* 'ткач', тох. В. *war-* 'ткать'. По-видимому, означает профессию. Известно, что фригийцы были искусными мастерами в изготовлении ковров и вышивали золотом; ¹² см. прим. 4; ¹³ Pronom. А 7, 28 (34) *EWE*, А 10 *EWANO*; < **(s)u-* *e(i)-*: **(s)uo(i)-*, ср. праслав. *svoj, др.-прусс. *swais*, *swaia*, авест. *χva-*, *hva-*, др.перс. *uva*, греческ. *лесб.* *ἒς*, *ἑός*; ¹⁴ Verbum, Conj. < **er-*, *or-*, *ur-* 'приводить в движение, возбуждать' IEW, 326-327; ¹⁵ *КАКОΙΟΓ* А 43 Adj. Acc. Sg. или Pl. В новофриг. текстах В: *kakun* (passim). Acc. Sg., *kakan*, *kaken*, В 7, В 40, 97 - Adj. f. Ass. Sg. Adv.? *kake* В 8. Подробно об этом слове см. анализ текстов группы В; ¹⁶ См. прим. 8. или же *SIMAN'*; ¹⁷ *TOWIO* или ... *T OWIO*? А 43 *TOWO* ср. *to* В 27.

А 16. Граффито на глиняном черепке от кувшина. Обнаружено при раскопках в Гордионе в начале XX в. Текст идет слева направо.

Л и Г.: Körte G. et A. - Gordion, 172, N 2, fig. 152;
Friedrich J. - KLSd, 127; Haas. - PS, 198; Lejeune M. - Kadmos, IX, 1, 70.

KULIJA ...
kuliya ...¹

¹ Ср. А 54 Young (Hesperia, 284, fig. 5, 269, pl. 73.
KYLIZAS, M. Lejeune. - Kadmos, IX, 1, 72 *kulijas*. Ncm.,

пр., ср. группу малоазийских имен из Восточной Фригии и Исаврии Kουλου, Kουλας, Kουλαν, Kουλα, Kουλλυς и др., L.Zgusta, KIPN, 253, Idem: "Die ethnische Zugehörigkeit der Namen Kουλλα (f) SP 123 (Amasia, III p) und Kουλευς, Kou(λ)υα (f) BSN 21, 1897, 98 Nr 14 (Paph.) finde ich fraglich". O.Хаас без всяких на то оснований считает надпись греческой. В.П.Нерознак. К изучению фригийского языка. - Древний Восток, 2, 1976, с. 38.

A 17 bis, A 17. Граффити на обломках глиняных сосудов, обнаруженных в Гордионе. A 17 надпись левосторонняя.

Л и т.: Körte G. et A. - Gordion, 172, N 3, fig. 153; N 4 fig. 154; Friedrich J. - KISD, 127; Haas O. - PS, 198; Lejeune M. - Kadmos, IX, 1, 70.

KADIUN¹[... A 17 bis

kadiun

KADIUN²- J [... A 17

kadiun - j [...

¹ Nom. пр., ср. малоазийские имена Καδυς, Καδδυς, Καδευ-, Καδας, Καδαυς, Καδους; список имен см. в: Zgusta, KIPN, 207-209. 2) Friedrich: "Καδυνο[ς] oder καδυνο[ς]?" Хаас дает лишь прорись без транскрипции В.П.Нерознак. - Древний Восток 2, с. 179.

A 18. Надпись на каменном блоке скопирована У.М.Калдером в 1913 г. южнее "Города Мидаса" (Язылыкяя). Текст идет слева направо.

Calder W.M. - JHS, 46, 1924, 26; Friedrich J. - KISD, 127; Haas O. - PS, 188-189).

...AKENANO...¹

...akenano...

¹ В прорисовке Калдера ...]AKEIAN... . Возможно, следует связывать с хорошо засвидетельствованным в старофригийских текстах словом (титолом) *akenanolawos*, A 1, A 7; *akinanolawan*, A 6.

A 19. Надпись на так называемом "черном камне" из Тианы (совр. Килиссе Гиссар). Текст сильно разрушен, направление письма бустрофедон. Надпись не поддается истолкованию.

Л и т.: Garstang L. Annals of Archeology and Anthropology of the University of Liverpool, I, 10, pl. XIII; Friedrich, KISD, 127; Cavaignac E. Les Hittites, Paris, 1950, 95, fig, 20; Haas, PS, 199-200.

a) 1 caret...² ... caret ...]TMIDAMEMEUIS²[...] 3 [...]
 ATESANA³↑IONI⁴?E [...] 4 [...]OITUMENM [I] D[A] ⁵[...]5 NA↑IOS-

ME [...]NBATANEW ...

b) Нижняя часть caret... 7 [...]EAG [... , ...] 8 [...] MENA 9-10 caret, 11 ↑ ... caret

c) Верхняя часть 12 ... caret...] о [...] 13 [...] M.TALEU⁷ [...] 14 [...] PIPIN [... caret

a) ... t mida memewis ... a t esan aḫioni e... oi tu-men m[i] d[a] ... n aḫios me ... ... n batan ew ...

b) ... eag... mena... i...

c) ... o... ... m taleu... pipin...

¹ Nom. pr. MIDAI, A, 1 MIDAS, A 64; ² Nom. pr. MEMEWAIS, A 2, MEMEWAIS, A 3 Patronymicon, ср. также ИС из Писидии Μειρας, Μειρωα Zgusta, KIPN, 309-310; ³ Словоделение проблематично. Возможно несколько вариантов: а) ates an, где ates имя личное, ср. ATES, A 1, ... ATES, A 50, ... ATES, A 75 новофриг. attie, atti <*Attis (passim), atia В 103, a an - частица; б) at esan, где esan, 3 Pl. к глаголу esait A 7 "строили" (см. выше); в) ... a tesan что менее вероятно, поскольку сопоставление с формой TEKSE TИY(O) A 7 связано с трудностями, надо будет принять ассимиляцию корневого -k- с последующим -s, показателем аориста сигматического; 4) Nom pr. Dat. Sg., ср. здесь же AḫIOS, Nom. Sg. Фонетическая идентификация знака ↑ представляется не совсем ясной. Следует отметить, что в обоих случаях это слово стоит после -n. ⁵ См. прим. 1; ⁶ Ср. в новофригийских текстах: aḫ batan, В 33; a batan В 36; a[.] batan, В 76; ai batan, В 95; (as batan); 7) Nom. pr.? Все остальное неясно.

A 20. Граффито на ушке фригийского сосуда из Богазкея.

Л и т.: Bittel K., Güterbock H.G. - Boğazköy, Neue Untersuchungen in der Hethitischen Hauptstadt, I, Berlin, 1935, Taf. 31, N 13, 57; Haas O. - PS, 184.

... IAASPE ¹ ...

... iaaspe ...

¹ Сигма состоит из 12 штрихов. Принадлежность надписи к фригийскому сомнительна. Об этом высказался в названной нами книге К.Биттеля и Г.Гютербока на с. 84-87 Эд.Швицер. Издатели и Хаас приводят лишь прорись надписи без попытки ее транскрипции.

A 21. Надпись на черном камне в форме жернова из Тианы была обнаружена русским исследователем Я.И.Смирновым во время его поездки по Малой Азии и скопирована им в 1895 г. Текст начертан на ободке и на верхней части камня. Сохранилось три строки на ободке и три буквы верхней плоскости. Эта надпись была издана Я.Придиком. Однако издатель затруднялся ее идентифицировать и не дал поэтому транскрипции. Не дают ее и в последующих собраниях, в частности у О.Хааса. Направление письма - бустрофедон.

Л и т.: Придик Е. Надписи из Малой Азии. - ЖМНП, ч. 328, 1900, 26. Об этой же надписи сообщалось в Annals of Arche-

ology and Anthropology of the University of Liverpool, I, (1908), 15; Masson O. - *Orientalia*, 23, (1954), 441; Haas O. - PS, 200).

- 1) SIDI¹
- 2) ...JEJ:IT ...
- 3) ...NOMANI:
- 4) UKE

sidi ...jej it...[,] nomani ...uke

¹ Судя по прорисовке, имеются знаки словораздела после TI и после NI. Перед комплексом JEJ виден след в виде косой черточки. В третьей строчке четко прорисован комплекс OMANI. Перед O остатки какой-то буквы. При нашем варианте реконструкции этой буквой должна быть N. А знак между O и A остаток M, а не N, как на прориси. Комплекс UKE мы сравниваем с uke новофригийских надписей В 2 (VI), ukin С 30, С 98 (см. выше). Фридрих (RE, H1b, 39, col. 869) высказал предположение, что текст этой надписи происходит от того же камня, что и надпись на "Черном камне" из Тианы А 19. Об этом же, по его мнению, говорят и формы букв.

А 22. Надпись на агатовой печати из частного собрания Е.Херцфельда. В настоящее время утеряна. Состоит из двух слов.

Л и т.: Friedrich J. Pauly-Wissowa RE, H1b, 39 (1941), col. 862-882; Friedrich. - Kadmos, 4 (1965), 154-156; Haas O. - PS, 176-177.

MANE¹
↑OMEN
mane ?omen

¹ Nom. pr. Voc. Самые различные варианты этого имени широко были распространены в Малой Азии, в том числе и во Фригии, ср. Μανης, Μανα, Μανη и т.д. Zgusta, K1PN, 287-291. В то же время принадлежность надписи к фригийскому весьма сомнительна.

А 23. Надпись на глиняной табличке из Персеполя, обнаружена была Е.Херцфельдом, Надпись состоит из 7 строк, из которых ни одна не сохранилась полностью. Текст идет слева направо. Датируется VI-V вв. до н.э.

Л и т.: Friedrich J. Pauly-Wissowa, - RE, H1b. 39 (1941), col. 862-882; Friedrich - Kadmos, 4 (1965), 154-156; Haas. - PS. 176.

- 1) I...caret ...]AEKES
- 2) caret ...]AEKE[...
- 3) caret ...]KNA[...caret
- 4) IO(?)SII.KNIU ... K ...
- 5) ... MAKERES
- 6) ... caret ...
- 7) A NAMAKA

i ... aekes , , , aeke ... kna ... io(?)sii. kniu ...
k ... makeres ..... anamaka

Принадлежность надписи к фригийскому проблематична. Положение с лингвистической идентификацией текста усугубляется тем, что надпись сильно разрушена. Владелец надписи Г. Камерон в письме О. Массону сомневается в ее фригийском характере, ссылаясь на последнюю строчку надписи *anamaka*, которую он считает названием десятого месяца древнеперсидского календаря. Об этом см. у Хааса (PS, 176).

А 24. Фрагменты надписи на белом камне (известняке) из Гордисона. Обнаружена, как и надписи А 43 и А 44, недалеко от Центрального персидского здания. Текст выполнен способом бустрофедон. Датируется VI в. до н.э.

Л и т.: Univ. Penn. Mus. Bull., XVI, 1, 1951, 10, pl. IV, fig. 2; Haas. - PS, 198-199; Young R. - Hesperia, 38, N 2 (1969), 276 sv., fig. 6, pl. 69; Lejeune M. - Kadmos, IX, 1, 70; Lejeune M. - REA, 71 (1969), N 3-4, 289.

A 1 ... caret ... WO ... caret
A 2 ... caret... SAJUWE ... caret
A 3 caret... LAWU ... caret ISWOJKAJ¹
A 4 : DUMEJAJ² ... caret... DEDA ... caret

B 1 ... caret... A .... caret... TERKEJ³ASK

B 2 ... caret...

C 1 ... caret... E[NE]P

C 2 ARKESJ⁴ ... caret

...wo...saj uwe... lawu...iswojkaj dumejaj deda...
..a terkej a ask... eneparkes j...

¹ Young R.: ...]ISVOZKAZ, Lejeune: ... isvo[-]kay ...
с возможным чтением остатков буквы между O и K как L или Y; ² Ср. DUMAN, A 28 (34), DUMAS, A 58, DUMEJAJ - Dat. Sg.;

³ Nom. pr., основа *tark-/terk-* неоднократно встречается в малоазийской ономастике, ср. Zgusta. - KIPN, 486-488;

⁴ *ENEPARKES*, A 52, *eneparkes*, B 51. Сигматический претерит, с приставкой *en-* и аугментом. Значение неясно. Лежен предположительно наделяет его значением лат. *inscripsit* 'написал'. Янг читает это место *Arkesv...*

А 25. Граффито на бронзовом сосуде из Гордиона. Обнаружен: в Большом кургане в погребении. Датируется VIII в. до н.э. (последняя треть). Надпись полная, читается слева направо.

Л и т.: Young R. - AJA, 62 (1958), 153, fig. 21, pl. 25; Haas O. 198; R. Young, "Hesperia", 260-262, fig. 1, p. 258, pl. 68; Lejeune M. - Kadmos, IX, 71; Lejeune M. - SMEA, 22.

SI+IDOSAKOR¹
sitidos akor

¹ Вероятно, имя мастера, сделавшего сосуд, или владельца. Менее вероятно, название самого сосуда; ² Глагольная форма? В таком случае, эту форму надо понимать как медионассив от корня. Наиболее вероятной представляется, однако, версия о том, что на сосуде обозначено имя владельца и его титул, ср. AKARALAJUN, A 3, от *ag- 'вести', греч. ἀγω 'веду, иду', тох. А ak-, В ak- 'вести', др.-инд. ajati, авест. azaiti, арм. асем, лат. ago, др.-исл. aka 'ехать, путешествовать'. Вероятный перевод 'Си?идос предводитель'?

A 26. Надпись на фрагменте керамического изделия из Парзалы. Надпись без знаков словораздела.

Л и т.: Bossert F. - Altanatolien, Abb. 1106; La Turqui Kemaliste, 21-22, (1937), fig. 16, 33; Haas O. - PS, 183.

... ¹ ² ³ ⁴ DASPULAISIM...
[e] das pulai si m ....

¹ Ср. EDAES A, 1, 2, 3, 28 (34); ² Dat. Sg. Nom. pr. ср. ИЛ [Π] ?ουλοας из Исаврии, Zgusta. - K1PN, 439; ³ Ср. SIKENEMAN, A 2, SIMANAKIO, A 5, Pronom. Relativ.? "этот"; ⁴ Далее должен следовать объект. Вероятный перевод: "Имярек поставил Пулу этот (эту, это) X".

A 27. Надпись на печатке из темнофиолетового камня, обнаруженного в Богазкее. Сама надпись состоит из 5 букв. Кроме того на обеих сторонах предмета следы каких-то знаков (иероглифов?). Направление письма неясно.

Л и т.: Bittel K., Güterbock H.G. - Boğazköy, Taf. 29, N 16 c, d, 79-80; Haas O. - PS, 184.

1) ¹ ZAINU²
zai nu
2) UNIAJ (UNILJ?), (UNIDJ?)
uniaj(unilj, unidj)

¹ Издатели Биттель и Гютербок дают прочтение YNILZ. Под знаком N имеется горизонтальная черточка, назначение которой неясно. После N идет знак для I с легким закруглением наверху. Знак ^ может быть остатком A и I, D. Последние знак V может быть Z или J. При ненадежности чтения иероглифической легенды и фригийских знаков (неясность направления письма и идентификации некоторых букв) невозможно использовать эту "билингву" для проверки достоверности выдвигаемого истолкования. По замечанию издателей надписи, важным является тот факт, что иероглифы употреблялись в излучине Галиса еще во время, когда был известен здесь уже и греческий алфавит. Можно, однако, выдвинуть предположение, что фригийский текст (текст выполненный письмом греческого типа) был начертан на печати в дополнение к иероглифическому значительно позже. Об этом же, по нашему мнению, говорит и тот факт, что фригийский текст надписан в

нижней части печати; ² Предлагается два варианта возможного прочтения: 1) Справа налево *zai nu (jai nu?)*, Nom. гр. ср. фриг. Ζαυεου ΜΑΜΑ, VIII, 289 и фриг. Νουνας Ζγυστα. - K1PN, 365, 367; (Ias, Ia, Ilaic) 2) *uniaj. "Ouvns, [O]veus Ζγυστα. - K1PN; 374; unilj*, ср. псид. Ουιαλuc, лик. Ουιαλuc Ζγυστα. - K1PN, 374.

А 28 (34). Надпись была обнаружена турецкими археологами Л. Тугрулом и Н. Фыратлы на частично обработанных восточной и южной сторонах скальной группы конической формы. Высота скал 9,4 м, ширина 8,6 м в местечке Тюрбе Оню (Türbe Onü), другое его название Язылыкая, в 2,5 км к западу от Согукчама (Soğukçam), прежний Германос, в районе Гейнюк (Göyüük) провинции Болу, недалеко от места впадения речки Чатачик в Чатак, приток Сангария (юго-восток Вифинии). Надпись во многих местах стерта. До сих пор нет удовлетворительной публикации надписи. Недалеко от места находки археологи обнаружили остатки фригийского поселения с характерной для фригийцев серой керамикой. Надпись состоит из 9 строк без знаков словораздела; впрочем между отдельными буквами имеются пробелы, которые можно принять за границы слов. Археологи Л. Тугрул и Н. Фыратлы, опубликовавшие надпись, не будучи специалистами в области фригийского языка, в частности фригийского письма, дали прочтение, которое нуждается в серьезном пересмотре. К сожалению, опубликовавшие вслед за ними эту надпись К. Брикс и О. Хаас во многом повторяют ошибки первой публикации. В особенности непозволительным анахронизмом является чтение знака $\checkmark$ как *z* - у Брикса повсюду, у Хааса во многих местах. Мы, как и М. Лейден, считаем, что оба знака $\checkmark$, $\checkmark$ "зеркального" типа читаются одинаково как *j*.

Л и Т.: *Tuğrul L., Fıratlı N. Germanos Phryg Kitabesi, Istanbul Arkeoloji Müseleri Yıllığı, N 13-14, 1966, 230-236, pls. LXVI-LXVII; Mellink M. - AJA, 71, 2 (1967), 166-167; Brixhe C. - Revue de philologie, 42, 2 (1968), 308-310; Haas O. - KZ, 83, 1 (1969), 70-78.*

- 1 (vacat) SIBEWAI¹IOSADIEI²... (vacat)⁶
 2 KAWARMOJOIMROJEDA³ESETOWESNIJOI⁴
 3 MATARKU.ELEJA.IBEJADUMAN⁷EKTETOJ⁸
 4 JOSTIWOTASPERETDAJ⁹NIKINTEJEI¹⁰ILI¹¹
 5 B.TOIOLIORISPERKTEWOJSEKEJDAKATI¹²
 6 ORIJOKEJOJ.EWEMINISMINEJA.ANATO¹³
 7 KAWARMOJUNMATAROTEKONOW.¹⁴
 8 KESITIOJWOSAE. [J]APAKTIENI¹⁵
 9 PAKRAJEWKOBEBAN[E]PAKTOJ²⁵

¹ Хаас читает *sibevanos*, хотя у него же на прориси четко $\checkmark$, который он во всех других случаях читает как *j*. Вероятно, Nom. гр.ср., хотя Хаас допускает здесь и глаголь-

ную форму. К суф. (e)wa во фригийском ср. *ARKIAEWAIS* A 1;

² Мы читаем *ADIBI*, основываясь на вариантах одного из издателей надписи Л. Тугрула, который, по сообщению Хааса, предлагает ряд возможных прочтений этого места: *adiei, adiri, adiez(j!), adien*. Хаас здесь пытается прочесть *adibi*, отождествляя его с другим ненадежным чтением *a.ibeja* из этой же надписи;

³ Ср. ряд малоазиатских имен *Κουαρμωας, Κουαρμωος, Κωαρμωος*. Делать предположение о форме затруднительно из-за испорченности конца слова. Хаас читает *kawarmojo* и рассматривает его как Gen. Sg. от основ на *-o*;

⁴ Л. Тугрул читает *imroz*, Хаас *konoz* по фотографии Тугрула. Слово начертано на выступе (*auf einem Buckel*) камня. В любом случае окончание должно быть не *z*, а *j*. Знак *I*, если опираться на чтение Тугрула, относится к окончанию предшествующего слова *kawarmojo*i* - kawarmoj oi?* - Dat., Sg.;

⁵ Надежно засвидетельствованная в старофригийских текстах глагольная форма аориста, ср. *EDAES* A 1, 2. Там же в группе A 2, 3 см. его интерпретацию. Наличие этого глагола указывает на посвятельный характер надписи;

⁶ Трудное место из-за отсутствия словораздела;

⁷ В этой надписи дважды, см. прим. Также хорошо известное фригийское слово, здесь Voc. Sg., ср. *MATAR* A 9; *MATERAN* A 7, A 11; *MATEREJ* A 7. К интерпретации см. A 7;

⁸ Хаас читает *matarke*, хотя пропись Тугрула *MATARK* дает возможность читать это место *MATARKU[V]ILE* (Тугрул читает ...*KU[V]ILEJA*). Ср. *MATAR KUVILE*[... A 9. Хаас считает, что надпись не связана с культом Великой богини Кибелы, хотя в то же время он сам указывает, что ниша фасада, на которой обнаружена надпись, по всей вероятности, служила алтарем Кибелы и была предназначена для размещения культовых изображений богини! Поэтому мы принимаем предположение издателей надписи, что это место следует связывать с именем богини Кибелы;

⁹ Об этом месте Л. Тугрул в письме Хаасу пишет: "Between A and I in a [.] *ibeja* there is an empty place and I put a question mark in my copy. The photographs show some traces of a letter like *d*. I think it could be *adibeja*". Хаас считает *A[d]-ibeja* патронимом (Adj.) от *Adibi* - Dat. Sg. первой строчки. Однако, как мы указывали в прим. 2, такое чтение ненадежно;

¹⁰ Acc. Sg. Слово известное в других формах из старофригийских и новофригийских текстов, ср. *DUMAS* A 58 - Nom. *DUMEJAJ* A 24 - Dat. (от *dumejos - ja*); *δουμθ* C 48;

¹¹ Вероятно, глагольная форма, ср. в этом же тексте формы *EPAKTOJ* и *TE DATOJ* в A 7. Хаас здесь в соответствии со своим чтением выдвигает своеобразную глагольную модель на *-toz(?)*. В зависимости от выдвигаемого *ad hoc* объяснения он произвольно толкует знак $\surd$, то как *j*, то как *z*. Следует читать *ektetoj* от корня **kte-*;

¹² Pronom. relat. Ср. *JOS* A 7; *JOS* A 32; *ios* в новофригийских текстах;

¹³ Ср. новофриг. *ti* также в сочетании с *ios*, однако в новофригийских текстах *ti* и *ios* вместе не засвидетельствованы, они, как правило, разделены между собой целой группой слов. Здесь *ti* - Pron. demonstr. Nom. Sg. Конструкция *JOS TI* может значить 'кто..., тот...';

¹⁴ Если наше деление правильно, то комплекс *WOTAS* можно возвести к и.-е. ** wot-*

ср. лат. *vātēs* 'прорицатель', др.-ирл. *fāith* 'пророк, прорицатель', гот. *wōds* 'одержимый', др.-верх.-нем. *wuot* 'нездоровый', ср.-верх.-нем. *wuot* 'ярость', IEW, 1113; ¹⁵ Verh. ср. к окончанию *-et* ДАУЕТ А 7, *ad-daket* и *ab-beret* в но-вофригийских текстах. К этимологии ср. и.-е. корень **per-* 'бить', ср. др.-инд. с формантом *-t- pft-*, *pftana* 'борьба, битва', авест. *pərət-* 'борьба, битва', арм. *hari* 'я ударил', алб. *pres* 'трогать; резать', лат. *premo* 'давить', 'жать', лит. *periu*, *peŕti* 'бить вальком', ст.-сл. *perę*, *pbrati* 'бить вальком, стирать', IEW, 818-819. Смысл этой фразы (начало четвертой строки) можно было бы истолковать: 'Тот, кто одержимый (безрассудный) ударит...'. Далее неясно; ¹⁶ В пятой и шестой строках выделяется комбинаторно комплекс (I)ORI; ¹⁷ В таком случае можно выделить глагол ДАКАТ, ср. ДАУЕТ, А 7 *daket*, *adoket*, В 106; ¹⁸ Ср. ЯКЕ А 7 от и.-е. *jo-kwe, ср. др.-хетт. (j)a-kku, ст.-сл. ЯКЪ; ¹⁹ Pronom. Dat. Sg. от JOS?; ²⁰ Ср. ЕВЕ А 7 - Pron. от *(s)ewe; ²¹ Перед этим какой-то знак; ²² Комплекс MINIS MINEJA[S?], вероятно Nom. propr. Конец строки далее истолковать трудно; ²³ Acc. Sg. Nom. propr.; ²⁴ См. прим. 7. Остальное в строке неясно из-за отсутствия словораздела; ²⁵ В строке восьмой и девятой комбинаторно можно выделить РАКТИЕНИ и РАКТОЈ - Verb.

Из-за ненадежности копий надписи и отсутствия словораздела с большей или меньшей вероятностью можно выделить и истолковать лишь несколько слов. Поэтому мы не делаем попытки дать даже приблизительный перевод надписи. Можно лишь высказать предположение, что текст имеет посвятельный характер и как-то связан с культом богини Кибелы. Встречающиеся имена собственные могут быть именами посвященных.

А 29. Надпись граффито на фрагменте глубокого глиняного сосуда из Гордиона, обнаруженного в нижней части внутреннего помещения северного фригийского здания; в этом слое были обнаружены раннефригийские сосуды вперемешку с позднехеттскими. Датируется Янгом 750 г. до н.э. или даже еще более ранним временем. Текст надписи идет слева направо.

Л и т.: Young R.S. - AJA, 70 (1966), 276, pl. 73, fig. 22; *Idem.* - *Hesperia*, 257-259, pl. 67, fig. I; *Lejeune M.* REA, 289.

KERNO¹ [...]
 * kerno.../керно...

¹ Четвертая буква могла быть также и м. От пятой буквы на уровне нижних частей остальных знаков следы буквы в виде полукруга, скорее всего о. По-видимому, Nom. pr.

А 30. Надпись на дне бронзового сосуда, украшенного рельефом в виде лепестков во фригийском стиле. Сосуд обнаружен на дне могилы из Большого кургана Гордиона. Хранится в музее Анкары. Текст идет слева направо.

Л и т.: Young R.S. - *Hesperia*, 260, fig., 261; *Lejeune M.* - *Kadmos*, 70.

1
EIKS
eics

1 Оба образца E имеют три наклонные хвосты и штришки наверху и внизу. Сигма состоит из семи черт. Вероятно, Nom. pr., ср. Eλας, Eλα, Eτη в Вифинии, в области Понта, во Фригии, Писидии, Zgusta, K1PN, 157.

A 31. Надпись на фрагменте чернолакового, полированного кувшина из серой глины. Он был найден внутри большого бронзового котла в Гордионе, при раскопках Большого кургана. Датируется VIII в. до н.э. Текст идет слева направо.

Л и т.: Young R. - Hesperia, 259-260, fig. I, 258, pl. 67; Lejeune M. - Kadmos, 70.

1
A↑ADIS UR↑...
agadis url...?

1 Конец надписи испорчен. Между 6 и 7 буквами сохранившегося текста имеется пространство, которое, вероятно, можно считать границей слов. Знак ↑ можно читать как G или L. Первое слово Янг необоснованно считает эллинизированным именем собственным фригийской богини Агдистис. Об этом имени см. группу D. M. Лежен рассматривает знак ↑ в обоих случаях как L. Второе слово он считает аббревиатурой.

A 32. Надпись на бронзовом сосуде, подобном сосуду с надписью A 25. Сосуд этот найден в могиле при раскопках Большого кургана. Направление письма неясно, датируется VIII-VII вв. до н.э.

Л и т.: Young R.S. - Hesperia, 262, fig. 3, 263, pl. 63; Lejeune M. - Kadmos, 70.

UꝬD(?) UꝬD(?), UꝬD(?) 2) DEU(?), DWU(?), DZU(?)
uzd(?) uwd(?) ued(?) 2)deu dwu dzu

1 Надпись полная, как указывает Янг. Хотя направление письма неясно, и Янг и Лежен принимают чтение слева направо. Знак, находящийся посередине между U и D, можно отождествить с тремя знаками фригийского алфавита z, w, e. В зависимости от того, какой знак предпочесть, можно избрать и чтение предложенное нами выше. В нем учтена также возможность и другого прочтения, а именно справа налево. Аббревиатура? Nom. pr.?

A 33. Надпись на бронзовом сосуде, обнаруженном в Большом кургане из Гордиона. Датируется VIII-VII вв. до н.э. Надпись полная состоит из трех букв.

Л и т.: Young R.S. - Hesperia, 262, fig. 1, 258, pl. 68.

1
ATA
ata

1 Nom. pr., ср. A 45 ATA, A 46 ATAS, A 47 ...ATA; B(pas-sim): Attie (Attī). По-видимому, Voc. либо от слова *attas

'отец', либо от ИС *Attas, Attēs*, широко представленного в малоазийской антропонимии, в том числе и из области Фригии, ср. *Egusta, KIPN, 105-107*. Не исключена возможность и того, что здесь всего сказанного следует категорически отвергнуть, как лингвистически неудовлетворительное, объяснение Р. Янгом этого слова как фригийской формы имени "для греческой *ATTIS* (или *ATYS*)". Во-первых, потому, что форма имени *Attis* не греческая, а фригийская, ср. тексты группы В, где это имя встречается довольно часто. Во-вторых, трудно себе представить, как имя из основы на *-i* могло перейти в основы на *-a*.

А 34. Надпись на обломке амфоры или пифоса вместе с надписью А 35 была найдена на полу заброшенных построек, которые были засыпаны, когда воздвигался курган Н в Гордионе. В основном захоронении был найден сосуд в виде птицы из восточной Греции (Родоса), который датируется приблизительно 650-640 гг. до н.э. Сама надпись датируется VII в. до н.э. Текст идет слева направо.

Л и т.: Young R.S. - *Hesperia, 267, fig. 4, 258.*

¹
LAGINEIOS
lagineios

¹ Nom. pr., к окончанию *-eios* ср. имена собственные 'Αγυειος, Χανυειος, Μλυυειος, Αϊσουειος, 'Αφεϊος и т.д. F. Dornseiff, B. Hansen, *Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen*, Berlin, 1957, 232.

А 35. Надпись на обломке амфоры или пифоса из Гордиона. К датировке и обстоятельствам находки см. А 34. Начало надписи отбито. Текст идет справа налево.

Л и т.: Young R.S. - *Hesperia, 269-270, fig. 5; Lejeune M. - Kadmos, 70.*

¹
...ΟΜΕΚΑΣ
...ο mekas

¹ Ср. *MEKAS, A 14, ...MEKASTOSK...*, А 74. Значение неясно.

А 36. Надпись на фрагменте глиняного сосуда типа "подноса для фруктов" из обожженного материала с полированной поверхностью. Надпись обнаружена в "лидийских казармах" ("Lydian Barracks") Кючюк Хойюка (*Küçük Höyük*). Датируется VI в. до н.э. Янг датирует все надписи от А 36 до А 42 VI в. до н.э. Текст читается слева направо.

Л и т.: Young R.S. - *Archaeology, VI, 1953, 159 ff.*; *Idem. - Hesperia, 270, fig. 3, 263, pl. 70.*

¹
ISE
ise
(Вероятно, 'Исида' или 'О, Исида!')

¹ Аббревиатура имени или вокатив? Ср. ряд полных имен из КариИ Ιαεβυρ-, Ιαεμενδα[ρ]ος, а также ИЛ из области на стыке между Фригией и Писидией: Ιακαλου Zgusta, K1PN, 204.

А 37. Три фрагмента от стенки большого грубо обработанного сосуда из глины, серой по цвету внутри и красноватой снаружи, которые были обнаружены у основания глубокой выемки, недалеко от центра кургана в Гордионе. Курган был сооружен в VI в. до н.э. и поэтому, как считает Янг, черепки не могут относиться к более позднему времени. Надпись идет слева направо. Конец надписи отбит.

Л и т.: Young R.S. - Hesperia, 270, fig. 1, 258; pl. 69; Lejeune M. - Kadmos, IX, 1, 63-64, 70.

ΕΨΤΑ...

εψτα...

¹ Четвертая буква, по Янгу, может быть Α, Δ, Λ. Знак Ψ Р. Янг идентифицирует с "таυ" или "хи" (он его не очно передает в транскрипции как ψ, хотя в прорисовке и на фото четкоψ). Ср. этот же знак в Α 72 WOINESOΨURIIENOISKU...

Так, М. Лежен отмечает как курьез, что Янг в Α 72 интерпретирует этот знак как "пси", в Α 40 - как "хи", в Α 37 - как "хи". Следует отметить, однако, что кроме как в Α 37 знак ψ более в других фригийских надписях не встречается. Поэтому его фонетическая идентификация неопределенна. Лежен гипотетически допускает возможность считать ее формальным вариантом знака Ψ, что представляется маловероятным, и сравнивает Α 37 с Α 71 ΕΣΤΑΤΟΙΑΥΝ (ΕΣΤΑ-).

А 38. Надпись на фрагменте от верхней части сосуда из серой глины. Черепок обнаружен при раскопках кургана Ε в Гордионе. Текст идет слева направо, буквы выцарапывались после обжига. Датируется VI в. до н.э.

Л и т.: Young R. - Hesperia, 271, fig. 1, 258, pl. 70; Lejeune M. - Kadmos, 70.

...¹ο²ς³ΥΤΟΙΡΙΤΑΡΕ...

...os(u) toi pitare...

¹ Начало надписи отбито. Лежен отказывается от реконструкции, Янг читает οΖ, однако его прорись не соответствует тому, что можно рассмотреть на фотографии. Так, в частности, знак, который Янг читает как Ζ, состоит из 5 штрихов и может быть отождествлен с "сигмой". Нижняя часть от ее верхней черты соединена с центром вертикальной чертой "таυ", образуя своего рода лигатуру; ² Между Ι и Ρ пространство кажется несколько большим, чем во всех других случаях (словораздел?); ³ Предпоследний из сохранившихся знаков Янг прочел как "дигамму", однако ее можно прочитать и как "ρο". Речь, вероятно, идет о посвятительной надписи. Это дает некоторые основания прочесть и pitare[i], как Dat. Sg. Возможно, ...osutoi глагольная форма. Однако все остальное неясно.

А 39. Надпись на камне, который использовался уже повторно в кладке основания северной стены персидского строения в Гордионе. Это, как считает Янг, дает основание предположить, что надпись относится к фригийскому периоду, т.е. ранее 690 г. до н.э. Здесь также были обнаружены в архаическом строении два фрагмента фригийских скульптурных изображений (две головы льва). Текст идет слева направо.

Л и т.: Young R.S. - Hesperia, 271, fig. 4, 268, pl. 69; Lejeune M. - REA, 289.

1   2

... AKRAWUNNi ...
... akrawun ni ...

¹ Янг восстанавливает в начале надписи *K*, букву же после надежно читаемого *K* он отождествляет с *Υ*, хотя на фотографии этот знак хорошо различим как *R*. Чтение Янга ...КА-КУАУУNN..., которое он сравнивает с *ΚΑΚΙΟ...* А 15; ² Двойное написание *NW*, вероятно свидетельствует о границах слов; *NI...*, поэтому, видимо, можно сравнивать с новофригийским *ni* в протасисе: *ios ni, ai ni, B (passim)* или же с превербом *ni-*, *NIKINTEJ...*, А 28, *nicisios* В 48.

А 40. Надпись на наружной части дна сосуда из серой глины с тонко отполированной поверхностью. Сосуд был найден к западу от южного окончания Персидских ворот в Гордионе, в насыпи из булыжников. Датируется VI в. до н.э. Текст идет слева направо.

Л и т.: Young R.S. - Hesperia, 271, fig. 3, 263, pl. 67; Lejeune M. - Kadmos, 71.

1

ΥUWAΨAROS
ksuwaksaros?

¹ Знак *Υ* встречается также и в надписях А 7, А 72. В А 72 под знаком *Υ* гравер начертал "сигму" и пытался соскрести *Υ*. Это дает возможность предположить, что раннее произношение было сибилантным. М. Lejeune (Kadmos, 63) считает, что это слово является двусловным антропонимом.

А 41. Надпись на пифосе, который был обнаружен среди других сосудов: пифосов и кратеров в слое, который находился под глубоким глиняным пластом под Персидским строением в Гордионе. Хранилище глиняных предметов датируется 550-500 г. до н.э.; на пифосах имеются небольшие отверстия, которые, как предполагают археологи, являлись отметками емкости. Найденные пифосы имеют четыре отверстия, что означает 4 единицы емкости. Такие же отметки имеются и на сосудах с надписями А 42 и А 77. Надпись идет слева направо.

Л и т.: Young R.S. - AJA, 63 (1959) 265, figs. 9-10, pl. 65; Young R.S. - Hesperia, 271, fig. 4, 268, pl. 70; Lejeune M. - SMEA, 28-29.

1

BENAGONOS
benagonos

1 М. Лежен допускает две возможности истолкования: 1) Gen. Sg. от имени на -ол; 2) Nom. Sg. от основы на тематический гласный, что кажется весьма вероятным. С точки зрения этимологии М. Лежен сравнивает его с группой негреческих слов в греческих надписях $\beta\epsilon\upsilon\nu\omicron\varsigma$, $\beta\epsilon\upsilon\nu\epsilon\upsilon\omega$, $\beta\epsilon\upsilon\nu\epsilon\nu$, $\text{Ze}\ddot{\upsilon}\varsigma$ $\beta\epsilon\upsilon\nu\omicron\varsigma$, ср. О. Хаас (Acta Antiqua, 56, s.v.), который повторяет свое утверждение об отражении лабиовелярных во фригийском как $b-$. Это объяснение в свете общих сведений, извлекаемых из всего корпуса фригийских надписей, неприемлемо.

А 42. Надпись на пифосе из ярко-оранжевой глины, похожем на пифос с надписью А 41, который был обнаружен прямо на поверхности глиняного пласта, в 6 слое под восточной частью фригийского здания-террасы. Надпись сделана после обжига острым предметом. Текст идет слева направо. Датируется примерно VI в. до н.э.

Л и т.: Young R.S. - Hesperia, 272, fig. 4, 268, pl. 70.

¹
IOSAIS
iosais

¹ Омикрон квадратобразно. Первая сигма состоит из 5 штрихов, вторая из семи. Если эта надпись действительно полная, как считает Р. Янг, то она скорее всего должна быть именем собственным - патронимом, ср. MEMEWAIS, А 2, А 3.

А 43. Надпись на необработанном продолговатом блоке белого известняка, который был повторно использован как часть стены дренажной канавы к западу от ворот Персидского строения в Гордионе. Датируется VI в. до н.э. и даже еще более ранним временем. Текст идет слева направо. Текст надписи имеет словораздел. На камне, как видно по фотографии, сохраняются следы ног (пьедестал несохранившейся скульптуры?). Надпись имеет словоразделы.

Л и т.: Young R.S. - AJA, 55, (1955), 10, fig. 22, pl. 5; Young R.S. - Hesperia, 279, fig. 7, 277, pl. 71; Lejeune M. - SMEA, 21-22.

a) $\overset{1}{\text{A}}\overset{2}{\text{G}}\overset{3}{\text{A}}\overset{4}{\text{R}}\overset{5}{\text{U}}\overset{6}{\text{I}}\overset{7}{\text{O}}\overset{8}{\text{I}}\overset{9}{\text{O}}\overset{10}{\text{I}}\overset{11}{\text{K}}\overset{12}{\text{T}}\text{ES}:\overset{13}{\text{A}}\overset{14}{\text{D}}\overset{15}{\text{O}}\overset{16}{\text{I}}\overset{17}{\text{K}}\overset{18}{\text{A}}\overset{19}{\text{W}}\overset{20}{\text{O}}\overset{21}{\text{I}}$
b) $\overset{1}{\text{I}}\overset{2}{\text{O}}\overset{3}{\text{S}}\overset{4}{\text{O}}\overset{5}{\text{P}}\overset{6}{\text{O}}\overset{7}{\text{R}}\overset{8}{\text{O}}\overset{9}{\text{K}}\overset{10}{\text{I}}\overset{11}{\text{T}}\overset{12}{\text{I}}\text{SI}...$
c) $\overset{1}{\text{K}}\overset{2}{\text{A}}\overset{3}{\text{K}}\overset{4}{\text{O}}\overset{5}{\text{I}}\overset{6}{\text{O}}\overset{7}{\text{I}}\overset{8}{\text{T}}\overset{9}{\text{O}}\overset{10}{\text{W}}\overset{11}{\text{O}}:\overset{12}{\text{P}}\overset{13}{\text{O}}\overset{14}{\text{D}}\overset{15}{\text{A}}\overset{16}{\text{S}}\overset{17}{\text{K}}\overset{18}{\text{E}}\overset{19}{\text{I}}$
agaruioi iktes adoikawoi ios oporokit(i) si... kakoi
oi towo podas ke

¹ В первом слове между r и o мы читаем по фотографии UI , Лежен: II , либо IT , или даже TI . Nom. Pl.; ² Nom. pr., ср. имя из Ликии $\text{I}\kappa\tau\alpha\varsigma$ Zgusta. - KIPN, 194; ³ $ad-$, вероятно, приставка, ср. позднейшее $at-$ в новофриг. текстах; ⁴ $...OIKAWOS$, А 73; ⁵ От сигмы (?) сохранился только верх. См. новофригийские тексты (passim); ⁶ Вместо s может быть L , G или J . Verbum? Возможно, каузатив перфекта с превертбом $op-$, (ср. $opestam[e]n...$, С 9) от корня $*oro-$ 'верх',

ср. прилагательное *or(o)wenos*, В 106 'вышний' и глоссу *orou* 'наверх'; ⁷ Pronom. 'это(т)', ср. *SI KENEMAN*, А 2, *SI МА-НАКИО*, А 5; ⁸ Nom. Pl., ср. *kakan*, *kaken*, *kakun* новофригийских текстов; ⁹ Pronom. 'ему'; ¹⁰ Pronom. possess? ¹¹ Acc. Pl. < *rod-ns* 'ноги'; ¹² Возможно и чтение *каг*. По-видимому, энклитическая частица со значением 'и'. Содержание не поддается истолкованию.

А 44. Надпись на глыбе известняка, которая была обнаружена как вновь использованная в качестве строительного материала в стене эллинистического периода в Гордионе. Датируется VI в. до н.э. Текст выполнен способом бустрофедон.

Л и т.: *Young R.S.* - *AJA*, 72 (1968), 235-236, figs. 17-18, pl. 76; *Young R.S.* - *Hesperia*, 280, fig. 7, 277, pl. 69; *Lejeune M.* - *Kadmos*, 71.

1

a) EWIO...

b) TATAS...

c) ...IMJ...

ewio... tatas... imj...

¹ После *I* следы буквы, как можно судить по фотографии, скорее всего *o*. Pronom.? Ср. *EWANO*, А 10, *EWE*, А 7, А 28(34); ² Nom. pr. *TATES*, А 49; ср. *Tatas*, *Tatns*, *Tatos*, *Tata*, *Tatns*, *Tata* во Фригии, Вифинии, Лидии, Кари и т.д. *Zgusta.* - *KlPrN*, 494-504; ³ Янг в третьей строчке читает *IMZ*, что сомнительно. На фотографии от второй буквы осталось лишь две верхние косые черточки. От третьей буквы осталась часть вертикальной черты, загнутой влево, поэтому она не может быть *I*, как считает Янг.

А 45, 46, 46а, 47. Все эти надписи можно сгруппировать в один тип. Все они - граффити, выполнены на глиняной посуде, обнаруженной при раскопках в Гордионе. А 45 найдена внутри Персидского строения среди посуды смешанного типа, часть которой относится к эллинистическому периоду. Текст ее начертан на основании глиняной чаши. А 46 была найдена к западу от северного входа Персидского строения, в 4 слое. Большая часть посуды здесь относится к V в. до н.э. Надпись выполнена на черепке от черной полированной чаши. А 46 а происходит из эллинистического слоя № 2 в районе западной части ворот Персидского строения, она начертана на черном полированном горшке. А 47 обнаружена в смешанном грунте в траншее у основания разрушенной западной стены, окружавшей Персидский дворец, между строениями *M* и *N*. Текст выполнен на черепке от глиняного кувшина. Глина, возможно, так считает Янг, относится к V в. до н.э. Все тексты идут слева направо.

Л и т.: *Young R.S.* - *Hesperia*, 280-281, fig. 3, pl. 69, 72; *Lejeune M.* - *Kadmos*, 72.

ATA, А 45; ATAS или (ATAJ), А 46; ATTAS, А 46; ...ATA..., А 47.

ata¹ atas² (ataj)³ attas⁴ ...ata...⁵

¹ Nom. pr., вероятно, в вокативе, см. А 33. Ср. Ата в Киликии, которое Л. Згуста определяет как dat. В форме Ата имя зафиксировано во Фригии и Киликии. В различных вариантах это имя широко распространено в Малой Азии, см. L. Zgusta, KIPN, 105-110; ² В первом случае Nom., возможно и чтение АТАЈ; ³ во втором - Dat. Sg.; ⁴ Янг считает эллинизированной версией имени АТА, однако нет оснований сомневаться в ее фригийском происхождении; ⁵ Возможно, надпись продолжалась вправо. Согласно Янгу, две сохранившиеся вертикальные черты наверху влево от первой "альфы", могли быть остатками "пи" или "дельты".

А 48. Надпись на фрагменте мелкой чаши, обнаруженном в куче мусора к западу от мегарона 3 в Гордионе. Текст идет справа налево. Датируется VI в. до н.э.

Л и т.: Young R.S. - Hesperia, 281, fig. 3, 253, pl. 69; Lejeune M. - Kadmos, 72.

¹
ВАВА
baba

¹ Лежен считает все буквы сомнительными, на фотографии однако четко различимы слева направо АВА, а нижняя часть оставшейся части буквы сходна с нижней частью сохранившейся буквы В. Nom. pr., ср. ВАВА, А 2, ВВА, А 3, [В]АВА, А 5, ВАВІЈ..., А 65. Это имя широко распространено в Малой Азии, см. L. Zgusta, KIPN, 112-116.

А 49. Граффито на черепке от большого пифоса, обнаруженном на полу фригийского строения, за территорией дворца в Гордионе. Это строение в персидское время было восстановлено. Датируется V-IV вв. до н.э. Текст идет справа налево.

Л и т.: Young R.S. - Hesperia, 282, fig. 4, 268, pl. 73.

¹
ТАТЭС
tates

¹ "Сигма" состоит из шести черт. Знак Е имеет четыре горизонтальные линии. Nom. pr., ср. ТАТАС, А 44, ср. ТаТης L. Zgusta, KIPN, 503. Обращает на себя внимание чередование а/е, ср. АТЭС, также АТЭС, А 50 и АТТАС, А 46а. Может быть, множественное число как инвокация богов - "отцы"?

А 50. Граффито на черепке от горшка из светлосерой глины с чернолаковой поверхностью, который был обнаружен в погребке под мегароном 6 в Гордионе. Его содержание было смешанным, от фригийского периода до половины V в. до н.э. Текст идет слева направо.

Л и т.: Young R.S. - Hesperia, 282, fig. 8, 283, pl. 73; Lejeune M. - Kadmos, IX, 1, 72.

¹
ATES
ates

¹ Янг считает, что начало надписи отбито. Однако, судя по фотографии, следов какого-либо знака не имеется, поэтому надпись можно рассматривать как полную. Знак *ε* имеет 6 наклонных черт. Конечная "сигма" состоит из семи черт. Nom. pr., ср. ATAS, A 46, ATTAS, A 46a. К чередованию *a/ε* ср. A 49.

A 51. Граффито на осколке большого сосуда, покрытого красной глазурью, который был обнаружен у основания стены строения В персидского периода в Гордионе. Датируется V-IV вв. до н.э. Текст идет слева направо.

Л и т.: Young R.S. - *Hesperia*, 282, fig. 8, 283, pl. 73; Lejeune M. - *Kadmos*, 72.

¹
...ATE...
...ate...

¹ Надпись, возможно, продолжалась как влево, так и вправо. Впрочем, следов других букв не сохранилось. Вторая буква могла быть "тау" (судя по фотографии наиболее вероятно), "лямбда" или "гамма". Лежен читает ...*ale*... . Знак *ε* имеет 5 горизонтальных черт.

A 52. Граффито на черепке от сосуда грубой работы, найденном в районе западной стены, окружающей дворец в Гордионе. Датируется VI в. до н.э. Текст идет справа налево. Надпись имеет словораздел.

Л и т.: Young R.S. - *AJA*, 72 (1968), 235, fig. 16, pl. 76; *Idem.* - *Hesperia*, 282, fig. 3, 263, pl. 71; Lejeune M. - *Kadmos*, 72.

¹   ²   ³
...RONOGOJ:ENEPARKESTETES
...ronogoj eneparkes tetes

¹ Текст, вероятно, продолжался вправо. ... *RONOGOJ* - *ῥονογοῖον* Dat. Sg. Nom. pr.?.; ² *eneparkes*, С 31, ... *Ε[ΝΕΡ]ΑΡΚΕΣ*, A 24? O. Naas, *KZ*, 83, 1, 1969, 79-81 считает, что *eneparkes* по значению равно греч. ἀνάθεμα во втором его значении 'посвящение, посвященный дар', в то же время *tetes* он рассматривает как глагол. Вся же фраза он переводит 'посвящая как священный дар'. В высшей степени сомнительно. Слово *eneparkes* является сигматическим претеритом с приставкой *en-* и аугментом *e-*, см. анализ текстов группы В. Корень же, как мы полагаем, можно связать с лит. *pirk-* < **pr̥k-* 'покупать'. Лежен без этимологии наделяет его значением лат. *inscripsit* ("Kadmos", 68); ³ Nom. pr. ср. из Киликии Τετης, Τετας L. Zgusta, *KLPN*, 510. Возможный перевод: '...Роногосу Тетес прикупил'.

A 53. Надпись-граффито на черепке от пифоса, обнаруженном в заново отстроенном фригийском строении в Гордионе

за пределами дворца в смешанной фригийско-персидской на-
сыпи, относящейся к более раннему времени, чем середина
V в. Сохранился конец надписи. Текст идет справа налево.

Л и т.: Young R.S. - Hesperia, 284, fig. 5, 269.

¹
...ES
...es

¹ Сигма состоит из пяти черт, E - из четырех попереч-
ных черт.

A 54. Граффито на двух фрагментах глиняного сосуда, об-
наруженных в южном раскопе, по направлению к северу от
старого раскопа Кёрте, в 5 слое в Гордионе; здесь обнару-
жена куча сосудов, относящихся к V-IV вв. до н.э. Текст
идет слева направо.

Л и т.: Young R.S. - Hesperia, 284, fig.5, pl. 73; Le-
jeune M. - Kadmos, 72.

¹
KULIJAS
kulijas

¹ Young: KYLIZAS. Nom. pr., ср. KULIJA, A 16, Κουλου,
Κουλας, Κουλᾱ, Κουλλις из Фригии и Исаврии, Zgusta, K1PN,
253.

A 55. Граффито на фрагменте верхней части глиняного со-
суда, который был обнаружен в смешанной куче слой № 4 на
территории строения-терассы в помещениях 1-2 в Гордионе.
Начало и конец надписи отбиты. Текст идет слева направо.

Л и т.: Young R. - Hesperia, 284, fig. 5, 269, pl. 72;
Lejeune M. - Kadmos, 72.

^{1 2 3}
...]ATAJKEK[...
ataj ke k(a)...

¹ Young: ...ATAŞKEK... Однако сам же Янг пишет: "The
he has five sloped bars, the sibilant only three; perhaps
a zayin rather than sade". Здесь явно зеркальный знак, ко-
торый мы всюду, в отличие Янга и Хааса, читаем как J. Dat.
Nom. pr. ATA, A 45, ATAS (ATAJ), A 46a, ATTAS, A 46a;
² ke, вероятно, энклитическая частица, ср. A 39: podas ke;
³ После второй "капы" заметны следы еще одной буквы, "альфы" (?).

A 56, A 72. Их можно сгруппировать по наличию слова
WOINES, WOINE.

A 56: Надпись - граффито на нижней ручке и части стен-
ки глиняного чернолакового кувшина, которые были обнаруже-
ны в районе над мегароном 4, в слое 7 под глиной в Гордио-
не. По форме и манере изготовления сосуд относится к VI-
V вв. до н.э. Нижний конец продолговатой ручки отстоит от
корпуса кувшина в месте соединения с ним, как бы имитируя
работу по металлу. Буквы вырезаны после обжига. Текст идет
слева направо.

А 72: Граффито на внешней стороне плоской продолговатой ручки глиняного кувшина прекрасного черного лощения. Обнаружена в эллинистическом слое в районе улицы между фригийской террасой и строениями СС. Сосуд, вероятно, относится к V в. до н.э. Надпись идет сверху вниз по внешней стороне ручки. Направление письма - слева направо. Конец надписи отбит.

Л и т.: Young R.S. - *Hesperia*, 284, fig. 9, p. 285, pl. 73; *Ibid.*, 289, fig. 10, pl. 70.

¹
WOINES, A 56
woines
"вина" "vini"

² ³
WOINEI O_SURIENOISKA..., A 72

woinei oksuriienoï ska ...
'для .... вина ....' 'Por .... wine ...'

¹ Nom. pl., 'вина', ср. арм. *gini* < **uoḡini-jo-*, греч. *οἶνος*, *φοῖνος* 'вино', лат. *vinum* < *uoḡinom, алб. *venë* < *uoḡina*, хетт. **wiḡ-* (?) - все означают 'вино'; форма *woines* указывает на то, что во фригийском это слово относилось к III склонению (Nom. Sg. *woiḡin или *woiḡinis), на то же указывает и *woinei* Dat. Sg. Единственная аналогия - в древнеармянском, в других языках - тематические основы. J. Pokorny, *IEW*, 1121, н. Frisk, *GEW*, 365. Дополнительным экстралингвистическим аргументом выдвинутой нами этимологии служит в обоих случаях одинаковый тип сосуда - это кувшины тонкой работы, которые явно предназначались для вина; ² Первоначальное Ψ исправлено на S, что делает вероятным предположение, что это не конец слова (IOS?), а также указывает, возможно, на чтение /ks/ для Ψ ; ³ От последней буквы сохранилась левая вертикальная черта, часть поперечной косой линии наверху и остаток вертикальной черты внизу, по видимому, "альфа", но если не принимать во внимание нижней черты, то "ипсилон" или "ро".

А 57. Граффито на двух фрагментах, которые представляют часть корпуса и ручки суживающегося кверху сосуда (горшка). Верхняя часть корпуса его украшена легкими горизонтальными желобками и хорошо отполирована. Сосуд датируется V в. до н.э. Буквы начертаны после обжига острым предметом. Сосуд обнаружен в насыпи, в глубокой ячеистой канаве к западу от мегарона 5 в Гордионе. Текст идет слева направо. Начало и конец надписи отбиты.

Л и т.: Young R.S. - *Hesperia*, 286, fig. 9, 285, pl. 74; *Lejeune M.* - *Kadmos*, 73.

¹ ² ³
...ESSERWASBO...
...es serwas bo...

¹ Справа и слева от сохранившихся букв видны нижние части вертикальных линий. Для этого типа письма, не нотиру-

щего геминаты между двумя "сигмами", можно предположить словораздел; ² С большой вероятностью можно выделить слово *SERWAS*, возможно от и.-е. *k'ēr-, k'erǝ-: *k'rā-, k'erei-, *k'ereǝ- 'верхняя часть туловища: голова; рог (и рогатые животные); верхушка', др.-инд. śīras- 'голова, верхушка', авест. sarah- 'голова', арм. sar 'высота, вершина'; более точные по форме производные от этих корней: *k'erǝǝo-s: k'ǝo-s 'рогатый; олень', греч. κερῶς 'рогатый', лат. cervus 'олень', отсюда cervinus 'isabellfarben'; галло-лат. cervēsia, cervīsia 'коричневый напиток, пиво', кимр. carw 'олень', др.-прусс. sirwis 'косуля' и т.д., IEW, 574-576; ³ Предпоследняя буква была сначала знаком для "пи" и затем переправлена на "бету". Начало Nom. pr.? ср. Βοῶς, Βοῶα из Фригии Zgusta. - K1PN, 125-126.

А 58. Граффито на продолговатой ручке глиняного кувшина с тщательно отполированной поверхностью, которая была обнаружена в насыпи в районе персидского строения в смешанном эллинистическом окружении в Гордионе. Датируется V веком. Текст идет слева направо.

Л и т.: Young R.S. - Hesperia, 286, fig. 9, 285, pl. 74; Lejeune M. - Kadmos, 73.

1 2 3
DUMASTAEIA ...
dumas Taeaia is(?)

¹ Young: "The inscription may be complete". M. Lejeune: ...dumastaeia... . Ср. DUMEJAJ, A 24, DUMAN, A 28 (34), dumō C 48. Здесь Nom. Sg.; ² Nom. pr.? ср. Та, Таς из Фригии и т.д. Zgusta. - K1PN, 480-481; ³ Nom. pr.? ср. Eta несколько раз во Фригии, Вифинии и т.д. Zgusta. - K1PN, 117. В некоторых из приводимых примеров Л. Згуста рассматривает формы Та, Eta как Dat. Возможно, также Taeaia[is] как топоним из патронима.

А 59. Граффито на четырех фрагментах глиняного сосуда сферической формы, возможно кувшина, которые были обнаружены в раскопе мегарона 4 в Гордионе. Текст идет слева направо.

Л и т.: Young R.S. - Hesperia, 286, fig. 5, 269, pl. 74; Lejeune M. - Kadmos, 73.

PLORIATA [...]¹
ploriata ...

¹ Nom. pr.? Ср. группу малоазийских имен: Πλοασις, Πλου, Πλως, Πλευρος Zgusta. - K1PN, 434.

А 60. Граффито на ¹/₄ оставшейся части сосуда с чернолаковой поверхностью, который был обнаружен в насыпи первой половины V в. до н.э., западнее ворот персидского строения в Гордионе. Текст идет слева направо.

Л и т.: Young R.S. - Hesperia, 286, fig. 5, 269, pl. 74; Lejeune M. - Kadmos, 73.

¹
TUWATIS

tuwatis

¹ Nom. propr. Ср. малоазийские имена Τουα, Тоα, Τουατ-
ρυσ, Touns Zgusta, K1PN, 520. М. Лежен допускает и другое
чтение: *guvatis*.

A 61. Граффито на фрагменте грубо сделанного сосуда из
серой глины, вероятно, сферического кувшина, обнаруженно-
го в Персидском городе над фригийским зданием СС в Гордио-
не. Текст идет слева направо.

Л и т.: *Young R.S. - Hesperia, 286-287, fig. 5, p. 269,*
pl. 74; Lejeune M. - Kadmos, 73.

¹
WAU ...

wau ...

¹ Продолжение надписи отбито. М. Lejeune: *va...* . Вто-
рая буква может быть А или же Е. По мнению Янга, "альфа"
более предпочтительна. Третья буква также не совсем ясна.
Кроме *υ*, ее можно считать частью Ψ .

A 62. Граффито на ручке глиняного сосуда, обнаруженной
на поверхности глиняного слоя севернее строения I в Гор-
дионе. Датируется V в. до н.э. Текст идет слева направо.

Л и т.: *Young R.S. - Hesperia, 287, fig. 9, 285, pl. 74;*
Lejeune M. - Kadmos, 73.

¹
AGIPEIA (APPEIA)
agipeia (appeia)

¹ Nom. propr.? Янг пишет, что чтение не может быть на-
дежным, так как вторая и третья буквы могли бы вместе со-
ставить "пи". В то же время это "пи" сильно бы отличалось
от надежно идентифицируемой как "пи" четвертой буквы.
Кроме того чтение APPEIA находит себе ряд параллелей в
малоазийской, в том числе и фригийской ономастике, ср. Ак-
ка, Акка < *Arria; Акка < *Arpeia. Zgusta. - K1PN, 71-84.

A 63. Надпись на нижней части статуэтки, изображающей
сидящего сокола, изготовленного из алебаstra. Статуэтка
найдена в раскопе у разрушенного основания стены здания
персидского слоя (здание W). У сокола имеется два ошейни-
ка: один из алебаstra, другой - из бронзовой проволоки.
Клюв отбит. Время изготовления статуэтки определить труд-
но, окружающие его предметы, обнаруженные вместе с ним, то-
же не вносят ясности. Янг считает, что небольшой размер ее
допускает архаическую дату. Двойной воротник на шее озна-
чает священную птицу Кибелы (посвящение?). Текст идет сле-
ва направо.

Л и т.: *Young R.S. - AJA, 68 (1964), 280-281, pl. 83,*
fig. 6; Idem. Hesperia, 287, fig. 9, 285, pl. 74; Haas O. -
KZ 83, (1969), 82-83.

1   2   3

TADOL; IMANBAGUN
 tadoj iman bagun
 'Таду этот идол' 'To Tados this deity (or: image)'

¹ Young: TALOZ. Nom. propr. (?) Dat. Sg., от *Tados (не от *Tad-s!), но ср. малоазийские имена Табос, Табу, которые L. Zgusta. - KLPN, 480-481 считает косвенными падежами от широко распространенного в Малой Азии, в том числе и во Фригии, имени Таc. Ожидаемая оптативная форма от глагола и.-е. *dhē-: *dhē- (который только и может здесь иметься в виду) не подходит по огласовке; ² Ср. IMAN, A 14, а также неоднократно засвидетельствованные во Фригии, Ликаонии, Киликии, Исавии и Писидии имена личные Ipaν, Ecpav, Ipaς, Ipaς Zgusta, 195. Однако наличие двух Nominum propr. возможно в подобном тексте только если они связаны как имя и отчество (в Gen.), или имя и прозвище (в одинаковых падежах), или объект и субъект (в последнем случае необходимо наличие глагольного предиката). Ни один из этих случаев не имеет места. Поэтому мы рассматриваем *iman* как Pronom. demonstr. masc. Accus. < и.-е. *im-ŋ (или *si-m-ŋ ?). Accus. -an < -ŋ атематических имен на консонант подтверждается формой *wanaktan* В 88 (XVII); ³ Третья буква могла быть и "пи", судя по фотографии. Слово *bagun* имеет нефригийское происхождение (см. D s.v. *bagaios*), поэтому не может здесь быть Nomen proprium (оно не могло бы быть образовано, например, от др.-иранск. *bagā-* 'бог', *bāgā-* 'надел' и не могло дать глагольной основы для причастия на -un < *-ont-s). Поэтому здесь единственная возможность считать, что *bagun* - Accus, masc. s. neutri и означает объект надписи ('бог, кумир, идол'?).

A 64. Граффито на фрагменте глиняного сосуда, обнаруженного у разрушенной стены фригийского города в слое № 8, в Гордионе. Текст идет слева направо.

Л и т.: Young R.S. - Hesperia, 288, fig. 5, 269, pl. 73.

1

MIDAS
 midas

¹ R. Young: "The third letter could be a pe". Nom. pr., Nom. Sg. masc. Это имя хорошо засвидетельствовано не только у античных авторов, но и во фригийской эпиграфике, ср. MIDAI, A 1, MIDA, A 19.

A 65. Граффито на двух связанных фрагментах верхней части глиняного сосуда, которые были обнаружены в слое № 5, относящемся к IV веку до н.э., в районе помещения № 8 фригийского здания-террасы в Гордионе. Текст идет слева направо. Правая часть надписи отбита.

Л и т.: Young R.S. - Hesperia, 288, fig. 8, 283, pl. 74; Lejeune M. - Kadmos, 73.

1

ΒΑΒΙΥ[...]
 babij[os...]

¹ R. Young: *BAVIZ*. Nom. pr. Dat. Sg. По форме Adj. от *BAVA*, A 2; *BVA*, A 3; ... [*B*] *ABA*, A 5; *BAVA*, A 48.

A 66. Граффито на ручке от чернолакового кувшина из серой глины, обнаруженной в смешанном наполнении за территорией фригийского дворца, в персидско-фригийском здании, рядом с западной городской стеной в Гордионе. Текст идет слева направо. Начало надписи отбито.

Л и т.: Young R.S. - *Hesperia*, 288, fig. 9, 285, pl. 74.

...]¹ *KUPOLAS*
...]*kupolas*

¹ Невозможно принять мнение Янга о том, что здесь речь идет о "варварском" написании имени богини Кибелы, встречающееся в других старофригийских надписях, ср. *KUBILE*, A 9; *KUBILEJA*, A 28.

A 67. Граффито на ручке от сосуда из превосходной глины, покрытой красной глазурью, найденной в смешанном наполнении в западной части кургана в Гордионе. Сосуд, как предполагает Янг, возможно был импортирован в Гордион. Текст идет справа налево.

Л и т.: Young R.S. - *Hesperia*, 288, fig. 9, 285, pl. 71.

NOTEWOJ [¹...
notewoj ...

¹ R. Young: *NOIEVOS*. Однако, судя по фотографии, над вертикальной чертой, которую Янг читает как *I*, наверху видны следы поперечной линии, т.е. *T*. Седьмую же букву Янг считает также возможным читать как *Z*. Однако в новом истолковании этот зеркальный знак ζ следует читать как *J*. Nom. pr. Dat. Sg. (возможно притяж. прилагательное), ср. изолированные имена собственные из Исаурии и Писидии: *Not-tis*, *Tetpodeon Noudeus Zgusta*. - *KIPN*, 365. В то же время следует отметить, что на фотографии виден заметный пробел между *NOTE* и *WOJ*.

A 68. Граффито на фрагменте ручки сосуда из серой глины с черно-полированной поверхностью, обнаруженного в I помещении персидско-фригийского здания на западной стороне кургана в Гордионе. Сосуд датируется VI-V вв. до н.э. Надпись идет слева направо. Правая часть отбита.

Л и т.: Young R.S. - *Hesperia*, 288-289, fig. 9, p. 285, pl. 69; *Lejeune M.* - *Kadmos*, 73.

...]¹ *TWITENOPOLA* [²...
...]*twiteno pola* [...

¹ Первая буква может быть *G* или *T*, восьмая - *P* или *R*. *TWITENO*, может быть, следует связывать с *IC TULLOS* из Лидии и Писидийским этниконом *TULLHVOB* L. *Zgusta*. - *KIPN*, 527;
² При чтении *POLA*, ср. ... *KUPOLAS* A 66.

А 69. Граффито на фрагменте стенки и ободка полусферического сосуда, черно-полированного, из превосходной серой глины, обнаруженном в погребке, вырытом в слое глины в Гордионе. Датируется серединой V века до н.э. Текст идет слева направо.

Л и т.: Young R.S. - Hesperia, 289, fig. 8, 283.

...]AWAJJ[...¹
...]awaj] [...

¹ R. Young: ...AVASS... Фотографии надписи издатель не дает, однако, на прориси знак, который он читает как -S, является зеркальным знаком -J. Последний знак на прориси в точности повторяет форму предыдущей буквы J, однако у него отбита нижняя часть. В том случае, если последняя буква восстановлена правильно, то между двумя последними буквами могла проходить граница слов.

А 70. Граффито на фрагменте от стенки пифоса грубого изготовления из красноватой глины, обнаруженного внутри персидского слоя NC здания в Гордионе. Датируется примерно VI в. до н.э. Надпись неполная, начало и конец отбиты. Текст идет справа налево.

Л и т.: Young R.S. - Hesperia, 289, fig. 8, 283, pl. 73; Lejeune M. - Kadmos, 73.

...[EWEIS[...¹
...]eweis[...

¹ По сохранившемуся остатку первой буквы Янг допускает три возможных восстановления: T, I, G, тогда как М. Лежен видит две возможности: i или t.

А 71. Граффито на дне глиняного сосуда или блюда, прекрасно отполированного внутри и снаружи. Сосуд сохранился лишь в нижней части. Обнаружен он в строении (Hearth Building) севернее персидских ворот, в Гордионе. Датируется примерно V в. до н.э. Текст идет слева направо. Надпись полная.

Л и т.: Young R.S. - Hesperia, 289, fig. 10, 290, pl. 72; Lejeune M. - Kadmos, 54).

¹   ²
ESTATOIAWUN
estatoi awun

¹ Начальное E имеет лишь три горизонтальные черты, "сигма" состоит из шести штрихов. Следует отметить, что в старофригийском письме число черт у "сигмы" колеблется от трех до одиннадцати. ESTATOI, глагольная форма 3 Sg. Opt.; *op-estamn[an]* С 9; *[e]stam[e]nan*, С 15; ² Окончание -un восходит во фригийском к более древнему *-on. (М. Lejeune. - Kadmos, 54). Вероятный перевод: 'Поставил себе Авун (имя собственное или объект)'. Ср. ИС Αουα, Αυννα Zgusta. - KLPN, 111.

А 72. - см. под А 56.

А 73. Граффито на осколках от стенки сужающегося кверху сосуда из серой глины, неполированного. Обнаружено, как и надпись А 71, в строении недалеко от персидских ворот. К датировке см. А 71. Текст идет слева направо. На нижнем фрагменте незначительные остатки букв основного верхнего фрагмента.

Л и т.: *Young R.S. - Hesperia, 291, fig. 10, pl. 73; Lejeune M. - Kadmos, 73.*

...¹ΟΙΚΑΩΣ
...oikawos

¹ Ср. ΑΔΟΙΚΑΩΟΙ, А 24.

А 74. Граффито на двух связанных фрагментах от стенки грубой обработки красного пифоса, обнаруженных в южной траншее (расширенной старой траншее Кёрте) в 5 слое, содержащем черепки только VI и V веков до н.э. в Гордионе. Надпись идет слева направо. Начало и конец надписи отбиты.

Л и т.: *Young R.S. - Hesperia, 291-292, fig. 8, 283, pl. 73; Lejeune M. - Kadmos, 74.*

...^{1 2}ΜΕΚΑΣΤΟΣΚ...
...mekas tos k...

¹ *Young R.S.:* ...ΛΕΚΑΣΤΟΣΚ... Судя по фотографии, верхняя часть первой буквы является остатком М. Ср. ΜΕΚΑΣ, А 8; ... ΜΕΚΑΣ..., А 14; ...ΟΜΕΚΑΣ, А 35. Поэтому словоделение довольно надежно.

А 75. Граффито на нижней части большого сосуда, суживающегося кверху, грубой работы, обнаруженного между северной оконечностью здания у персидских ворот (Persian Gate Building) и Hearth Building под персидским основным слоем в Гордионе. Начало надписи отбито. Текст идет слева направо.

Л и т.: *Young R.S. - Hesperia, 292, fig. 5, 269, pl. 73.*

...¹ΑΤΕΣ
...ates

¹ ...ΑΤΕΣ, А 50. Nom. pr. или же окончание какого-то слова.

А 76. Граффити на черепке суживающегося кверху сосуда тонкой работы, обнаруженного к западу от территории дворца в траншее недалеко от персидско-фригийского здания в Гордионе. По форме и манере изготовления сосуд относится к V в. до н.э. Текст идет слева направо.

Л и т.: *Young R.S. - Hesperia, 292, fig. 10, 290, pl. 73.*

...¹ΑΕΣ
...aes

¹ ...ΕΣ, А 53. Ср. также ΕΔΑΕΣ А 28 (34). Окончание какого-то слова.

А 77. Граффити на фрагменте пифоса, обнаруженного в хранилище посуды на полу дома в слое № 4 в Гордионе. Посуда датируется временем между III и IV вв. до н.э. Она могла быть частью утвари дома, в котором она обнаружена. Граффити начертаны на верхней части пифоса. Граффито а) полное, граффито б) неполное, граффито с) состоит из трех концентрических кружков, обозначающих знаки объема (вместимости) сосуда, ср. А 41-42. Тексты идут слева направо.

Л и т.: Young R.S. - *Hesperia*, 292, fig. 11, 293.

- a) ASAKAS¹
asakas
- b) ...OYPAWOS... или ...OIGIAWOS...²
...oypawos...   ...oigiawos

¹ R. Young: ASAYAS. Однако у него же на прориси дано К. К сожалению, фотографии этих граффити у Янга не опубликованы. Первое граффито может быть именем собственным, второе непонятно; ² Если судить по прорисовке Янга на стр. 293 второй знак ↑ можно считать J, а третий ∟ лигатурой из G и I. А надпись можно сблизить с малоазийским именем из Киликии Oυγov, Zgusta, KIPN, 371. Суффикс -aw-, как мы уже писали выше, см. комментарий к А 1, 2, 3 и т.д., вероятно, имеет адъективное значение. Окончание же -os также нередко встречается в старофригийских текстах, ср. AKENANOLAWOS А 1, 7, PROITAWOS А 2, 3 и т.д.

Несколько новых старофригийских надписей опубликовали Э. Хаспелс и Г. Нойман¹³, которые мы также включаем в корпус старофригийских текстов.

А 78. Надпись граффито выцарапана на внутренней левой стороне ниши "памятника Мидаса". Слепок с надписи сделан с помощью латекса.

Л и т.: Mordtmann. SB Bayer. Akad. 1862, 26-28; Haspels, NPh, 290.

1   2   3   4
МАТЕРАТΑΤΑΣΒΟΝΟΚΑΥΑ
matera Tatas Bonok ava

"О матери (богиня?) Татас Бонок/обращается (к тебе) / помощи"

¹ Voc. Sg., ср. А 7 МАТЕРАН; А 9, А 28 (34) МАТАР; А 7 МАТЕРΕΥ; как отмечает Э. Хаспелс, "эпсилон" и "ро" видны неотчетливо; ² Nom. pr., ср. ТАТАС, А 44, 49, ср. ΤΑΤΗΣ, Zgusta KIPN, 503; ³ Nom. pr.? ср. А 7 ΒΟΝΟΚ; согласно Э. Хаспелс, "бета" недописана. Может быть ΒΟΝΟΚ = WANAK, ср. А 6

¹³ Haspels C.H.R. The Highlands of Phrygia, с. 290-294; Neumann G. Bruchstücke alphabetischer Schriftdenkmäler aus Boğazköy. - In: Boğazköy V, Berlin, 1975, с. 75-84.

WANAK AWA..., тогда следует предположить диалектную или иноязычную передачу в такой форме слова wanak; ⁴ Ср. А 6 AWA - Imperativus 'помоги', 'окажи покровительство'.

А 79. Граффито на внутренней правой стороне ниши фасада памятника Мидаса. Надпись идет справа налево. Фото и слепок с помощью латекса.

Л и т.: Huxley. Gr. Rom. Byz. Stud. 1959, 53; Haspels, HPh, 291.

1
MIDAS
2   3   4
SMATERANMATERA
Midas materan matera
'Мидас матерь (Acc.), о матери! (Voc.)'

¹ Nom. pr., ср. А 1 MIDAI (Dat.), А 19 MIDA (Voc.), А 64 MIDAS (Nom.); ² Согласно Хаспелс, закругленная линия, трудно читаемая; ³ Acc. Sg., ср. А 7, 11 MATERAN, А 9, 28 (34), с 18 MATAR (Nom.) А 7 MATEREJ (Dat.); ⁴ Voc., см. А 78. Поскольку в тексте отсутствует глагол, смысл надписи не совсем ясен. Вероятно, инвокация Мидаса к Богине-Матери Кибеле. Об этом говорит и расположение надписи, буквы которой повернуты в направлении культовой ниши, в которой помещалась статуя Богини-Матери.

А 80. Надпись на "алтаре" позади верхней части памятника Мидаса состоит из двух строчек, идущих справа налево. Буквы начертаны без особой тщательности. Ранее не публиковалась. Слепок сделан с помощью латекса.

Л и т.: Haspels, HPh, 292, fig. 603.

WREKUN¹ : DEIATITEED³
4   5 6   7
DAFOITMAN

wrekun del at(t)ie edda woi t' man[kan]
'Обет богу Аттису, воздвиг свой этот памятник'

¹ Subst. Acc. Sg., ср. А 7 WREKUN. Между первым и вторым словом знак словораздела из трех вертикально расположенных точек; ² Dat. Sg. от *deos, ср. Dat.-Instr. Pl. deōs, В 4, 40 et passim, ср. Nom. Sg. tios бог В 32 et passim; ³ Вероятно, переставлены буквы, должно быть ATTIE (Nom. pr. Dat. Sg.) согласовано с DEI, ср. attie, attī; В 12 et passim Nom. Sg. Attis, ср. также А 1, 19 ATEs, А 33, 45 ATA (Voc.), А 46a ATTAS Nom. Sg.; ⁴ Форма не совсем ясная, ср. А 2, 3, 4, 28 (34) EDAES, сигматический аорист; здесь же EDDA с удвоением D и с неясным окончанием, возможно форма аориста с пропущенным окончанием EDDA[ES], где двойное D могло быть опиской; ⁵ WOI Pron. refl. < *(s)woi, ср. EWE < *SWE-WE, м.б. ср. А 15 OTU WOI..., ср. греч. лесб. Foī (< *swoi). ⁶ t(a) Acc. Sg., Pron. Demonstr., ср. А 7 TAN. ⁷ Вероятно, недописанное MAN[KAN], см. группу В passim.

А 81. Надпись на скале над фасадом памятника возле Камбет Асар Кале. Текст плохо сохранился. Фото и слепок с помощью латекса. Ранее не публиковалась.

Л и т.: *Haspels*, *НPh.*, 293, fig. 98-99; 604.

- - - ΙΚΕΤΑΙΟΣ¹ ; ΓΕΙΓΦΟΕ² - - -

¹ Надпись не поддается интерпретации из-за плохой сохранности. Первое слово, судя по окончанию, *Nom. Pr.*, ср. А 34 *LAGINEIOS*. Текст имеет знаки словораздела в виде трех вертикально расположенных точек; ² Все остальное ввиду испорченности и неполноты текста неясно.

А 82. Надпись над дверью ниши из Маль-Таша. Скопирована с помощью латекса. Текст плохо сохранился. Ранее не публиковалась.

Л и т.: *Haspels*, *НPh.* 293-294, fig. 157, 603.

- - - DNST¹ - - - AESIIORMATA² ³

¹ Ввиду плохой сохранности, текст не поддается истолкованию. Сочетание букв могло быть сокращением какого-то слова. Ср. В 88 *δουουστν 'ϋουστν'*; ² Окончание какого-то слова, возможно глагола ср. группу А *EDAES* *passim* и т.п.; ³ Если согласиться с Хаспелс, что в конце могло стоять "ро", то последнее слово читается *MATAR*.

А 83. Надпись на небольшом фасаде из городища Фындык. Буквы выветрены, текст идет справа налево. Ранее не публиковалась.

Л и т.: *Haspels*, *НPh.*, 294.

¹
MATER- - -
mater[*e*ɪ]
"матер(и?)"

¹ Хаспелс пишет: "ро" тонкое, но четкое". Текст продолжался, слово стояло в косвенном падеже, скорее всего в *Dat. Sg.* Ср. *Dat. Sg.* А 7 *MATEREJ*, *Acc.*, А 7 *MATERAN*, *Voc.* А 78 *MATERA*, однако *Nom. MATAR* - А 9, А 28 (34).

А 84. Надпись над нишей небольшого памятника на городище Фындык. Текст надписи сильно разрушен, отчетливо читаются лишь буквы с левой стороны. Надпись скопирована с помощью латекса. Ранее не публиковалась.

Л и т.: *Haspels*, *НPh.*, 294, fig. 604.

¹ ²
ISATAS :AUL - - -

¹ Согласно Э. Хаспелс, "иота" надломлена, а "тау" может быть "гаммой" или "лямбдой". Первый комплекс, вероятно, *Nom. pr.*, ср. А 37 *ISE* и ряд малоазиатских имен с этой основой, *Zgusta KIPN*, 204 и сл.; ² Вероятно, начало *Nom. propr.* В обоих случаях речь идет о чисто гипотетическом толковании.

Вероятно, Nom. pr. Dat. Sg. Makio(i), Tatioi. Оба имени малоазийского происхождения, ср. А 44 TATAS, А 49 TATES; Zgusta, KLPN, 503: Tattas.

А 89. Граффито из Богазкёя (место находки К/15, квадрат Z) на обломке того же сосуда, что и надпись А 88. Текст идет справа налево.

Л и т.: Neumann, Boğazköy V, 82-83.

¹
MDUI N -
mdui

¹ Нойман читает - ikdui:n - (его же варианты: вместо К читать U, вместо D читать L), однако на фотографии, стр. 82, первую букву можно считать небрежно начертанным м. Возможно связано с δμως = dmūs рабыне? С 31, однако тогда здесь следует предположить метатезу начальных согласных mdui < *dmui. Остается также неразъясненной форма имени. Чтение и толкование ненадежно.

В публикации Г. Ноймана рассматриваются и другие граффити, представляющие ряд трудно поддающихся интерпретации комплексов знаков. Дальнейший прогресс в изучении фригийских надписей, как архаического, так и новофригийского периода может наступить после выхода в свет нового собрания фригийских текстов, которое готовят французские филологи М. Лежен и К. Брикс.

В. Стандартные новофригийские надписи

Тип I (В 10; var. В 4bis, 17, 19, 20, 27, 37, 38, 47, 55, 68, 74, 78, 81, 84, 90, 104, 107, 110).

ios (ni/ke) semu-n(-tu) knumani kakun addaket, (e)ti-(t)tetikmenos itū.

'Кто (же) этому (-то) погребению злое причинит, обречен (?) да будет!'

В 10 ¹σσνσεμου²ντοικ³νου⁴μαε⁵κακου⁶αδδακετ⁷[ετ⁸ετ⁹]ετικμε-
νοσ⁸ετου⁹

Var: ¹ В 4 bis σσ vel σσ; 37 σσσ; 17, 38, 74, 90, 104, lacuna; ² В 27, 37 κε; 19, 78, 81, 84, 90?, 107, 110 са-
rent; 17, 18, 55, 74, 104 lacuna; ³ В 27 σεμou; 4 bis [σ]εμου; 107 σεμν; 81 caret, 20, 47, 84, σεμ[...]; 68 εμ[... (sic)]; 17, 38, 74, 90, 104 lacuna; ⁴ sic! В 10; В 27 το; ceterae carent; ⁵ В 37 κνουμαε; 78 [κ]νουμαε; 90 ...]αε; 20 [κνου]μαε; 110 κνο[υ]μ[α]ν[ε]ρ; 55 κ[νου-
μα]νε; 84 κνου[...]; 4 bis κνο[...]; 81 κν[...]; 27 caret, 17, 38, 68, 74, 104 lacuna; ⁶ 27 (et 38?) κακου; 19 κα-
[κον]? 110 κακ[...]; 55 κ[ακου]ν; 4 bis, 17, 37, 81, 84, 104, 107 lacuna; ⁷ В 20 αδακετ; 68 αδακε[...]; 27 οδ[...]; 38, 55 αδακ[...]; 19 caret (l); 4 bis, 17, 37, 47, 74, 81, 84, 104, 107, 110 lacuna; ⁸ В 19 ετ⁸ετικμενοσ; 68 ετ[ετ]-
ετικ[μενοσ]; 90 [...]ετικμενοσ (Наас ετ⁸ετικμενοσ; 20 τ⁸-
ετικμενοσ; 78 [ε]ετικμε[νο]σ; 38 ...]ετικμενοσ; 104

...] κνεοσ; 17, 74 ...] νοσ; 37 ...] σ; 4 bis, 27, 47, 55?, 81, 84, 107, 110 lacuna; ⁹ В 78 ε[τ]ο[υ] (7-8 -λο (?))

Тип II (В 28)

ios ni semu-n knumani kakun addaket is(?) eti-tetukmenun itū

'Кто же этому погребению злое причинит, из (?) в (?) обреченных да будет'

В 28 ιοσνισεμου|κνουμανε¹|κακουαβα²|κετσεεττετουκνε|
νουεστου

Для словоделения ср. тип I. Чтение Калдера абакет ιοσ τετε-
τουκνεου и т.д. (со словоделением абакет ιοσ τετε-
τουκνεου) не подтверждается ни фотографией текста (МАМА
IV 241, табл. 52), ни грамматическими соображениями (второе /ios/ здесь неуместно).

¹ По чтению JHS, 31, 177 ... κνουμανε[ε?]; ² JHS, 31, 177 ... αβ[βα]; ³ Калдер кет ιοσ и т.д.

Тип III (В 61; var. В 44, 45, 54, 57, 65, 70, 77, 80, 85) ios (an/ni/ke/) semu-n(-tu) knumani kakun (ad) daket ti(t)-tetikmenos (var. caret) attie aditū.

В 61 ιοσσεμου¹ | τουκνουμα² | νεσκαкова³ | βακεττε⁴ | τετε⁵ | κνεво-
σαττε⁶ | αβεστου⁷

'Кто этому (-то) погребению злое причинит, тот (обреченный) (к) Аттису да прибудет (останется)!'.

var.: ¹ В 44 [ι]οσαν; 54 οσε; 57 ιοσνι; 70 ιοσ[2] [σε-
μου]; 77, 85 lacuna; ² В 45, 65 σεμου; 44 σ[...]; 80
...] ουν; 70, 77, 85 lacuna; ³ В 70, 77, 85 lacuna; cete-
rae: caret; ⁴ В 44 κακου] ν κνουμ|μανε; 45 [κ]νουμ|μανε;
54 κνο[υ]μα|νε; 65 κνουμαν[ε]; 70 κν[...]; 77 ...] ε; 80
κνου[...]; 85 lacuna; ⁵ В 44 [κακου] ν κνουμ|μανε; 45
κακευ; 54, 57, 65 (?), 70?, 80 κακου; 77 κακ[ου] ν; 85
lacuna; ⁶ В 44 βακε[τ]; 54 δε|кет; 57 абакет; 77 аб|ба-
кет; 65 а|ббакет; 70 [αδβα] | κε[τ]; 80 [2 α] ббакет (leg.
[τ] α] ббакет) 85 lacuna; ⁷ В 44, 54 caret; 45, 57, 77 τε-
тетκνεοσ; 70 [тетκ] με[υοσ]; 80 тет| [тет] κνεво[σ]; 85
...] οσ; 65 атт[η [ε?τ] ιт [τ] етκνεво[σ]; ⁸ В 54, 57, 77,
80, 85 атт; 44 [ατ]υ ι; 45 атт|ε; 70 [αττ] |ε; ⁹ В 54
αβεσ[του 4 ..] 77 αβεστου +. Знак креста (который, к тому
же, по Калдеру, пририсован позже), никоим образом не го-
ворит против отождествления слова /atti(e) / с именем бо-
га Аттиса: поскольку сохранялась фригийская культовая фор-
мула, могли сохраняться и фригийские представления об аде
даже в условиях христианизации. Заметим, что выражение (at-
ti(e) aditu) служит уже само по себе проклятием, даже и
без tetikmenos.

Тип IV (В 51)

[ios sem]un rektes [ni kaku]n addaket te [tikmeno]s at-
ti(e) adi[tū....]

'[Кто эт]ому сооружен[ию зло]е причинит, об[реченны]й
(к) Аттису да прибудет/останется!'

В 51: [σοσσει] ουρε|κτεο[υλχακου] ναδ [α] κεδ² (1) τε [τηκμε-
νο] σαττ [ι] | αβελ [του....] ασυ

¹ Dat(!) *rekteo* [nɪ] < лат. *erectio* 'сооружение'; ² Ед.
аб [α] κεδ

Ср. сильно отличающуюся реконструкцию надписи W.M. Calder. - JHS, 31 (1911), 194.

Форма *ректеο* Γ υ ι (Dat.) < лат. *erectio* 'сооружение'; это единственный латинизм в наших текстах, что и естественно, так как большая часть текстового материала новофригийских надписей - религиозного содержания, представляющие собой формулы, несомненно, архаичные и предшествующие по возникновению эпохе римского влияния. Форма *αβακεια*, которую дают издатели, необъяснима, вместо *ΑΔΓ]ΚΕΑ* предлагаем читать *ΑΔ[Α]ΚΕΔ* (ошибка резчика); в этом случае *αβακεδ* - результат ассимиляции следующему *τετηκμενοσ* ср. в тексте XV В 32: *αβακεχ γευρεμ[ε] ναυ*

Тип V (а: В 67; в В 57)

ios sa(i) ti skeledriai kakun daketai (=daketai ai?) tetikmenos atti(e) aditu

'Кто этому праху (?) злое причинит (сделает), обреченный, (к) Аттису (?) да прибудет (останется)!'

*ios sas tu skeredrias kakun daket ti(t)-tetikmenos...
attie itu*

'Кто этим-то останкам (?) злое сделает, обречен Аттису... да будет!'

В 67: σοσατισκελεδριακχουν[δ] ακετα[ι] τετηκμενοσατ-
ταβελτου

В 56: [ι] σοσατουσκερεδριασχακουνβακετ[τ]εττετηκμε-
νοσ¹[.....]αττεεετου²

¹ Хаас: *βακετ* / *εττετηκμενος* (2) *NB ετου/αβελτου*

В этих текстах трудность представляют буквосочетания *ττοσκελεδριαι*, *τουσκερεδριας*. Часть исследователей не расчленяет их, считая каждое за отдельное слово, так, например, Калдер (МАМА VII, 492), но морфологически такое предположение трудно оправдать. Другие делят *ττς κελεδριαι*, *τους κερεδριας*. Поскольку перед интересующими нас буквосочетаниями уже стоят указательные местоимения (*σα*, *σας*), постольку эти слова должны быть либо какими-то частицами либо артиклями.

Тип VI (а: В 2, var. 82)

ios ta(i) manka(i) (var. sa(i)-tu manka(i) kakun addaket (ti) eti(t)-tetikmenos itu; uke(i) akala(i) o(w)witetu wa(i)

'Кто тому памятнику (сему-то памятнику) злое причинит, (тот) обречен да будет; обетн(ую жертву?) прекратившейся да увидит свою'.

В 2: ¹λοσ²ταμαν³και⁴κα⁵κ⁶α⁷κου⁸να⁹α¹⁰β¹¹α¹²κε¹³τ¹⁴τ¹⁵ε¹⁶τ¹⁷ε¹⁸τ¹⁹ι²⁰τ²¹ι²² [τ]ε²³τι²⁴κ²⁵με²⁶νο²⁷σε²⁸ι²⁹του³⁰-
υ³¹κε³²α³³κα³⁴λα³⁵ου³⁶τ³⁷ε³⁸του³⁹ου⁴⁰α

(b: В 26, var. 29)

ios (ni) semu-n knumane(i) kakun (ad) daket ai ni man-
ka(i) ti eti(t)-tētikmenos itū

'Кто (же) этому погребению злое причинит (сделает), или
памятнику, тот обречен (?) да будет...'

В 26: ⁸λοσ⁹ν¹⁰ι¹¹σε¹²μου¹³ν¹⁴κου¹⁵μα¹⁶νε¹⁷α¹⁸κ¹⁹α²⁰κου²¹να²²β²³α²⁴κε²⁵τ²⁶ι²⁷ν²⁸ι²⁹μα³⁰ν³¹κα³²ι³³ε³⁴τ³⁵ι³⁶τ³⁷ε³⁸τ³⁹ι⁴⁰κ⁴¹-
με⁴²νο⁴³σε⁴⁴ι⁴⁵του

Var.: ¹ В 82 λοσν; ² σατουμανκα; ³ τ⁴ caret; ⁵ τιτε-
τικμενοσ; ⁶ В 82 υκε etc caret; ⁷ Разбор см. ниже; ⁸ В 29 νι caret;
⁹ σεμου; ¹⁰ κνουμανεα¹¹νιμανκα; ¹² κακου; ¹³ αββα[ετ] et
lacuna.

Тип VII (В 35)

ios ni sai kakun addaket mankai (< *addaket mankai),...
'Кто же этому злое причинит памятнику...'

В 35: ¹λοσ²ν³ι⁴σα⁵ι⁶κα⁷κου⁸να⁹α¹⁰β¹¹α¹²κε¹³μ¹⁴αν¹⁵κα¹⁶λα¹⁷σα¹⁸να¹⁹ν²⁰κα²¹ι²²ο²³ι²⁴α²⁵ν²⁶τα²⁷κε²⁸να²⁹-
³⁰ν³¹ου

¹ Ассимиляция -t; ² σ вписано; ³ Хаас: ας αναγκαи 'на бе-
ду' (< греч. ἀνάγκη, но сомнительно существование фриг.
предлога *as, ср. С 31); ⁴ Хаас ου 'его'; ⁵ Хаас предпо-
лагает [ι], но, возможно, не было ничего; ⁶ Пробел из-за
неровности камня? Хаас: πάντα κενά λννου 'да будут все пус-
ты' (гречизм, кроме λννου! Весьма сомнительно).

Написание αββακεμ манкаι - результат ассимиляции конеч-
ного -t в addaket.

Тип VIII (a: В 11, var. 101)

[ios se] mo-n. knu[man]i kakun [ai k]an (?) abb[eret],...-
ti] tetikmenos atti(e) aditū

'[Кто се]му погреб[ени]ю зло ка[кое-либо] прине[сет...]
тот, обреченный, для Аттиса да пребудет'

[¹λο²σε³] μ⁴ον⁵κ⁶νου⁷[⁸μα⁹νε¹⁰] ¹¹κα¹²κ¹³ων¹⁴ [¹⁵3-4] ¹⁶α¹⁷να¹⁸β¹⁹βε²⁰[²¹ρε²²τ²³ι²⁴] ²⁵τε²⁶τι²⁷κ²⁸με²⁹-
³⁰νο³¹α] ³²τ³³τι³⁴α³⁵βε³⁶ι³⁷[ι] του

(b: В 7)

[is(?) ni semu] n knumanī kaka[n ai kan abbe] ren(?), de-
ōs ke zem[elōs.....]akeoi iroi at(t)i(e) eti-
(t)-t[etikmenoi in]nu

'Те, кто сему погребению зло какое-либо принесут, (сре-
ди) земных и небесных (богов).....'

[¹ι²σ³ (?)ν⁴ι⁵σε⁶μου] κ⁷νου⁸μα⁹ν¹⁰κα¹¹κα¹² [¹³να¹⁴κα¹⁵να¹⁶β¹⁷βε¹⁸ρ] ¹⁹ε²⁰ν²¹δε²²ο²³σ²⁴κε²⁵ζε²⁶μ-
²⁷ε²⁸λω²⁹σ.....]α³⁰κε³¹ο³²ι³³ε³⁴ρ³⁵ο³⁶ι³⁷α³⁸τ³⁹ι⁴⁰ε⁴¹τ⁴²ι⁴³τ⁴⁴ι⁴⁵τ⁴⁶ι⁴⁷ [ε⁴⁸τι⁴⁹κ⁵⁰με⁵¹να⁵²ει⁵³ν] νου

(c: В 62)

ios ni semu-n knumanī kakun addaket ai kan attiē ke
deōs k(e) (e)tit-tetikmenos itū

'Кто же сему погребению зло причинит какое-либо, для Аттиса и небесных (божеств) обречен да будет'
εσοσνσεμουνηκουαυελκακουααββακεταλκαυαττηηεβεσκηεττ-
теттхμевοεετου

¹ В 101: ...]υνηαυελ, ср. Хаас, PS, v, § 9/4; ² В 101 ка-
κουυ; ³ Калдер (JHS, 31, 168) [ζεερα]αυ; Хаас: αββε[ρετ ετυ]
теттх [μ]ε [υοs].

Тип IX (Билингва (?) в 64)

Греч.: τῖς τοῦτ[ο.....καὶ] λατομ[του.....]υνηττ [12-
14] τὸ χρεμα ἐκτελεσε(?)¹

Фриг.: αλκωσ[9 хнуцаυ]ελκακ[ουυ 11-12]γευ[17-22]σσεε-
[10-12]³.

¹ Ср. аналогичный текст: τῖς τοῦτῳ τῇ ἡρώῃ κὲ τῇ σορῳ
² Частица ai и местоимение kos ср. В 72, С 18. ³ Хаас вос-
станавливает конец по типу XVI (В 99).

Текст этой группы - билингва, к сожалению, почти совер-
шенно разрушенная. В придаточном предложении, видимо, упо-
миналось два объекта нанесения вреда (судя по величине ла-
куны перед λατομ[του]), вероятно, - кроме 'могилы' или
'гробницы' (и фриг. хнуцаυ) еще и 'памятник' (греч. μνημε-
ον), фриг. маука.

В поисках варианта фригийской формулы, в которой к вы-
ражению какову аббакет(αλ) прибавлялось в конце греческо-
го текста, надо восстанавливать совершенно иначе, и весь-
ма вероятно, что χρεμα является искажением не греч. κρεμα
'решение, приговор, кара' а, скажем, греч. χρεμα 'вещь,
имущество'. При этом такое написание могло отражать ита-
цизм разговорной греческой речи. Это тем более вероятно,
что в собственно фригийских словах буква χ нам не встретилась.

Тип X (В 12)

ios ni semu-n knumani kakun addaket zira keoi pies k'eti-
(t)tetikmena attie adittnu

'Кто же сему погребению зло причинит рукой, (те), жи-
вые и(ли) мертвые, обреченные Аттисом да останутся'

В 12: εσοσνσεμουνηκουαυελκακουααββακετζεερακεοεπεεεσ-
кетттеттхμевαатт[ε]αβεεττνου

¹ Форма указывает на двусложное произношение ios (но
ср. А 7: JOS!) и на равенство ει = ι; ² К зεερα см. В 106,
тип XV; ³ ср. ζωσκηεεεσ в тексте С 69; здесь πεεεσ несом-
ненно Nom. Pl. Хаас читает: зεερα аке оε πεεεσ 'он сам, а
также его дети (?)'. Маловероятно! См. тип XV; ⁴ Neutrum
pluralis. Согласуется с peies в числе, но не в роде! См.
С 69; ⁵ Зр. Pl. Verbi согласуется с etittetikmenos. Чте-
ние неполно надежное: ...αβεεκνου?? αβεεννου?? αβεεττνου??
Мы склонны остановиться на последнем.

Тип XI (В 71)

iis(?) / tis(?) ke geren eti(t)-tetikmenoi innu
'Те же, кто тронут (?), обречены да будут'

В 71: ¹ ιοσχευερε [²νε] τ³τ⁴тет⁵ικ⁶μ [^ε] νοι⁷ι⁸ν⁹ν¹⁰ν¹¹

¹ Греч. τίς 'кто'? Но возможно читать и ιος Pl. от ιος;
² Вероятно, согласование в Pl. (на -ε[ν], хотя Хаас считает что возможно и отсутствие согласования ευερε [т]; ³ Pl. masc.; ⁴ Эта форма < eittñū, ср. adittñū (X, В 12).

Тип XII (а: В 14, var. В 43, 102)

ios ni semu-n knumani kakin addaket ai-n' ada tia Mas
'Кто же сему погребению злое причинит или ....., тот
обречен (Астии?) да будет'

В 14: [ι] ο¹σ²ν³σ⁴ε⁵ρ⁶ο⁷υ⁸ν⁹κ¹⁰ν¹¹ο¹²υ¹³μ¹⁴α¹⁵ν¹⁶ε¹⁷ι¹⁸κ¹⁹α²⁰κ²¹ι²²ν²³α²⁴β²⁵α²⁶κ²⁷ε²⁸τ²⁹α³⁰ι³¹ν³²α³³β³⁴α³⁵τ³⁶ε³⁷α³⁸ρ³⁹α⁴⁰σ⁴¹τ⁴²-
τ⁴³ε⁴⁴τ⁴⁵ικ⁴⁶ρ⁴⁷ε⁴⁸ν⁴⁹ο⁵⁰σ⁵¹α⁵²σ⁵³τ⁵⁴ι⁵⁵α⁵⁶ν [^ει⁵⁷τ⁵⁸] ο⁵⁹υ

(b: В 87)

ios ni semu-n knumani kakun addaket ai-ni tea Mas Atti
aditu welas ke tu ke isnuastoi partēs
'Кто же сему погребению злое причинит или....., Аттису
да достанется и превратности познает (?) наказания (?)'

В 87: ι¹ο²σ³ν⁴σ⁵ε⁶ρ⁷ο⁸υ⁹ν¹⁰κ¹¹ν¹²ο¹³υ¹⁴μ¹⁵α¹⁶ν¹⁷ε¹⁸ι¹⁹κ²⁰α²¹κ²²ι²³ν²⁴α²⁵β²⁶α²⁷κ²⁸ε²⁹τ³⁰α³¹ι³²ν³³α³⁴β³⁵α³⁶τ³⁷ε³⁸α³⁹ρ⁴⁰α⁴¹σ⁴²τ⁴³-
δ⁴⁴ε⁴⁵ι⁴⁶τ⁴⁷ο⁴⁸υ⁴⁹ε⁵⁰λ⁵¹α⁵²σ⁵³κ⁵⁴ε⁵⁵τ⁵⁶ο⁵⁷υ⁵⁸κ⁵⁹ε⁶⁰ι⁶¹σ⁶²ν⁶³ο⁶⁴υ⁶⁵α⁶⁶σ⁶⁷τ⁶⁸ο⁶⁹ι⁷⁰α⁷¹ρ⁷²α⁷³ρ⁷⁴τ⁷⁵η⁷⁶σ

(с: В 42)

ios ni semu-n [k] n [i] man [i kak] u [n daket] ai sa tra [...
xē [ze] melos ke [d] e [o] s mekonñu ke isniuttai (?) partēs
'Кто же сему погребению злое делает, или этой могиль-
ной плите(?) среди земных и небесных (богов) да пойдут
против (него) и познает (?) наказания (?)'.
11 12

В 42: ι¹ο²σ³ν⁴σ⁵ε⁶ρ⁷ο⁸υ⁹ν¹⁰κ¹¹ν¹²ο¹³υ¹⁴μ¹⁵α¹⁶ν¹⁷ε¹⁸ι¹⁹κ²⁰α²¹κ²²ι²³ν²⁴α²⁵β²⁶α²⁷κ²⁸ε²⁹τ³⁰α³¹ι³²ν³³α³⁴β³⁵α³⁶τ³⁷ε³⁸α³⁹ρ⁴⁰α⁴¹σ⁴²τ⁴³-
τ⁴⁴η⁴⁵ [2 ζε] μελωσκε [δ] ε [ω] σμεκοννου κελσνου [2] αι⁴⁶σ⁴⁷α⁴⁸τ⁴⁹ρα [3 / -
13

var. ¹ В 102 σερου; ² В 102 νουμαε; ³ В 43 κακου, 102 [κα] κων; ⁴ В 43 [α δδ] αкет; ⁵ В 43, 102 αινι; ⁶ В 43 α [... , 102 ατεαα [σ]. Все три формы, вероятно, < *ad/ttea-mas, а- и at- относятся к ada как русск. о и об к обо; ⁷ В 43 lacuna, 102 τ⁴⁴ε⁴⁵τ⁴⁶ε⁴⁷τ⁴⁸ε⁴⁹τ⁵⁰ικ⁵¹με⁵²νο⁵³; ⁸ σ переделано из τ; ⁹ В 102 ε⁵⁴ι⁵⁵τ⁵⁶ [ου]. К словоделению и толкованию ср. также типы III, XIII и XVI; ¹⁰ или ...α⁵⁷ρ⁵⁸τ⁵⁹ο⁶⁰; ¹¹ восстановление надежное; ¹² Хаас тра[πεζ]η 'стол', однако, здесь скорее подходит значение 'могильная плита', одно из многочисленных значений этого слова; Калдер (JHS, 31 (1911), 184) восстанавливает здесь после лакуны -τη; (13) ...ο⁶¹υ⁶²ο⁶³υ⁶⁴τ⁶⁵τ⁶⁶α⁶⁷ι⁶⁸α⁶⁹?

Тип XIII (В 53, var. 13)

ios ni semu-n knumani kakun addakettai (-abberetai) (kai)
etittetikmenos Astia-n itū? (или asti anitū?)
'Кто же этому погребению злое причинит (принесет), и
обречен Астии (?) пусть будет (?)'

В 53 ι¹ο²σ³ν⁴σ⁵ε⁶ρ⁷ο⁸υ⁹ν¹⁰κ¹¹ν¹²ο¹³υ¹⁴μ¹⁵α¹⁶ν¹⁷ε¹⁸ι¹⁹κ²⁰α²¹κ²²ι²³ν²⁴α²⁵β²⁶α²⁷κ²⁸ε²⁹τ³⁰α³¹ι³²ν³³α³⁴β³⁵α³⁶τ³⁷ε³⁸α³⁹ρ⁴⁰α⁴¹σ⁴²τ⁴³-
τ⁴⁴ε⁴⁵τ⁴⁶ικ⁴⁷ρ⁴⁸ε⁴⁹ν⁵⁰ο⁵¹σ⁵²α⁵³σ⁵⁴τ⁵⁵ι⁵⁶α⁵⁷ν⁵⁸ε⁵⁹ι⁶⁰σ⁶¹τ⁶²ο⁶³υ

¹ В 13 lacuna; ² В 13 αββετατ[ ] ; Haas: αββαεττ αλ-
κατ; к его толкованию αλκατ см. тип VIII; чтение следует
признать маловероятным, из-за удвоения согласного на сло-
воразделе и неубедительности чтения υ на конце; ³ В 13 la-
cuna после текста в прим. 2; (4) В 13 ...]αβεττου.

Предлагавшееся чтение Ατ(!)ττ αβ(!)εττου не подтверждает-
ся произведенной У.М. Калдером проверкой, JHS 31 (1911),
197; МАМА I, 32.

Тип XIV (В 72).

ios ke an(?) semu-n kussalun(?) kakun addaket ti tetik-
menos atti(e) aditū /ai?/ kos [...]kitor ke [.....]entos
itū

'А кто же этому ..... злое причинит, обреченный
Аттисом (Аттису?) да останется; если кто ..... 'сделан'
и ..... иного да будет'

В 72: ¹ ιοσ²κεαυ[σ]εμου³κουσσ⁴αλλου⁵κακωνα⁶αβακετ[τ]ιτ[ε]τικ-
μευοσ[ατ]ταβεττου[...]κοσ[ι]κ[ι]τορ^{4?}κε[.....]εαυτο-
σεττου⁶

¹ Четыре знака читаются с трудом, Хаас их опускает; для
частиц κε и αυ в этой позиции ср. типы в I, II, III, VIb,
XII, XV, Xxc.; ² Читать κουσσαλον! Хаас читает κουσσ[ε]-
λαον. Обозначение неизвестного предмета; ³ Хаас: [βε] κοσ
'хлеб', может быть [α] κοσ; ⁴ не [αββα] κιτορ; какой-то
Verbum Mediopassivi, согласуется с αλ κοσ; ⁵ Калдер: ...]εν
(?), Хаас ...]εα[ι] или ...]εα[υ]; сомнительно; возможно,
окончание Gen. Part. Activi на *-ens, *-entos (?); ⁶ Да-
лее еще одна греческая фраза ...]αυ "λου[8?] α τῷ ἰδῶν
π[4] μ[5] ἐνεκεν '...? и Лу[кий и Б/а своему о[тцу п]амати ради".

Тип XV (a: В 33, var. 32, 34, 36, 59, 60, 76, 79, 106,
108)

ios ni semu-n (t') knumani kakun addaket(era) (-sa-n
kakun addaket mankai) (ti(t)-tetikmenos atti(e) aditū) ge-
grīmenan egedū tios utan akkeoi (словоделение сомнитель-
но) bekos akkalos tidregrun itū, autos ke (u)wa ke roka
gegaritmenos a(t) batan(?) tutus

'Кто же сему погребению злое причинит (- этому злое
причинит памятнику), (обреченный Аттисом (Аттису) да ос-
танется), пусть бог ....., у живого хлеб да будет от-
нят, сам и семья (?) (его) да даст .....

В 33: ¹ ιοσ²νι³σεμου⁴κνου⁵μανε⁶κακου⁷αβακετ⁸τευε<ρ>εμεναυ-
⁶εγεβου⁷τλοου⁸τανα⁹ακκεο¹⁰υβεκο¹¹σακκαλοσ¹²τιδρεγρου¹³εττου¹⁴
αυτοσ¹⁵κεο¹⁶ακερο¹⁷καεγα¹⁸ρ¹⁹ιτ²⁰μενοσ²¹ασβα²²ταυ²³τευ²⁴τουσ

(b: В 106)

ios ni semu-n knumani kakun adoket(!) zīrai ti tetik-
menos Atti aditū gegrīmenon k'egedū orwenos uton

'Кто же этому погребению зло причинит рукой, то обре-
ченный Аттисом (Аттису) да останется'

В 106: $\iota\omicron\sigma\nu\iota\sigma\epsilon\mu\omicron\upsilon\nu\kappa\nu\omicron\upsilon\mu\alpha\nu\epsilon\iota\kappa\alpha\kappa\omicron\upsilon\nu\alpha\delta\omicron\kappa\epsilon\tau\zeta\epsilon\iota\rho\alpha\tau\iota\tau\epsilon\tau\iota\kappa\mu\epsilon-$
 $\nu\omicron\sigma\alpha\tau\tau\iota\alpha\beta\epsilon\lambda\tau\omicron\upsilon\epsilon\upsilon\epsilon\upsilon\epsilon\iota\mu\epsilon\nu\omicron\nu\kappa\epsilon\upsilon\epsilon\beta\omicron\upsilon\omicron\rho\omicron\upsilon\epsilon\nu\omicron\sigma\omicron\upsilon\tau\omicron\nu$
11 12

Var: ¹ В 34, 36 $\iota\omicron\sigma\kappa\epsilon$; 79 $\sigma\alpha\epsilon\tau$; 59 $\iota\alpha\sigma\upsilon\nu\alpha$; ² В 34 $\sigma\epsilon\mu-$
 $\kappa\omicron>\nu$; 76 $\sigma\epsilon\mu\iota\nu\tau$ (= /*semü-n t[u]/*); 60 $\sigma\alpha\nu$ (ср. ниже $\mu\alpha\nu\kappa\alpha\iota$);
59, 108 $\iota\alpha\sigma\upsilon\nu\alpha$; ³ В 36 $\kappa\nu\omicron\upsilon\mu\alpha\nu\iota$; 60 $\sigma\alpha\nu\kappa\alpha\kappa\omicron\upsilon\nu\alpha\delta[\delta\alpha]\kappa\epsilon\mu\alpha\nu-$
 $\kappa\alpha\iota$ (*addaket tankai* ассим. < *addaket tankai); NB подвиж-
ность порядка слов! ⁴ В 59, 108 $\kappa\alpha\kappa\omicron$ [uv]; 79 $\kappa\alpha$ [kou]v; ⁵ В 32
аббакек (ассим. дальше $\upsilon\epsilon\upsilon\epsilon\iota\mu\epsilon\nu[\epsilon]\nu\alpha\nu!$ 36 абакетера(!)

Тип XVI (В 99)

$\iota\omicron\sigma\nu\iota\sigma\epsilon\mu\omicron\upsilon\kappa\nu\omicron\upsilon\mu\alpha\nu\epsilon\iota\kappa\alpha\kappa\epsilon$ $\text{addaket } \underline{ti}$ tetikmenos Asti-
 $\text{an } \underline{\text{itü}}$ (или asti anitü) $\text{me-keoi totos siti bas bekos}$

'Кто же сему погребению зло (Adv.) сделает, тот обре-
ченный ... да отправится, при жизни (?) весь (??) да оста-
вит духам (??) хлеб (букв. всего... хлеба)'

В 99: $\iota\omicron\sigma\nu\iota\omega(!)\epsilon\mu\omicron\nu\kappa\nu\omicron\upsilon\mu\alpha\nu\epsilon\iota\kappa\lambda\kappa\epsilon\alpha\beta\alpha\kappa\epsilon\tau\tau\iota\tau\epsilon\tau\iota\kappa\mu\epsilon\nu\omicron\sigma\alpha\sigma\tau\iota-$
 $\alpha\nu\epsilon\lambda\tau\omicron\upsilon\mu\epsilon\kappa\epsilon\omicron\lambda\tau\omicron\tau\omicron\sigma\sigma\epsilon\iota\tau\iota\upsilon\alpha\sigma\beta\epsilon\kappa\omicron\sigma$
1 2 3 4

¹ Описка, leg. $\sigma\epsilon\mu\omicron\nu$; ² Описка, leg. $\kappa\alpha\kappa\epsilon(?)$; ³ leg.
 $\epsilon\lambda\tau\omicron\upsilon$; ⁴ Словоделение у Хааса: $\mu\epsilon$ $\kappa\epsilon$ $\omicron\iota$ $\tau\omicron\tau\omicron\sigma\varsigma$ $\epsilon\lambda\tau\iota$ Bas
 bekos (перевод Хааса: *neque ei patriae veniet terrae fru-*
mentum); ср. тип XXc (В 86); $\epsilon\iota\tau\iota$ по Хаасу, ~ греч. $\epsilon\lambda\tau\iota$
'будет'; однако окончание предыдущего слова на (-ss) мало-
вероятно, несмотря на аналогичный случай в тексте С 18;
маловероятно также, чтобы (*totoss) было бы прилагатель-
ным женского рода, согласуемым с ba , по Хаасу, 'земля';
ср. (*tutus*) в типе XV В 33, 36.

Тип XVII (В 88)

$\iota\omicron\sigma\nu\iota\sigma\epsilon\mu\omicron\upsilon\kappa\nu\omicron\upsilon\mu\alpha\nu\epsilon\iota\kappa\alpha\kappa\epsilon$ addaket aörü (< * aöroi) We-
 $\text{pawias tiggegaritmeno(s) itü pür wanaktan ke uranion is-}$
 giket diunsin

'Кто же сему погребению зло причинит, (безвременно (умер-
шей) Венавии да будет..... и ради (?) небесного царя ....'

В 88: $\iota\omicron\sigma\nu\iota\sigma\epsilon\mu\omicron\upsilon\kappa\nu\omicron\upsilon\mu\alpha\nu\epsilon\iota\kappa\alpha\kappa\epsilon\alpha\delta\beta\alpha\kappa\epsilon\tau\alpha\omega\rho\omega\upsilon\epsilon\nu\alpha\omicron\upsilon\iota\alpha\sigma\tau\iota\upsilon-$
 $\upsilon\epsilon\upsilon\alpha\rho\iota\tau\mu\epsilon\nu\omicron[\sigma]\epsilon\lambda\tau\omicron\upsilon\tau\omicron\upsilon\omicron\rho\omicron\upsilon\alpha\nu\alpha\kappa\tau\alpha\nu\kappa\epsilon\upsilon\omicron\rho\alpha\nu\iota\omicron\nu\iota\sigma\epsilon\iota\kappa\epsilon\tau\epsilon\iota-$
 $\omicron\upsilon\nu\sigma\iota\nu$
1 2 3

¹ Наречие? ² греч. $\acute{\alpha}\omega\rho\omega$ 'безвременно ушедшему'; Хаас
считает определением к $\kappa\nu\omicron\upsilon\mu\alpha\nu\epsilon\iota$ 'безвременной могиле';
³ Gen. pro Dat. Nom. Pr.

Ср. греческий текст выше фригийского: Aür. Mhnbófilos
 $\text{Oüevoußtou } \kappa\epsilon$ $\text{Manía 'Antioçhou } \eta$ $\text{yuvñ aütou 'Aklr kai Oüe-}$
 $\text{navuñ téknois áwrois kai éautotß mhñmhs çárin } \Phi$ ... kai Aür.
 $\text{Sáçontu Kávkou ávðri tñs Oüevavouçñs: 'Avreliv Menofil}$
(сын) Венуста и Мания (дочь) Антиоха, жена его, Аппе и Ве-
навии, детям безвременно ушедшим памяти ради....'

Тип XVIII (В 96)

$\omicron\varsigma$ $\acute{\alpha}\nu$ $\tau\omicron\upsilon\tau\eta$ $\mu\eta\mu\epsilon\iota\psi$ $\kappa\alpha\kappa\omega\varsigma$ $\text{proskóhçei } \eta$ $\tau\omicron\tau\varsigma$ proçeçram-
1

μένους ὑπεραντίον τῆ πράξῃ μεβεωσμεζεμελωσμεττετικ-
2
μενοσελτου

'(Греч.) Кто же этому памятнику зло причинит или написанным выше противопоставленное что-либо делает - (Фриг.) среди небесных и земных обречен да будет'.

¹ Греческий текст в точности соответствует фригийскому *ios ni sa-n manka i kake addaket ai ni...*; ² Для фригийского текста см. аналогии в типе XIX.

Тип XIXa (a: В 6, var. 3, 4, 25, 40, 63, 97, 103)

ios ni semu-n knumane/i kakun (- kaken) (ti) abberet (/addaket / abbereto/addaketo-r), ai-ni manka(i)-n (/ai-ni oi thalami ... partan), (tos ni) me zemelōs (ke) deōs (ke) (/dē deōs zemelōs / deōs ke zemelōs ke / deōs zeme-lōs ke / deōs zemelōs te(?)/me zemelōs ke deōs ke ti) (me k' atti(a)?) eti(t)-tetikmenos itū (/attiē ke aditu).

'Кто же этому погребению злое (/ зло)де принесет (/ причинит / принес бы / причинил бы), или же памятнику (/или же его ложу / ..... грех), (то же) среди земных (и) небесных (/от небесных (и) земных (в) небесных (и) земных в небесных (и) земных тот среди земных и небесных тот) (и с Аттисом?) обречен да будет (и к Аттису да придет)'.

В 6: [l¹o] σ²νισεμου³κνου⁴μανε[κα⁵κον] αββε⁶ρετα[λ⁷νου] μ -
[α] ν [κα] ν τοσνι μεζεμελωσμεβεωσ [κε] τη τη теттиκμεнос [ελ]-
του

(b: В 75, var. 93, 94)

ios kakan abbereto-r knumani (/ios sa(i) manka(i) (/ios ni semu-n knumane aini [manka(i)?]) (/kakun addaket), de-ōs zemelōs ti(!) (/atti) (eti(t) tetikmenos itū.

'Кто злое принес бы могиле (/кто этому памятнику) (/кто же этому погребению или [памятнику] злое причинит), (в) небесных (и) земных-де (/Аттисом (Аттису?) обречен да будет'.

В 75: ιοσκακοναββερετορκνουμανειαινι [...] ζεμελωσμεττετικ-
теттиκμενοσεлτου

(с: В 73)

ios ni semu-n knumani kakun abbereto-r ai-ni sas mdui- [as, me deōs] zemelōs ti eti(t)-tetikmenos itū

'Кто же этому погребению злое принес бы или же этим.... между небесных (и) земных тот обречен да будет'

В 73: ιοσνισεμονκνουμανικακοναββερετορ αι νι σασ μδуйε [ασ-
(?) μεβεωσ] ζεμελωσμεττετικμενοσεлτου

¹ var. ιοσ; В 103 lacuna; ² 103 caret; ³ 3, 4, 97, 103 σεμον; 40 σ[ε]μου; 25 σιμου; ⁴ В 3 κνουμανε; 25, 103 κνουμανε; 40 κνουμανε; ⁵ В 3 κακον; 4, 25, 63 κακουν; 40, 97 κακεν; 103 κ. [3-4]; ⁶ В 3 α[δ]βακεт; 4, 97 αδακεт; 25 αββερεто или αββεριто; 40, 63 αδδαкет; 103 [α]ββερεт; ⁷ В 3 lacuna; 4 αι νι οι θαλαμει (leg./*ai-ni oi thalami/);

25 αὐτιμύρα или αὐτιμυ [2]α; ненадежно; по Калдеру (JHS, 31, 176) αὐτιμυ<α> [υκ]α; 40, 63 caret.

Тип XX (a: B 5)

(1) is ke semū[s?] k<v>uminūs <kakun> addaken, me diō-
[s z]omolō<s>(1) eti(t)-tetikmenos itū
'(Те) же, кто этим погребениям злое причинит, среди не-
бесных (и) земных обречены (1) да будут'.

B 5: ισχεσεμου[.] κ<v>ουμινοσα²[δ] ακενμεδλω[σζ]³ ομολωετ-
тетикμενοσητου⁶

(b: B 21)

īds sa(i) sorū (< soroi) kake addaket, me zemelōs (e)ti-
(t)-tetikmenos itū
'Кто этой оброс (= урне, саркофагу) зло причинит, среди
земных обречен да будет'.

B 21 ιοσασορουκακεσβακτημεζεμελωσтеттетикμενοσητου^{5 7}

(c: B 86)

ios ni semu-n knumani kakun addaket ai-ni mankēs ba[.] -
ioi bekas mebere[t] Attiē k' eti(t)-tetikmenos itū
'Кто же этому погребению злое причинит или памятникам(?)
... хлеб с собой унесет, и Аттису обречен да будет'

B 86: ιοσνισεμουνη[νου] μανκακουαδδ[α] μεταυμανησβα-⁸
[.] ιοβεχοσμεβερε¹⁰[α] αττηκτηтетικμη[ε] νοσητου⁹

(d: B 91)

ios ni semu-n knumani kakun abbereto-r(?) (s.abbereto)
aini astat(??) sa(i)(?) m[anka(i)?], eti(t)-tetikmenos itū
'Кто же этому погребению злое принесет или подойдет
вплотную (?) (к) этому п[амятнику(?)], обречен да будет'

B 91: [ιοσνισε] μου[κνουμανεικ] ακου[να] ββερετολαυλιασ-
τασαμ [ανκα?] ε [τι] тетикμενοσηто[υ]

(e: B 92)

ios ni semu-n knumane[i kakun addaket ai] -ni k'oro
w[.....] (s. k'orw[enos.....]) zemelōsi ke deos-
[i(?).....] k(e) eti(t)-tetikmenos itū ke 70 t'ēkteu[σει?]
'(Фриг.:) Кто же эт[ому погр]ебению злое причинит[и] или
же и наверх ....., (в) земных и небесных(1) ..... и
обречен да будет и (Греч.:) 70 т(алантов) внесет'.

B 92: ιοσνισ[εμουκνου] μανεκακουα[αδδακeta] νικоруε-
[δ-7 ζει] ελωσικηδεωσ[9-10?] κеттетикμη[ενοσητου] κεοτεκ-
τε[σει?]

¹ Видимо, форма Pron. Pl. от ios ср. Pl. addaken во
мн.ч.1; ² Предположительно, описка вместо κ<v>ουμινοσ -
Dat.-Acc. Pl. (i/e в неударном положении, ср. А 6 AKINANO-
LAWAN наряду с А 1, А 7 AKENANOLAWOS; ³ Pl. ср. С 98 da-
karen; ⁴ Следующий за этим эпсилон может быть и сигмой,
следовательно, [ζ]ομολωσтеттетикμενοσ или [ζ]ομολω<σ>εττε-

τήμενος; Хаас видит в ζομολω (ср. PS, 94) форму Gen, Pl.;
⁵ Отсутствие согласования с посылкой, влияние привычного стандарта в формулировке! ⁶ Следует греческая приписка: ὅς ἄν δὲ κακῶς ποιῆσῃ = ποιῆσει! τέκνα ἄπρα ἐντύ[χοιτο]. 'Кто же дурно сделает, да будут его дети безвременно' ....; ⁷ Ср. в этой же надписи, в греческой части: ...ζῶντες κατεσκεύσαν τῇ μητρὶ τὴν σορόν '...при жизни воздвигли матери саркофаг'; σορός 'урна', 'саркофаг', 'гробница в виде саркофага'. Как и в греческом, во фригийском soros - Fem.: Dat. sā (< *sai), soru (< *soroi); ⁸ Так, не ε на камне!; ⁹ Форма неясна; Dat.-Acc. Pl.; ¹⁰ Хаас (PS, II, § 15, 2) читает βα [α] ἢ οὐ βεκοῦ με βερετ 'земля ... ему хлеба пусть не принесет', с хорошими параллелями, напр. в греческой надписи из Крии, SIG 2826: καὶ οὐτ[ε] ἢ γῆ αὐτ[ῆ] καρπὸν ἐνένηκ. Для предполагаемого βα 'земля' см. также тип XVI (B 99); однако его отождествление не вероятно в этимологическом отношении.

Тип XXI (B 100)

ios semū-n knumane[i]mūru[n daket(?)ai-]ni kakun kin
 (e)ti(t)-tetikmenos Attie aditū

'Кто этому погребению безрассудство сделает или же зло какое, обреченный (к) Аттису да придет'.

В 100: σοσερικνουρανεμουρου [¹νδакет(?)α] [²νικακουνκιντι-³тетикмен [οαττ]εαβε [ι] του

¹ Предположительно Асс. к греч. μῦρον "безумие, безрассудство нелепое желание"; ² Восстановление Хааса; зависит от оценки величины лакуны; ³ Хаас читает κιντι и сравнивает с др.-инд. *kin bit*, однако и.-е. *k' дает во фриг. не t, а k. Правильнее будет отнести τι к последующему, так как предлагаемое Хаасом различие форм *tid tetikmenos > tittetikmenos и *eti tetikmenos > *etittetikmenos не кажется справедливым.

Написание σερικν вместо σεμου указывает на сильную палатализацию гласного; μουρου [v] предположительно (и закономерно) < греч. *μῦρον, вероятно, грецизм ('безумие' в смысле 'преступное действие'?).

С. Нестандартные новофригийские надписи

С 9

...dekmutais k(?)i(?)numa(i)s(?) ti m<a>nkan op-estame-
 nan(?) dadīti Nenweriā(i) partūsūbrā(i)

'(Фриг.)... то памятник, поставленный сверху, да будет установлен для Ненверии беспорочной (?); (Греч.) Квинт Руф собственной жене Ненверии памяти ради [достоин]ейше'.

С 9: υοβου [.] τ [.] ουλασεδεκμουταισκινυ [υ] μα [ι] στικμκ [α] -
 νοεσταμεναυδαβιτινεуверιαкартυσουβρα Κόιντος Ρούφου τῆ
 ἰδία γυναίκῃ Νενυερία μν [ε]ία [ς] α [3] β τ α τ ο ν [ι] υ] ε κα

¹ Хаас читает буквы с семьмой по девятую как ἔτ<ου>υ' 'год 400'; в его копии, сделанной по фототипии МАМА IV,

табл. 14, № 18, действительно перед "тау" виден, как будто, "эпсилон"; однако, в его же транскрипции на стр. 155 приведено только -----]т[.]ΟΥΠΑΣΕ. При этом непонятно, что могло стоять перед словом "год" (в копии Хааса (PS, 105) видно, как будто, υεββυιεετ . - может быть ...ουιτετυ, ср. VIa в 2?, заслуживает внимания последнее чтение Калдера: υεββυιεετυου; ² Хаас считает возможным читать [P] ουκας или [P] ουκα как соответствие имени 'Ρουφου в греческой версии; однако это означало бы переход этого обычного латинского имени собственного в склонение имен с основой на -α, что было бы странно; ³ Ср. ...βεχρωυταησ в С 31; где начало слова - неясно, но конец слова бесспорен; ⁴ По Хаасу, надо выделить κινουρα Nom. Sg. Neutri к Dat. κινουρα-ναι, но ср. якобы κινουρεν С 18; отражение и.-е. л как фриг. an (а не как а) бесспорно; далее, по Хаасу, союз ετι и Acc. Sg. Fem. ιλα>υκav. Однако существование союза ετι представляется сомнительным, помимо того, после "альфы" скорее "сигма", чем "эпсилон"; k(?)i(?)numās, вероятно, Dat. Pl. Fem. согласуется с ...dekmutais. Связь со словом κινυρα (Nom. Subst. Neutri) не очевидна; ⁵ Причастие женского рода, несомненно, согласуется с τ<а>ηκav (Acc. Fem.) 'памятник'. По Хаазу, "superpositam", есть аналогии в греческих надписях ср. Haas, PS, 105², где он читает οεεταρενav, но на С. 115 - οεεταρενav!; на его прорисовке довольно ясно οεεταρενav! Однако второй "эпсилон" может быть довольно обычной опиской, ср. С 15; ⁶ Слово бабьт достаточно ясно может быть выделено как отдельное, см. комментарий; ⁷ имя погребенной, ср. греческий текст!; ⁸ Перед "пи", возможно, буквы не было. Хаас: [.]πατς ουκρα (стр. 105) [ε]πατς ουκρα (стр. 115). По Хаасу, daditi < *dhēdhī-ι ~ редкое греч. τεθ(δ)-ι 'тетке' (Dat.), ukra < *syekrā (но и.-е. основа на *-ū!) 'свекровь'. Этимологии несерьезные: в греческом тексте речь идет о жене! Окончание -α может быть Nom. Sg. Fem. или Dat. Sg. Fem. (< *-āi); ⁹ Совсем иначе читают этот текст Рамзей и Калдер (W.M. Ramsay. - KZ, 28 (1887), 390; W.M. Calder, JHS, 31 (1911), 169: *θς Δουμ[μ]ετ[α]ου Πασεβεχρωυτας κινουρα-τ[ι]ς τ[ι] ι<а>υκ[α]υ οτε οταυ[α]υ бабьт Neυουρα Πατρωου-υβρα. Еще иное чтение дает Калдер МАМА IV, 18, стр. 6-7: υς βουυεετυουκασεβεχρωυτα σακινου<υ>μαυ τ[ι] ι<а>υκav οεεεταρενav бабьт Neυουρα πατρωουβρα.

Здесь υς рассматривается как довольно обычный вариант греч. υῖός 'сын', Δουμ[μ]ετ[α]ου - как отчество, а Πασεβεχρωυτας, как имя сына Δ. (что весьма маловероятно, ср. С 31). В этом случае предпочтительнее было бы ранее чтение Калдера и Фридриха: Δουμ[μ]ετ[α]ου. Сомнение Л. Згусты (KIPN, 153) в чтении И. Фридриха представляется необоснованным тем более, что это имя засвидетельствовано в Малой Азии дважды: Nom. Sg. Δουμεταος (Фригия) и Dat. Sg. Δουμεταω. Чтение κινουρα[υ] кажется сомнительным, но υ[αυ] кажется более вероятным, чем ενα[υ]у Хааса.

С 15

ksūnī tan eiksa ukodan protuss [e] stam[e] nan mankan am [xx] sianioi anar Doruk. [.....]?

'Ксюне (?), там ..... противостоящий (?) памятник
родичи (?) / друзья(?): муж (?) Дорик .....

С 15: ξευνη¹τα²νε³ξ[α]υ[κ]ο⁴βαν⁵π⁶ρο⁷τυ⁸σσ[ε]στα⁹μ[ε]να¹⁰ν¹¹αν¹²κ¹³αν-
αμ[ι]α¹⁴σι¹⁵αν¹⁶ι¹⁷ο¹⁸λα¹⁹να²⁰ρ²¹βο²²ρ²³υ²⁴χα²⁵[β?]

¹ Очевидно, частое фригийское имя "Ксюна" или "Ксюнос";
² Здесь вероятно, словоделение; Калдер: τα²νε³ξ[α]υ[κ]ο⁴βαν Хаас (PS, 106) *taneie[4]dan*, но на с. 116 τα²νε³ξ⁴αυ⁵κο(?) и указывает также на чтения τα²νε³ε⁴λυ⁵μο / τα²νε³ε⁴λυ⁵ψω / -νο;
³ Калдер: προ⁷τυ⁸σσ[ε]στα⁹μ[ε]να¹⁰ν (однако 'против тебя стоящую' перевести нельзя, ибо во фригийском *t- не переходит в *s-1); Хаас προ⁷τυ⁸σσ[ε]στα⁹μ[ε]να¹⁰ν, сопоставляет προ⁷τυ⁸σσ с προ⁷τυ⁸σου (С 31) и [ ]πартус (С 9); во всех случаях он видит значение 'строить, ставить на', не обращая внимания на противоречивость сближения; наряду с [ε]στα⁹μ¹⁰ε¹¹να¹²ν он предлагает и перфектную редуцированную форму причастия σ[ε]στα⁹μ¹⁰ε¹¹να¹²ν; ⁴ Калдер: Αμ[ι]α¹⁴σι¹⁵αν¹⁶ι¹⁷οι; Хаас: αμ[ι]α¹⁴σι-αν¹⁶ι¹⁷οι "super ἀγγε¹⁸τον ἀσιανόν" со ссылкой на соответствующее греческое выражение; ⁵ Еще Рамзей выделял здесь слово ανα¹⁸ = греч. ἀνήρ 'муж'; по Хаасу, это - подлежащее второго предложения; ⁶ Калдер (JHS, 31 (1911), 172) Δο²¹ρ²²υ²³κ[λα...]; Хаас: Δο²¹ρ²²υ²³κ[ανος], что не исключено, ср. греческий текст в МАМА I 308: Μαρ²¹ας κα²²ὶ μή²³τηρ Βο²⁴λα Δο²⁵ρ²⁶υ²⁷κ²⁸ανω²⁹ι τῶ³⁰ι ὄ³¹νι κα³²-λο³³κα³⁴θα³⁵θ³⁶ις ἔ³⁷νε³⁸κε³⁹ν τῆ⁴⁰ν τε στή⁴¹λη⁴²ν ἀ⁴³νε⁴⁴στ⁴⁵η⁴⁶σαν σὺ⁴⁷ν ἐ⁴⁸πι⁴⁹γρα⁵⁰φῇ δι⁵¹α τῆ⁵²ν ἰ⁵³δ⁵⁴ε⁵⁵αν ἀ⁵⁶νδ⁵⁷ρ⁵⁸ί⁵⁹αν κα⁶⁰ὶ εὐ⁶¹τα⁶²ξ⁶³ί⁶⁴αν.

С 18

Чтение О. Хааса по ранее неизвестному эстампажу (PS, 99 сл)

С 18: [3]ο¹ικ²νου³μα⁴ε⁵τι⁶δε⁷α⁸β⁹α¹⁰μ¹¹αν¹²κα¹³μ¹⁴ι¹⁵μο¹⁶γα¹⁷δι¹⁸σα¹⁹κ²⁰ι²¹ν²²κου²³κα²⁴υ²⁵ο²⁶σι
[.]μ²⁷ι²⁸βα²⁹κ³⁰α³¹δ³²ου³³λε³⁴υ³⁵κ³⁶ι³⁷ω³⁸ι³⁹βα⁴⁰κα⁴¹ρ⁴²λε⁴³υ⁴⁴κ⁴⁵ι⁴⁶σι⁴⁷μι⁴⁸μο⁴⁹γα⁵⁰σ⁵¹κε⁵²ξ⁵³μα⁵⁴τα⁵⁵ρε⁵⁶υ⁵⁷ε⁵⁸-
ξ⁵⁹αρ⁶⁰ν[ι]αι⁶¹κο⁶²τα⁶³τ⁶⁴ια⁶⁵μ⁶⁶α⁶⁷κ⁶⁸νου⁶⁹με⁷⁰ν⁷¹τα⁷²νε[...]⁷³τα⁷⁴στα⁷⁵ι⁷⁶κ⁷⁷ο⁷⁸λ⁷⁹τα⁸⁰να⁸¹ει⁸²λο⁸³-
μο⁸⁴υ⁸⁵κρα⁸⁶ου⁸⁷λα⁸⁸το⁸⁹μ⁹⁰ε⁹¹ι⁹²ο⁹³νε⁹⁴γ⁹⁵δα⁹⁶ε⁹⁷σ⁹⁸μο⁹⁹υ¹⁰⁰ρ¹⁰¹σα¹⁰²ι¹⁰³ν¹⁰⁴κ¹⁰⁵ο¹⁰⁶σ¹⁰⁷σε¹⁰⁸μ¹⁰⁹ο¹¹⁰υ¹¹¹κ¹¹²νου¹¹³μα¹¹⁴ει¹¹⁵κα¹¹⁶-
κου¹¹⁷α¹¹⁸δ¹¹⁹βα¹²⁰κε¹²¹ται¹²²ν¹²³ι¹²⁴μα¹²⁵ν¹²⁶κα¹²⁷βε¹²⁸ο¹²⁹σι¹³⁰ο¹³¹ι¹³²με¹³³το¹³⁴το¹³⁵σο¹³⁶ευ¹³⁷ι¹³⁸σα¹³⁹ρ¹⁴⁰να¹⁴¹

Чтение Калдера (JHS, 31 (1911), 174; JHS, 46 (1926), 26ff.)

[3]ο¹ικ²νου³μ[αν]ει⁴ο⁵ε⁶ω[1]μ⁷αν⁸κ[1] [4]α⁹δ¹⁰ι[.]κ¹¹[7]ο¹²σ[1]ε¹³[2?] -
υ¹⁴κ[1]ε¹⁵α¹⁶δ¹⁷ου¹⁸λε¹⁹ε²⁰β²¹ει²²δα²³κα²⁴ρ[2]β²⁵ι²⁶σι²⁷μ²⁸ι²⁹β³⁰ια³¹σ³²κε³³μα³⁴τα³⁵ρε³⁶υ³⁷ρε³⁸ξ³⁹α[2]νε⁴⁰-
ε⁴¹κ[.]α⁴²ει⁴³α⁴⁴μ⁴⁵αν⁴⁶η⁴⁷με⁴⁸ν⁴⁹τα⁵⁰νε[.]τα⁵¹ε[.]μ⁵²κ[.]α⁵³τα⁵⁴να⁵⁵ει⁵⁶λο⁵⁷σο⁵⁸μ⁵⁹ο⁶⁰ικ⁶¹ρα-
[4]ο⁶²λο⁶³ξ⁶⁴ο⁶⁵ε⁶⁶κ⁶⁷υ⁶⁸α⁶⁹ε⁷⁰σ⁷¹τε[.]υ⁷²ρ⁷³σ[.]α⁷⁴ι⁷⁵ν⁷⁶κ⁷⁷ο⁷⁸σ⁷⁹σε⁸⁰μ⁸¹ο⁸²υ⁸³κ⁸⁴νου⁸⁵μα⁸⁶ει⁸⁷κα⁸⁸κου⁸⁹-
α⁹⁰δ⁹¹βα⁹²κε⁹³ται⁹⁴ν⁹⁵ι⁹⁶μα⁹⁷ν⁹⁸κα⁹⁹βε¹⁰⁰ο¹⁰¹σι¹⁰²ο¹⁰³ι¹⁰⁴με¹⁰⁵το¹⁰⁶το¹⁰⁷σο¹⁰⁸ευ¹⁰⁹ι¹¹⁰σα¹¹¹ρ¹¹²να¹¹³

¹ υ или μ (Хаас); ² Судя по прорисовке Хааса, возможно и ε; ³ Судя по прорисовке Хааса, возможно и ι; ⁴ В транскрипции на с. 100 Хаас отмечает как неясные первые три буквы, а в комментарии пишет, что только от λ осталась лишь слабая тень, остальное ясно, а в транскрипции на с. 116 не помечает ни одной буквы как поврежденной; ⁵ По Хаасу, ρυ¹ переделано на ρνα²; ⁶ По Хаасу, можно читать τα¹ τα²μα, та³ε τα⁴μα, та та⁵μα, та та⁶μα. Судя по прорисовке, ясно толь-

ко та [...]ца; ⁷ На прорисовке Хааса ΟΝΛΑΤΟΜΕΙΟΝ ясно, но в комментарии сказано, что неясно; от трех или четырех букв здесь сохранились лишь неясные следы; М слишком широкое, а I, может быть, и вовсе не было; ⁸ δ по Хаасу, еле видно и сомнительно; ⁹ По Калдеру, возможно и κ, но у Хааса ясная β (однако на с. 102 эта же "бета" помечена как неясная!).

У Калдера строки 1-3 и 5-7 либо чрезвычайно плохой сохранности, либо не имеют опорных оснований для словоделения. При таком состоянии текста все предлагаемые Хаасом чтения и, тем более, перевод, должны считаться ненадежными, кроме текста, начиная со стк. 8, который читается:

...ai-ni kos semu-n knumani kakun addaket ai-ni man-ka(i)...

'Или же, если кто этому погребению злое причинит, или памятнику...'

Довольно надежно выделяется также слово *matar* и, может быть, *daakar*.

Чтение и перевод Хааса (PS, 101) носят фантастический характер; они расходятся с его же чтением в PS, 100, 116. С 30.

Чтение дается по Калдеру (МАМА VII, 195)

----- 1 ----- 2 ----- 3 ----- 4 ----- 5 ----- 6
 ----- εεπρ ----- εικνομα ----- δου-
 βακαλασευκιναργουσιβη ----- οεβαεκερτοσακκολταηετηϛϛ

¹ Хаас ...]εεπρ; часть греч. εἰς αὐτὸν или εἰς αὐτὸ "купил" - бездоказательно; ² Хаас *ei koloma*, весьма сомнительно; во-первых, это может быть и не начало слова, а если начало, то ни на чем не основано дальнейшее словоделение (20-25 букв не хватает перед этой последовательностью букв и 10 букв - после нее! Еще более сомнителен перевод εἰ κενωρα 'на пустое место'!); ³ Хаас "Genitiv имени Douda Akala"; (ср. С 18 *Dudos?); однако *akala* нам уже известно в значении прилагательного (?), см. тип VI В 2; вероятно, ...*dudas ak(k)alas* в согласовании (Acc. vel Dat. Pl. Fem.). Однако словоделение неясно. "Затем следует, - пишет Хаас, - "eukin argou" примерно "pietatis causa", что теперь подтверждается новой надписью 98. В слове *argou* - Dat.-Abl. **algh^w-oi*, соответствие др.-инд. *arghā-s* 'цена', лит. *algā*, греч. ἀλγή 'плата (за труд)', со значением 'merito'. "Здесь мог стоять и Dat. Pl. **argousi(sic!)*" - заключает Хаас. Однако же текст 98 - сам ἀπὰξ λεγόμενον и ничего не подтверждает, в частности значение 'память' для *eukin* ни этимологически, ни комбинаторно не обосновывается, а в слове *argou(-)* помимо произвольного предположения о переходе *l>g*, не менее произвольно и предполагаемое семантическое развитие, а также и словоделение; ⁴ Здесь раньше читалось *βαεκος*, что считали фригийским словом для 'жены' (Gen. Sg.), отсюда утверждение о переходе **g^w-* > фриг. **b-*, не сходящее со страниц специальной литературы (даже у Хааса!); уточненное чтение МАМА VII, № 195 (табл. 11), по фотографии ясно, а в прорисовке Хааса явная ошибка; -οεβαε-; ⁵ Хаас οὐ αὐτοῦ αὐτὰ 'ему самому то же самое' (-υτ- лигатура); весьма сомнительно; ⁶ По Калдеру, последние знаки -

"эпсилон", "пи" или, может быть, "иота-тау", затем лига-тура "тау-ню" (по Хаасу - "тау-/омикрон-/ипсилон") и свер-ху надписано "ню", Хаас читает ανεστίνου, переделанное из ανεστίνου, однако может быть, читать ...αν εστίνου??

С 31

a(t) semu-n knuman' a(t) diθrer' a(t) Xuneoi (a)ddike s? ian mankan ian estaes bratere maimarian Pukros Mani(s)-su eneparkes de tun[bon(?)] Xuna(i) nai dmus brokeiu xxxxxxxx dekmutais iu xxxxxxxx protos u xxx?

'К сему погребению, к плачевному (?), ко Ксюниному сделал тот памятник, тот, который поставил брату, мраморный, Пукрос (сын) Маниса; приготовил он ибо могилу Ксюне, той рабыне(?)...'

С 31: ¹ασεμουνηνου ²μαναβιθρερα ³αξευνεοι [.] ⁴δδικε ⁵σελανμαυ- ⁶χανιανεσταεσβратере ⁷μαιμαρην ⁸αυκουκροσμανισ[ο] ⁹νεεπαρκεσ- ¹⁰βετουυ [3] ^{7?}ξευναναδμωσβροκειω [7?] δεκμουταησλου [7] προτο- σου [3?]

¹ Хаас: предлог as; но вернее *at (< *ad) с ассимиляцией; ² Усеченная (по Калдеру, ради стиха) форма knuman' < *knumani; ³ Хаас: *ad-i(n)tr-ēla-i 'входу', Dat. + -k(e). Вероятнее ассимиляция *at- перед ks-?; ⁴ Калдер (JHS, 31 (1911), 179-180 214) 'δδικεσ или δδικηεε; Хаас грецизм δδικησε 'несправедливо поступит'; ⁵ Хаас видит в αν предлог 'в (качестве)'; ⁶ А 52: ΕΝΕΡΑΡΚΕΣ и А 24: ... Ε[ΝΕ]-ΡΑΡΚΕΣ; ⁷ Калдер τουυ [βου] 'гробницу' (греч.), вероятно правильно; ⁸ Словоделение не предложено. Возможно Xuna(i) nai dmōs '(и) Ксюне, той рабыне ...'; см. С 69. Хаас указывает на то, что данное женское имя и по-фригийски звучало Хилē, см. С 15, С 69, и делит на этом основании слова так: Xun' anaīdmōs; однако и anaī могло бы быть местоимением женского рода в дательном падеже; ⁹ brokeiō Хаас переводит 'фригийцу', без достаточного основания, ссылаясь только на македонский этникон Βρυησος у Стефания Византийского; (10) Ср. С 9 ... δεκμουταις.

По Калдеру, надпись стихотворная.

С 48.

¹eti-²θnīumenos(?) ³niōisios(?) ⁴nadrotos(?) ⁵itū. ⁶Mitrapata(i) ⁷ke Mas Temroglios ⁸ke Puntas bas ⁹enstarna ¹⁰dūmū ke oi wōban addaket or wan ^{κερεθεμεν το μνημετον τοις προγεγραμμενοις θεοις κε τη κωμη ταυθ' ο πατηρ Ασκληπιδς}

С 48: ε[τ]ιθνιουμεινοσνιοισιοσναδρотоσειτουμιтрафата-хеμαстероγелосхеκουнтаσβασхеενοταp[α]δουμθεοιουσβα-ваδβαхеторуанкареθεμεν το μνημετον τοις προγεγραμμε- νοις θεοις κε τη κωμη ταυθ' ο πατηρ 'Аσκληπιδς.

(Фриг.): ..... Митрапате и (богине) Ма (реки) Тем-рогис и бабке(?) Пунты и (всему) пространству собрания (=селения) при жизни сделал wōban сверху (?)' (Греч.): воз-

двиг памятник поименованным богам и селению так отец Асклепий'.

¹ Вместо "тау" в обоих случаях возможна "иота" (?); после второй буквы небольшой пробел; Хаас: ετ(ους), причем в следующих двух буквах τθ он видит цифру 309 (по Хаасу - 309 г. сулланской эры - 224/5 г.хр.э; но В 29 он же датирует по времени битвы при Акиуме!). Сомнительно!;

² Во фригийской части надписи θ, видимо, стоит вместо ω (Р. Мейстер) - иногда или же всегда?;

³ Здесь, вероятно, словоделение (окончание причастия на -menos). Хаас видит здесь слово *ni-u-minos с приставкой ni-'низ', которое он сопоставляет с ουταν, ουτων и переводит 'проклят'. Вероятнее ετθ-θνλουμενος/ετ(τ)τετςκμενος 'умерщвлен', ср. В 5, 10, 92, 97, 102;

⁴ Хаас делит *ni-osis nadrotos* < *niuid-jo-s *ne-adro-to-s 'ненавистный кастрированный' (?!) Произвольно. Словоделение, действительно, вероятно, после -os, ср. именное окончание -ος и глагол εστω далее;

⁵ Вероятно, известная по формулам проклятия глагольная форма Itū 'да будет' (или 'да идет'?);

⁶ Объяснение Хааса (др.-иран. *Miθra x^vatā Miθra Ahura*) совершенно не выдерживает ни малейшей критики. Скорее иранское имя *miθrapata* с обычным для фригийских имен в греческой передаче переходом *p>ph*; вероятно, в дательном падеже, чит. *Mit(h)rap(h)ata(i)*.

⁷ Здесь несомненно название реки в районе нахождения памятника, дошедшее в формах *Tembrogius*, *Τευβρόγιος*, *Tembris*, *Thymbris*, *Tembrios*, однако, неясно словоделение. Так, А. Торп читает *Μας Τεμρογεος* '(сын) Ма, Темрогий'; допуская такое чтение, Хаас предлагает все же в *ος* видеть местоимение, относящееся к следующему, и читает *Μας* (Gen. Sg.) *Τεμρογε* (Dat. Sg.); но в этом случае союз *κε* после *ος* вряд ли объясним; наиболее вероятно, что имя божества *Mas* - несклоняемо; ср. также в В 87 *Dativus(?) tia(i) Mas*. В таком случае, здесь *Μας* Dat. + *Τεμρογεος* ('Gen. от Nom. *Τεμρογυς богине) *Ma* (реки) *Τεμρογισα*'. Соответственно и *βας* ниже можно рассматривать как *indeclinabilis*. Параллельно *Μας* 'мать (=богиня)', *βας* должно значить 'прабабка, бабка, прародительница';

⁸ В *Πουντας βας*, кажется, все исследователи видят имя или имена собственные; падеж должен был бы (как и в перечисленных выше именах) быть дательным, что, однако, противоречит форме; но если *βας* - несклоняемо, то *Πουντας* может быть Gen. Sg. fem.;

⁹ Здесь небольшой пробел, вероятно, означающий словоделение; *ενσταρνα*, не имя собственное: параллелей во фригийской и даже в малоазийской ономастике нет. По Хаасу, *ενσταρνα* 'против стелы'(?); Скорее Adj. (Part.) fem. Dat. от и.-е. *st₂-nā (var. *st₁-) + Praef.en- к глаголу *ster/l- 'стелить', лат. *sterno*, греч. στερώνω, русск. *стелить* и мн. др.; ср. также слав. СТРАНА 'сторона', и ПРОСТЕРТИ 'простирать', русск. *пространство*. Здесь *enstarna* - субстантивированный партицип;

¹⁰ Конец фригийского текста; словоделение весьма сомнительно: *δοιμθ* чит. *δοιμω /dūmū/ Gen. от *δοιμας ср. А 28 (C1) *Ascus*. *DUMAN*, А 58 *DUMAS*, А 24 Adj. *DUMEJAJ*; слово известно также из грекоязычных надписей из Малой Азии (об этом см. у Хааса PS, 142) в значении 'культовый союз, объединение'

¹dhō-mo-, IEW 238, ср. греч. θῦμος 'куча', др.-инд. dhā-mān- 'обиталище, толпа (слуг)' др.-ир. dam- 'отряд', гот. dōm-s 'приговор, решение', русск. дума (по Фасмеру, ЭСРЯ, I, 546 из готского) (?); Хаас предлагает значение 'могильный холм' (?). Однако в δουμω можно скорее видеть фригийское смысловое соответствие греч. κῆμη;

С 49

Надпись на стеле с орнаментированной верхушкой, обломана внизу с краю.

Elios(?) Gaios(?) agorani аханес топон ka-wani a pragmatikon at ū ka istāni pelta.....sa(i) prieie[i][A] urelia(i)-n(?) bas [..]

(Фриг.) 'Элий(?) Гай(?) (купил(?) и откопал(?) место.... покупное для себя (букв. 'ему') и установил пьедестал..... этой любезной Аврелии бабке(?) (Греч.) Кто влю[м]ит[с]я, должен отдать фиск[у] 1000 денариев.

С 49: ¹ηλιοσϛ(!) ²αιοσαγορα ³ναλαχανεστο ⁴τοκωνκαο ⁵να ⁶πραγματ ⁷ικον ⁸ατ ⁹υ ¹⁰κα ¹¹ιστανι ¹²πελτα ¹³..... ¹⁴σα ¹⁵(ι) ¹⁶πριειε ¹⁷[i] ¹⁸[A] ¹⁹υρηλια ²⁰ν ²¹ια ²²(ι) ²³ν ²⁴βασ [..] ²⁵δουμω ²⁶ε ²⁷κ ²⁸[υβια] ²⁹σηστε, ³⁰δω ³¹[σελ] ³²τω ³³φισκ ³⁴[ψ] *α'

¹ Хаас видит здесь имя "Элий" (данное в связи с дарованием всем поданным Римской империи римского гражданства по Constitutio Antoniana, ок. 12 г. н.э.); другие исследователи - обращение к богу солнца, которому имеются аналогии. Ср. точку, ошибочно поставленную, однако, не после "сигмы", а после следующей за ней "гаммы"; ² γ(ι)αιος - у Калдера Γαιος, Nom. progr. на прорисовке Γ.ΑΙΟΣ (JHS, 31, 188); ³ αγοραυι - грецизм 'покупать'. Калдер (JHS, 31, 190) считает αγοραυι и εστανι - Зр. Sg. Imperf.; ⁴ токов - Acc. к τβος - грецизм 'место'; аханес обычно рассматривается как эпитет к 'месту'; Хаас приводит аналогии: αρων τβον; φιλος τβος; καθαρως τβος. Однако неясна форма Nom. Sg. атематического склонения? Если видеть здесь Nominativus, все равно Singularis, или Pluralis, то интерпретация как эпитета к τβος отпадает автоматически. Возможен Accus. Pluralis атематич. склонение, если ka wania - союз + субстантиву, и эпитет относится более чем к одному существительному. Но аханес может быть и глаголом, например *at-k(h)an-es(-et) 'откопал'(?), так как к τβον относится далее прилагательное πραγματικον - грецизм 'продажный' с предлогом a(p)- < *at(?), или, по Хаасу ἀπραγματικον 'непродажный'. Эта глагольная форма отличается от привычного сигматического аориста (нет аугмента!) но она, конечно, не Desiderativus-Futurum (прежде всего из-за контекста, но также и по форме: при основе *khanе-, которая сама по себе маловероятна, ожидалось бы окончание на -sit, а при основе *khan- - на -as < *-ast). Однако есть примеры сигматического аориста с превербом как с аугментом (επεραγες), так и без аугмента ([a]ddikes.), преобразование нормального и.-е. аористного окончания -# -s-et > -# -es встречается во фригийском и в других случаях (вероятно, по аналогии с корнями на *-ε). Во всяком случае, форма аханес

не Accus. Sg.; ⁵ К краураτικου или ακραураτικου см. прим. 4. При чтении καοαυα следует видеть Dat.-Loc. Nom. propr. 'в Кавании'; или Conj. ka + Nom./Acc. Pl. neutri wania, против последнего чтения то обстоятельство, что краураτικου (или ακραураτικου?) согласуется только с токов или же, по Хаасу, тут можно видеть глагольную форму на -ανι αγοραυι/-(κα)εσταυι; в ka- Хаас видит не союз (обычно κε!), а приставку = греч. κἀτά, однако перед εσταυι было бы *κατι или *καο-!; ⁶ ατω довольно надежно отделяется от предшествующего и последующего слова, ср. С 69; Хаас видит здесь единый предлог (PS, 107), но, вероятнее < *at ōi 'на нем', 'у него', 'при нем'; ⁷ εσταυι, вероятно *e/i-stā-ni < *si-stā-ni с удвоением? 'Поставил' (?) ⁸ κέλτα (греч. Pl. tantum neutri), часто встречающееся в греческих надгробных надписях слово со значением 'подставка (саркофага)'; ⁹ Хаас делит: -κα (относя это как союз, в противоположность остальным κα этого текста, к предыдущему!) Похоже, что в этом тексте все κα - союзы, а не превербы, так как перед гласным *-t должно было сохраниться Ηλιαυι φρεφασα, по Хаасу - 'Элиевой кормилице'; сомнительно, причем, форма словообразования и словоизменения не объяснена! Очевидно, Хаас имеет в виду греческие Participia aoristi fem., но ни из чего не видно, что фригийский должен разделять с греческим переход *-nta > -u(s)sa. При чтении διφρεφα можно сравнить форму διφρεφα в С 31. Перевод в любом случае неясен. Последняя буква перед лакуной может быть прочитана и как "эпсилон", и как "сигма"; так, Калдер читает κρεεσ; Хаас видит здесь Dat. Fem. 'любимой'; однако, ожидался бы дательный падеж κρεε(ε); это чтение не может считаться исключенным. Перед этим σα может быть Dat. Pron. Fem. 'этой'; вообще же словоделение в этом отрывке - очень ненадежное; *prieis, очевидно 'дорогая, милая' (может быть и 'подруга'), < и.-е. *prijā- (корень, распространенный в германских, славянских и индоиранских языках); ¹⁰ По словам Калдера, а не была полностью вырезана на камне; возможно, по той же причине и предыдущая буква выглядит как с вместо ожидаемого ε; ¹¹ βασ .. (в лакуне мог быть и пробел) сопоставляется с Πουυτας βασ в предыдущем тексте С 48; здесь либо прозвище к имени Aurelia, либо термин родства (если priei[s] выше ≠ 'жена'!). Оба слова ожидалось бы в Dat., однако Aurelian - Accus., если только не с добавочным -n, как Dat. θαλαυειν. Возможно, эта ошибка может объясняться, например, тем, что βασ, как видно из С 48, слово несклоняемое (там βασ - Dat. Sg.). Перевод 'бабка' диктуется тем, что параллельное ему (ср. С 48) слово Μας (тоже несклоняемое) очевидно (и по античной традиции) означает 'мать'. В обоих случаях - детские словечки (Lallwörter). Возможно, βασ было фамильярным обозначением хозяйки дома (ср. русск. старуха, англ. нар. the missus), отсюда "отец Асклепий" называет ее priei[s] "дорогой, любимой", может быть - "супругой". Далее приписка по-гречески: 'Тот, кто в[лом]ится, отдаст фиску 1000 (динариев)'.

1 2 3
 μοναυ-ρωτηηουεεστγυεριμενον ...

Далее, возможно, был еще текст. ¹ Черточка, возможно, случайная, а может быть, обозначает "титло", указывающее на аббревиатурный характер сочетания $\mu\rho$; в любом случае словоделение, очевидно, после $\mu\omicron\nu\alpha\nu$ при чтении $\mu\rho\tau\eta$, вероятно, Dat. Sg. от * $\mu\rho\tau(\iota)\varsigma$ или от * $\mu\rho\tau\omicron\varsigma$ (ср. $\theta\alpha\lambda\alpha\mu\epsilon\iota$ от * $\theta\delta\lambda\alpha\mu\omicron\varsigma$) 'смерти' или 'мертвому'! Возможно также чтение $\alpha(\nu)\mu\rho\tau\eta\eta$, ср. имя личное из Фригии $\text{A}\mu\rho\tau\eta$ МАМА I, 421. В этом случае Nom. progr.; ² Чтение неясное, может быть - $\tau\upsilon\rho\iota\kappa\omicron\nu$, - $\upsilon\rho\iota\kappa\omicron\nu$, ср. однако прорисовку Хааса (PS, 122); ³ Далее причастие в вин. падеже мужского рода $\gamma\epsilon\upsilon\rho\iota\mu\epsilon\nu\omicron\nu$, ср. тип XV (B 33 и др.). Поэтому выделяется $\mu\text{-}\rho\omega\tau\eta\eta\omicron\upsilon\epsilon\epsilon\sigma\tau$. Вероятно выделение глагольной формы $\epsilon\upsilon\epsilon\sigma\tau$, где -sit, опатив аориста; корень, вероятно, тот же, что в $\epsilon\upsilon\epsilon\beta\omicron\nu$ (passim) и может быть в (E)ΓΕΡΤΟΙ, A 7.

Этот короткий и, возможно, неполный текст представляет поле для почти неограниченного количества недоказуемых интерпретаций. Отнюдь не настаивая на нашей интерпретации, предлагаем считать $\mu\omicron\nu\alpha\nu$ Part. Act. от * $\mu\omicron\nu$ - 'оставлять', $\mu\rho\tau\eta$ Dat. Sg. от * $\mu\rho\tau\iota\varsigma$ 'смерть' или * $\mu\rho\tau\omicron\varsigma$ 'мертвый', $\epsilon\upsilon\epsilon\sigma\tau$ 3p. Aor. Optativi и $\iota\omicron\nu$ ..., согласующимся с $\gamma\epsilon\upsilon\rho\iota\mu\epsilon\nu\omicron\nu$ (Acc.).

Не исключено, однако, что возможны и другие интерпретации. В частности $\mu\rho$ может быть аббревиатурой.

С 69

$\text{Inemad}\bar{u}\varsigma(?) \text{ x}\bar{u}\bar{n}' \text{ ep}\bar{i}\text{rare opaden at } \bar{u} \text{ knuman wekr}\bar{u}(i) \text{ Dad}\bar{u}\bar{n}\bar{e}\bar{i} \text{ On}\bar{u}\bar{s}\bar{u} \text{ } \bar{i}\bar{r}\bar{o}\bar{i}\text{-te A., D., M.D.de O.ugoi(?) } \bar{u}\bar{r}\bar{m}\bar{u}\bar{s}\bar{a}\bar{e}\bar{n} \text{ ios sai kakun addaket manka}(i)\text{-n t[os] ni z}\bar{u}\bar{s} \text{ ke p}\bar{i}\bar{s} \text{ k' eti}(t)\text{-tetikmenos } \bar{i}\bar{t}\bar{u}$

С 69: $\epsilon\iota\nu\epsilon\mu\alpha\beta\omicron\upsilon\varsigma\ \xi\epsilon\upsilon\nu\epsilon\kappa\epsilon\iota\rho\alpha\rho\epsilon\omicron\kappa\alpha\beta\epsilon\nu\ \alpha\tau\omega\ \kappa\eta\upsilon\omicron\upsilon\alpha\nu \text{ [o] } \upsilon\epsilon\kappa\rho\omega\text{-}$
 $\delta\alpha\beta\omega\nu\epsilon\lambda\omicron\nu\omicron\upsilon\varsigma\ \omega\epsilon\iota\rho\iota\tau\epsilon\alpha\lambda\epsilon\nu\kappa\alpha\tau\eta\sigma\beta\epsilon\omicron\upsilon\sigma\iota\alpha\sigma\mu\alpha\nu\epsilon\iota\sigma\beta\alpha\delta\omega\nu\kappa\epsilon\omicron\chi\text{-}$
 $\kappa\alpha\upsilon\gamma\omicron\upsilon\omicron\upsilon\rho\mu\omicron\upsilon\varsigma\ \alpha\epsilon\nu\iota\omicron\sigma\sigma\alpha\iota\kappa\alpha\kappa\omicron\nu\alpha\delta\beta\alpha\kappa\eta\tau\mu\alpha\nu\kappa\alpha\tau\bar{i} \text{ [os] } \nu\iota\epsilon\psi\omega\chi\epsilon\text{-}$
 $\kappa\epsilon\iota\sigma\kappa\eta\tau\bar{t}\bar{t}\bar{e}\bar{t}\bar{i}\kappa\eta\epsilon\nu\omicron\sigma\epsilon\iota\tau\omicron\upsilon$

¹ Возможно также чтение $\epsilon\iota\nu\epsilon\mu\alpha$, $\epsilon\iota\nu\epsilon\lambda\mu$; ² Хаас читает $\epsilon\iota\nu\epsilon\alpha \mu\beta\omicron\upsilon\varsigma$ 'эту стелу', ср. XIXc B 73; однако $\mu\delta\upsilon\varsigma$ вряд ли может быть вин. падежом; вернее считать, что это отчество Ксюны: $\text{Inemad}\bar{u}\varsigma$, $\text{Ineam}\bar{u}\delta\upsilon\varsigma$, Gen. от * $\text{Inemad}\bar{o}\varsigma$ и т.п.; ³ Хаас видит здесь Nom. Fem. на - $\bar{e}$, ср. С 15; однако ϵ может относиться и к последующему; ⁴ Начиная с ξ , Хаас делит слова следующим образом: $\xi\epsilon\upsilon\nu\epsilon \kappa\epsilon\iota\rho \text{ A}\rho\epsilon\omicron\kappa\alpha\beta\epsilon\nu \ \alpha\tau\omega$ 'Ксюна для (вместо) Ариопаты к...', отождествляя Nom. progr. * $\text{A}\rho\iota\omicron\mu\rho\tau\alpha$ с $\text{A}\lambda\epsilon\nu\rho\alpha\tau\epsilon$ в той же надписи ниже(!). Каким образом одно и то же имя пишется столь разным образом в одной и той же надписи, и почему * $\text{A}\rho\iota\omicron\mu\rho\tau\alpha$ должно дать $\text{A}\rho\epsilon\omicron\mu\rho\alpha\delta\epsilon$ - совершенно непонятно, и объяснение Хааса нельзя считать приемлемым. По Калдеру: $\text{E}\epsilon\upsilon\nu' \kappa\epsilon\iota\rho\alpha\rho\epsilon \ \omicron\kappa\alpha\beta\epsilon\nu \ \alpha\tau \ \omega$, где

εκτεραρε - грецизм из ἐκτράρε 'прибавила, приделала'. В охабев Калдер видит Асс. от греч. ἡ ὀκαβός 'спутник' (в смысле 'пристройка'); ат ω 'к нему (ней)', см. С 49; ⁵ Калдер κνοουσαν [σ]υεκρω, позже он читал [σ]υεκρω, Хаас κνοουσαν ουεκρω. Вопрос о том, читается ли в поврежденном месте [σ]-υε-, или [σ]υε, очень важен для оценки возможных родствен-ных связей фригийского; в любом случае перед нами слово "свекру" в Dat. Sg.; ⁶ По прорисовке Хааса скорее "сигма", однако, поскольку перед нами несомненно Dat. Sg. от Nom. propr. Dadūn "Дадон", то следует читать δαδωνει; ⁷ Вероятно, отчество Дадона, по Хаасу, ονοουσω Gen. Onūsū от исклю-няемого (!) *Onūsū, почему не от *Onusas? Калдер читал Ονο-υεωσ или (позже) Ονουελασ; далее Хаас читает ετρου-τε 'и дети', Калдер τρου τε с тем же значением; ср. VIII В 7. Значение 'дети' для Nom. Pl. iroi установлено Калдером вполне убедительно; ⁸ По Хаасу, (deusias < *gwi(i)ontjās), но ср., комментарий к типу XVII) Аленпаты Манес и Дадон" (имена вы-ше упомянутых детей); по Калдеру Alenpates Devias (Δεουελα-ασ!) Mane(i)s Dadon все являются именами собственными ука-занных детей; ⁹ Хаас делит: κε οκκ αυου ου [.] υ [.] υσαεν, относя -ке к предыдущим именам ('Манес и Дадон'); осталь-ное он переводит: 'пока живы, выстроили (extrusit)', ср. С 18, где, однако, чтение οκαυουσι, совершенно ненадежно - тем более этимологии совершенно произвольны (PS, 107-108), Калдер κε Οκκα υουι ουριουσαεν (чтение последнего слова достаточно ясно даже по прорисовке Хааса!). Менее вероятны варианты ουριουσαεν или ουρυχουσαεν (так у Калдера ΜΑΜΑ I, 23 № 33 'и Окка внуки, т.е. Дадон и Окка, внуки) предпри-няли (устроили)' грецизм urmusaen < ὄρμυσαεν к αε = ē, см. А 1, А 2, А 3, А 28 (А 34) (10) у Калдера ясное "ню" (ошиб-очное, или "подвижное"?) у Хааса на прорисовке "иота" - видимо, описка, т.е. в транскрипции tankan(!); ¹¹ Словоде-ление довольно очевидное: tos ni zūs ke pīs k' "тот-де, и zūs и pīs". По мнению Хааса, то же выражение встречается и в Pluralis в В 12 (тип X), в форме zeira ke oi peies. Ха-ас переводит: "тот-де (он сам, еще) живой и по- томство (его)".

С 98

dakaren paterēs eukin argou

С 98:   1   2   3   4
 бакареулатерησευκιναργου

'Сделали родители ради обета'

¹ Perf. Act. Pl. Ср, ...dakar... С 18. От и.-е. *dhe-: *dhǵ-k-; ² Nom. Pl. < *pater 'отец'. Ед. ч. не зафиксиро-вано; ³ Асс. fem., ср. eukin С 30 '(обетная) молитва', ⁴ См. комментарий в типе С 30.

Подробный грамматический комментарий к новофригийским текстам дан нами в "Очерке фригийской морфологии".

КОНКОРДАНС НОВОФРИГИЙСКИХ НАДПИСЕЙ

	H a a s P S	F r i e d - r i c h K I S D	C a l - d e r - M A M A	C I N P, I - I I I = J H S t., 31, 33, 46
1	2	3	4	5
1 - греч.	1	1		1 I, 165
2 - VIa	2	2		2 I, 165-166
3 - XIXa	3	3		3 I, 166-167
4 - XIXa	4	4		4 I, 166-167
4bis - I	4bis	4bis		4bis I, 167
5 - XXa	5	5		5 I, 167
6 - XIXa	6	6		6 I, 167-168
7 - VIIIb	7	7		7 I, 168
8 - обломок	8	8		8, I, 168
9 C	9	9	IV, 18	9, I, 169
10 - I	10	10		10, I, 169-170
11 - VIIa	11	11		11, I, 170
12 - X	12	12		12 I, 170-172
13 - XIII	13	13		13 I, 172
14 - XII	14	14	I, 391	14 I, 172
15 - C	15	15		15 I, 172
16 - греко-фриг.	16	16		16
17 - I обломок	17	17-74		17
18 C	18	18		18 I, 174
19 - I,	19	19		19 I, 175
20 - I	20	20	VII, 259	20 I, 176
21 - xxb	21	21		21 I, 176
22 - греч.	22	22		22 I, 176
23 - греч.	23	23		23 I, 176
24 - греч.	24	24		24 I, 176
25 - XIXa	25	25		25 I, 176-177
26 - VIb	26	26		26 I, 177
27 - I	27	27	VIII, 368	27, I, 177
28 - II	28	28	IV, 241	28 I, 177
29 - VIb	29	29	IV, 240	29, I, 177-178
30 C	30	30	VIII, 195	30 I, 178-179
31 C	31	31		31 I, 179-180
32 - xv	32	32	VII, 312	32 I, 180-181
33 - xv	33	33	VII, 313	33 I, 181-182
34 - xv	34	34	VII, 314	34 I, 182
35 - VII	35	35	VII, 315	35 I, 182
36 - xv	36	36	VII, 316	36 I, 182-183
37 - I	37	37	IV, 242	37 I, 184
38 - I	38	38		38 I, 184
39 - XIXa	39	39		39 I, 184
40 - XIXa	40	40	IV, 76	40 I, 184
(41) = 67	41-67	41-67		41 I, 184
42 - XII	42	42		42 I, 184-185
43 - XII	43	43		43 I, 185
44 - III	44	44	VII, 137	44 I, 185
45 - III	45	45	VIII, 136	45 I, 185
46 - 107	46-107	46		46 I, 185-186
47 - I	47	47		47 I, 186
48 c	48	48		48 I, 186-187
49 C	49	49		49 I, 188-189
50 - греко-фриг.	50	50		50 I, 192-194
51 - IV	51	51		51 I, 194-195
52 - греч.	52 - греч.	52	I, 11	52 I, 195-197
53 - XIII	53	53	I, 32	53 I, 197
54 - III	54	54		54 I, 197-198
55 - I	55	55		55 I, 198-199
56 - Vb	56	56	VII, 492	56 I, 199-200
57 - III	57	57	VII, 487	57 I, 200-201

Т а б л. (продолжение)

1	2	3	4	5
58 С	58	58		58 I, 201-202
59 - XV	59	59		59 I, 202
60 - XV	60	60	VII, 406	60 I, 202-203
61 - III	61	61		61 I, 203
62 - VIIIc	62	62	I, 384	62 I, 203-208
63 - XIXa	63	63	I, 385	63 I, 208-210
64 - IX	64	64		64 I, 210-211
65 - III	65	65	VII, 215	65 I, 211
66 - греко-фриг.	66	66		66 I, 212-213
67 - Va	67	67		67 I, 213
68 - I	68	68		68 II, 98
69 С	69	69	I, 33	69 II, 98-101
70 - III	70	70		70 II, 101
71 - XI	71	71		71 II, 101-103
72 - XIV	72	72		72 II, 103-104
73 - XIXc	73	73		73 III, 22-23
74 - I	74	74		74 III, 23
75 - XIXb	75	75	VII, 364	75 III, 23
76 - XV	76	76	VII, 495	76 III, 23
77 - III	77	77	VII, 496	77 III, 23
78 - I	78	78		78 III, 24
79 - XV	79	79	VII, 435	79 III, 24
80 - III	80	80	VII, 317	80 III, 24-25
81 - I	81	81		81 III, 25
82 - VIa	82	82	VII, 258	82 III, 25
83 - греко-фриг.	83	83	I, 390	
84 - I	84	84	I, 340	
85 - III	85	85	I, 341	
86 - Xxc	86	86	I, 405	
87 - XII	87		I, 406	
88 - XVII	88		I, 413	
89 - обломок	89			
90 - I	90		IV, 16	
91 - Xxc	91		IV, 17	
92 - Xxe	92		IV, 116	
93 - XIXb	93		IV, 239	
94 - XIXb	94		VIII, 347	
95 - обломок	95		IV, 243	
96 - XVIII	96		VI, 382	
97 - XIXa	97		VII (XXVIIIa)	
98 С	98		VII (XXVIIIb)	
99 - XVI	99		VII (XXVIIIc)	
100 - XXI	100			VII (XXVIIId)
101 - VIIIa	101			VII, 10
102 - XII	102			VII, 108
103 - XIXa	103			VII, 214
104 - I	104			VII, 259a
105 - XV	105			VII, 318
106 - XV	106			VII, 436
107 = (46) - 1	107-46			VII, 437
108 - XV	108			VII, 454
109 - обломок	109			VII, 496
110 - I	110			VII, 522

D. Глоссы

Adagwus(?), Nom. propr. div.(?)

ἀδαγυούς θεός τις παρα φρουξίν, ἑρμαφρόδιτος - Несуч. 'бог некий у фригийцев, гермафродит'. В критическом аппарате к Гесихию указано, что место, относящееся как раз к фригий-

скому слову, испорчено. Все предположения остаются в области не поддающихся проверке гипотез.

adamna Nom. Subst. Masc. 'друг, amicus'

ἀδαμνεῖν τὸ φιλεῖν. καὶ φρύγες τὸν φίλον Ἀδάμνα λέγουσιν - Hesych. "ἀδαμνεῖν 'любить', и Фригийцы называют друга ἀδάμνα". Ἄττι---σε καλοῦσι... Σαρδοβῆικες Ἀδαμ<να>σεβδόμελον, Hippolytus (Refutatio omnium haer. 5, 7), S.H.Herding. Attis. 39 (восстановление Bergk apud Gusmani)"(относящееся к) Аттису самофракийцы называют "Аδαμ<на>". Р. Гусмани со ссылкой на А. Мейе (BSL XXII, 165): < *ad-ām-nā - Praeverbum *ad- + *ām- (ср. лат. āmare) + suff. Part. Pass. *-no- 'возлюбленный', ср. Ἄττις Ἀγακητός (Mnemosyne XLIX, 289). - Некоторые трудности такой этимологии могут быть преодолены: вм. ad- ожидалось бы *at-, однако перед гласным мы встречаем также ad (ad-ītū etc.); окончание -ā скорее всего то, которое характерно для имен профессиональных деятелей (русск. слуга, судья, лат. scribā). Отсутствие долгого ā во втором слоге глагольной основы не может являться препятствием для предложенной Мейе - Гусмани этимологии (вероятно, объясняется невозможностью передать ā средствами графики греческого койнэ, где в этой позиции ā > η). Во всяком случае, оснований отбрасывать свидетельство Гесихия о фригийском происхождении глоссы у нас нет (ср. Haas. - PS, 157: "Hesych. nicht phrygisch...").

Agdistis Nom. propr. div. fem.

"Ἀγδιστις ἡ αὐτὴ τῇ μητρὶ τῶν θεῶν - Hesych. 'то же самое (к) матери богов". - οἱ φρύγες... ῥέαν... τιμῶσι καὶ ὀρυζίζουσι ταύτην μητέρα καλοῦντες θεῶν καὶ Ἀγδιστιν - Strab. X, 3, 12 "Фригийцы... почитают Рею (Кибелу. - Аем.) и священнодействуют ей, называя матерью богов и Агдистис". Ср. Paus. VII, 17, 9-12 в связи с культом фригийского божества Аттиса. In Phrygiae finibus inauditae per omnia vastitatis petra, inquit, est quaedam, cui nomen est Agdus, regionis eius ab indigenis sic vocata... Hinc petra concepit, et mugitibus editis multis prius mense nascitur decimo materno ab nomine cognominatus Acdestis - Arnob. Adversus Nationes V, 5. "В пределах Фригии есть некая скала неслыханных размеров, имя которой Агд, называемая так уроженцами этой области... Отсюда зачала скала и, издавая многочисленные стоны, раньше десятого месяца рождается Акдестис, названная по материнскому имени". В эпиграфических источниках встречается имя личное в таких вариантах Ἀγδιστις, Ἀγδισσις, Ἀγδισξίς, MAMA, VI, Index. P. Kretschmer, Glotta XXII, 205-206 указал на фракийский характер суф. -st-, но за -st- могут скрываться комбинации разных и.-е. суфф. Здесь суф. видимо и.-е. *-is-tei/*-yes-ti-, параллельный болес употребительному -es-tei. Специально в значение 'находящегося или находящейся при чем-либо или каком-либо месте' суф. -estis < *-es-tei- имеет аналогии в латинском (agrestis 'полевой', coelestis 'небесный'); в балтийских (лит. gaillestis 'жалость') и армянском (aruesti-) имеет значение

Nomina abstracta, как в хеттск. на *-astis* и в слав. на *-ость*. См. *dydos. Специальный разбор данного мифологического сюжета у Арнобия (см. K. Hiden. Die Erzählung von grossen Göttermutter bei Arnobius. - *Annales Acad. Scientiarum fennicae*, t. 15, № 7, Ser. 13). Новейший анализ сведений о богине дает Р. Гусмани. Поскольку *angdistis, очевидно, не Nom. propr., а Nom. appell. (эпитет), постольку не удивительно, что оно же встречается и как человеческое Nomen proprium (в МАМА). Судя по ономастическим данным, корень **ang-* < и.-е. *ng^{wh}-* 'узкий' с комплементом *-dh-* локативно-го характера:

Agdos, Nom. propr. toponym. Masc.

*dydos. См. выше Arnob. adv. Nationes V, 5 под *Aydyctus. П. Кречмер (Einl. 194) справедливо отверг этимологию А. Фика (< греч. *dydos* 'высокий берег, высота'); действительно, и.-е. о сохраняется во фригийском. - Сопоставление Арнобием имени *Agdus* < *dydos? с *Acdestis* (= *Aydyctus), возможно, но не обязательно, основано на народной этимологии. Из **ang-d-* < и.-е. *ng^{wh}-dh-* 'ущелье'?

Akmonia, Nom. propr. civit.

*Akmonia *kblis *phrygas* 'Акмония, город во Фригии' Steph. Byz. 60, 12; *Δακίας* *Akmonia 'В Дакии, Акмония' Ptol. 3, 8, 4, сюда же Д. Дечев (TS, 11) относит *Agmonia*, *Augmonia* из анонимной "Космографии" из Равенны (*Ravennatis Anonymi Cosmographia* 203, 14; 189, 7), греч. *akmon* 'наковальня'. Ср. *akmon* *akathis, [*krbnos*], *ouranos*. *h* *oidhron* *ef* *h* *o* *chalkeus* *chalkeus*. *esti* *de* *ka* *i* *genos* *aitou* - Hesych. 'бесчувственный (как камень) Кронос, небо, или железо, на котором куёт кузнец (наковальня); есть еще вид орла'. *Akmonidēs *o* *h* *erōn*. *ka* *i* *o* *ouranos*. *Akmonos *gar* *ka* *i* *s*. - Hesych. 'Акмонид. Харон и Уран, ибо сын Акмона'. Видимо, к фриг. *aktōn, *aktūn? ср. др.-инд. *ásman-* 'небо', собств. 'небо как каменный свод'; в представлениях индоевропейцев небо было каменным сводом, об этом см. Reichelt, IF, 32, 23-57; авест. *asman-* 'камень', лит. *akmuō*, *-eñs* 'камень', лит. *ašmuō*, лтш. *asmens*, Pl., м. 'острие', слав. *кама*, русск. *камень*.

Akrisias Nom. propr. div.

*Akrisias *Krbnos, *ka* *phryxēn* 'Кронос (- главный бог старшего поколения божеств. - Авт.) у фригийцев' П. Кречмер связывал с греч. *akra* 'вершина' и сравнивал с эпитетом Зевса *epikros* (см. *Miscellanea Academica Berolinensia* II°/1, 1950, 173sq.) аналогично w.v. Brandenstein, RE XI, 409; A. Fick, BB 29, 239; H. Frisk, GEW, 60. Основа **ak-* г-общиндоевропейская и встречается почти во всех ветвях и.-е. семьи. *Akrisios* Nom. propr. хорошо известно в континентальной греческой мифологии (царь Аргоса).

*akristis Nom., *akristin* Acc. Nom. Subst. Fem.

akristin *klektrian *aletrida *phryges*. - Hesych. *akristu

(Acc. Sg. Fem.) ...молольщцу (муки) (называют) фригийцы'. Р. Гусмани (RIL, 92, 3, 851) принимает конъектуру Лебека κητρίαυ вместо κλητρίαυ Cod. Marc. - Возможна связь с предыдущим корнем + суф. -st- (ср. под *Αγδλοτς). Конъектура испорченного места в глоссе мало помогает установлению первоначального значения фригийского слова. Корень и.-е. *H₂W₂g- - корневой вариант к обычному *g^wh-, откуда лит. girna, ст.-слав. жрѣни, др.-инд. grāvan, ирл. bro, кимр. breuan 'жернов, зернотерка'.

argwitas(?), arzwitas(?) 'ламия' букв.: 'знающий/ая серебро'?

ἀργυῖτας τὴν λάμιαν. φρύγες. Hesych. 'Ламию. Фригийцы' (Ламией называлась мифическая женщина-змея). Naas. - PS, 156 указывает на явную ошибку - слово стоит не на месте в алфавите - под ἀρσ-. Кроме того, перевод в Acc. Sg. Fem, а глосса - в Acc. Pl.(?) Fem. Однако эмендация трудна. Если допустить чтение arwitas, т.к. у Гесихия γ часто стоит вместо вышедшей из орфографии его времени "дигаммы", то как объяснить присутствие υ? Поэтому лучше эмендировать ζ. Судя по структуре слова, это явное словосложение из arg- (< *H₂g^wh-) или arz (< *H₂g^wh-) и wēd- 'знать' или 'видеть'. Поскольку змеевидные чудовища нередко в фольклоре стерегют клады, можно попытаться возвести первую часть словосложения к др.-инд. rajatām, др.-иранск. arəzātəm, лат. argentum, ирл. argat, корн. argent, арм. arcath 'серебро' (ср. греч. ἀργυρος).

(h)arman 'сражение'

... τὸ ἀρμάν, ὃ σημαίνει τὸν πόλεμον. τῇ τῶν φρυγῶν διαλέκτῳ, ὡς φησὶ Παλαμῆδης ἱστορικός Etym. Magnum (s.v. ἀρμάντερον μέλος) 'траурная (собств. 'колесничная') песнь' "....τὸ ἀρμάν означает сражение на языке фригийцев, как говорит историк Паламед". Р. Гусмани RIL, 92, 851 рассматривает ἀρμάν как образование -μεν < / -μη- и сравнивает с др.-инд. sarati 'состязается, соперничает', лат. con-surgere. По Гусмани, фригийское ἀρμάν < *sermh-. Однако рефлекс *ē* > *a* (также как и *ō* > *a*, при этимологии из и.-е. *psorh- !) нехарактерен для фригийского. Con-surgere сюда относиться также не может, так как лат. *c-* ≠ фриг. *ø* // *h-*. В глоссе, видимо, ошибка под влиянием греч. ἀρμα 'боевая колесница' - слово, которое здесь рассматривает Etym. Magnum. Напротив, В. Бэнэцян (REIE, 3, 138) считал слово ἀρμα малоазийским (не обязательно фригийским) заимствованием в греческом. Другие попытки объяснения его см. Н. Frisk, GEW, s.v. Реконструкция spiritus asper во фригийском слове кажется неосновательной, так как нет пока доказательств существования фонемы /**h*/ во фригийском, и в оригинальных фригийских текстах обозначения для нее нет; вероятно, опять таки влияние греческого слова. Если написание через *a* правильно, то ср. др.-инд. arh-a-h 'разрушение, развалины', Maqrhofer, AEW, s.v.

attagos Nom. Subst. Sg. 'козел' he-goat, male

hirquos Phryges suis attagos elocutionibus nuncupant inde Attis nomen ut sortiretur effluxit. Arnob. adv. Nationes V, 6. 'На своем языке фригийцы называют козла attagos, и отсюда, как кажется, произошло имя Аттис'.

ἀττηγός τράγος ἡλικία τις τῶν ἀρρένων - Eustath. Comm. ad Odys. IX, 222 - 'козел', некий возраст самцов (или: 'мужчин'); ā > ē на греческой почве! Р. Гусмани (RIL, 1958, 852) допускает древнеанатолийское происхождение слова. (V. Pisani, Paleontologia linguistica, 22; O. Haas, PS, 139, 158-159 дают весьма натянутые объяснения). - Возможно, связано с attas 'отец'? Можно здесь видеть также отглагольное имя-эпитет, с приставкой at- (?) и корнем типа *d/tag(w)h-

Возможно, что с этим же корнем связано греческое (фессалийское) τάγος 'предводитель, вождь', которое Бьерк и Мейе считали в греческом заимствованием (см. Н. Frisk, GEW). Ср. также имя личное Μάνης Ταγα из Восточной Фригии (MAMA I, 113), L. Zgusta. - KIPN, 482.

attala/ē Nom. Adj. (?) Fem.

ἀττιάλη φάρυξις ὑπὸ φρύγων - Hesych. '... согласно фригийцам'. Предполагалась конъектура φόρυξις (Vessius Bötticher Aric. p. 34 coll. gl. 8184) 'пятно, нечто пачкающее'. - С известным македонским Nom. propr. Ἀτταλος от ἀττα 'отец'?, видимо не связано. Окончание η, надо полагать, грецизировано.

azena Acc. Pl. tantum Neutri 'бороду beard'
azenu Nom./Acc. Sg. (!) Neutri 'челюсти jaws'

ἀζένα πώγωνα φρύγες Hesych. 'бороду фригийцы'. Acc. Pl. tantum Neutri (Nom. ἀζην?). Окончание Acc. Sg. и.-е. *-g должно было бы дать фриг. -an ἀζενου γενειῶντα Hesych. 'подбородок' (в греч. Neutrum). А. Fick. (Spracheinh., 411) правильно связывает его с и.-е. *g'en- 'подбородок, борода', греч. γενειάς 'борода, подбородок, щека', лат. gena 'щека', др.-исл. kinn 'щека', нем. Kinn 'подбородок', др.-ирл. gi-(u)n 'рот', кимр. gen 'щека, подбородок' и т.д.; с вариантом корня с детерминативом -u/-eu например, в др.-иранск. zanu-, др.-инд. hanu- 'челюсть', в греч. γένυς 'щека, нижняя челюсть (животного)'; видоизменено в арм. snaut (с детерминативом -(θ)dh-). Ср. также в балтийских и древнемакедонском (IEW, 381), ā- представляет собой приставку, не меняющую семантики слова, широко распространенную в индоиранских языках и реже в других, напр., др.-иранск. zina-vant- // azinavant- 'внимательный', Σαυάρτιος || Ἀσαυάρτιος иранское племя, греч. ἀνεψιός 'двоюродный брат' при νεπέδες 'потомки', лат. nepotes 'внуки'.

*bagaios Nom. Subst. Masc.

βαγαῖος ὁ μάταλος Ζεὺς φρύγιος μέγας, κολῦς, ταχύς - Hesych. 'безумный. Зевс фригийский'. Конъектура К. Латте: последние три слова - 'большой, многий, быстрый' - ошибоч-

но попали от близкой по месту глоссы βαλαῖον μέγα, κολύ, οἱ δὲ ταχύ Α. Τορр. - IF V, 193-194 и P. Kretschmer, Einleit., 198-199 сопоставляют с Ζεὺς φηγωναῖος в Додоне (Эпир), от φηγός, φαγός 'дуб' < и.-е. *bhāg- 'дуб, бук', в лат., греч., герм. (см. Н. Frisk. - GEW, 1008). Эта этимология маловероятна, т.к. и.-е. *g нормально > фриг. k, впрочем и др.-верх.-нем. buoha- дает нерегулярное соответствие. Объяснение от и.-е. *bhag- 'наделять' через др.-иранск. бага- 'бог', причем *bagaya- означало бы 'божий, божественный', 'одержимый' может относиться только к первой части глоссы у Гесихия. R. Schmitt, Sprache 9, 44 исправляет на βαλαῖος, см. ниже. Этимология La Piana (Studi ling. alb. I, 102): алб. bung 'род дуба', арм. bun 'ствол дерева', очевидно, неприемлема. Несомненно, в дошедшем тексте Гесихия смешаны две или даже три записи: 1) βαγαῖος ὁ μάταιος - 'βαγαῖος - безумный', 2) βαγαῖος Ζεὺς φρύγιος и 3) βαγαῖος или βαλαῖος ὁ μέγας, κολύς, ταχύς 'βαλαῖος - большой, многий, быстрый'. Отметим, что рядом у Гесихия βαγαῖα ματαῖα. Λυσικράτης 'безумная. Лисикрат' - т.е. слово употреблено в этом смысле у греческого автора. Поэтому для фригийского существительного лишь вторая глосса "Зевс фригийский". Слово - заимствованное, так как иначе предполагало бы и.-е. корень *bhagʷh-, между тем индоевропейские корни не могут начинаться и кончаться на звонкий взрывной придыхательный. Пожалуй, единственный возможный источник заимствования - древнеиранский (мидийский или персидский) язык; др.-иранск. бага- 'бог', bāga- 'надел, имущество' (например, в арамейских документах Аршама из Египта bagāja- 'божественный'.

*balaios(?) Nom. Subst. Masc. 'большой, многий, быстрый'

Эпитет Зевса (?). Реконструкция Рюдигера Шмитта, вм. bagaios, комментарий см. под bagaios. И.-е. *bhal-, откуда может быть греч. φάλος 'шишка шлема' и др.-исл. fal-r 'втулка наконечника копья'; вероятно корневой вариант и.-е. *bal- откуда др.-инд. balam 'сила, крепость' и н.-нем. pal 'крепкий'. Ст.-слав. БОЛИИ, русск. большой может происходить от любого из этих двух корней. К корню см. также ниже s.v. bal(1)ēn, но против реконструкции Р. Шмитта говорит наличие во фригийском слова *bagos, явно заимствованного из иранского, см. A: BAGUN.

bal(1)ēn Voc. Subst. Masc. 'царь'.

βαλ[λ]ήν. βασιλεύς. φρυγιστί - Hesych. 'Царь по-фригийски' - οἱ κατὰ τῆ Σοφοκλεῦ ποιμένες "ἔω βαλλήν" λέγοντες "ἔω βασιλεῦ" λέγουσι φρυγιστί - Sext. Empiric. Πρὸς μαθηματικούς, 313) 'у Софокла пастухи, говоря "ο βαλλήν", говорят "ο царь!" по-фригийски'. - βαλλήν βαρβαρικῶς ὁ βασιλεύς λέγεται Εὐφορίων δε φησι θουρίων εἶναι τὴν διαλέκτον - Schol. ad Eschyl. Pers. 657 'βαλλήν по-варварски произносится (слово) "царь", а Эвфорион говорит, что это на фурийском диалекте' (Фурии - греческая колония в Сицилии) - βαλλήν "ὡ βασιλεῦ" κατὰ θουρίων γλῶσσαν - Demetr. Tricl.

(Schol.) "βαλῆν (значит) " о царь!" на языке фурийцев'. - Βαλληναῖον ὄρος βασιλικὸν ὄρος - Pseudo-Plutarch. "Περὶ κοτάνων, XII, 3-4 'гора Βαλληναῖον - царская гора' (во Фригии) - Фригийское или сиккульское слово? Во всяком случае, оно проникло в греческий не позже V в. до н.э. Убедительных этимологий нет. Если слово - фригийское, то оно имеет значение для установления форм звательного падежа. Ср. выше *balaios* и у Гесихия - без указания языка или народа - глоссу *βαλαιὸν μέγα, πολύ. οὐδὲ ταχύ* 'велико, много, быстро' (см. также *βαγαῖος*). Возможно, что с ним связана фракийская глосса *Βαλιν τὸν Διδύουσον θράξες* - Etym. Magnum 'Диониса (так называют) фракийцы'. D. Detschew, *Die thrakischen Sprachreste*, 41. К корню см. *balaios, вероятно, из **bhal-iē-n-*.

bambalon Nom. Subst. Neutri "половой член, penis

βαμβάλον ἱμάτιον. καὶ τὸ αἰδοῦτον. Φρύγες Hesych. "гиматий а также половой член. Фригийцы". Помета "Фригийцы", очевидно, относится только ко второму переводу, тем более, что у Гесихия же рядом стоит *βαμβάλα χειμερινὰ ἱμάτια* 'зимние плащи'. Связывалось интерпретаторами с и.-е. **nobh-* 'пупок', что маловероятно. Распространено сравние с греч. *διφάλος* 'пуп'. Прочие сопоставления семантически и вовсе не убедительны. Вероятно, арготическое экспрессивное словечко с редупликацией типа **bhal-bhal-*, ср. греч. *φαλλός*. Ср. у того же Гесихия другую глоссу *βάβαλον αἰδοῦτον*. Поразительное совпадение по форме и близость в семантике фригийское слово обнаруживает с рядом балтийских лексем, ср. лит. *bamba* 'пуп', *bambalas* 'колокол', *bamblys* 'пузан', лтш. *bambais, bambalis, bambale*, Топоров, ПЯ, 1, 190-191. Фригийская параллель в словаре В.Н. Топорова отсутствует. Чередование *m/mb/b* распространено в ряде индоевропейских языков, в том числе и в палеобалканских языках (особенно во фракийском), а также в албанском. См. об этом P. Kretschmer. *Einleit.*, 236-237; С. Poghirc. *L'alternance m/mb/b en Thrace et en Albanaise*. LB, 6, 1963, p. 97-100.

bedu Nom. Neutri 'сосуд vessel ... (источник? spring?...)'

*βέδου μὲν γὰρ τοὺς φρύγας τὸ ὕδωρ φησὶ καλεῖν καθὰ καὶ Ὀρφεύς. "καὶ βέδου νυμφῶν καταλείβεται ἀγλαὸν ὕδωρ". ἀλλὰ καὶ ὁ θύτης Δίῳ ὁμοίως φαίνεται γραφῶν "καὶ βέδου λαβῶν κατὰ χειρῶν καταχέου ---" - Clement. Alex., Stromata V; VIII, 46-47 'ибо βέδου же, говорят, фригийцы называют воду, и, согласно Орфею (речь, очевидно, идет о поэте Орфее, которому ошибочно приписывались различные поэмы. - Авт.) "и βέδου нимф струит светлую воду", но и жрец Дион то же самое указывает, когда пишет "и βέδου несущий в руках"'. Эта глосса вызвала множество предположений, смысл которых сводится к попыткам связать ее с и.-е. **wedō(r)* 'вода'. Но если передача - в глоссе, а не в эпиграфике - фриг. *w* как *β* быть может и возможна, то неясна причина сохранения *d вместо перехода в *t*. Марстрандер (*Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskab*, II, 301), Кречмер (*RIEt. Balc. I*, 385), Сольм-*

сен (KZ, XXXIV, 71) ищут македонские или фрако-вифинские связи; иначе P. Kretschmer. - Einleit. 225. См. также D. Det-schew. Die thrakischen Sprachreste, 46, 165, D. Dečev. - Glotta, XVI, 280-285; Russu. - LTD, 93, В. Георгиев. Тракийският език, 74 и т.д. По Дечеву, - эту глоссу надо рассматривать как теоним, ср. Д. Дечев, βέβυ като тракофригийско божество. - Годешник на Софийск. университет. Ист.-филол. фак. XIX, (1923), 1-11. Без суффикса *-r ср. слав. вода, арм. get 'река' (IEW, 79).

bekos Nom. Subst. Masc. '(ломоть) хлеба'

βέκος 'άρτος [ἢ ἄβητος.] φρύγες - Hesych. 'хлеб или ἄβητος. Фригийцы' - ὁ Ψαμμητιχὸς ἐπυθάνετο οἱ τίνες ἀνθρώπων βέκος τι καλεῖσθαι, πυνθανόμενος δὲ εὗρισκε φρύγας καλέοντας τὸν ἄρτον - Herod. II, 2. 'Когда Псамметих услышал это слово, то велел расспросить, какие люди и что называют словом βέκος и узнал, что так называют хлеб фригийцы'. Κυπρίων βέκος φαγοῦσι κάριαθουσίον κικρόν - Hieronast. frg. 80 Bergk, fr. 75 Diehl 'едят βέκος киприотов и пшеницу аматунцев' (NB βέκος несклоняемо, как иноязычная глосса). Ср. в эпиграфике βέκος - в 86. Общепринятая этимология от и.-е. *bh₂g-/*bh₂ǵ- 'печь', нем. backen, греч. φῦω, A. Fick. - ВВ XXIX, 238; R. Gusmani. - RIL, 92, 1958, 857; O. Naas. - PS, 160. P. Гусмани сопоставляет с ним также ВЕКА из надписи, найденной на о. Самофракии, в целом непонятной - фракийской, "пеласгической" или же "этрускоидной" (?) см. выше, против чего O. Naas. - PS, 139. Эта этимология не вполне удовлетворительна со стороны огласовки, - ожидалось бы *bakos или *bikos. Другая предложенная этимология (Marstrander, Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskab, II, 299; Торп. - ВВ XXVII, 286; IEW, 114-115 и др.) от и.-е. *bhe(-n-)g- 'разбивать, ломать', ср. арм. bekanem 'ломаю', bek 'разломанный' (ср. русск. ломоть), несколько менее убедительна с семантической стороны, но безупречна со стороны фонологических рефлексов. Форма фригийского имени не вызывает особых сомнений: это имя результата действия с огласовкой *e корня, вероятно первоначально прилагательное. Правильным следует считать ударение βέκος¹⁴.

beltē 'болото'

Βέλτη χωρίον φρυγικόν - Hesych. 'Beltē, фригийская местность'. К. Латте в новом издании словаря Гесихия т. I (1953), стр. 323 отмечает как более ранний источник глоссы - словарь Диогениана. Ф. Креватин (KZ, 87/2 (1973), стр. 207-214) считает фриг. слово географической характеристикой местности и сравнивает с праслав. *bolto 'болото', ст.-слав. БЛАТО 'λύμνη', русск. болото, чешск. blato 'то же', алб. baitë 'грязь', 'тина', 'ил', румын. (субстрат.) baltă 'бо-

¹⁴ Ср. еще βέκος 'ἀνόητος - Hesych. 'непонятливый'. Фригийская принадлежность сомнительна. Ср. выше βέκος ἢ ἄβητος. Ср. Pisani V. Paideia, 13 (1958), 397.

лото', 'стоячая вода', фрак. топоним Δεβέλος. С точки зрения этимологии следует исходить для фриг. непосредственно из и.-е. *bhel- 'белый, светлый', ср. лит. báltas 'белый', но balà 'болото', греч. φαλός λευκός, древнебалкан. bali-os 'пестрый, с белыми пятнами' (см. гл. "Фракийский язык" s.v.). Семантическая связь значений 'белый' и 'болото' на материале балтийских и славянских языков была доказана Фортунатовым (AfSlph IV, 579). Фриг. beltē, как и слав. *bol-to, древнебалк. *balta, лит. báltas по форме субстантивированные прилагательные. Окончание -η во фриг. глоссе, по-видимому, грецизация. Подробно о названии болота в славянских и др. индоевропейских языках см. ЭОСЯ, 2 (1975), стр. 179-182; см. также Топоров, ПЯ, I, с. 189-190.

*Bennis Nom., Bennel Dat. Nom. propr. div.

Δεὶ Βροντῶντι καὶ Βεννελ ΜΑΜΑ, V, 176 'Зевсу Громовержцу и Бенну(?)'. Μηνὶ [ε]ὕχην [κα]ὶ Βεννε[λ] ΜΑΜΑ, V, 210 'Мену обет и Бенну'. Надпись сильно повреждена. Ср. Βεννος Nom. Sg. Nom. Propr. (Adj.) 'принадлежащий Беннису' греческой надписи из Фригии на стеле с изображением мужской и женской фигур наверху. Существенно то, что надпись сопровождается фригийским текстом, см. В 103: [Αὐρ] Σιδηρῶν Μαμα ἑαυτῶ [τῶν?] κε (τ)ῆ ἑαυτοῦ συνβίω Μαμη[κε 'Ακ] κῆφ ἀδελφῶ φιλοστοργίας [ἐνε]κεν κε Μαρμας κε Βεννος το[τς] [εαυ]τῶν γονεῦσιν <μ>νήμης χάρ[ε]ν. [λος] σεμον τι κνουμανι κ [ακ] | [ον α] βερετ | ε ζει [...] καρταντο [...] [...] υ τι [...] αττα τιτικμενος | [ε]τ[ου] ΜΑΜΑ, VII, 214 (Durgut). O. Haas. - Asta Antiqua. XVIII, 1-2, 56 приводит в греческом контексте Nom. propria, образованные от того же теонима, в трех других разных формах: ὁ αὐτὸς Σκύμνος καὶ ἔ[τ]ι ἐπικαταλείπω τῆ κῆμη (δην). ρ: ἐκ τόκου γένεσθαι βεννος Δεὶ καλ[α] γαθῶ ὑκέρ καρπῶν - J. Zingerle, Anzeiger., Wien, 1923, 15 (Antiochia Pisidiae); χαῖρε μάκαρ ἐσθλός κάτρησ κρῶμος ἐνθάδε νῆει πατρίσ ἐμῆ βεννευε κῆ λάμβανε πλησία καρπούσ - ΜΑΜΑ I, 390 (город Мидаса). ὕος ἀνηρ βεννευ ἀμύδεια δῶμα-ταν | λυ Εὐγένιος Ἑύρου μεγάλῆτορος ἀγλα[ί]ος ὑίός (O. Haas, PS, 125 83: Gözlu).

O. Haas, PS, 160; id. AA, 56 - ошибочно! - возводит всю группу слов к и.-е. *gʷhen-, убедительнее W. Dressler, "Sprache", XVI, 1, 41, который предлагает другую этимологию *bhās-n-íos 'сияющий, сверкающий'; Ср. фрак. Benn- (Dečev, LB, 2, 170). Он же, ссылаясь на Л. Вейсгербера и др., указывает также на вероятность кельтского (галатского) источника. Все попытки объяснения мало убедительны. Основа Ven-(n)- представлена почти во всех палеобалканских языках. Помимо фрак. этнонимов Veni, Βενναῖος, Βεννῶσιος, ср. иллир. Nomeditus Benni, Nom. pr. мессапск. benna, bennarihi, В.П.Нерознак, Малоазийские и палеобалканские ономастические изоглоссы, 97.

Βερεκύνβαι· δαίμονες τινες [καὶ ῥόμβοι] - Hesych. 'некие духи' и круги (магические?). Βερεκύνται φρυγῶν τὴ γένος. καὶ κρῶτερον Βερεκυντία ἢ φρυγία καὶ αὐτὸς Βερεκύντιος - Hesych. 'Род у фригийцев, а раньше - Βερεκυντία - это (была) Фригия, также берекинтийская свирель'. Βερέκυντα β<ρ>-δμων· φρύγιον αὐλόν. Σοφοκλῆς Ποιήσαιν. Hesych. 'Звуки Βερέκυνта. Фригийскую свирель у Софокла пастухи (называют). Βερεκυντίας· δνεμος οὕτως καλούμενος - Hesych. 'Ветер так называют'.

Все эти глоссы относятся к названию племени, или одного из (?) фригийских племен, а также соответственной области и дующего оттуда ветра. От этнонима, вероятно, образовано и название музыкального инструмента, изобретение которого античная традиция приписывает фригийцам. Ср. также Βερέκυντος, γενικῆ τῆς εὐθείας ἀρήτου, ἔστι δὲ πόλις φρυγίας. καὶ ἡ χώρα Βερεκυντία. ἦν γὰρ τις Βερεκύντης, ἀφ' οὗ ἡ Βερεκυντία χώρα καὶ τὸ ἔθνικον Βερεκύνται διμῶνως - Steph. Byz. 163. "родительный падеж от неизвестного именительного. Есть фригийский город. И страна Βερεκυντία, ибо был некий Βερεκύντης, от которого страна Βερεκυντία, а также этникон Βερεκύνται сходно звучит". К названию ветра ср. параллели от фракийского этнонима θρακίας IG. 14, 1308 θρηκίος βορέης, Apoll. Rhod, 1, 214, ἀνεμοισιν θρηκίους, Apoll. Rhod., I, 954; κύβη θρηκίος Βορέου νέφεα, Hesiod. Op. 533. Ср. также Βερεκύνθειον, гора во Фригии, и Βερέκυνθος, гора на Крите. Большинство предложенных этимологий связывают всю группу с корнем *bṛk- (N. Jokl, ERL, X, 145): слав. brk 'демон', сербохорв. brkati 'мешать, путать'. Однако этот корень должен был бы дать *bark-, а при огласовке и.-е. *berk-, *bork- сохраниться в этой форме. Ср. В. Гергиев. Трак. език, 75; I. Russu. - LTD, 94; V. Machek. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského, Praha, 1957, 43; R. Gusmani. RIL, 92, (1958), 858-59; W. Ruge. - RE XX, 820, O. Naas. - PS, 160. Возможно дофригийское происхождение. Вероятно, образовано от одного из и.-е. *bher-(ə)g- ср. общеслав. *bergŭ-, русск. берег, корневого варианта более распространенного и.-е. *bherg'h- 'гора, высота'.

hrekun Subst. Masc. Acc.; leg. wrekun ?

Βρέκυν· τὸν Βρέκυντα, τὸν Βρέγα. Βρέγες γὰρ οἱ φρύγες - Hesych. 'Βρέκυν, Брекинта, Брига (вин.п.). Ибо бриги, это фригийцы'. Последнее положение заимствовано безусловно у Геродота, см. ниже. Большинство интерпретаторов так или иначе связывают его с Βερεκύνται. Так, например Р. Гусмани считает его Nom. от wrekun- - форма с анаптиксой от глоссы Βερέκυνта (RIL, 92, 857-58). Предположение Гусмани

1.5 Форма Βερεκύνβαι, очевидно, - результат ассимиляции, Βερεκύνθος - результат аналогии с (до)греческими топонимами на -vθ-.

об упрощении группы *-nt-* > *-n-* подкрепляется оригинальным фригийским материалом. Однако же если *βρέκυν* - Accus., то здесь это не причастие на *-un* < **-on-t-s-*, так как Accusativus ожидался бы на *-untan-* (если только не видеть здесь гречизм), а какое-то существительное II или III склонения с основой **βρεκ-*. Тогда вполне вероятно сопоставление *βρέκυν* masc. Accus. со старофриг. *WREKUN* (см.), но в таком случае нужно полностью отказаться от сопоставления этого слова с греческим этнонимом для фригийцев *φρύγες* (*Phrúges*). Сопоставление его с Nom. propr. фригийца Форкиса: *'Φόρκυς ἂν φρύγας ἦγε καὶ Ἀσάντιος...*' - II. в 862 (Kretschmer. - Einl. 229) неубедительно. Если же *βρέκυν* - Nom., и только *τὸν Βρέκυντα* - Accus., то перед нами Part. Praes. Act. от глагола **brek-* или **wrek-*; о значении его в данном случае вряд ли можно судить.

*brig/kes(?) Nom. Pl. Masc. название племени ethnicon.

βρύγες. См. цитату из Гесихия под *brekūn*. У него же: *βρύγες οἱ μὲν φρύγες οἱ δὲ βαρβαροὶ οἱ δὲ σολοικισταί. Ἰόβας δὲ ὑπὸ Λυδῶν (ἀπο)φαίνεται βρύγα λέγεσθαι τὸν ἐλεύθερον 'фригийцы; варвары; говорящие с ошибками; Иобант же указывает, что согласно лидийцам βρύγα (Acc. I - Aem.) называют свободного'. οἱ δὲ φρύγες, ἃ Μακεδόνες λέγουσι, ἐκάλειοντο βρύγες χρόνον ὅσον Εὐρωπαϊοὶ ἐόντες σύνοικοι ἦσαν Μακεδῶσι μεταβάιντες δὲ ἐς τὴν Ἀσίην ἀμα τῇ χῶρῃ καὶ τὸ οὐνομα μετέβαλον [ἐς φρύγας] Herod. VII, 73 'как говорят македоняне, пока фригийцы жили по соседству с ними в Европе, они назывались бригами; а после того как они переселились в Азию, то вместе с переменной местопребывания изменили и свое имя на фригийцев'.*

Ни из чего не видно, чтобы *φρύγες* или *βρύγες* действительно были бы самоназваниями фригийцев, а не названиями, которые давали им соседи или названием отдельной племенной группы. Если принимать буквально сообщение информаторов Геродота о том, что фригийцы на Балканском полуострове до переселения их в Малую Азию назывались *βρύγες*, а в Малой Азии стали называться *φρύγες*, то следовало бы предположить развитие **b(h)* > *ph* (и *i* > *u*) во фригийском, что заведомо не имело места. Поэтому Сольмсен (KZ XXXIV, 46) и Кречмер (Einleit. 229) считали, что *βρύγες* - фригийский или дофригийский термин, а *φρύγες* есть собственно греческое наименование фригийского народа, где *φ* (*ph*) передает дофригийское **bh*, еще не перешедшее в *b*, откуда следует, что термин *φρύγες* восходит ко времени чрезвычайно ранних контактов греков с фригийцами, тем более, что рефлекс *и.-е. *bh* > *b* является еще фригийско-фракийско-армянской изоглоссой. Столь давние и ненарушенные (I) контакты весьма маловероятны, и странно, что несмотря на миграцию и несомненные племенные смешения греки могли все время сохранять это же древнее обозначение за одним и тем же народом фригийцев. К тому же эта гипотеза противоречит прямому указанию Геродота о позднем происхождении этнонима *φρύγες*. Далее, если мы допустим, что этноним *βρύκαι*, *βρύκες*, *βρυ-*

κεῦς, Βρυχῆτος Steph. Byz. 187, 11 относится сюда же, то мы должны предположить первоначальную форму термина *bhru/-ig- > фриг. *bru/ik- (ибо и.-е. *g > фриг. k), а стало быть и термин Βρυῦες уже не может быть собственно фригийским. Впрочем, этого ведь не утверждает и Геродот, ссылающийся на македонцев¹⁶! Наконец, сомнения вызывает немотивированное чередование i/u (Βρυῦες || φρυῦες, Βρύχαι).

Здесь следует обратить внимание на то, что *βρυξ, Acc. βρυχα оказывается лидийским социальным термином ("свободный"; ср. эволюцию семантики таких терминов как Arya-, с одной стороны, и франц. franc, français - с другой). Теоретически социальный термин лид. brig- (или *fri/ug-, так как в самом лидийском языке наблюдается, - может быть, (по диалектам?) - чередование b-//f-, а возможно, и -g-//k-) мог бы быть хетто-анатолийским (ср. также λελεϋ- 'закабаленный местный житель в Кэрии' из хеттско-хурритского lū-lahhi-), однако в древних хетто-анатолийских языках - хеттском и лувийском - такой термин неизвестен. Поэтому можно предположить, что этот термин в лидийский попал из фригийского (ср. франц. franc 'свободный' - воспоминания о времени, когда только завоеватели племени франков были полноправными), а из лидийского или другого позднего хетто-анатолийского - в греческий, чем и объясняется форма термина φρυῦες.

da(w)os Nom. Sg. Masc. 'волк'

δάος φῶς, δάδα. κῦρ, φλόξ, φέγγος, αὐγή. καὶ ὑπὸ φρυγῶν λύκος Hesych. 'свет, факел, огонь, пламя, сияние, расцвет; а у фригийцев волк'. - Общепринятая этимология от и.-е. *dhaṷ- 'давить, душить, сжимать', - корень, известный в индоиранском, славянском, греческом (у Гесиохия редкое слово θαῦνον θηρίον 'зверь'), латинском (Faunus с первоначальным значением 'волк') палебалканск. (иллир. Daunus 'волк') и Καυ-δανλ- 'собакодав' Nom. propr. героя-эпонима династии или божества в Лидии; однако вероятно не хетто-лувийское, а фригийское происхождение.

На это, как нам кажется, указывает формант Part. Activi-1-, нехарактерный для хетто-анатолийских языков в этом значении. Ср., однако, в лидийском Зр. Sg. et Pl. Praete-

¹⁶ Ср. Βρυχίσματα δρησις φρυγισμῆ Hesych. 'фригийская пляска'. - Возможны две этимологии: 1) к слав. *bъk- 'брыкать, подлетать' и т.п. ср. V. Machek. - ESČS, 43; Русск. брыкать, однако, вероятно, из *bru/*bri+k- (суф. не общеиндоевропейский!), ср. еще лит. briūkšt, brūkšt 'хватать, шлеп!', 'быстро схватить, хлопнуть', 2) От этнонима Βρυῦες. Первая маловероятна (ожидалось бы *park-!) ср. также под berekuntai. По Р. Гусмани (RIL, 92 (1958), 860) Βρυχίσμα, собственно, 'дело бригов'. Ср. "цыганочка", "лезгинка", "русская". Заметим, что в целом само слово - не фригийское (ожидалось бы окончание - μαν!), а греческое, но образованное, возможно, от фригийского *brik/g-.

riti и, возможно, Participium на -l, видимо, как вторичные формы. Однако во фригийском вместо *kan- ожидалось бы *san-, см. ниже под kanes. Kretschmer, Einleit., 221; Krahe, Die Sprache der Illyrier, I, Wiesbaden, 1955, 70; Detschew. - TSR, 116-117; Gusmani. - RIL, 862; Pokorny. - IEW, s.v. *dhau-.

Что же касается первой части греческого перевода, то он никак не связан с фригийской глоссой и относится к греч. βάρος 'факел' от глагола βάω 'зажигать'.

dareios Adj(?) masc. Nom. 'хранитель, keeper

Δαρείος ὑπὸ Περσῶν ὁ φρῶνιμος. ὑπὸ δὲ Φρυγῶν ἔκτωρ καὶ ἀστραγάλων δὲ τινῶν βόλος οὕτως καλεῖται Hesych. Δαρείος - имя царя Дария, др. перс. (dāreiwōš. - Авт.) у персов - разумный' у фригийцев же - 'хранитель'; а также бросание неких костей так называется'. - Случайное совпадение со звучанием персидского имени собственного. Вероятно от и.-е. *dhē- 'класть', однако форма совершенно неясна.

Gallaros Nom. propr. не фригийское?

Γάλλαρος φρυγικὸν ὄνομα [καρὰ Λάκωσι] Hesych. 'фригийское имя'. У лаконцев (спартанцев). Здесь ясно, что Гесихий - как и другие греческие авторы - иногда употребляет выражение "фригийский" в смысле 'негреческий, иноземный, варварский'.

gelaros(?) Nom. Sg. Subst. Fem. 'золовка'

γέλαρος ἀδελφοῦ γυνή, φρυγιστί - Hesych. 'жена брата по-фригийски'. Связывается с греч. γάλας, γαλόω, лат. glōs, ст. слав. ЗЪЛЪВА (ср. арм. tal(i-) с нерегулярным рефлексом *g' > t в м. *с под влиянием таугр 'деверь'?); общеиндоевропейскую форму трудно реконструировать. Hermann (KZ, L. 304) предложил для фригийского конъектуру *γέλαφος. Однако ожидать дигамму в источнике Гесихия трудно (скорее *γέλαο<υ>δς). Не следует ли отказаться от эмендации и предположить - при греческом происхождении слова - появление -р- по аналогии с другими терминами родства, например с *tā(i)-wari/os(?) 'деверь'? На избранном в издании Гесихия ударении не следует слишком основываться (о ненадежности акцентуации у Гесихия см. Тронский И.М. К вопросу о месте греческого ударения. - Язык и стиль античных писателей. Л, 1966, с. 176 и сл.), поэтому предполагалось передвижение ударения на конечный слог: *galōwos > *gəlawós(?) См. Hermann (KZ, L, 304), Solmsen (KZ, xxxiv, 48), В. Георгиев, Трак. ез., 75. Попытки объяснить слово как собственно фригийское см.: N. Jokl. - ERL, X, 142; S. Rugge. KZ, xxxii, 27; H. Pedersen. KZ, xxxix, 347. Аргументы Р. Гусмани (RIL, 92 (1958), 861), приводимые им в обоснование перехода и.-е. о>а в этом и других фригийских словах, не кажутся нам убедительными. При наличии предполагаемой описки в слове (ρ в м. F, или ο или υ?) нет уверенности в правильности писцово-й передачи и других букв слова. См. о понятии "фригийский" у Гесихия выше под Gallaros. Нужно согласиться с ха-

рактистикой этого слова у Фриска (Frisk GEW, 287) "очень ненадежно" (sehr unsicher).

g(1)anos Nom. Sg. Subst. Fem. 'гиена, hyaena'

γάνος·καρδέισος·χάρμα·φῶς·αὐγῆ·λευκότης·λαμπρῶν·ἡδονῆ·καὶ ἡ ὑαίνα, ὑπὸ φρυγῶν καὶ Βιθυνῶν Hesych. 'сад (рай), радость, сияние, свет, белизна, блеск, наслаждение; а также гиена у фригийцев и вифинов'. "ὄν δὲ καλοῦσιν οἱ μὲν γλάνον οἱ δὲ ὑαίναν, ἔστι μὲν τὸ μέγεθος οὐκ ἔλαττον λύκου, χαίτην δ' ἔχει Arist. De anim. hist. p. 594a, 31, 'он же, которого одни называют "гланос", а другие "гиена", размером не меньше волка и имеет длинные волосы'. В глоссе Гесихия явное объединение трех омофонных глосс. Первая часть этимологизируется из общеизвестного др.-евр. (и финикийского?) gan 'сад, рай' Frisk, GEW, 289, со ссылкой на Lewy, Fremdw., 114; вторая, связанная со "светом" - неизвестного происхождения. Рассмотрению подлежат только фригийско-вифинская глосса; однако, в свете глоссы Аристотеля, следует поставить вопрос, нет ли у Гесихия ошибки. Фриск (GEW, 310) не дает слову γάνος этимологии.

*Γδανμαυα - [ἡ δεῦνα] 'Αλεξάν[δρου ἀνε] | στησεν τῷ [ἰδύω] ἀνδρὶ στηλήν Εὐγενίω ὑπὸ Δοριε[ῶν] | νη χω(ρῶν) Γδανμαυας μνήμης ἐνεκεν ΜΑΜΑ, 589 (Çerkes Allandi).

Слово является топонимом, что видно из контекста греческой надписи. По поводу Γδαν=χθῶν см. отсылку Калдера Fraser, Trans. Camb. Philol. Soc. VI, II, 1913. Достаточных доказательств фригийского характера этого слова не приведено. Ср. ряд имен начинающихся с сочетания gd-: Γδαομαυασις, Γδαβα, Γδαοαοσβεβети Zgusta. - KIPN, 133. См. также Gusmani. - RIL, 92, 1958, 928; Kretschmer. - Glotta, XX, 65; Benveniste, Melanges a J. van Ginneken, 1937, 193; Pokorny. - IEW, 414-15; Вяч.Вс. Иванов. - ОПАЯС, 27-28.

glurea Nom. Sg. Adj. Fem. 'золото, aurum', glūros Nom. Sg. Subst. 'золото, aurum'.

γλοῦρεα·χρῦσα·φρύγες - Hesych. 'золотая, по-фригийски'; γλοῦρος·χρυσός - Hesych. 'золото'. glūros Nom. Sg. Subst. Masc. Во втором случае глосса не помечена этниконом. Fick, Kühn-Schleicher Beitr. VII, 361 сравнил с греч. χλωρός 'зеленый, желтоватый'; Solmsen. - KZ XXXIV, 39, 45-46 рассматривал фриг. слово как заимствованное из греческого. Против этого справедливо высказался Hermann (KZ, 50, 303).

От и.-е. *ghlō-ro-, IEW, 430, семантически связано с др.-исл. glōr 'блеск', glōra 'сверкать, искриться', формально с греч. χλωρός GEW, 1104-106. Сохранение заднеязычного обусловлено позицией перед сонантом.

*glūron Nom. (?) / Acc. Subst. Neutri(?) 'пажить, лужайка green, grass-plot.'

γλωρὸν·νομὸν - Hesych. 'пастбище, выгон'. С фонетической точки зрения сопоставление безупречно; однако данный корень обозначает, несомненно, не только 'золотой, желтый'

но и 'зеленый' цвет и соответствующие существительные. Однако фригийское происхождение глоссы не может быть доказано.

*kikla Nom. Sg. Subst. Fem. 'полярная звезда(?)'

κικλήν τὴν ἄρκτον τὸ ἄστρον φρύγες - Hesych. 'Медведицу, звезду (так называют) фригийцы'.

Обычное у многих народов название созвездия Большой Медведицы - 'Воз' и т.п.; поэтому связывается с греч. κύκλος 'колесо, круг' (Fick. - ВВ, ХХІХ, 239) для значения 'повозка' ср. еще др.-слав. КОЛО 'колесо', рл. КОЛА в смысле 'повозка' и тох. kukāl, тох. В kokał 'повозка'; или же связывается с тем же словом, но в смысле 'полярная звезда', - потому что вокруг нее, в представлениях индоевропейцев, вращается небосвод (А. Scherer apud Gusmani, RIL 863-864).

Удвоение корня и.-е. *k^wel- с сокращением второго члена и с компенсаторным удлинением в первом слоге, т.е. форма *k^welk^wl-ā вм. *k^wel-k^wel-a? В этом случае закономерна фригийская форма *kikla, Acc. Sg. *kiklan, конечно, грецизм, так как слово, очевидно, взято Гесихием у какого-то греческого автора, употребившего фригийское слово в аккумулятиве. Ср. также Вяч.Вс. Иванов, В.Н. Топоров. - Baltistica, VI, (1973).

kimeros Nom. Sg. Subst. Masc. 'разум, желание'

κίμερος νοῦς φρύγες - Hesych. 'Ум. Фригийцы'. Νοῦς может также означать 'смысл, мысль, желание, намерение, воля'. Fick, Kuhn-Schleier, Beitr. VII, 383 сравнил его с др.-инд. cikēti, cinḍti 'отмечать, замечать', греч. κινυτός 'разумный'. Против греч. примера выступил Solmsen, KZ, XXXIV, 64-65⁴, предложивший взамен него глоссу из Гесихия κίνουσαι ἰδεῖν βλανοεῖσαι αἰδεῖσαι 'видеть, замышлять, испытывать благоговейный страх'. Ошибочно Георгиев, Тр. език: 75: блр. с-кумаю 'понимаю', чеш. koumati 'замечать', которые заимствованы из германского (Machek. - ESJCS, 228).

Возможно сопоставить с и.-е. *gem- 'хватать, сжимать, стеснять; быть в состоянии душевной стесненности' IEW 368-69, арм. čim, čem 'узда', čmlem 'сжимать', греч. аор. γέντο < *γем-то 'схватил', ὕγ-γემος συλλαβῆ. Σαλαμίνιοι - Hesych. 'завязка. Саламинцы'. ἀπό-γеме ἔφελε κ' Κύπριου ὀταῖον. Киприоты'. лат. gumia, gemo 'вздыхать, жалеть, оплакивать', лтш. gumstu, gūmt 'хватать', ст.-слав. ЖМЖ 'жму', возможно сюда же алб. zë 'понимать, улавливать', ze 'душа', zënë 'ссора', zëmër 'сердце' (Haas, PS 166). Ср. также Szemerényi "Donum Balticum", 1970. Однако семантически возведение фригийского слова kimeros к этому корню несколько натянуто; поэтому можно предложить другую этимологию - от и.-е. *k^weim-: *kwim-, представленного, кажется только в германских языках: исл. hvim 'беглый взгляд', англ. whim 'каприз'.

*korubantes(?) Nom. Pl. Part.(?) Masc. 'жрецы Кибелы'

Κορῦβας, Pl. Κορῦβαντες (греч.). Жрецы фригийской богини Кибелы, также Κύρβαντες в греческой литературе passim.

В греческом имеется ряд производных см. Frisk. - GEW, 923-24. Образовано как ἄβαντες, ἀλύβαντες (E. Schwyzer. - Gr. Gr., I, 526; P. Chantraine, Formation., 269) Этимология неясна. Есть еще κόρυμβος 'высокая прическа' и 'головной убор'; сюда же ср. также τῆς κορυμβικῆς κορύβας и ὀρθοκоруβάντιου 'острошапочные (саки)', перевод др.-перс. *saka tigrahanda*. См. И.М. Дьяконов, История Мидии. Указатель, s.v. По форме может быть Participium; тогда Sg. Фриг. *korūban. Основа, вероятно, составная. См. также очень важную работу R. Harris "Korybantēs...", Cambridge, 1913, 348-353.

Kubabos Nom. Sg. Subst. Masc. 'бог (в культуре Кибелы)'

Κυβάβος θεός - Hesych. "бог" - мужской коррелят богини *Κυβαβα, см. Κυβήβη.Κύβελα ὄρη Φρυγίας.καὶ ἄντρα.καὶ ἐδ-λαμοί - Hesych. 'гора во Фригии, а также пещера и лежанки в ней'. Речь, видимо, идет о месте оргий или оракулов с помощью сновидений.

Κυβήβη ἡ μήτηρ τῶν θεῶν.καὶ ἡ Ἀφροδίτη.καὶ ὑποθήματα.παρὰ Ἀρκάσιον. ἡ καὶ Φρυγῶν παρ' ὁ καὶ Ἰππώναξ φησὶ καὶ δι-ὄσκούρος Κυβήκη καὶ θρηϊκή Βενδῖν - Hesych. 'мать богов, а также Афродита; а также сандалии согласно аркадянам, или (у) фригийцев, об этом говорит и Гиппонакт; и Диоскур(?) и фракийская Бендида Κυβήκη (так назывались)'.
Κυβήκη Μᾶ - Hesych. 'богиня Ма'. Возможно диминутив в м. Κυβήβη или *Κυβήλη.

Κυβέλη ἡ μήτηρ τῶν θεῶν - Hesych.

Все эти формы восходят к имени богини Kubāba, хорошо известной в клинописных текстах (об этом см. выше) на разных языках и восходящей еще к дошумерскому, так называемому "банановому" населению. Возможно, что ее мужским паредром был бог Kube, пользовавшийся почитанием в Ассирии, и, вероятно, у хурритов; сама Kubāba почиталась у хурритов со II тыс. до н.э. (или даже раньше). Через хурритов попала к хеттам (написание, но не произношение! - обычно было здесь *Dku-ra-ra*). Переход -b- > -l-, очевидно, по диссимиляции, неизвестно на почве какого языка, но во всяком случае не ранее I тыс. до н.э., причем произошел не всюду, ср. греч. Κυβήβα наряду с Κυβέλη, и ион. Κυβήλη; вероятно, что переход -ā- > -ē- произошел также не всюду (ср. выше Κύβα-βος!) и ему, очевидно, предшествовал переход -a- > -e-; в форме *kubēbā/e имя богини было воспринято вторгшимися в Малую Азию фригийцами и закономерно дало kubīla/e см. А 9, 28, что, возможно, указывает на переход *e > i во фригийском уже в пределах Малой Азии; греки восприняли имя как на стадии kubēbā так и на стадии kubēbā/ē - последняя форма объяснима, скорее всего, ликийским или карийским посредством. Отметим, что Гесихий нигде не называет разбираемые слова собственно фригийскими, хотя речь идет об общеизвестном фригийском культе; речь идет о греческих словах для фригийских понятий. См. далее:

κυβέβης ἄλλος.κύβαμβος - Hesych. 'жрец-евнух; галл, кинэд'.

κυβηβαῖ· θεοφορεῖται - Hesych. 'одержимым божеством (женщинам)'

κυβηβος· ὁ κατεχόμενος τῆς μητρὸς τῶν θεῶν θεοφόρος· Харон δὲ ὁ Λαμψακηνὸς ἐν τῆς πρώτης τῆν Ἀφροδίτην ὑπὸ Φρυγῶν καὶ Λυβῶν Κυβηβην λέγεσθαι - Phot. 'посвященный матери богов; одержимый божеством. Харон же из Лампсака в первой (книге говорит, что) Афродита у фригийцев и лидян называется Кибейой'

Все три слова относятся к тому же культу Кибелы - Кубабы (Реи у греков).

Наконец в одной лидийской надписи это имя засвидетельствовано Kufa(v)a (Gusmani, "Kadmos", VIII, 2 (1969), 158-161).

*kunes(?) Nom. Pl. Fem. 'собаки, суки'

ὅρα τοῦτον καὶ τοῦτο τὸ ὄνομα τὸ πῦρ μὴ τι βαρβαρικὸν ἢ τοῦτο γὰρ οὔτε ῥᾶδιον προσάφαι ἐστὶν Ἑλληνικῆ φωνῆ φανεροῦ τ' εἶσιν οὕτως αὐτὸ καλοῦντες φρύγες· σμικρὸν τι παραλίνοντες· καὶ τὸ γέ ὕδωρ καὶ τὰς κύνας καὶ ἄλλα πολλὰ - Plat., Crat., 410A.

'Взгляни теперь, может быть и это имя "огонь" πῦρ - варварское. Ведь эллинской речи приспособить его нелегко, к тому же известно что так называют его фригийцы, лишь немного изменяя его; точно так же и "вода" ὕδωρ "собаки" αἱ κύνες (собств. "суки") и многое другое' (говорит Сократ Гермогену). И.-е. *pūr (ср. хеттск. pahhur) теоретически должно было бы дать во фригийском *p(h)ūr; и.-е. *wed-or- - вероятно *wetūr или *utūr. К первому из этих слов см. тип В XVII. Сложнее обстоит дело с и.-е. обозначением собаки. Здесь сосуществуют по крайней мере две или три и.-е. основы: и.-е. *k'ū(-ā)-, Nom. др.-инд. ś(u)vā, др.-иранск. spā (dimin. spāka-), лит. šub, русск. сука (праформа неясна), греч. κύων, ирл. cū; и.-е. *k'ūn- др.-инд. śūnaḥ - Gen. др.-иранск. sūnō, лит. šūns, греч. κύνης, ирл. con (< *kunos), Nom. арм. sun, др.-герм. (готск.) hun-d-s; и.-е. *k'an- или k'ān- Nom. лат. canis, Gen. арм. šan, сюда же лид. или фриг. (в греч. передаче) Καν-δαυλ-ης - Nom. propr. 'собако-дав'. Однако из контекста Платонова диалога трудно предстать себе, что имелась в виду основа *kan- тем более, что во фригийском мы ожидали бы *san-. Чтобы грек мог отождествить данное фригийское слово со своим κύνες нужно было бы, как минимум, чтобы в нем были фонемы *k и *n, при этом не разделенные гласным, поэтому можно было бы ожидать (если Платон или Сократ не ошиблись) во фригийском стяженной формы *knes с выпадением и.-е. ā (для чего, однако, нет хороших параллелей!) и сохранени м величяного перед сонантом. Встает вопрос, какова была форма Sg. и возможно ли отнести ко фригийскому элемент kan- в Κανδαυλ-ης?

Наиболее простым объяснением нужно признать следующее: "собаки" по-фригийски действительно звучало (*kunes), но это слово, подобно многим другим, являлось заимствованным из греческого (или одного из хетто-анатолийских). Что касается до слова Κανδαυλης, то оно могло быть лидийским (как

это и следует из Геродота, I, 7-13), фригийским или составным - вряд ли мы имеем достаточно данных для решения этой проблемы.

- litwersas Nom. Nom. propr. div. 1) 'божество дождя'
2) 'ритуальная песня'

λιτῦερας ὄβης εἶσος. ἔστι δὲ ὁ λιτῦερας - Hesych. βῶριμος, δὲ Μαρτιανδύων γεοργῶν ἄσμα, ὡς Αἰγυπτίων πανέρως, καὶ λιτῦερας φρουῶν Pollux., 54 βῶριμος же песня мариандинских земледельцев, подобно тому как πανέρως - египетских и λιτῦερας - фригийских". - Этимология в большой мере зависит от того, идет ли речь о ритуальных песнях до или после урожая. В первом случае предпочтительно толкование П. Кречмера Kretschmer, "Glotta" XIV, 33ff, предположил, что речь идет об инвокациях или припевах, позже переосмысленных как имена собственные божеств или героев. Вернее, напротив того, думать об именах божеств, введенных в припевы. Этимология прозрачна. Лучше делить слово не λιτῦερας, как у Кречмера, а λιτ-ερας, так как *u- во фригийском должно было бы сохраниться; фриг. lit- закономерно < *lei-t-, и.-е. *lei- 'лечь', ст.-слав. ЛИТИ, ЛЬТѢ а также ЛЬТО (= время дождей), лит. lytus, лтш. liētus 'дождь'; греч. ἔρση, эпич. ἔέρση 'рбса', др.-инд. varṣām 'дождь', хетт. warsa- 'ливень' и т.д. Более подробно о втором элементе см. у Фриска GEW, 566-567 под ἔρση. К примеру Кречмера (греч. бог λύκος и припев песни αἰλύκων) можно добавить и другие, например alala/u - припев жатвенных песен в Месопотамии, ср. CAD s.v. и важное хурритское божество DAlala, ср. Diakonoff. - HuU, 86.

mā Interjectio?

*μᾶ ἰρβῶτα. φρούες - Hesych. 'скот (называют) фригийцы'. Глосса в словаре стоит не на своем месте. С учетом предшествующей алфавитной последовательности глосс уже первые издатели предлагают конъектуру μᾶβρουον. Эту эмendaцию принимает О. Хаас (PS, 166-167), ссылаясь на тот факт что в Etymologicum Magnum есть две формы этого слова μᾶβρουα и βαβρουα с альтернативой m/b.

Если считать глоссу правильной (пропущенной переписчиком и потом вставленной не на место, но без ошибок), то вернее всего видеть здесь междометие понукания коров. Скорее всего однако мы имеем здесь дело с какой-то палеографической ошибкой.

Μαζεύς ὁ Ζεὺς κατὰ φρούς - Hesych. 'Зевс у фригийцев' Solmsen, KZ, XXXIV, 49² предполагал заимствование из перс. Ahuramazdāh (с окончанием образованным под влиянием греч. Ζεὺς). Gusmani, RIL, 92, 865 гипотетически допускает здесь возможность гаплоггии *Μαζα-ζεϋς, где *Μαζα- сравнивается с др.-инд. mahant- греч. μέγας 'большой'. Это невозможно, потому что др.-инд. mahant - имеет в первом слоге и.-е. *e, которое во фриг сохраняется. Haas. - PS, 167: Mas + *deus.

narikon (sic!), norikon Nom. Sg. Subst. Neutri 'снятая кожа, бурдюк'

νάρκιον ἄσκον - Hesych. 'кожу'

Τινὲς δὲ ἱστοροῦσι καὶ ὅτι Νῶρικον οἱ Φρύγες τὸν ἄσκον καλοῦσι τῇ σφετέρᾳ διαλέκτῳ, καὶ ὅτι, δηνύκῃ Μαρσύας ἐκεῖνος ὁ Μουσικὸς ἀπέδαρη τὸ σῶμα ὑπ' Ἀπόλλωνος, ὁ ἄσκος κρεμασθεὶς καὶ τῷ χροῦνι κατενεχθεὶς ἔπεσεν εἰς τὴν Μῦθου λεγόμενῃ κρήνῃ, καὶ αὐτὴ μὲν μετεκλήθη Μαρσύας, ὁ δὲ ἄσκος καταφερόμενος ὑπὸ τοῦ ποταμοῦ ἄλειε προσηνέχθη καὶ Πεισίστρατος ὁ Λακεδαιμόνιος κατὰ χρῆσιν ἀπὸ τοῦ συκχυρήματος ὄβλιον κτίσας Νῶρικον προσγοροῦσεν, ὡς ἂν εἴποι τις ἄσκον - Eustaph. Comm. ad. Dionis, Perieget, 321 = Geogr. Graec. Min. II, 724. 'Некоторые же рассказывают, что фригийцы на своем языке кожу называют νορικον (далее рассказывается миф о Марсии, с которого содрал кожу Аполлон) И Писистрат Лакедемонянин по случаю предсказания оракула назвал основанный им город Норикон, якобы так называется какая-то кожа'; Νῶρικον δὲ οἱ Φρύγες τῇ σφῶν διαλέκτῳ τὸν ἄσκον καλοῦσιν - Ps. Plut. 'Περὶ ποταμῶν' X, 2. 'Фригийцы на своем языке кожу называют νορικον'. Haas, PS, 154-55 ошибочно сопоставляет с русск. диалект норок 'ласка', норка 'Mustela lutreola', укр. норця то же и т.д. а также глаголом нярять как норка и норок. В русском норка и норок, по-видимому, заимствованы из фин. *nirkka*, эст. *nirk* 'ласка'. См. дополнения О.Н. Трубачева к М. Фасмер ЭСРЯ, II, 83. Убедительной представляется этимология, которую недавно выдвинул Ф. Креватин в обстоятельной статье, посвященной истории этого слова F. Crevatin, Note Frigi, I: norikon "otre", KZ, LXXXVI, 2(1972) 178-89. На стр. 186 и сл. он предлагает сопоставление с ассирийским (бытовавшим в начале II тыс. до н.э. и в Малой Азии) словом *narququ(m)* (ср. вавил. *nuruqqum*) 'бурдюк, мешок'. Семантически это сопоставление также весьма убедительно, так как греч. ἄσκος помимо значения 'кожа' означает также 'кожаный мешок, бурдюк'. Глосса же Гесихия νάρκιον возникла путем описки из *νάρκιον, чередование а/о отмечено также в новофриг. надписях, ср. абокет / аббакет, бокет / бакет.

orū Adv. 'наверх'

τὸ ὄρου τὰ ἀνω δηλοῦν φρυγῶν ἰδίῳ, ὡς Νεοπτόλεμος ἐν ταῖς φρυγαῖς φωναῖς - Achill., Schol. ad Arat. Phaenom., 85 'слово оρου у фригийцев означает "наверх", как говорит Неоптолем во "Фригийских глоссах". Fick. - Spracheinheit, 414 сопоставил глоссу с арм. *i vir*, лит. *viršus*, слав. *vrŕschŭ* - локатив от и.-е. *urso-s, **ur-su-*, 'высокий', IEW, 1151, ср. русск. *верху* - Loc. Sg., др.-инд. *varsmān* 'высота', *vārṣman* 'высота, верхушка', лит. *viršus*, лтш. *viršus* 'верх', ст.-слав. ВРЪХЪ. Возражают Bugge. - KZ, XXXII, 59; Pedersen. - KZ, XXXVIII, 194; Archiv Orientální, 5, 180-182. Педерсен предложил сопоставление с хетт. *sarā* < *sorō 'вверх, наверх' и лик. *hri* 'на', ср. Friedrich, HW, 183. Мнение Педерсена принимает и Гусмани (RIL, 92, 1958, 867). Неприемлемо у Хааса (PS, 169): с др.-перс. *aurā* (ursprün-

glich *"von oben"?) От этого же корня, вероятно, следует объяснять и из новофригийской надписи в 106 в значении 'верхний, вышний' ορουενος.

pikerion Nom. Subst. Neutri 'мазь'

ῥβας ῥ 'Ιθακήσιος ἱστορεῖ παρα φρυεῖ κικέριον καλεῖσθαι τὸ βοῦτιρον - Erotian, 110, 15. 'Тоант Итакийский повествует, что у фригийцев κικέριον называют "масло, мазь"'. Pisani, Studi, 591 сравнил это слово с лат. *pix* и лит. *pikis* 'смола, вар'. Георгиев, Тр. език, 75 со ссылкой на Хаза исходит из эмендации *κικέριον, что предполагает его греч. источник, ср. κικέρια 'жирная, тучная'. - Для отказа от признания глоссы фригийской нет оснований. Э. Чабей (Studine gjuhësore II, Prishtinë, 1976, 179) сравнил с алб. *pikë* 'капля'.

Sabazios (leg./Sawazios?) Nom. Nom. Propr. div.

Σαβάζιος ἐκδύμου Διονύσου, οἱ δὲ υἱὸν Διονύσου καὶ Σάβον ἐνόητε καλοῦσιν αὐτόν. φρυεῖ δὲ ὁ Σαβάζιος - Hesych. 'Прозвище Диониса, также сына Диониса, иногда его называют Сабон. Фригиец же Сабасий'. σαβάζειν ἐθαζέειν. βακχεύειν - Hesych. 'Ликовать в честь Диониса, предаваться вакхическим восторгам'. Ср. однако фракийскую версию: Σαβάζιον δὲ τὸν Διόνυσον οἱ θράκες καλοῦσι. καὶ Σαβους τοὺς ἱερούς αὐτῶν - Schol. ad. Arist. Vesp., 9. 'Сабасием же фракийцы называют Диониса и Сабами его жрецов'. Kretschmer, Einl., 196 предложил, что вариантом имени является форма Savazios, подкрепляемая в свою очередь другимписанием этого имени Σαυάζιος. В пользу этого соположения говорит ряд засвидетельствованных в эпиграфике вариантов Σαουάζιος, Σαυάζιος, Σαοάζος, Σαζάιος, Sebadius (Eisele, Roscher's Lex. 4, 232-233). Именно в такой форме отмечено это имя у Аристофана Σαβάζιος, ср. также латинское написание этого имени у Апулея Sabadius. Gusmani (RIL, 92, 858) считает, что это слово можно возводить к более древнему архетипу с *-dj* с последующим переходом в *-z*. Такое толкование не кажется необходимым, учитывая единичность написания *Sabadius*, *Sebadius* у Апулея (рукописная традиция или описка?). Об инвокации *σαβαί*, интерпретируемой как *Dat.* (ошибочно) от *Σάβος*, см. В. Георгиев. - Тр. език, 43. Весьма сложный случай. По-видимому, формы *sabos/n* и *Sawazios следует объяснять отдельно.

sikinnis Nom. Subst. Fem. 'военная пляска'

σικιννίς ὄρχησις τις στρατιωτικῆ Σατύρων σύντονος, ἀπὸ τοῦ σελεσθαι καὶ κινεῖσθαι. Ἦν δὲ καὶ ἐπιμέλετα τραγικῆ καὶ κωμικῆ κόρδαξ - Hesych. 'некий воинственный танец сатиров, стремительный, с тряской и быстрыми движениями. Также танец в трагедии и комическая пляска'. ἦν καὶ σικιννίς κωμικητέρα (scil. ὄρχησις, ἦν κρῖτος ὄρχησαντο φρυγες ἐπὶ Σαβαζίῳ Διονύσῳ - Eustath., 1078 'был и комический σικιννίς, который первыми стали плясать фригийцы в честь Диониса Са-

базия'. Слово это в греческий проникло уже давно и встречается у Эврипида (Cycl., 37).

Solmsen, Beiträge zur griech. Wortforschung, I, 145 сравнил с лит. *šbkti* 'прыгать, плясать'. Иное сопоставление, но тоже с лит.: *sukinys* 'волчок, юла' предложил Fick, Spracheinh., 415. К этому мнению присоединяется Gusmani, RIL, 92, 868-69, который объясняет *i* во фригийском в отличие от лит. и ассимилятивным воздействием последующего *i* или же собственно фригийским чередованием *i/u*. О. Naas, PS, 170 необоснованно считает глоссу фракийской лишь потому, что танец 'сикиннис' связан с культом Диониса - или, вернее, божества, отождествляемого с Дионисом. - От и.-е. **k'aik-*: **k'ik-* или же **k'ak-*: **k'ak-*: **k'ei-k-* 'прыгать, изливаться, резвиться' IEW, 522-523, греч. κηκῶ 'струиться, изливаться', κηκός 'все изливающаяся, струящаяся', лит. *šbkti* 'прыгать, скакать' с назализацией *šankūs* 'живой, проворный', ср. также греч. κῆκος 'сила, мощь', κηκῶν ταχύων, ἰσχύω 'быстро делать, быть сильным' Frisk. - GEW, 704. - Возможно сюда же праслав. *skokъ - *skočiti* Фасмер. - ЭСРЯ, III, 645.

sunkhoi Nom. Subst. Pl. 'род обуви'

σὺκχος ὑποδήματα φρύγια - Hesych. 'Фригийские сандалии'. Вероятно, связано с греч. συκχός, συκχός, σὺκχος 'род обуви, синхида'. Knobloch, "Sprache", 4, I, 98 предполагает кавказский источник этих слов. Уже из греческого заимствовано лат. *soccus* 'сокк, обувь актеров, женщин и франтов', Frisk, GEW, 819.

zelkia Nom. Subst. Pl. Neutri (?) 'овощи'.

ζέλκια ἄρχανα φρύγες - Hesych. 'овощи, фригийцы (называют)'. Fick, Spracheinh., 413 < **g'hol-ko*, сравнивая со ст.-слав. ЗЛАКЪ; Pedersen. - Hittitisch, 176-177, Kronasser. - Sprache 5, 60 ошибочно считают напротив эту глоссу заимствованием из хетто-лувийского *halkis* 'хлебный злак'. К ним присоединяется и О. Хаас (PS, 156, 163). Мнение это не представляется убедительным. Оно ошибочно потому, что нет никаких данных о переходе *h > z* на территории Малой Азии, и в частности во фригийском. Однако возможно общее и.-е. происхождение *zelkia* и *halkis*. Вообще же *halki-* в хеттском имеет все черты древнего первичного слова.

Нет никаких препятствий с формальной и семантической стороны для реконструкции праформы **g'hel-k-* и сопоставления ее со славянскими данными др.-русс., ст.-слав. ЗЕЛИК 'ἀρχανον' и др. Фасмер, II, 92). К этому ср. также н.-болг. *зелка* (Георгиев, Тр. език, 75) а также русск. диал. *зелок* 'молодая трава' (Трубачев, Славянские этимологии, 29-39, "Этимологические исследования по русскому языку", вып. II, М., 1962, с. 36-37). Корень же **g'hel-* широко представлен не только в славянских языках, но и в балтийских, ср. лит. *želiu*, *žėlti* и лтш. *zel'u*, *zelt* 'зеленеть о траве', ср. также осет. *zaeldae* 'низкая трава'. Формально от этой группы отстоит греч. χλωρός 'зелень, зеленая трава', 'зеленый'.

Ср. Frisk, GEW, 1104-105. Следует принять также сопоставление О. Лагеркранца (IF, 25 (1909), 365) фриг. ζέλνια и фрак. ζέλαυ 'вино у фракийцев' - Hesych. ζειλιά 'вино фракийцы (называют)' - Phot. с таким переходом значения: 'зеленый' > 'незрелая гроздь' > 'приготовленное из нее вино' > 'вино'. К этому ср. также русск. зелье в смысле 'снадобье, лекарство, трава', 'вино'.

zemelos(?) Nom. Adj.(?) Masc. *zemelon Acc. 'раб (соответственно), земляк, деревенщина?'

ζεμελεν βαρβαρον ανδραποβον φρούγες - Hesych. 'варвара раба, фригийцы (называют)'. Pisani, Rein. Mus., 95, 6-7 связывает его с оск. famel 'раб' < *famelis. Gusmani. - RIL, 92, 862 реконструирует *g'(d)hemeli- < *g'(d)hem-, греч. χθών 'земля', ст.-слав. ЗЕМЛЯ, лит. žemė 'земля', лтш. zeme, др.-прусск. semte, др.-иран. zam- 'земля' и т.д. см. Фасмер, ЭСРЯ, II, 93. Haas, PS, 93 ошибочно считает глоссу вокативной формой с 'подвижным' -n, - такой вокатив противоречит всем известным фактам из и.-е. языков об этом падеже. Вероятнее эмендация ζεμελον Acc. Sg.¹⁷ Видимо, то же самое фригийское слово зафиксировано и в надписях новофригийского периода в значении 'земной'. Речь идет, по-видимому, о фамильярном обращении типа русск. 'земляк', нем. Landsmann; или же 'деревенщина', англ. countryman, лат. p̄gānus. Слово восходит к и.-е. *g'h̄dem-, *g'h̄dom- 'земля' с суф. Adj. -elo-, ср. имя фрако-фригийской богини Σεμέλη 'мать-земля?', Detschew.-TSR, 429. Есть основания считать глоссу как Adj. neutri, в таком случае ее следует переводить 'варварский, рабский (говорят) фригийцы'.

zetna Nom. Sg. Subst. Fem. vel Pl. Subst. Neutri 'дверная створка'

ζέτνα φρούγος η λέξις σημαίνει δε την κύλην - Phot. 'фригийское слово, означает же дверную створку'. Fick, Kuhn-Schleier Beitr., VII, 378 сравнил с англосакс. Zeat, предполагая ассимиляцию велярного перед незатемненным гласным. Solmsem. - KZ, XXXIV, 70-71 указал на то, что уже в 1749 г. А. Heringa предложил конъектуру πυγήν 'зад' вместо κύλην и сопоставил с корнем *ghed-. Предположение Сольмсена принимает и Гусмани (RIL, 92, 1958, 963), который считает, что и англосакс. Zeat и gat 'отверстие' есть семантическая модификация от корня со значением podex, т.е. *ghed-. Если принять поправку Сольмсена - Гусмани, то можно допустить такой же семантический переход и во фригийском. В таком случае параллели к ней обнаруживаются во многих языках: др.-инд. hadatī 'гадит', авест. zadah 'зад', арм. ζετο- 'хвост' (у животных), греч. χέτω 'caci', алб. dhjes 'caso', др.-исл. gátt 'дыра, отверстие', ср.-верх.нем. gat 'дыра, anus', IEW, 423. Нет никаких причин принимать мнѐ-

¹⁷ При наличии формы zemelos форму *zemelen (Masc. или даже Neutrum) объяснить крайне трудно.

ние О. Хааса (PS, 164) о древнемалоазийском происхождении слова.

zeuman Nom./Acc. Neutri Acc. Fem.? 'струя, источник'

ζεῦμαν τὴν κλην. φρούες - Hesych. 'струя, источник, Фригийцы (так называют)' Solmsen. - KZ, XXXIV, 62¹; Hermann, KZ, XXII, 306 - От и.-е. корня *g'heu- 'лить'; *g'heu-m̥g 'возлияние', IEW, 447. Ср. греч. χεῦμα 'струя, поток' от глагола χέω 'лить', фрак. ζετραῖα χῦτρα 'горшок' < *g'heu-tro-, др.-инд. juhōti 'льет в огонь, жертвует', hōman- 'жертвенное возлияние, жертва', др.-инд. zaotar 'жрец', арм. չօյլ 'вылившийся' < *g'heu-lo-. См. также Frisk, GEW, 1090-93.

Следует признать несостоятельным утверждение О. Хааса о том, что речь, возможно, идет 'лишь о варварском произношении (1) греч. χεῦμα' (О. Haas. - PS, 164).

ИЛЛИРИЙСКИЙ ЯЗЫК

С изучение иллирийского языка связано много надежд и разочарований. Еще четверть века назад, благодаря работам известного немецкого индоевропеиста Г. Краэ¹, доминировала теория широкого распространения в древнюю эпоху иллирийского языка, от Балтийского моря до Адриатики и от Пиренейского п-ва до Украины и Западной России. Согласно этой концепции, которую разделяли многие исследователи, на всей территории Западной и Центральной Европы сохранился мощный топонимический слой иллирийского происхождения. Однако теория паниллиризма со временем стала подвергаться сомнению. Сам Г. Краэ к концу жизни также начал пересматривать свою концепцию иллирийского языка, как основного источника топонимии на территории Европы. Для объяснения древней индоевропейской топонимии Европы он вводит понятие "древнеевропейского языка" (Alteuropäisch) вместо прежнего "иллирийского"². К этому времени теория "паниллиризма" была подвергнута суровой критике и пересмотру. Одним из первых пересмотрел несоразмерно преувеличенные представления об иллирийском языке Г. Кронассер³. Критикуя паниллиризм, Г. Кронассер указал, что отсутствие надписей на этом языке, а также ничтожно малое число глосс, — т.е. почти полное отсутствие достоверных языковых данных, в первую очередь апеллятивной лексики, лишает иллирийский язык права быть единственным источником объяснения древнеевропейского языкового наследия. Удивительно и невероятно, писал Г. Кронассер, что такой наименее известный индоевропейский язык, как ил-

¹ Krahe H. Die alten balkanillyrischen geographischen Namen. Heidelberg, 1925; *Он же*. Lexicon altillyrischer Personennamen. Heidelberg, 1929; *Он же*. Der Anteil der Illyrier an der Indogermanisierung Europas. — Die Welt als Geschichte, 6 (1940), с. 54-73; *Он же*. Die Sprache der Illyrier. I. Quellen. Wiesbaden, 1955; *Он же*. Vorgeschichtliche Sprachbeziehungen von den baltischen Ostseeländern bis zu den Gebieten um dem Nordteil der Adria. Mainz-Wiesbaden, 1957.

² Krahe H. Die Struktur der alteuropäischen Hydronymie. Mainz, 1962; *Он же*. Vom Illyrischen zum Alteuropäischen. — Methodologische Betrachtungen zur Wandlung des Begriffes "Illyrisch". — IF 69/3 (1964), с. 201-212.

³ Kronasser H. Zum Stand der Illyristik. — BE IV (1962), с. 5-32; *Он же*. Illyrier und Illyricum. — Die Sprache, Bd. 11, N. 1/2 (1966), с. 155-183.

лирийский, играл доминирующую роль при решении вопросов ранней истории индоевропейских народов⁴.

Большое значение для уточнения статуса иллирийского языка имели работы Р. Катичича⁵, который, критически проанализировав всю так называемую "иллирийскую" ономастику, пришел к выводу, что даже на территории провинции Иллирик в языковом отношении ономастика не была однородной. По данным Р. Катичича, она состоит из 3-х языковых слоев: иллирийского, либурнийского и паннонского⁶. В нашей терминологии все эти языки можно назвать ономастическими, т.к. помимо единичных глосс (для иллирийского) их языковые следы засвидетельствованы лишь в ономастике. Тем самым область распространения собственно иллирийского языка (*illyrii proprie dicti*) была сужена до небольшой области на севере Албании и прилегающих к ней территорий.

Таким образом, иллирийская проблема всего лишь десять лет тому назад была поставлена на реальную почву фактов. Все же это не значит, что предшествующие попытки изучения древней ономастики Европы и того материала, который объединялся общим названием иллирийский язык, были бесплодными. Лингвистический анализ древнеевропейского ономастикона во многом сохраняет свою ценность. Историко-лингвистические и этимологические исследования П. Кречмера, Н. Йокля, Г. Краэ, А. Мейера⁷ заложили основы научного анализа не только иллирийских, но и других реликтовых индоевропейских языков.

Как и фракология, иллиристика в последние годы стала комплексной дисциплиной. Специалисты-древники, историки,

⁴ Kronasser H. Zum Stand der Illyristik, с. 23.

⁵ Katičić R. Namensgebiete im römischen Dalmatien. - Die Sprache, X (1964), с. 23-33; *Он же*. Illyrii proprie dicti. - Živa Antika, XIII-XIV (1964), с. 87-97; *Он же*. Nochmals Illyrii proprie dicti. - Živa Antika, XVI (1966), с. 241-244; *Он же*. Liburner, Pannonier und Illyrier. Gedenkschrift Brandenstein. Innsbruck, 1968, с. 363-368; *Он же*. L'anthroponymie illyrienne et l'ethnogenèse des Albanais. - Studia Albanica 2, Tirana, 1972, с. 269-274 и ряд других работ. Все они учтены в его обобщающей монографии: Katičić R. Ancient languages of the Balkans, с. 165-184.

⁶ См. также: Мoczy А. De lingua Pannonica. - In: Simpozijum o Ilirima u antičko doba. 10-12. V. 1966, Sarajevo, 1967, с. 195-200.

⁷ Kretschmer P. Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache, с. 244-282; Jokl N. Illyrier (Sprache). - ERL, VI (1926), с. 33-38. Кроме названных уже работ см.: Krahe H. Sprache und Vorzeit. Europäische Vorgeschichte nach dem Zeugnis der Sprache. Heidelberg, 1954, а также его многочисленные статьи; Mayer A. Die Sprache der alten Illyrier. I. Einleitung, Wörterbuch der illyrischen Sprachreste. II. Etymologisches Wörterbuch des Illyrischen. Grammatik der illyrischen Sprache. Wien, 1957-1959.

археологи, этнографы и лингвисты, все те, кто интересуется историей расселения на Балканах древних индоевропейских народов, совместными усилиями заняты разработкой сложных проблем балканского этногенеза и лингвогенеза. За последние годы проведено несколько симпозиумов по комплексной иллирийской проблематике в Югославии и Албании⁸; в этих странах иллирология развивается весьма интенсивно, о чем можно судить по многочисленным публикациям по этой проблеме⁹. Хороший обзор исследований по иллирийской и мессапской проблематике составлен А. Стипчевичем. Ему же принадлежит и книга об иллирийцах.

Из работ справочного характера следует отметить "Словарь личных имен из древней области Далмации", составленный Г.Алфёльди¹⁰, и историко-лингвистический труд И.И. Руссу¹¹ "Иллирийцы", в котором приведены исторические сведения об иллирийцах и предложена интерпретация языковых остатков, как иллирийских, так и мессапских.

По истории древнебалканских племен, главным образом иллирийцев, сошлемся на солидное исследование Ф. Папазоглу¹².

Итак, собственно иллирийский язык включает в себя довольно ограниченный список имен собственных и глосс в греческой и латинской традиции, надписи на этом языке отсутствуют. Поэтому нельзя согласиться с высказыванием Г.Краэ, что следы иллирийского языка все же "более значительны, чем то, что известно о древнем соседнем с иллирийским на Балканах о фракийском"¹³. Количество иллирийских языковых памятников прирастало за счет нескольких сот мессапских текстов, однако, при всей близости мессапских и иллирийских языковых остатков, вероятно, все же речь идет о самостоятельных идиомах в составе палеобалканской языковой

⁸ Материалы симпозиумов см.: Simpoziјum o teritorijalnom i hronološkom razgraničenju ilira u praistorijsko doba. Sarajevo, 1964; Simpoziјum o Ilirima u antičko doba. Sarajevo, 1967; Simpoziјum Predslavenski etnički elementi na Balkanu u etnogenezi južnih Slovena. Sarajevo, 1969; I-er Colloque des études Illyrienes. - In: Studia Albanica. 2. Tirana, 1972.

⁹ Stipčević A. Bibliographia Illyrica. I. Sarajevo, 1967. II (Supplementum 1967-1972). Sarajevo, 1974; Он же. Gli illirii. Milano, 1966.

¹⁰ Alföldy G. Die Personennamen in der römischen Provinz Dalmatia. - In: Beiträge zur Namenforschung. Neue Folge, Beiheft 4. Heidelberg, 1969.

¹¹ Russu I.I. Istoria - limba și onomastica - romanizarea. București, 1969.

¹² Papazoglu F. Srednjobalkanska plemena u predrimsko doba. Sarajevo, 1969; Idem. Dardanska onomastika. - In: Zbornik Fil. Fak., Beograd, 8/1 (1964), с. 49-75; Idem. Sur quelques noms "Thracés" en Illyrie. Godišnjak... knj XII. Sarajevo, 1974, с. 59-75.

¹³ Krahe H. Die Sprache der Illyrier I, с. 9.

зоны¹⁴. Об этом же говорит и стратиграфический анализ ономастики, который позволил выделить особый либурнийский и паннонский языковые слои лишь на основании данных ономастики. Тем не менее, иллирийский язык, по сравнению с другими палеобалканскими языками имеет то преимущество, что он единственный из них имеет живую традицию в сохранившем языковую самостоятельность албанском языке.

Идея об иллирийском происхождении албанского была высказана еще в XVIII в. выдающимся немецким историком И.Тунманом¹⁵. Сторонниками этой гипотезы стали известные ученые албаниологи, балканисты, индоеврописты Г.Мейер, Н.Йокль¹⁶. Poleмика вокруг этого вопроса ведется уже давно. Против иллирийской гипотезы в пользу фракийского происхождения албанского высказывались Г. Хирт и особенно Г. Вейганд¹⁷, выдвинувший целый ряд контраргументов. Мнения исследователей разделились из-за оценки лингвистических фактов иллирийского по принципу, следует ли отнести его к группе языков centum или языков satəm.

Те, кто считал его языком satəm, сближали иллирийский с албанским. Другие же, кто, напротив, наделял его чертами языка группы centum, настаивали на фракийском происхождении албанского. К группе satəm иллирийский, а также мессапский относили П.Кречмер, Н.Йокль, А.Майер, Ф.Рибеццо. Иной точки зрения придерживались кроме названных уже Г. Хирта и Г. Вейганда, также Г.Краэ, Х.Барич, Дж.Бонфанте, Ю.Покорный и ряд других. Новую концепцию происхождения албанского языка выдвинул В. Георгиев¹⁸, который считает его продолжением особого выделенного им из фракийского дакомизийского языка. Однако, как отмечает А.В. Десницкая, "фо-

¹⁴ Ср. например, замечания по этому поводу К. де Симоне: "По моему мнению, на сегодняшний день мессапский мы должны рассматривать как самостоятельный язык, исторически локализованный в Италии, характеристики которого еще должны стать объектом исследования" (*De Simone C. Gjendja e sotme e studimeve ilire dhe problemi i gjuhës mesapike*. - In: *St. fil.*, 3 (1973), с. 109. Ср. однако противоположную точку зрения В.Пизани: *Pisani V. Gli illiri in Italia*. - In: *Studia Albanica*. 2, с. 259-268.

¹⁵ *Thunmann J. Untersuchungen über die Geschichte der östlichen europäischen Völker*. Leipzig, 1774.

¹⁶ *Meyer G. Essays und Studien zur Sprachgeschichte und Volkskunde*. 1. Berlin, 1883; *Jokl N. Albaner*. - ERL, I (1924); *Idem. Illyrier*. - ERL VI (1926).

¹⁷ *Hirt H. Die Indogermanen II*. Strassburg, 1907, с. 609; *Weigand G. Sind die Albaner die Nachkommen der Illyrier oder der Thraker?* - In: *Balkan - Archiv*, III. Leipzig, 1927, с. 227-251.

¹⁸ *Георгиев В. Тракийският език*, с. 70-74; *Он же. Българска етимология и ономастика*, с. 108-124; *Georgiev V. Albanisch, Dakisch-Mysisch und Rumänisch. Die Herkunft der Albaner*. - BE, II (1960), с. 1-14; *Он же. Траките и техният език*, с. 204-215.

нетические черты, которые реконструирует для дако-мизийского В. Георгиев, во многом совпадают с фонетическими признаками, которые выявляются из балкано-иллирийских и мессапских языковых следов¹⁹.

В последнее время гипотеза об иллирийском происхождении албанского языка обосновывается в работах Э. Чабея²⁰, В. Цимоховского, Э. Хэмпла, В. Пизани, А.В. Десницкой²¹.

В настоящее время тезис об определяющем значении изоглоссы centum/satəm для иллирийского, как впрочем и для других индоевропейских языков подвергается пересмотру. Как отметил В. Цимоховский, "язык балканских иллирийцев нельзя отнести полностью ни к группе satəm, ни к группе centum"²². К этому же выводу приходит и Р. Кроссленд. Следует отметить, что черты переходной зоны мы находим у всех языков палеобалканского ареала (об этом см. выше).

На основании имеющихся к настоящему времени историко-лингвистических данных об иллирийцах мы можем сделать ряд важных выводов.

Культурно-исторические и лингвистические свидетельства говорят о том, что иллирийцы и мессапы еще в первой половине I тыс. до н.э. жили на Балканах на территории современной Албании и Югославии. Несмотря на известную скудость

¹⁹ *Desnickaja A.V. L'albanese primitivo nella sua appartenenza al dominio indeuropeo settentrionale, c. 145.*

²⁰ *Çabej E. Problemi i autoktonisë së shqiptarëve në dritën e emrave të vendeve. - BUSHT, 2 (1958), ç. 54-66. - Особенно важна его работа: Çabej E. Einige Grundproblemen der älteren albanischen Sprachgeschichte. - In: Studia Albanica. I. Tirana, 1964, c. 185 и сл. См. также: Çabej E. Le problème du territoire de la formation de la langue albanaise. - In: Studia Albanica. II, c.125-151 и ряд других его работ.*

²¹ *Cimochowski W. Prejardhja e gjuhës shqipe. - BUSHT, 2 (1958), стр. 37-53; Idem. Die Sprachliche Stellung des Balkanillyrischen im Kreise der indogermanischen Sprachen. - In: Studia Albanica I (1973), c. 137-155. Эту же статью на польском языке см.: Lingua Posnaniensis, XVIII (1975), c. 9-28; Hamp E. Albanian and Messapic. - In: Studies presented to J. Whatmouge, S' Gravenhage, 1957; Idem. The position of Albanian. - In: Ancient Indo-European Dialects. Berkley, Los Angeles, 1965; Pisani V. L'albanais et les langues indo-européennes. - In: Annuaire de l'Institut de Philologie et d'histoire orientales et slaves, X (1950); Десницкая А.В. Реконструкция элементов древнеалбанского языка и общепалканские лингвистические проблемы. М., 1966, *Desnickaja A.V. L'albanese primitivo nella sua appartenenza al dominio indeuropeo settentrionale, c. 143-156.**

²² *Cimochowski W. Stanowisko języka Ilirów balkańskich, c. 28.*

языковых свидетельств мессапский и иллирийский обнаруживают ряд изоглосс на уровнях фонологии, морфологии и лексики, как друг с другом, так и с албанским языком. Наличие таких изоглосс позволяет нам высказать мнение, что мессапский, иллирийский и протоалбанский развились из единого языкового состояния, которое мы условно назовем общеиллирийским. Общеиллирийский входил составной частью в палеобалканскую языковую зону, поэтому его можно назвать также западнопалеобалканским, в отличие от восточнопалеобалканского (фракийский, фригийский, древнемакедонский). Между ними же существовала область переходных диалектов (дарданский, пеонийский, либурнийский, мигдонский — известны лишь по ономастике)²³.

Основные изоглоссы, объединяющие иллирийский, мессапский и албанский:

1) принадлежность к палеобалканской переходной языковой зоне проявляется прежде всего в явлении ассибиляции заднеязычных палатальных²⁴. В положении перед сонантом палатальный веларизуется, как и во фригийском (ср. ряд аналогий в балтийских, славянских и в тохарском языках (тохар. В)²⁵. В четырех случаях из шести, где произошла веларизация заднеязычного палатального, она, как мы полагаем, обусловлена наличием соседства сонанта. Ср. 1. *mjekrë* 'борода, подбородок'; 2. *ka* 'вол' < **kaγ-*, лит. *kárvė* 'корова'; др.-прусс. *sirwis* 'серна' и т.д.; 3. *gardh* 'забор'; 4. *quaj*, *quej* 'звать, называть' < **klu-*; 5. *qull* 'мучное изделие' < *klu-lo, греч. *κλύζω* 'ополаскивать'; 6. *qumësht* (диал. *klumësht*) 'молоко'.

В то же время В. Цимоховский не склонен усматривать в веларизации влияние сонантов. По его мнению, речь лишь идет об определенной фонологической тенденции, оставившей в ряде языков свои следы.

2) Развитие и.-е. *bh, *dh, *gh > *b*, *d*, *g* и их совпадение со звонкими смычными, эта изоглосса охватывает помимо палеобалканских языков также балтийские, славянские, кельтские, германские и иранские;

3) трехчленная система и.-е. гласных *e, *a, *o развилась в двучленную *e, *a;

4) изменение *tj*, *dj* > *s*, *z*;

5) в мессапском, иллирийском и албанском сохранились рефлексы лабиовеларных;

²³ *Нерознак В.П.* Албанский-иллирийский-мессапский. Проблемы родства. — В кн.: Античная балканистика. 2. М., 1975, с. 21 и сл.

²⁴ Подробно об отражении и.-е. гуттуральных в иллирийском см.: *Cimochowski W.* Stanowisko języka Ilirów bałkańskich..., с. 15 и сл. У него же приведены все примеры веларизации палатальных в иллирийском, а также 26 примеров из славянских и балтийских языков.

²⁵ *Golab Z.* "Kentum" elements in Slavic. Papers of the fifth regional meeting. Chicago Linguistic Society. 1969. с. 330 и сл.

6) в иллирийском и мессапском и, по-видимому, в протоалбанском ударение было пропарокситонным. Вследствие утраты конечного слога в албанском устанавливается парокситонное ударение *Dyrrachium* - алб. *Durrës*; мессап. *Brundisium* (совр. *Бриндизи*)²⁶.

Сильные изменения морфологического строя албанского языка не дают возможности проследить эволюцию именной и глагольной системы в протоалбанский период и сравнить с мессапской системой имен и глаголов, представленных к тому же лишь в отдельных формах. В морфологии отметим ряд общих словообразовательных формантов в мессапском и иллирийском - с одной стороны, в албанском - с другой. Суф. *-ini-um* (*Ulcinium*): алб. *-inj* - (Nom. Pl.) *kerminj, thepinj*; *-este* (*-esta*) *-iste*: алб. *-* *-(e)shte*, который в обоих случаях имеет локализирующее значение; этнонимический суф. *-at* (*Labeates, Autariate*), алб. *Demat etc.* (принадлежность к семье, фису и т.д.). Отметим также параллель в образовании притяжательного местоимения мессап. *veinan* Acc. 'свое' < *swei-no; алб. *ve-të* 'сам'. К замещению *sw > *w*, ср. также фриг. *wewin* < *swe-win.

Часть рассматриваемых изоглосс объединяют албанский, иллирийский, мессапский и с другими индоевропейскими языками, однако совокупность всех названных изоглосс составляет специфику только этих трех языков. Из сказанного следует: 1) албанский, иллирийский и мессапский являют теснейшие генетические отношения, восходящие к общеиллирийскому языковому состоянию; 2) они входили в палеобалканскую зону индоевропейской языковой области; 3) наиболее тесными являются их ареальные связи с северными индоевропейскими языками, балтийскими, славянскими, германскими и кельтскими.

ЯЗЫКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ

От иллирийского языка не дошло ни одного эпиграфического памятника. Единственным иллироязычным текстом долго считали надпись на небольшом бронзовом колечке, которое было обнаружено в захоронении рядом со скелетом погребенного в местечке Калая Дальмачес возле Шкодера в Албании. Текст состоит из трех в одну строчку слов.

ANA ONHN ICER

Г. Краз предложил чтение *ana oede iser*²⁷, где *ana on* объяснял как эпитет неизвестного женского божества *Oede*, тогда как *iser* наделил значением 'sacrum'. Весь текст же он переводил 'Ana Oede (Dat.) посвящено'. Несостоятель-

²⁶ Подробнее обзор современного состояния изучения иллирийского языка см.: Polomé E. *Illyrian = Thracian = Daco = Mysian*. САН. ed. III.

²⁷ Krahe H. *Eine Balkanillyrische Inschrift*. - IF, 46 (1928), с. 183 и сл.; *Idem*. *Die Sprache der Illyrier I*, с. 12.

ность такого объяснения стала очевидной, когда болгарский историк Л. Огненова²⁸ после более точного прочтения КЕВ ОНОН АΝΑ истолковала надпись как греческую Κ[υρι]ε βοηθη "Av[v]α 'Госпожа помоги'. Текст датируется 10 в.

Д. Глоссы

Сохранилось лишь весьма незначительное количество глосс, которые обозначены как иллирийские, т.е. имеют при себе этниканы *Illyrii*, Ἰλλυριοί. Всего одна глосса, да и та теонимическая, дошла до нас в словаре Гесихия, по одной из Павла Феста, из схолий к Гомеру и Иеронима, то есть все источники сравнительно поздние.

Devadai, теоним.

Δευδάαι οἱ σάτυροι ἢ Ἰλλυριῶν - Hesych. 'сатиры у иллирийцев'. От и.-е. **dheca-* 'носиться, кружиться вихрем', греч. θύω 'приносить в жертву', ср. также Διάλος 'Дионис у пеонийцев' у Гесихия. Н. Krahe, Spr. Ill., 38.

rinos 'облака'

Οἱ λέγουσιν Ἰλλυριοὺς ῥῖνον λέγειν τὴν ἀχλύν 'говорят, что у иллирийцев слово ῥῖνον 'мрак' Schol. V Hom. E 281. ῥῖνον κατὰ Οἰνωτροὺς τὸ νέφος ῥῖνον 'у энотров (означает) облако'. Йокль (ERL I, 86; IF 46 (1928), 383) сближал это слово с алб. (гер.) *rê*, старогер. *ren* 'облака', см. также Н. Krahe. - Spr. Ill. I, 38. Согласно Кронассеру, мнимая форма, основанная на ошибке схолиастов, неверно истолкованных соответствующее место у Гомера в "Одиссее". Он указывает, что Аристарх (III в. до н.э.) предпринял в стихе εἴσατο δ' ὡς ὅτε ῥῖνον ἐν ἠεροεὶδει πόντῳ эмендацию в ὄτ ἔρῖνον по сходству с ἔρῖνεός 'дикая смоковница'. Схолиасты истолковали это место как 'туча, облака'. Контаминацией формы Аристарха и значения схолиаста считает Кронассер и глоссу Гесихия ἔρῖνον 'облака'. Н. Kronasser. - BE IV (1962) 8-9.

Sabaia, sabaium - 'пивоподобный напиток'

Засвидетельствовано у Амв. Marcell., XXVI 8,2; Hieronym. Comment. VIII in Isaias, cap. 19. Согласно Краэ (Spr. Ill. I, 38), к и.-е. **sab-* 'сок', др.-инд. *sabar* 'молоко, сок, нектар', герм. *sapa-*. Э. Полеме (Illyrian, f. 7) сближает также с ведич. *sabar-* в *sabardhú-*, *sabardúgha-* 'дойная корова'. Ср. также теоним у фракийцев и иллирийцев Σα-

²⁸ Огненова Л. Иллирийский надпис от северна Албания. - В кн.: Исследования в чест на акад. Д. Дечев. София, 1958, с. 333-340. Ранее, однако, было опубликовано, тоже по-гречески, прочтение албанского языковеда Э. Чабья - *BUSHI*, 2 (1957), 122-126, который прочитал: Ἀναβοηθεῖ Ἰ[σσο]ῦ Κ[ύρι]ε; *Idem*. Nochmals die Ringinschriften aus Nordalbanien. - In: Studi Salentini, XIV, с. 337-340.

βδ-ζλος, эпитет Диониса, бога вина и веселия. Ср. также J. Kalleris. Les anciennes Macédoniens, 259.

Sybina 'охотничье копье'

Глосса из Paul. Fest 453. Согласно Маркварту (Caucasica 10 (1932), 41), его можно сравнивать с арм. *suin* (*sə-win*) 'копье'. Слово заимствовано также в греческий. Ср. также *συβύνη καὶ συγγύνηους* 'та обрата пара Македони, у Свида 'копья у македонцев', см. также J. Kalleris. Les anciennes Macédoniens, 261-262. Темное слово.

Среди глосс, о которых предполагают, что они иллирийского происхождения следующие: *ἀλύτας* 'βαββοφόρος' 'жезлоносец'. Et. Magn., *βρά* 'ἀδελφοί, ὕλη' 'ἠλειῶν' 'братья у элейцев', *δάξα* 'θάλασσα. 'ἠπειρώται' 'море у эпиротов'²⁹, *Δειλάτιρος*. θεός 'бог', *δραυίς 'ἐλαφος' 'олень' - все из словаря Гесихия. Однако принадлежность этих глосс к тому или иному палеобалканскому идиому трудно определить из-за скудости самих языковых памятников. Преобладающим языковым материалом иллирийского языка по-прежнему остаются имена собственные.

Мессацкий язык

Мессапские языковые памятники дошли до нас в кратких надписях (около 350 текстов) и незначительном количестве глосс, засвидетельствованных античными авторами и византийскими глоссографами. Мессапские надписи были обнаружены на территории Апулии и Калабрии, античной Даунии и Певкетии. Основные находки имели место в Алецио, Бриндизи, Васте, Валесио, Гнати, Каваллино, Каровиньо, Лечче, Мандурии, Месаньи, Монополи, Руво, Ругге, Ории, Остунни, Таренте (Таранто), Удженто, Фонтане, Франкавилле, Челье¹.

Мессапские тексты носят по преимуществу посвятительный характер. В них можно выделить два наиболее многочисленных

²⁹ Об эпиротах см.: Hammond N.G. Epirus. Oxford, 1967; Katičić R. Epirska plemena i njihov jezik. - Živa Antika, 21/2 (1971) с. 375-380; Idem. Ancient languages of Balkans, с. 120-127. Среди эпиротских племен, которые греческие авторы называют варварскими, 'Αθαμᾶνες, Αἰθῆκες, 'Αμφίλοχοι, 'Ατιντᾶνες, Θεσπρωτοί, Κασσωπαῖοι, Μολοττοί, 'Ορέσται, Παρφαῖοι, Τιμφαῖοι, Χάονες.

¹ Исследование мессапских надписей было начато в середине XIX в. известным историком античности Т. Моммзенем. Mommsen Th. Die unteritalischen Dialekte. Leipzig, 1950, с. 41-49. Первое собрание мессапских текстов, в числе италийских и этрусских, опубликовал А. Фабретти. Corpus Inscriptionum Italicarum. Torino, 1867. Другие наиболее важные издания надписей: Maggiuli L., Castromediano S. Le iscrizioni messapiche. Lecce, 1871. Ribezzo F. Corpus Inscriptionum Messapicarum. RIGI. Vol. 7 (1923) 9 (1925), 10 (1926), 16 (1932), 19 (1935). Idem. Nuove ri-

типа текстов: посвящения мессапским божествам (Афродита - месс. *Апродита*, Деметра - месс. *Даматира*, Лахона и др.), они обычно выполнены на культовых предметах, сосудах и т.п. и надписи-эпитафии. Последние составляют подавляющую часть текстов. Составлены они, как правило, из одних имен собственных в именительном и родительном падеже. Половину всех имеющихся мессапских надписей составляют такие ономастические тексты. Кроме того часть мессапских текстов условно можно назвать жреческими, к ним относятся так называемые *tabara*-тексты, где слово *tabara* означает "жрец".

Мессапские надписи датируются периодом от VI до I вв. до н.э. Древнейшее мессапское письмо представляет собой местный (тарентинский) образец греческого лаконского алфавита. В соответствии с начертанием букв в мессапских надписях устанавливается следующая хронология составления текстов.

Архаический период - конец VI в. до н.э. - начало IV в. до н.э. Классический период - начало IV-середина III вв. до н.э. Эллинистически-римский период - III - II вв. до н.э. Республиканский период II-I вв. до н.э.²

Из сохранившихся текстов, к сожалению, самые значительные по объему утеряны, а существующие копии нельзя признать удовлетворительными. "Эта передача почти во всех случаях настолько плоха, что вряд ли когда-нибудь удастся безупречно восстановить тексты", - писал Г. Краэ³. Тем не менее новейшие исследования мессапских текстов дают дополнительную информацию о характере мессапского языка⁴.

Продолжают поступать новые языковые памятники мессапского круга. За последние годы опубликован целый ряд новых мессапских текстов⁵. Наличие тщательно составленных

---

cerche per il Corpus Inscriptionum Messapicarum. Roma, 1944. Whatmough J. The Prae-Italic Dialects of Italy, 1933. Pisani V. Le lingue dell'Italia antica oltre il latino. Torino, 1953. Ed. II, 1964. Krahe H. Die Sprache der alten Illyrier I. Wiesbaden, 1953. Parlange O. Studi messapici. Milano, 1960. De Simone C. Die messapischen Inschriften. In: Die Sprache der Illyrier II. Wiesbaden, 1964. Особенно важны исследования О. Парланд-желли и К. де Симоне. При изучении мессапских языковых данных в равной мере необходимо пользоваться обоими собраниями надписей.

² De Simone C. Die messapischen Inschriften, с. 7-12. Наша классификация несколько отличается от детализированной схемы Де Симоне.

³ Krahe H. Op. cit., с. 9.

⁴ Об истории изучения мессапского языка см. Krahe H. Op. cit. с. 12 и сл. и особенно De Simone C. Die messapische Sprache seit 1939. - In: Kratylos VII/2 (1962). Библиография включает 145 названий работ. См. также Stipčević A. Bibliographia Illyrica I-II.

⁵ О новых надписях см. Parlange O. Nuove iscrizioni messapiche. IF, 70/2 (1965), с. 172-190. Idem. I documenti epigrafici della Messapia Santoro O. Nuove iscrizioni

корпусов мессапских надписей позволило продвинуть вперед изучение мессапских языковых реликтов. Наряду с исследованиями О. Парланджели и К. де Симоне, из работ последних 10-15 лет следует отметить систематическое описание мессапской антропонимии, предпринятое Ю. Унтерманном⁶. Наличие корпуса мессапских надписей освобождает нас от необходимости эпиграфического описания текстов.

На материале надписей и сохранившихся глосс предприняты серьезные усилия с целью определить место мессапского в кругу индоевропейских языков и дать систематическое обобщение мессапских языковых свидетельств.

Поддающийся интерпретации материал надписей, а также глоссы в передаче античных авторов дает весьма ценные, хотя и ограниченные сведения о языке мессапов, свидетельствующие с несомненностью о принадлежности его к палеобалканской языковой зоне.

azen, azena, azinne, StMs 5. 21, 6.22, 5.24. Вероятно и.-е. *g'en- ср. греч. εὐγενής 'славного происхождения' и под.

balakrahihi, Gen. Sg. Nom. pr., StMs. 16.17 от *balakros, ср. макед. Βάλακρος, греч. Φάλακρος, где *bal-* < и.-е. **bhel-* и *-akros* < и.-е. *ak'r-*, греч. ἄκρος 'острый', ἄκρον 'вершина'. Словосложение типа бахуврихи. Как и в некоторых других палеобалканских языках (фриг., иллир.) *k'* сохраняется в позиции перед сонантом.

βαρβῆν τὸ βιάζεσθαι γυναῖκας 'Αμβρακίται - Hesych. см. ниже.

βάρ(υ)κα αἰδοῖον, кара Тарантίνου - Hesych.; сравнимают с алб. *bark* 'живот' *bars, mbars* 'беременная' < **bher-* 'нести', сюда же лат. (иллир.) *equae bardiae* 'Ἰπκός φορός' (Čabej, BUSHt, 4 (1958), 45).

βαυρῖα οἰκία - Etym. M. St. Byz. 'дом'; βύριον οἰκία - Hesych. 'жилище', ср. у Гесихия же βυρίβθεν οἰκοθεν а также βῆρις πλοῖον, ἢ τεῦχος. ἢ στῆρα, ἢ κύργος 'стена, колонна, башня'. Предположения о происхождении этой группы слов см. Парланджели StMs, 393.

---

messapiche. ASP, XII (1969), с. 49-95. *Idem*. Nuovi testi inediti in lingua messapica. ASP XXV (1972), с. 197-211. Nenci G., Pagliaro C. Iscrizioni messapiche inedite da Cavallino (Lecce), ANSP, 39, 3-4 (1970), с. 445-456. См. также Studi linguistici Sallentini. I-III Lecce, 1969-1973. Atti dei Convegno dei comuni messapici, peuceti e dauni. Bari, 1969. Atti dell' undicesimo Convegno di studi sulla Magna Grecia. Napoli, 1972.

⁶ *Untermann J.* Die messapischen Personennamen. In "Die Sprache der Illyrier II".

⁷ *Milewski T.* Relation of Messapic within Indo-European Family. *De Simone C.* Zur Geschichte der messapischen Sprache. Die Diphthonge. IF 69/1 (1964), с. 20-37; 70/2 (1965), с. 191-199. *Pisani V.* La lingua dei Messapi. ASP XXIV (1971), с. 229-246. *De Simone C.* La lingua messapica: tentativo di una sintesi. ASMG, 1972, с. 125-201.

berain Stms, 6.21 < *bheroint 'да принесут', φεροῦντο.
beran Stms 7.15, 7.11 < и.-е. *bherant, лат. ferant от
и.-е. *bher- 'нести', ср. фриг. abberet, алб. bërë от bie
'несу' и т.д.

bilìa, biliva Stms 7.15, 7.14, 16.111, 9.24 'дочь', ср.
алб. bije, диалект. bile 'дочь', bir 'сын'.

βίσβην βρέκανον ἀρκελοτόμον λέγουσι Μεσσαπιοὶ - Nesych. 'кривой нож для срезания винограда называют мессаппы'. Вероятно, из удвоения и.-е. корня *bhei-bhi- 'бить' IEW, 117, ср. д.-в.-н. bihal, bil 'топор', арм. bir 'дубина, палка', ирл. benim 'режу, бью', biail 'топор', ст.-сл. БИТИ, Фасмер ЭСРЯ I, 169.

βρένβον ἑλάφον - Nesych. 'олень' "...τῆ Μεσσαπία γλῶττῃ βρέντιον ἢ κεφαλῇ τοῦ ἐλάφου καλεῖται - Strab. VI 282 "на мессапском языке βρέντιον называется голова оленя", ср. также у Гесихия βρέντιον ἕθνος ἐν Ἰταλία "Брентии - народ в Италии", вероятно, этноним тотемистического происхождения ср. там же Dauni "волки". Г. Майер, EWAS, 48 сравнил с алб. brini, briri 'рога', ср. также древнее название г. Бриндизи в Италии (античная Мессапия) Brundisium, Βρεντέσιον, ср. также швед. диалект. brind(e) 'самец-олень', лтш. briëdis 'олень' IEW 169. Мессап. Brent/d- < и.-е. *bhren-t-.

klaohi, klohi Stms 2.21, 5.21, 6.21; 0.13, 21.11, 22.21. Imperativ. 'услышь'. Впервые W. Deecke, RhM 40 (1895), 142 сравнил с др.-инд. (вед.) śróśi 'услышь' < и.-е. *k'leu-sīt, лит. klausyti 'слушать', др.-прусск. klausiton, алб. kluhem/quhem 'зваться', ст.-сл. СЛЫШАТИ и т.д. Подробно об этом слове см. W.P. Schmid. - Studi Salentini, XIV, 331-335.

κὰνβς ἄρτος Μεσσαπιοὶ. - Athen. III, 111 'хлеб по-мессапски'. Вероятно, из латинского panis 'хлеб', Parlàngeli, Stms 402.

οἱκτα'οἱκτα Μεσσαπιοὶ - Nesych. 'молчи! по-мессапски', ср. праслав. sьрѣтѣ, *sьрѣtati, ст.-сл. ШЬРЬ ТАТИ. Цельнолексемное мессапско-славянское соответствие. Другие объяснения из и.-е. *sker- 'спать' и т.д. менее убедительны, см. Parlàngeli, Stms, 403-404.

tabara, thabara, Isms passim 'жрец, жрица'; 'приносящий-(щая) жертву'. Сохраняет силу объяснение А. Блюменталля IF 54 и сл.: ta-, н.-в.-н. dar-, -bara < *bher- приносить. Более подробно об этом слове см. G. Redard. - In: Studia Indoeuropejskie, 1974, 191. Ср. к -bara мессап. beran, что свидетельствует о чередовании e/o в корне.

Ряд глосс, преимущественно из словаря Гесихия, предположительно мессапских рассматриваются ниже. Остальные мессапские слова из надписей либо не имеют надежного объяснения, либо они относятся к ономастике. Мессапские же имена собственные из надписей, несмотря на их многочисленность, из-за скудости апеллятивной лексики не получают пока удовлетворительного этимологического истолкования.

ДРЕВНЕМАКЕДОНСКИЙ ЯЗЫК

Древнемакедонский языковой материал известен нам, как и преобладающая часть материала других реликтовых языков палеобалканского ареала, из сочинений древнегреческих авторов, а также комментариев и лексикографических собраний позднеэллинистического и ранневизантийского периодов¹. Древнемакедонские языковые следы представляют собой глоссы (Γλῶσσαι) из сочинений и словарей греческих авторов, названия месяцев македонского календаря и культовых празднеств, а также целый ряд имен собственных — антропонимов, топонимов, этниконов, теонимов. Последние представляют собой преимущественно местные эпиклесы богов древнего греческого и общепалеобалканского пантеона, Зевса, Диониса, Артемиды и др. Македонские имена личные в подавляющем большинстве греческого происхождения. Они происходят из двух источников, классических образцов греческой антропонимии и диалектного антропонимикона Фессалии. Незначительный слой автохтонных палеобалканских имен составляют антропонимы Βυρῦνος, Ἐπικύλλος, Σαββάταρος, Τεύταρος. В топонимии наряду со значительным палеобалканским слоем в равной мере представлена грекоязычная топонимия, ср. Ἀταλάνη (греч. ἀτάλαντος 'равный, подобный'), Δῖον(δῖος 'божественный'), Εἶδομένη (εἶδομαι 'видеть') и др.² Эпиграфические памятники, которые можно было бы назвать древнемакедонскими, отсутствуют. Пометой Μακεδόνες или κατὰ Μακεδόνων, ὑπὸ Μακεδόνων нотировано 153 слова, эти слова, как мы увидим далее, относятся к нескольким слоям греческого и палеобалканского лексического фонда.

Вероятным источником большей части древнемакедонской лексики, видимо, следует считать не дошедший до нас лексикографический труд александрийского грамматика III в. до н.э. Америаса ('Ἀμερίσας "Γλῶσσαι"), который был македонцем по происхождению. В то же время Гесихий, отмечает лишь при одной глоссе, что она взята у Америаса: "Σαυδαί — так, сказано у Америаса, называются у македонцев Силены (sic! во мн. ч.)". Глоссы из Америаса использовались Афинеем в схолиях к Аполлонию Родосскому и в других более поздних источниках.

Почти половина всей известной нам древнемакедонской лексики сохранена в словаре Гесихия Александрийского — важнейшем своде диалектных слов и лексики реликтовых древне-

¹ Kallêris J.N. Les anciens Macédoniens. Etude linguistique et historique, t. 1. Athènes, 1954.

² Katičić R. Ancient languages of the Balkans, с. 112-114.

балканских языков. Из названного числа древнемакедонских³ слов в лексиконе Гесихия содержится 68 глосс (о словаре Гесихия см. ниже). Остальные собраны в словаре Свида, анонимном *Etymologicum Magnum*, словаре Фотия, "Ономастиконе" Поллукса, у Псевдо-Кирилла и в ряде других источников.

Вопрос о генетической принадлежности языковых остатков, помеченных в греческих источниках как македонские до сих пор остается *sub judice*. Широко распространение имеет концепция о греческом характере древнемакедонских языковых остатков. Весьма авторитетные исследователи обосновывали эту концепцию. Греческие филологи единодушно считают все глоссы, нотированные древними как македонские, греческим языковым наследием. Концепция об эллинизме древнемакедонских языковых следов обосновывается в работах Г. Хаджидакиса, Я. Каллериса⁴. В последнее время была высказана мысль о том, что древнемакедонский, будучи одним из самых архаичных диалектов, находился в тесном родстве с микенским диалектом⁵. Из иностранных филологов-классиков, доказывавших греческий характер древнемакедонского, следует в первую очередь назвать О. Хофманна, который первым дал наиболее полное и систематическое описание древнемакедонских языковых остатков. Им были собраны и проанализированы все сведения о древнемакедонском, включая глоссы, имена собственные всех типов, названия македонских месяцев и праздников, культовую, социальную и военную терминологию. На основании проведенных им исследований О. Хофманн пришел к заключению, что древнемакедонский является чисто греческим диалектом, наиболее близко стоящим к фессалийскому⁶. Специально исследовавший связи древнемакедонских языковых остатков с греческим языком, румынский лингвист Ч. Погирк⁷

³ *Kalléris J.* Op. cit., с. 60-61. - В нашей работе сознательно используется для обозначения языковых следов из древней Македонии термин "древнемакедонский язык", во избежание путаницы со славянским македонским, официальным языком республики Македонии (СФРЮ). Однако очень часто в балканистической и эллинистической литературе, особенно довоенной, для обозначения языка древних македонцев употреблялся термин "македонский язык". Ср. например: *Schwyzler E.* Griechische Grammatik. Bd. I. München, 1953, с. 69-71 и в работах других авторов.

⁴ *Hatzidakis G.* Zur Abstammung der alten Makedonier. Athen, 1897; *Он же.* L'hellénisme de la Macédonie. - REG, 41 (1928), с. 390-415; *Kalléris J.* Op. cit., с. 20-30 et passim. Ср. еще: Δ α σ κ α λ α η Α. Ο Ἑλληνισμός τῆς ἀρχαίας Μακεδονίας. Ἀθήναι, 1960.

⁵ Π ρ ο μ π β ο υ Α.Κ. Ἡ συγγενεῖα Μακεδονικῆς καὶ Μικηναικῆς διαλέκτου καὶ ἡ Πρωτοελληνικὴ καταγωγή τῶν Μακεδόνων. Ἀθήναι, 1973.

⁶ *Hoffmann O.* Die Makedonen, ihre Sprache und ihr Volkstum. Göttingen, 1906.

⁷ *Πογирк Ч.* Отношение древнемакедонского языка к древнегреческому. АКД Л., 1959; *Он же.* Considérations sur le lexique de l'ancien macédonien. - RRL, v/1 (1960), с.135-145.

также высказался в пользу тезиса о генетическом единстве обоих языков. Как в области фонетики, так и в лексике он видит черты гомогенного развития древнегреческого и древнемакедонского.

Однако целый ряд авторитетных специалистов в области индоевропейского, классического и балканского языкознания, занимавшихся в различной связи македонской проблемой, высказывались против безоговорочного включения древнемакедонских языковых остатков в состав греческого языка. Смешанным языком назвал его Э. Швицер⁸. Об иллирийской принадлежности древнемакедонского писал Х. Барич, подчеркивая значительные расхождения фонетической системы древнемакедонского и древнегреческого языков⁹. На самостоятельный характер древнемакедонского указывал и В. Пизани¹⁰.

Среди тех, кто защищает тезис о самостоятельности древнемакедонского следует назвать О. Хааса и И. Пудича, которые говорят о тесных связях древнемакедонского с реконструируемым О. Хаасом NO-PHYGISCH (северо-восточнофригийским языком)¹¹.

Установлению ареальных и генетических связей древнемакедонского с греческим и албанским уделял внимание Н. Йокль, а отдельные сходства армянского и древнемакедонского рассмотрены в работах Г.Б. Джаукяна¹².

⁸ "Суждения о македонском колеблются вследствие скудной традиции - имена собственные и около 140 глосс - и вследствие смешанного характера (Mischcharakters) языка" (Schwyzer E. Op. cit., с. 69).

⁹ См. его небольшую, но богато документированную работу: Barić H. Ilirske jezične studije. Zagreb, 1948. Ср. также высказывание О.Н. Трубачева (Ранние славянские этнонимы - свидетели миграции славян. - ВЯ, 4 (1974), с. 48, сноска 1): "Принимая во внимание вероятную иллирийскую принадлежность античного македонского можно было бы еще с большим основанием ожидать, что южнославянские народы - сербы и особенно хорваты, расселившиеся на явном иллирийском субстрате, назовутся и л л и р и й ц а м и" (разрядка наша. - В.Н.).

¹⁰ Pisani V. La posizione linguistica del macedone. RIEB, 3, 1937, с. 8-32. Ср. однако мнение И. Руссу о расхождении между иллирийским и древнемакедонским: Russu I.I. Macedonica. Osservazioni sulla lingua e l'etnografia degli antichi Macedoni. - Ephemeris Dacoromana, 8 (1938), с. 105-232. Ср. также: Mayer A. Über das Verhältnis des Makedonischen zum Illyrischen. - Glotta 32 (1953), с. 45-89; Chantraine P. La langue des Macédoniens et leur onomastique. - BSL, 61 (1961), с. 157-166.

¹¹ Haas O. Die phrygischen Sprachdenkmäler. Sofia, 1966; Pudić I. Die Sprache der alten Makedonen. - Studia Balcanica. 5, Sofia, 1971, с. 207-223. Подробный разбор взглядов О. Хааса см.: Нерознак В.П. К изучению фригийского языка. Проблемы и результаты, с. 80 и сл.

¹² Jokl N. Altmakedonisch - Griechisch - Albanisches. - IF, 44 (1926); Джаукян Г.Б. Армянский и древнемакедонский. -

Даже простое сопоставление мнений показывает, что проблема до сих пор не решается однозначно. При рассмотрении всех известных точек зрения на соотношение древнегреческого и древнемакедонского приходишь к мысли, что, как правило, выводы о природе древнемакедонского строятся с учетом не всего известного языкового материала, а лишь его части. Именно поэтому до сих пор нельзя говорить об адекватном истолковании сохранившихся древнемакедонских языковых следов. В исследовании древних языковых остатков, в особенности состоящих только из отдельных слов, генетическая ориентация которых неясна, важнейшей процедурой должна стать предварительная объективная стратиграфия материала¹³.

Такая стратиграфия, предполагающая учет всей совокупности сохранившихся языковых фактов, а не выборочный анализ отдельных лексем, должна быть особенно тщательной при исследовании языков, засвидетельствованных лишь в глоссах и в ономастике и не располагающих связными текстами. Стратиграфический анализ языкового материала из древней Македонии в настоящее время с несомненностью позволяет выявить в его составе, по крайней мере, два гетерогенных слоя, древнегреческий и палеобалканский. Исследование всего корпуса древнемакедонских языковых остатков показало, что подавляющая часть глосс и имен собственных находит неоспоримые параллели в греческой лексике архаического периода, в микенских текстах и в особенности в языке Гомера, а также в диалектах северной Греции, в первую очередь Фессалии. Это сознавали уже во времена античности, о чем можно судить по тому факту, что греческие грамматики рассматривали древнемакедонский как архаический греческий язык, напоминающий гомеровский диалект.

Среди древнемакедоно-гомеровских изолексов отметим следующие:

ἀμαλή ἢ ἀπάλη. ἢ δὲ λέξις Μακεδόνων (Етym. М.) 'нежная, македонское слово', ср. ἀμαλή ἀπάλη. νέα Hesych. 'нежная, молодая', ср. у Гомера ἀμαλή, ἀμαλός 'нежный, слабый' Ill. XX, 119: 'μαλήσσιν σκυλάκῃσσιν Ill. XXII, 310.

ἀργύκους ἀετός. Μακεδόνες Hesych. 'орел у македонцев', ср. ἀπαξ λεγόμενον у Гомера (Il., XXV, 211) ἀργύκους эпитет собак "быстроногий" или "белоногий".

ἑταῖροι Pl. 'товарищи, спутники', ἑταῖρος Sg., ср. ἑσθλός ἑταῖρος у Гомера.

Ряд слов находит соответствие у других греческих авторов и в диалектах.

ἀγῆμα 'отборное войско, авангард', в Спарте ἀγῆμα 'отряд, войско' (Xen.)

Известия АН Армянской ССР; 12 (1968), с. 23-38; *Он же*. Армянский и другие индоевропейские языки. Ереван, 1970 (на арм. яз.).

¹³ Принципы такой стратиграфии были предложены нами: *Перо-знак В.П. Древнемакедонский и древнегреческий. Проблемы родства*. - В кн.: XIV Международная конференция античников социалистических стран. Тезисы докладов. Ереван. 1976, с. 302-304.

ἀγκάλις ἀχθος, καὶ δρέπανος Μακεδόνες Hesych. 'согну-
тая рука, локоть', 'серп' у македонцев', ср. ἀγκάλη (Her.,
Eur., Aesch.). Второе значение 'серп' в греческом неизвестно.

ἄκρουροι 'пограничные камни', греч. ἄκρον вершина, ср.
ἐπ' ἄκρων ὄρεων (Soph.) 'на вершинах гор'. Последнее сло-
во, хотя и не засвидетельствовано в греческом, и по форме
и по значению является греческим.

Другими греческими словами с надежностью можно назвать
ἀγροτέρα, эпитет Артемиды, δεκαστάτης 'солдат, получаю-
щий жалованье в 10 статов', ὄρμις 'вид хлеба', ἔνδιον
'полдень', ср. греч. ἰνδέα 'то же' (Plut.), ἱππεύς 'кон-
ник', κρηπύς 'основание, фундамент', κβραυνος 'правитель',
ср. греч. κοίρανος, νικητήρ 'победитель', греч. атт. νικη-
τήρ, σωτορία 'спасение', ср. греч. атт. σωτήρια, ταύναγα
Μακεδονική τὸς ἀρχή Hesych. 'некая власть у македонцев',
φάλαγξ 'фаланга', χλαμύς 'хламида' и ряд других.

На фоне общегреческой и греческой диалектной лексики,
составляющей подавляющую часть древнемакедонского словаря,
контрастно выделяется менее значительный, но все же замет-
ный слой слов, которые несмотря на повторяющиеся попытки
объяснить их как греческие, таковыми не являются. Этот слой
можно назвать палеобалканским. Палеобалканский вклад чет-
ко выражается в фонетическом облике глосс этого слоя. На-
зовем наиболее характерные примеры:

ἄβαγα. ῥόβα. Μακεδόνες (Hesych.) 'роза', Каллерис, Les.
anciennes macédoniens, 73 неубедительно < ἄβ - αἴνα.

ἄβροῦρες (sic! эмендация) ὄβρος Μακεδόνες, ср. лит.
brūvis, ст.-сл. БРЪВЪ другие примеры см. Трубачев. - ЭССЯ,
3, 63-64.

ἄλιζα ἢ λεύκη τῶν δένδρων. Μακεδόνες (Hesych.) 'белый
тополь', ср. гот.-испан. alisa 'ольха', праслав. jelbxa,
русск. ольха и т.д. Здесь и.-е. *s > макед. ζ.

ἄλιη κάπρος Μακεδόνες (Hesych.) 'навоз'. Неубедитель-
но Каллерис, 94: гомер. σίαλος 'свинья'; корень *lei-,
ср. алб. lyej 'грязнить', ср. праслав. liti, ср. фриг.
λιτυ-έρσις и т.п.

ἄξος ὕλη παρὰ Μακεδόσιν (Hesych.) 'лес', ср. алб. ah
'бук', др.-верх.-нем. asc, греч. ὄξύη. Барич, Indogermanisches
Jahrbuch, III, 156, ср. также алб. ashe 'бот. Ilex
acufolium'.

βέβυ 'вода' < и.-е. *wed- - македоно-фригийская изо-
лекса.

γόβα ἔντερα 'кишки', др.-инд. gudah 'кишки'.

κεβαλή (Etyim. M.): см. под леммой Βέρροια φέροια, καὶ
κατὰ Μακεδόνες Βέρροια τροπή τοῦ φ εἰς β, ὡ φερενίκη, Βερε-
νίκη, καὶ τὴν κεφαλὴν κεβαλήν λέγουσι. Это не "македонизи-
рованная" греческая форма, как считают Каллерис, 207 и Ка-
тичич, 111, а местное палеобалканское слово *gebale < и.-е.
*ghebh(e)-l-, в греческой записи κεβαλήν, ср. другую па-
леобалканскую глоссу из Гесихия γαβαλάν ἐγκέφαλον, ἢ κε-
φαλή, др.-верх.-нем. gebal 'череп', но греч. κεφαλή 'го-
лова'.

Эти примеры явно расходятся с основными характери-
стиками греческого языка. Негреческий слой обозначен здесь

рядом фонетических черт, которые свидетельствуют об их формировании в языковом ареале, охватывающем древние негреческие индоевропейские языки на Балканах (в нашей терминологии палеобалканские языки). О негреческом характере рассмотренных лексем говорят следующие черты: сохранение и.-е. *s (макед. ζ), в греч., иран. *s > h; изменение и.-е. звонких придыхательных в звонкие, изменение *gh > g, *sw > w. Перечисленные нами черты присущи в целом или по отдельности другим палеобалканским языкам (фракийскому, иллирийскому, мессапскому, фригийскому, пеласгийскому).

Постулируемое О. Хаасом существование некоего "северо-восточно-фригийского" языка и наличие особо тесных связей его с древнемакедонским должно быть отвергнуто из-за ошибочности интерпретации им части фригийского материала. Как показывают последние исследования, фригийский был архаичным индоевропейским языком с чертами переходности и в то же время без резкой диалектной дифференциации¹⁴.

Есть основания предполагать, что древнемакедонский, фригийский и протоармянский составляли центр палеобалканского ареала, балканоиллирийский и мессапский — западную часть его, а фракийский и мизийский — восточную. Реконструируемый ареал проецируется на хронологическую "плоскость": конец III — середина II в. до н.э.

Таким образом, в своей основе древнемакедонский следует рассматривать как особый негреческий палеобалканский язык, имеющий специальные изоглоссы с рядом индоевропейских языков. С другой стороны, уже с древнейших пор он претерпел мощное греческое влияние, поскольку его носители продолжали оставаться на Балканах в сфере интенсивной греческой экспансии, в отличие от фракийцев-вифинов, дардамян, фригийцев, протоармян и мизийцев, переселившихся в конце II — начале I в. до н.э. в Малую Азию.

Исследование палеобалканской лексики в древнемакедонском языке в широком палеобалканистическом аспекте только начинается. Оно несомненно послужит уточнению статуса древнемакедонских языковых остатков, как по отношению к древнегреческому, так и по отношению к палеобалканским языкам.

¹⁴ Дьяконов И.М., Нерознак В.П. Основные черты фригийской морфологии. — Античная балканистика. 2, с. 4-9.

СЛОВАРЬ ГЕСИХИЯ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАЛЕОБАЛКАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Сведения о древних индоевропейских народах и языках негреческого и нелатинского происхождения мы находим не только у античных авторов, но и у позднейших комментаторов их произведений - схолиастов, а также у лексикографов и грамматиков. Ценнейшими хранителями иноязычной лексики, в терминологии грамматиков глоссы (γλῶσσαι) - изолированные слова, не встречающиеся в живом употреблении, - являются позднеантичные и византийские словари Гесихия, Фотия, Свида, Etymologicum Magnum, Стефания Византийского и другие компилятивные коллекции слов и имен собственных (ономастиконы)¹. Среди названных лексикографических источников самым обширным и ценным можно назвать "Лексикон Гесихия Александрийского", вобравший в себя не только слова классиков греческой литературы, богатую диалектную лексику, но и иноязычную лексику соседних палеобалканских языков.

Характеризуя лексикографические и диалектологические работы античных грамматиков, известные нам в извлечениях византийских писателей и ученых, проф. И.М. Тронский отмечал узость их лингвистического кругозора². Она выражалась в том, что грамматиков эллинистического периода интересовал не живой греческий язык во всем многообразии его диалектов, а лишь язык классиков литературы (ἑλληνισμός), т.е. то, что мы сейчас называем литературным языком.

Диалектные данные учитывались в той лишь мере, в какой они были связаны с языком писателей, со словарем того или иного автора. При этом лексика диалектов, на которых отсутствовала литература, отражена достаточно широко именно в силу того, что она черпалась не только из словоупотребления писателей, но в значительной степени и из антикварных сочинений, посвященных быту, учреждениям, материальной культуре как отдельных областей Греции, так и территорий, населенных иноязычными народами, фракийцами, иллирийцами, фригийцами и другими народами и племенами.

Словарь Гесихия выгодно отличается от подобных ему предшествующих и последующих позднеантичных и византийских словарей тем, что он содержит обширный лексический материал не только тех диалектов, которые имели литературную тра-

¹ Подробнее см.: *Нерознак В.П.* Принципы исследования палеобалканской ономастики. - В кн.: *Историческая ономастика.* М., 1977, с. 27 и сл.

² *Тронский И.М.* Вопросы языкового развития в античном обществе. Л., 1973, с. 49-50.

дицию, но и литературно не обработанных (аркадо-кипрский, памфилийский, дорийские и др.). Именно благодаря широкому охвату греческой диалектной лексики в словарь вошла и лексика других индоевропейских языков, не имевших собственной письменной традиции. Тем самым словарь Гесихия Александрийского представляет большую ценность не только как самый обширный из всех известных нам античных словарей, содержащий важные данные как для истории греческого языка, так и для индоевропеистики в целом, но и как замечательный памятник мировой лексикографии, являющийся одним из первых толковых и одновременно диалектных словарей. Из более поздних словарей с ним можно сравнить по богатству охвата диалектного материала разве только "Толковый словарь живого великорусского языка" В. Даля.

Об истории создания словаря мы знаем мало. Известно, что он дошел до нас в одном списке, так называемой Венецианской рукописи (Marcianus Gr. 622), которая, как предполагают, была составлена на юге Италии в XV в. За тысячу лет его существования (словарь был составлен в V в. н.э.) он, по-видимому, неоднократно переписывался. Результатом такой не всегда тщательной переписки и несовершенной критики текста первого издателя явилось наличие множества ошибок в рукописи, чтения которой трудно отличить от поправок, внесенных издателем рукописи Марком Мусуром³. Эта рукопись включала также эксерпты глоссария византийского лексикографа Кирилла (*Excerpta Cyrilli Glossarum*), т. IV издания Шмидта.

Подлинно научное издание словаря Гесихия до недавнего времени отсутствовало, поскольку подготовленное в прошлом веке издание М. Шмидта в 5 томах⁴ требовало критического пересмотра. Большой вклад в изучение богатейшего лексикографического наследия Гесихия внес датский ученый К. Латте⁵, подготовивший новое критическое издание словаря. Он провел огромную текстологическую работу, результатом которой явились значительные исправления и эмэндации словарных статей, новый критический аппарат, в котором были учтены достижения палеографии и текстологии, диалектологии и лексикографии⁶. В то же время издание М. Шмидта также не по-

³ Тронский И.М. К вопросу о месте греческого ударения. - В кн.: "Язык и стиль античных писателей". Л., 1966, с.175-176.

⁴ *Hesychii Alexandrini Lexicon, recensuit Mauricius Schmidt*, vol. I-V. Ienae, 1858-1868. В четвертом томе содержится предисловие к более раннему изданию (*editio princeps*) Марка Мусура (1514 г.), а в пятом - биография Мусура и послесловие. Словарь переиздан фототипическим способом в Амстердаме (*Hesychii Alexandrini Lexicon I-V. Neudruck. Amsterdam, 1965*).

⁵ *Hesychii Alexandrini Lexicon, recensuit et emendavit Kurt Latte*. vol. I. A-Δ, Hauniae, 1953; vol. 2. E-O. Hauniae, 1966.

⁶ Существует большое число филологических и лингвистических статей и заметок, посвященных отдельным глоссам из

теряло своего значения, с известной степенью критицизма им можно пользоваться и сейчас.

Об авторе словаря мы располагаем скудными сведениями. Сохранившееся письмо Гесихия своему товарищу Эвлогию можно считать свидетельством принадлежности Гесихия к одной из филологических школ, к которой принадлежали они оба. Сам Эвлогий не известен как автор каких-нибудь филологических трудов. Много сделавший для изучения словаря К. Латте приходит к выводу, что и Гесихий и Эвлогий – христиане, поэтому он датирует написание словаря V в. н.э. Ранее "едва ли можно встретить христианина в этой области филологии"⁷, отмечает он. Кроме того, более раннее время не допускает соединения обязанности писца и автора.

По жанру словарь является компиляцией, о чем можно судить по заголовку словаря "Гесихия Александрийского грамматика, полное собрание слов по алфавиту из сочинений Аристарха, Апиона и Гелиодора". Он составлен на основании труда античного лексикографа Диогениана, который в свою очередь сократил обширный лексикографический труд Памфила, обобщившего собрания предшествующих лексикографов. Гесихий в письме Эвлогию замечает, что он решил переработать Περύροικένυτες ("Любопытствующие бедняки") Диогениана с дополнениями гомеровских слов из Аристарха, Апиона и Гелиодора. О том, что это именно так, свидетельствует находка флорентийского папируса, датированного IV в. н.э. довольно точно передающего Диогениановы глоссы Гесихия. Есть основания предполагать, что списком слов Диогениана пользовался и схолиаст Эсхин, так как многое в его схолиях совпадает с Гесихием.

При изучении лексики словаря Гесихия необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что значительная часть ее относится не ко времени составления словаря, т.е. не отражает греческий язык V в. н.э., а включает в себя слова, заимствованные им из более ранних собраний слов. В словаре представлен значительный вклад раннего и даже архаического периодов греческого языка. Следует со вниманием относиться и к расстановке ударения в глоссах у Гесихия. Оба издателя, М. Шмидт и К. Латте гиперкритически отнеслись к диакритике у Гесихия и по принципу orthographia non notantur подвергли расстановку ударения сплошной конъектуре. Они исходили из тех соображений, что словарь, будучи переработкой предшествующих лексикографических собраний (Диоген-

---

Гесихия. Из наиболее важных работ в этой области можно назвать специальное исследование А. фон Блюменталля: *Blumenthal A. von. Hesych-Studien. Untersuchungen zur Vorgeschichte der griechischen Sprache nebst lexikographischen Beiträgen.* Stuttgart, 1930. См. также: Schwarz W. *Marginalien zur Glossenkritik am Hesychlexikon.* Würzburg, 1966. На русском языке см. нашу раннюю (во многом устаревшую) работу: *Нерознак В.П. Палеобалканские элементы в словаре Гесихия.* – Балканская филология. Уч. записки ЛГУ. Серия филол. наук, вып. 73, 1970, с. 89-92.

⁷ Latte K. Op. cit., VII.

ниана ← Памфила), акцентуально оформлен по византийским нормам, где ударение стало уже орфографической условностью. Столь решительное обращение издателей со словарем представляется неоправданным. И.М. Тронский отмечал, что в некоторых случаях Гесихий сохраняет традицию дорийского ударения, а его отклонения от норм Геродиана заслуживают особого изучения⁸. Недавнее изучение древнего наследия в новогреческих диалектах, в особенности в цаконском, непосредственном продолжателе дорийского диалекта, подтверждает во многих случаях оправданность расстановки ударения в словаре Гесихия⁹.

Значение лексикона греческого грамматика Гесихия Александрийского не только для греческой, но и для индоевропейской диалектологии, стало особенно явственным после дешифровки критомикенских текстов. Многие из того, что ранее считалось у Гесихия "варваризмами", непонятными словами (с подозрением в искажении при небрежной передаче греческих слов), и нередко подвергалось конъектурам, оказалось относящимся к архаическим греческим диалектам, к индоевропейскому наследию, к языкам соседних индоевропейских народов (палеобалканским в нашей терминологии). В последнее время словарь Гесихия становится важным источником и для индоевропейской этимологии. Как показывает анализ, у Гесихия находят параллели не только $\delta\lambda\alpha\zeta$ $\lambda\epsilon\upsilon\beta\mu\epsilon\nu\alpha$ греческого языка, в том числе архаического периода, не только реликтовые слова соседствовавших с греческим вымерших индоевропейских языков, но и лексика таких территориально отдаленных языков, как балтийские и кельтские.

Наряду с древнейшими эпиграфическими документами, а также наследием древних авторов, словарь Гесихия служит одним из важнейших источников для изучения истории греческого языка¹⁰. Ценность словаря Гесихия высока еще и потому, что в нем отмечены многочисленные слова, которые отсутствуют у античных авторов и в надписях. Многие языковые явления, как то: наличие дигаммы в начале слова, которая, как правило, опускалась на письме и восстанавливалась лишь этимологически и метрически, появление "витацизма" и "итацизма" в живом употреблении, спирантизация звука /θ//δ/, обозначающего "тетой" а также "дельтой", метатезы плавных и т.п. находят свое отражение в этом словаре.

Помимо большого количества диалектной лексики греческого языка в словаре представлен значительный пласт лексики

⁸ Тронский И.М. К вопросу о месте греческого ударения, с. 176.

⁹ Andriotis N. Lexikon der Archaismen im neugriechischen Dialekten. Wien, 1974, passim.

¹⁰ Исключительно важное значение лексикон Гесихия имеет как хранитель диалектной лексики греческого языка, в особенности его маргинальных ареалов. См. уже упомянутую нами работу Н. Андриотиса. См. также: *Нерознак В.П.* Рец. : Andriotis N. Lexikon der Archaismen in neugriechischen Dialekten. Wien, 1974. - *Этимология.* 1976. М., 1978, с. 171-176.

древних исчезнувших индоевропейских языков. Часть этой лексики снабжена этниконами, т.е. указаниями, какому народу или племени принадлежит то или иное слово. Однако большая часть негреческой лексики словаря этнических помет не содержит, что во многом затрудняет возможность языковой идентификации глосс.

Глоссы из Гесихия, имеющие этникины, Ἀθαράνες, Βιθυνοί, Ἠλερῆται, Θεσπρωτοί, Θρηῆκες, Θρῆκες, Μακεδόνες, Μεσσαπίου (а также Ἴλλυριοί), Μολλοττοί, Ὀρέσται, Φρύγες, Παίονες, Χθόνες, Λάκωνες, в большинстве своем происходят из палеобалканского языкового источника. Греческие авторы классического периода называют всех их "говорящие по-варварски" Βαρβαρῶφωνοι.

Вклад палеобалканских языков в диалектную лексику греческого языка существен, в особенности он заметен в лексике дорийского диалекта. Неоднократно засвидетельствованные у Гесихия ἀταξ εἰρημένα, помеченные этником Λάκωνες, Δωριεὺς, и не имеющие объяснений с помощью данных греческого языка, с большой долей вероятности могут рассматриваться по происхождению как палеобалканские.

Впервые систематически исследовал аллогенную лексику в словаре Гесихия А. фон Блюменталь¹¹, выделивший в словаре несколько иноязычных слоев: иллирийский в дорийском (Illyrisches im Dorischen), мессапский, македонский, малоазиатский и эгейский. Добавим к этому также фригийские и фракийские глоссы, которые значительно дополняют палеобалканский вклад в словаре.

Не затрагивая так называемый малоазиатский и эгейский слои, более подробно остановимся на палеобалканском вкладе в словаре Гесихия.

Многочисленные глоссы из словаря Гесихия, как отмечалось выше, являются ἀταξ λεγόμενα. Одни из них получают объяснения из греческого, другие - не имеют удовлетворительного разъяснения из-за отсутствия параллелей внутри греческого языка.

Существует возможность истолковать эти последние, как палеобалканские по происхождению, обращаясь к исконной лексике албанского языка, единственного наследника палеобалканских языков, субстратной лексике новых балканских языков, а также к другим индоевропейским языкам (см. главу VII).

В этой связи следует указать на то, что сопоставление исконных слов в албанском с рядом глосс из Гесихия приводит к мысли об их принадлежности к общему, в большинстве своем палеобалканскому источнику. Лексические параллели древнейшей поры, объединяющие албанский с греческим, охватывают главным образом дорийскую лексику, а дорийцы, как известно, заселили те места, которые до них занимали иллирийские племена.

Точное число древнебалканских слов в составе негреческой лексики из глоссария Гесихия определить трудно. Нотированных у Гесихия древнебалканскими этниконами глосс не-

¹¹ Blumenthal A. von. Hesych-Studien. Stuttgart, 1930.

сколько десятков: лишь одна глосса помечена у него как иллирийская, 3 как мессапские, 9 как фракийские, 11 как фригийские. Палеобалканскими являются также глоссы, снабженные пометой "македонские". Число македонских глосс в античных и византийских источниках достигает 153, из них почти половину (68 глосс) сообщает нам словарь Гесихия¹².

Столь незначительные указания на принадлежность глосс к палеобалканскому источнику объясняются тем, что во времена Гесихия палеобалканские языки уже не существовали в живом употреблении. Поэтому для палеобалканистики существенное значение имеют данные тех греческих диалектов, которые находились в тесных контактах с палеобалканскими языками. В особенности это касается дорийского диалекта. Как показал А. фон Блюменталь, исследование глосс из дорийского диалекта Тарента позволяет сделать заключение об их иллирийском или мессапском происхождении. Число же глосс, помеченных этником Ἀρβρακίταις, Ταραντίνοις, в словаре значительно дополняет мессапский слой.

Каковы причины того, что в словаре Гесихия количественно больше представлены фригийская и македонская лексика (фригийский язык ко времени Гесихия уже вымер, к тому же он бытовал в историческое время на периферии, в Малой Азии), чем иллирийская. Всего одна глосса нотирована как иллирийская. И это при всем том, что иллирийцы вплоть до их ассимиляции были постоянно в поле зрения античных и византийских авторов от Гомера до Иоанна Зонары (XI-XII вв.)¹³.

По нашему мнению, это объясняется тем, что понятия "иллирийский язык" во времена Гесихия уже не существовало, т.к. протоалбанский, вероятно, имел иное название, а другие диалекты иллирийского (либурнийский и мессапский) вымерли. В то же время большая часть негреческой лексики, в том числе и иллирийская, в словаре Гесихия обозначена этником Ἀρκῶνες, указывающим на его бытование в лаконском (дорийском) диалекте греческого языка.

О важности свидетельств Гесихия для изучения палеобалканских языков можно судить по замечанию известного балканиста Х. Барича о том, что одной древнемакедонской глоссы ἄλιζα 'белый тополь' достаточно, чтобы высказаться против греческого характера этого языка, так как в ней выступает резкое расхождение с греческим в фонетической трактовке (ἄλιζα < *alisa, тогда как в греческом могло быть только ἄλιζα)¹⁴. Другие древнемакедонские глоссы также достаточно отчетливо разнятся от греческого языкового материала.

Словарь Гесихия дает существенное дополнение к нашим знаниям о фригийском языке, который засвидетельствован помимо глосс в эпиграфических памятниках двух исторических срезов VIII-V вв. до н.э. и III-II вв. н.э.

¹² Kalléris J.N. Les anciens Macédoniens, с. 66 и сл.

¹³ См. полную сводку исторических упоминаний об иллирийцах в книге: Ilirët dhe Iliria te autorët antikë. Tiranë, 1965.

¹⁴ Barić H. Ilirske jezične studije. Zagreb, 1948, с. 5.

До недавнего времени имело место произвольное исключение ряда глосс Гесихия и других авторов и лексикографов из состава фригийской лексики на том лишь основании, что это противоречило а priori принятым взглядам о статусе фригийского языка (подробнее см. выше в главе "Фригийский язык"). Для комплексного исследования палеобалканских языков фригийские глоссы у Гесихия и других авторов дают ценный лингвистический материал, который находит соответствия отчасти в древнебалканском языковом ареале, отчасти в балтийском, славянском, греческом и армянском языках, что существенно повышает его роль и значение для индоевропейского языкознания в целом.

Значение словаря Гесихия состоит не только в том, что он служит важным источником для изучения истории греческого языка, не только для палеобалканистики в целом, но также и для истории албанского языка, продолжателя древнебалканской речи.

Остановимся теперь на истолковании целого ряда негреческих глосс из Гесихия, либо не имеющих объяснения, либо объясненных недостаточно корректно.

ἄλερον' хблрон 'навоз', 'грязь', ср. алб. *lerë*, -а с афerezой начального гласного¹⁵, которое имеет несколько значений: 1) 'грязь на теле'; 2) 'грязь', 'слякоть', 'тина'; 3) 'лужа, образовавшаяся в результате таяния снега' и глагол *leros* 'пачкать'. Уже Г. Мейр (EWAS, 238) сравнил ряд глосс Гесихия ἄλαρῦναι' βυκῆναι 'пачкать', ἄλερον' 'покрытый грязью' с названной глоссой, ср. также М. Ламберц (KZ, 53, 292), Г. Хаджидакис (KZ, 27, 70), К. Оштир (AASLE, II, 287). Ср. также алб. топоним *Lera* в округе Манастир (P. Skok. Glasnik Skopskog црnog društva 2, 1927, 287). Новогреч. *лѣра* 'грязь', *лѣрῶνω* 'пачкать' заимствовано из албанского (E. Çabej. St. fill. 2, 1964, стр. 22-23).

ἄσκηρᾶ 'вид каштана', ср. также *ἄσκηρα* 'неплодоносящее дерево', ср. также топоним "Ἀσκηρα, Ἀσκηρῆ в Беотии, родина Гесиода. По поводу *ἄσκηρα* см. Н. Hubschmid, Sardische Studien, Bern, 1953, 83, который сближает с ним баск. *azkar* 'вид дуба' и долат. *aesculus* 'вид дуба'. Ср. также Я. Фриск (GEW, 165). С глоссой *ἄσκηρᾶ* 'каштан' формально можно сблизить и алб. *ashër*, *ashra* 'дикий каштан', группа *sk* в алб. закономерно переходит в *sh*.

ἄσκηρος 'название какого-то растения', ср. у Я. Фриска (GEW, 165) со ссылкой на источники (Гален, Диоскорид) *ἄσκηρον* "Art Johanniskraut, Hypericum", ср. возможно алб. *shkurre* 'кустарник', *shkorre* 'место поросшее кустарником' с афerezой начального а-. Г. Мейер (EWAS, 410) под знаком вопроса сравнивает алб. *shkurre* с лат. *cornea* от *cornus* 'кизил'. Иначе Н. Йокль (LKU, 230, 328) *sh-kurre* < *smg-ger-n, чешск. *keř* 'кустарник', польск. *kierz* то же и т.д. и Чабей (St. fil. 1, 1965, 29-30)*.

¹⁵ Fjalor i gjuhës shqipe. Tiranë, 1954, стр. 265.

* Ср. также русск. *корь* 'корень', укр. *кряк*, *крак* (<*krō-rykō), Фасмер. - ЭСРЯ, II, 344; Махек. - ESJCS, 198.

βάριον 'мелкий скот', ср. алб. *berr* собирательно 'мелкий скот' (G. Meyer, EWAS, 27, 33), того же корня и *bëruo* 'пастух' у Бузуку < *baron, ср. совр. *bari*, -u 'пастух'. См. Е. Çabej (St. fil. 1, 1964, 72). Слово *bari* имеет и форму ж.р. *baria* с собират. значением чабанство. Как отмечал уже Камарда, слово *bari*, -a в гегском диалекте имеет и значение 'скот'. Подробнее об алб. *bari* см. Е. Çabej, *BUSHT*, 4, 1960, стр. 44.

βάριχος 'овцы', 'бараны', 'ягнята'. Чабей сближает с алб. *vargër, vërgar, vergâ* "unverschnittener Widder, oder Bock, unverschnittener Hengst" (Е. Çabej. St. Alb. I, 81), здесь β = F ср. также у Гесихия без дигаммы βριχα с тем же значением, далее ср. греч. ἀρήν *ἄρην* 'баран', арм. *gaïn*, -in 'ягненок', др.-инд. *úgar-a* 'баран', 'ягненок', новоперс. *barra* 'ягненок' и т.д. (Н. Frisk, GEW, 137-138). Дальнейшие связи см. Трубачев, ЭССЯ, I, 155-58.

βλέτρες *αἱ* βέλλαται 'пчелы', ср. алб. *bletë* 'пчела', формально в конце корня соответствующее глоссе Гесихия, ср. греч. μέλιττα 'пчела'. Çabej. - *BUSHT*, 4 (1960), 61-62. Образования на -tu- по Фриску (GEW, 243) следует понимать как *Nomen actionis*, перешедший в *Nomen agentis*. С глоссой *βλέτρες* Фриск сближает также другие глоссы Гесихия καβλέει κατακύνει; βλεῦ βλίσσει, ἀμέλγει, βλίζει; βλήρ βέλεαρ 'приманка', 'соблазн', вероятно, уже в переносном смысле. К оформлению конца слова в алб. *ble-të*, па-леобалк. *ble-tu-*, ср. также прусск. *bitte* 'пчела', лит. *bitė*, лтш. *bite* то же, кимр. *bydaf* 'пчелиный улей', Топоров ПЯ I 233.

βλιυόν *δαλόν* 'горелое дерево', ср. алб. *bli, blini* 'tilia', 'липа', лит. *blinė, blendis, blendės* 'Salix carrea', 'ракита', 'бредина', прусск. топоним *Blinde*; Çabej, *BUSHT*, 4 (1960), 62; Топорѳв, ПЯ, I, 233-234. Ср. также неясное греч. βλιτον 'лебеда', Фриск, GEW, 245.

γράβαν 'яма', 'ущелье', глосса сохраняется до сих пор в диалектах Пелопоннеса, в Цаконии и Апулии, то есть в зоне распространения в древности дорийского диалекта. Эту глоссу считают балканоиллирийской¹⁶ по происхождению. Со своей стороны отметим, что слово *grabë* со значением 'ров', 'вымоина, сделанная река' засвидетельствовано и в албанском¹⁷, вероятном продолжателе иллирийского. Ср. также Фриск, GEW, 323.

Γυρός, *Γυραι* - название горы и скал. Исходя из оронимической семантики *γυρας скорее всего значило 'гора', 'скала', ср. алб. *gur, i* 'камень'. Иначе Фриск (GEW, 335), который сближает топоним *Γυραι* с греч. *γυρός* 'круглый'. Г. Мейер (EWAS, 135) в своем словаре для алб. *gur* 'камень' и производных параллелей в других языках не находит. М. Фасмер ЭСРЯ I сближает алб. *gur* в числе соответствий из других и.-е. языков со слав. *гора*.

¹⁶ Rohlfs G. Messapisches und griechisches aus dem Salento. - In: Sybaris, Festschrift H. Krahe. Wiesbaden, 1958, с. 121-122.

¹⁷ Fjalor i gjuhës shqipe, с. 144.

βέλας 'кубок', 'потир'. Встречается уже у Гомера (Δ 3) и в микенском *di-ra*, ср. поэтич. βέλαστρον. В литературе сравнивают его с алб. *djer* 'люлька', 'колыбель', ср. также варианты *djebë*, калабр. *djerur*. Историю алб. слова прослеживает Чабей (BUSHT, 4, 1960, 64-65). Греч. βέλας не имеет надежного объяснения и считается догреческим. Фриск (GEW, 367): "Как и многие другие обозначения сосудов - средиземноморское слово без этимологии". Вяч.Вс. Иванов считает его хеттолувийским заимствованием в греческом и сравнивает греч. βέλας, βέλαστρον, микен. *di-ra* = βέλας с хеттск. названием сосуда *tarišana*¹⁸. Древнее культурное слово с неясным происхождением. Можно думать и о палеобалканском источнике греч. βέλας. Примитивная колыбель у албанцев, как указывает Чабей (со ссылкой на La Piana, Studi ling. albanesi I 48), представляет собой кусок дерева, наполовину выдолбленный. Изосемой к алб. *djer* 'колыбель' служит и др.-исланд. *ludr* 'выдолбленное дерево', 'корыто', др.-верх.-нем. *ludara* 'колыбель'. Алб. *djer* < и.-е. **dheub-*, **dheur-* 'глубокий', 'выдолбленный'; следовательно, греч. βέλας могло быть заимствовано и из какого-то палеобалк. языка < **dheur-/der-*. Интересно отметить, что и румын. *leagă* 'колыбель' также не имеет надежного объяснения; с другой стороны, алб. *djer* и греч. βέλας, исходя из и.-е. корня **dheub-/dheur-*, можно сблизить и с данными других и.-е. языков: лит. *dubiõ*, лтш. *dubens* 1. 'яма', 'впадина', 2. 'миска', 'блюдо', 3. 'дно'. Невская. - Балтославянский сборник, М., 1972, 323. Особенно важно второе значение, представляющее прямое семантическое соответствие палеобалканскому βέλας. Ср. также готск. *diurs* 'глубокий', тохар. В *tsop-* 'углублять' и др. Топоров. - ПЯ, I 295. Возможно, с этим связана и другая глосса у Гесихия δύβρις 'море', см. ниже.

βήμων ἄσλος 'жир', 'тук', зафиксированное у Гесихия, встречается уже у Гомера (φ 127): ... ὅς κε φάγροι Λυκῶνος ἀρῆτα βήμων. Г. Мейер (EWAS, 86) об алб. *dhjamë* писал: "может быть родственно изолированному греч. βήμβς 'Fett'". У Фриска (GEW, 381) со ссылкой на В. Порцига (Die Gliederung..., 126, 178) греч. βήμβς "Fett von Tieren und Menschen" также приводится алб. *dhjamë* 'жир', 'сало', однако для него неясна первичная основа алб. слова, его сближения арм. *tam в *tam-uk* 'влажный', 'увлажненный' с др.-инд. *dā-nu* 'капля', 'роса', авест. *dā-nu* 'река', 'поток', осет. *don* 'вода', 'река', кельт. *Danuvius* "Дунай" не убедительны. Напрашивается сближение с неясным (испорченным) прусск. *dmskins* 'ушная сера', 'Orsmalcz', зафиксированное в Эльбингском словаре < *dem-auskins (?). Топоров. - ПЯ, I, 352-354. Архаическим значением ушных выделений в русск. *сера*, укр. *сіра*, *сірка* было щелочножировое выделение (Трубачев. - Этимология, 1968, 1971, 32 сл.), болг. *с'ара* 'жи-

¹⁸ Иванов Вяч.Вс. Древние культурные и языковые связи южнобалканского, эгейского и малоазийского (анатолийского) ареалов. - В кн.: Балканский лингвистический сборник. М., 1977, с. 29-30.

ропот на шерсти овцы'. В таком случае сюда же лит. *dėmž* 'пятно', 'загрязненное место', к семантической связи ср. прусск. *salut* 'грязнить', *zasalenij* < *сало*.

δύζα αἴξ. Λάκωνες 'коза у лаконцев', Чабей St. Alb. I, 1964, 69 и сл. сравнивает с алб. *dhi-zë* 'козочка'. Ср. однако мнение Перпиллу (I.-L. Perpillou. *Notulles Laconien-pes.* - BSL 67, I (1972), с. 108 и сл.), согласно которому следует предпринять эмендацию глоссы: *δύζα* = *αἴζα* = мик. *азза*.

δύβρις ἄβλασσα 'море', с ним сравнивают алб. *det* 'море', вероятно, первоначально обозначавшее просто 'глубина' < *deub-eto (Йокль, - *Archivum Romanicum*, 25, 23), лит. *dubùs* 'глубокий', Чабей. - *BUSht*, 2 (1961), 50-51. Ср. лит. *dauburys*, *daubti* 'выдалбливать', *dauba* 'овраг', 'котловина', прусск. *daubo 'низменное место' и т.д. см. Топоров. - ПЯ, I, 294. Может быть, сюда же лит. *dubrà*, лтш. *dubra* 'болото', лит. *duburas*, лтш. *duburs* 'глубокое место', 'яма в дне реки или озера', 'довольно глубокое и широкое место реки' (Невская. - Балтославянский сборник, 323).

κῆστον 'дерево у афаманов', удвоительных объяснений этой глоссы нет. Попытки см. у Фриска (*GEW*, 799), который склоняется к точке зрения А. фон Блюментала (*Nesychstudien*, 18), согласно которой *κῆστον* < *καυστόν* 'нагретый', 'горючий'. Можно однако сравнить глоссу с алб. *kashtë* 'соллома', 'стебли кукурузы', которое Г. Мейер (*EWAS* 181) сравнивает с глоссами Феофраста *κασταί* κρηταί pl. 'ячменя' и у Гесихия ἀκαστή 'ячмень у киприотов'¹⁹. Вероятно, с ними можно сблизить и др.-русск. *кусть*, лит. *kúokštas* 'куст', 'кустарник', *kúokšta* 'пучок', *kúkštas* 'пучок соломы на длинной жерди как межевой знак' (Фасмер. - ЭСРЯ II, 432).

μαῖμα 'чрево у птиц', ср. алб. *i majte*, *majtok* 'жирный', 'имеющий на теле жир', *maj* 'хорошо кормить животных, с тем чтобы они жирели'. В албанском языке это слово не имеет этимологии.

Μάλεος, Μάλαα - горы, лаконская вершина, ср. алб. *mal*, -i гора, *majë* 'вершина', румын. *mal* 'берег'. Алб. *mal*, -i, рум. *mal* уже давно сравнивают с иллир. *Dimalum*, *Malontum*, фракодакийск. *Dacia maluensis* = *Dacia ripensis*, т.е. 'горная Дакия', N. Jokl. - *LKU*, 320; E. Çabej. - St. Alb. I, 1964, 73-74; I. I. Russu. - *EALR*, 175. Μάλαα у Гесихия, вероятно, следует считать апеллятивом со значением *βρος*, ἀκρωτήριον 'гора', 'вершина', ср. в чамерийском диалекте *malë* 'вершина', 'пик' с сохранением старого палатального в интервокальной позиции, в остальных диалектах *maje* 'вершина', но *mal*, -i 'гора'²⁰, ср. также название горной области на севере Албании *malësia*, *malsia*. Ср. также лит. и

¹⁹ С этим, вероятно, можно связать также диал. алб. слово без детерминатива *-të kash*, -i 'вид кустарника' *Gjilnari J. Vezhgimi mbi të folmen e Krujës*. St. Fil. 4, 1964, с. 126).

²⁰ Десницкая А.В. Албанский язык и его диалекты. М., 1968, с. 367.

лтш. *mala* 'земля', 'страна', 'край', 'берег', 'край', 'по-бережье' (Невская. - Балто-славянский сборник. 346), лит. *lygmala* 'уровень берега' с.-хорв. *izmdliti* 'выступать', словен. *molēti* 'выдаваться'. В словаре Иллича-Свитыча приведены параллели и из неиндоевропейских (дравидийских) языков: тамил. *malai*, малаялам *mala*, каннада *male* 'гора', 'лес' (В.М. Иллич-Свитыч. Опыт сравнения ностратических языков, т. 2. М., 1976, с. 51).

$\mu\delta\sigma\iota$ $\mu\epsilon\gamma\acute{\alpha}\lambda\omega\varsigma$ 'много', $\mu\delta\tau\iota\varsigma$ $\mu\acute{\epsilon}\gamma\alpha\varsigma$ 'большой', алб. *i madh* 'большой', *madhësi* 'величина'. У Гесихия, вероятно, отражены графические варианты в написании одного и того же слова. Алб. *math*, *madhi* (Г. Мейер. - EWAS, 252) имеет соответствия в других индоевропейских языках, др.-инд. *ma-hánt*, авест. *mazānt*, алб. *dh* < и.-е. *gh. Графемы σ и τ в $\mu\delta\sigma\iota$, $\mu\delta\tau\iota\varsigma$ следует рассматривать как поиск адекватной передачи межзубного спиранта, который, по-видимому, уже наличествовал в палеобалканском языке-источнике.

$\kappa\acute{\alpha}\lambda\lambda\omicron\varsigma$ $\kappa\eta\lambda\acute{o}\varsigma$ 'глина', 'грязь', 'слякоть'. В. Порциг²¹ сравнивает его с др.-инд. *palvala-* 'пруд', 'лука', лат. *palud*, с расширительным суффиксом *-q-* в лит. *pėlė* 'торфяное болото', 'трясина'²², ср. лтш. *pelke* 'болото', 'лука' и в $\kappa\acute{\alpha}\lambda\lambda\omicron\varsigma$ у Гесихия. Литовское слово имеет и другие значения 'яма, полная воды', 'лука', 'мокрый луг', ср. также лтш. *pelce*, *palce* со сходным значением, Топоров - ПЯ, I, 184. Г. Мейер (Alb. Studien I, 24; EWAS, 328) сравнил с ними и алб. *pellg* 'большая яма с водой', 'глубокое место в воде (в реке, норе)', ср. также *pellgaçe* 'яма с водой', *pellgore* 'обширное и глубоководное место', *pellgovinë* 'болото' со слав. суф. *-ovine* (Fjalor i gjuhës shqipe, 387). Однако, как указывает Чабей (St. fil., I, 1965, 18-19), существование у староалб. автора Бузуку (XVI в.) формы *pellegut* лишает это сопоставление силы и возвращает к старому сближению с греч. $\kappa\acute{\epsilon}\lambda\alpha\gamma\acute{o}\varsigma$ 'море' и названием иллирийского племени $\Pi\epsilon\lambda\alpha\gamma\acute{o}\nu\epsilon\varsigma$. Глосса Гесихия $\kappa\acute{\alpha}\lambda\lambda\omicron\varsigma$ и лит. *pėlė* является поразительно точным и по форме и по семантике соответствием, указывающим на древние тесные палеобалкано-балтийские языковые связи²³. Ср. также фриг. $\text{B}\acute{\epsilon}\lambda\tau\eta$, алб. *baltë* 'грязь' и румынск. *baltă* 'болото'. Основы **bal-*/**pal-* и их производные в палеобалканских и балтийских языках

²¹ Порциг В. Членение индоевропейской языковой области. М., 1964, с. 236.

²² Подробно об этом слове см.: Толстой Н.И. Об одном балтизме в восточнославянских диалектах - *пелъка*. - В кн.: Этимология. 1967. М., 1969, с. 145-156; Он же. Славянская географическая терминология. М., 1969, с. 168-169.

²³ Об этом можно судить по многочисленным фрако-балтийским языковым сходениям, см. Duridanov I. Thrakisch-dakische Studien. I Teil; Die thrakisch und dakisch-baltischen Sprachbeziehungen. Sofia, 1969. Poghirc C. Les rapports entre le thraco-dace et le balto-slave. - Actes du Xe congrès International des linguistes. (Bucarest, 1967). Bucarest, 1970, с. 765-771.

взаимосвязаны и, вероятно, относятся к древнейшему индоевропейскому лексическому слою.

κέλλης τερφῶδης 'пепельный' < **reli-* и различные варианты аблаута от той же основы, др.-инд. *palitá-*, *palik-ni* 'седой', греч. κελύτνος, арм. *alík* 'белая борода', греч. κολύβς, κελλύβς < *reljos 'черноватый, серый', алб. *plak* (В. Порциг. Членение индоевропейской языковой области, 301). Ср. однако κέλλης γέρων; κέλλας κέλλνος, κρεσβύτης 'старейшина'. Конъектуру М. Шмидта κελη[τ]ος и κελ[λ]η[τ]ος, как следует из Страбона (VIII, 329), нельзя считать оправданной. В указанном месте у Страбона сказано, что "у феспротов и молоссов старух называют κελύβς, а стариков κελύβους (Acc. Pl.) и у македонцев так же". Г. Мейер (EWAS, 344) сравнил алб. *plak*, мн. ч. *pleq* 'старик', 'старики' с другой глоссой у Гесихия κελεύβους 'жители острова Кос и эпироты стариков и старейшин так называют". Ср. также лтш. *relēks* 'серый', *pelēt* 'плесневеть', *pēlējums* 'плесень'.

σεργού ελαφού 'олени'. В индоевропейских работах по этимологии эта глосса приводится неоднократно, однако без учета того обстоятельства, что она нуждается в эмендации. Некритическое отношение к словарям порождает в свою очередь ложные этимологии. Как мы уже отметили в самом начале, у Гесихия Γ часто нотирует уже исчезнувшую из репертуара греческих знаков дигамму Γ. Следовательно, у Гесихия здесь следует читать σεργού, и тогда ср. др.-прусск. *sirwis*, слав. *srъna* 'серна', но лит. *kārvė* 'корова', др.-прусск. *kurwis* 'бык', алб. *ka* 'вол', 'бык' лат. *cervus* 'олень' и т.д. Начальное *s* < *k'. Один из случаев непосредственного отражения заднеязычных палатальных в палеобалканском языковом ареале.

σίκα ὄς 'свинья', ср. греч. σίκαλος 'жирная свинья', микен. *si-a-ro* (Frisk, GEW, 699). Если ὄς является чисто греческим отображением общеиндоевропейского этимона, то глосса Гесихия относится к палеобалканскому источнику. В связи с этим особый интерес вызывает алб. слово *thi* < *si, промежуточной ступенью для которого к и.-е. *sūs можно считать глоссу Гесихия σίκα. Слово явно ареального характера, ср. также фин. *sika* 'свинья'. На возможность контактов иллирийцев с угрофинами указывал Н. Йокль. Расширение *-k-* встречается и в балтийских языках, ср. лит. диалект. *siuka*, а также *sukis* 'подсвинок', неясное русск. диалект. *жижка*, *жишка* 'поросенок' (Нерознак. - Этимология. 1973. М., 1975, 200). Ср. также лтш. *siika* 'свинья', *sūcīra* 'свинка', *jugas sūcīra* 'морская свинка'.

Изучение древних реликтовых индоевропейских языков с опорой на словарь Гесихия несомненно должно быть продолжено: рассмотренные здесь примеры подтверждают, что этот словарь, составленный в V в. н.э. греческим грамматиком, представляет собой уникальное собрание лингвистических данных древних индоевропейских языков, исчезнувших из живого употребления, в особенности языков палеобалканского ареала.

ПАЛЕОБАЛКАНСКИЙ ВКЛАД В СОВРЕМЕННЫЕ БАЛКАНСКИЕ ЯЗЫКИ

Изучение вопросов, связанных с отношением древнебалканских языков с современными балканскими языками, имеет уже свою историю. При этом лингвистический аспект проблемы был всегда неразрывно связан с вопросами этногенеза балканских народов (албанцев, болгар, греков, румын, отчасти также сербов и хорватов). Первостепенность лингвистических свидетельств в разъяснении целого ряда сложных вопросов места и времени формирования современных балканских этносов предопределена полным отсутствием упоминаний об албанцах и румынах вплоть до XI в. н.э.¹ Это обстоятельство породило ожесточенные споры об автохтонности того или иного балканского этноса и о предполагаемых границах первоначального их расселения.

Впервые проблема связи этногенеза и лингвогенеза современных балканских народов и языков с древними балканскими народностями была поставлена в работах И.Тунмана. В работе "Исследования по истории восточноевропейских народов", которая вышла в свет двести с лишним лет назад, в разделе, посвященном "истории и языку албанцев и владх", он прозорливо высказал мысль о том, что албанцы являются потомками иллирийцев, тогда как влахи — потомки фракийцев². Остановившись отдельно на взглядах И. Тунмана в связи с древней историей народов Балканского полуострова, А.В.Десницкая справедливо отметила, что "Тунман на много десяти-

¹ Интересно отметить, что первое упоминание о восточнороманцах и их языке относится к VI в. н.э. Согласно византийскому летописцу Феофану (Theophanes Confessor), жившему в VIII-IX вв., византийцы в 579 г. потерпели поражение от авар в горах Хемус (совр. Балканы) по недоразумению. Один из воинов-негреков крикнул на "родном языке" своему соплеменнику: "... torna, torna, fratre" "...назад, назад, брат", призывая его вернуться и поднять мешок с продуктами, свалившийся с осла. Однако остальные приняли его слова за сигнал к отступлению и бросились назад, вызвав тем самым непоправимую панику, что предрешило исход сражения (Rosetti A. Despre torna, torna, fratre. — In: Omagiu lui C. Daicoviciu. Bucuresti, 1965; Корлэтяну Н.Г. Исследование народной латыни и ее отношений с романскими языками. М., 1974, с. 77).

² Thunmann Joh. Untersuchungen über die Geschichte der östlichen europäischen Völker. Leipzig, 1774.

летий предвосхитил последующую трактовку этой темы и по праву может считаться основателем палеобалканистики"³.

Значительно продвинули вперед изучение субстратной лексики на Балканах Б. Копитар, Ф. Миклошич и Г. Шухардт, Г. Мейер, Н. Йокль и др. Важный вклад в изучение алогенной лексики в составе румынского языка внесли румынские ученые Б. Хэждэу, О. Денсушяну, Т. Капидан, А. Филиппиде, С. Пумкарю, В. Пырван. Из современных исследователей палеобалканского субстрата, которые углубили и разработали принципы изучения древнебалканского языкового наследия, следует в первую очередь назвать В. Георгиева, А. Росетти, Э. Чабея, Ч. Погирка, Г. Брынкуша и А. Врачу⁴.

Исследование автохтонных элементов позволяет получить дополнительные сведения о языках древних насельников Балкан, ассимилированных пришлыми народами, греками, римлянами, а позже и славянами.

В то время как в более ранних работах основное внимание исследователей было направлено на выявление палеобалканской лексики в словаре современных балканских языков, на последующих этапах развития балканского языкознания проблема субстрата стала решаться в более широком аспекте. В ряде работ была сделана попытка объяснения не поддающихся истолкованию явлений внутри определенного балканского языка за счет ресурсов самого этого языка или группы языков, к которой он принадлежит, субстратным влиянием, т.е. влиянием палеобалканских языков.

Особенности сходного фонетического развития определенных явлений, таких как возникновение нейтральных гласных *a*, *ē*, *o* - соотв. в румынском, албанском и болгарском ста-

³ Десницкая А.В. Албанский язык в истории сравнительного языкознания. - Балканская филология. Л., 1970, с. 48. Ср. также *Nahh J.G. von. Albanesische Studien I* (1854), с. 213 и сл.

⁴ Подробно об истории изучения субстратного слоя в балканских языках, главным образом в румынском, см.: *Врачу А.* Актуальные вопросы изучения субстратных элементов румынского языка. - БЭ, 6 (1963), с. 119-132; *Он же.* Рассуждения о дако-мизийском субстрате румынского языка. БЭ, 6 (1964), с. 5-45; *Он же.* Современное состояние вопроса о субстратных элементах румынского языка. - БЭ II/1 (1966), с. 71-107; - БЭ, 2 (1967), с. 21-56; *Он же.* *Studii de lingvistică generală. Iași*, 1972, с. 91-125; *Он же.* *Sur la méthodologie des recherches dans le domaine des rapports linguistiques du thraco-dace et des autres langues indo-européennes. Thraco-Dacica. București*, 1976, с. 315-326; *Калужская И.А.* Проблема автохтонных элементов румынского языка. В кн.: *Античная балканистика и сравнительная грамматика. М.*, 1977, с. 130-146. О необходимости комплексного изучения палеобалканского вклада в балканских языках см.: *Нерознак В.П.* К вопросу о палеобалканском субстрате в современных балканских языках. - В кн.: *Проблемы диахронии и синхронии в изучении романских языков, ч. II.* Минск, 1970, с. 39-47.

ли объяснять общностью субстрата⁵. Воздействием субстрата объясняется также чередование *m/mb/b* в албанском и греческом (см. ниже), происхождение фонемы /*n*/ в румынском и т.д.

В отдельных работах ставится также вопрос о воздействии древнебалканских языков и на формирование отдельных морфологических и синтаксических черт⁶, в том числе таких важных в структурном отношении, как исчезновение инфинитива в балканских языках. Последний тезис обосновывает в своих работах М.А. Габинский⁷.

Ставится также вопрос о палеобалканском источнике албанорумынской, шире, общебалканской фразеологии. На поразительное сходство фразеологических единиц в балканских языках указывал К. Сандфельд в своей ставшей уже классической работе "Балканское языкознание"⁸. Со своей стороны отметим, что устойчивые фразеологические сочетания одинакового семантического содержания охватывают не только образцовые балканские языки⁹ (алб., греч., рум., болг.), но и языки, не входящие в балканский языковой союз, как например сербский и турецкий.

⁵ См.: Beševliev I. Über manche ältere Theorien von der Romanisierung der Thraker. - In: *Études Balkaniques*, 1964, с. 147-158; *Он же*. Проучвания върху личните имена у траките. София, 1965, с. 47-53, 66-89; Graur A. La romanité du roumaine. Bucarest, 1965; *Rendić-Miočević D.* Problemi romanizacije Ilira s osobitim obzirom na kultove i onomastiku. Simpozijum o Ilirima u antičko doba (10-12. V. 1966). Sarajevo, 1967, с. 139-156; Georgiev V. Dakisches Substrat in der rumänischen Lautlehre. SCL, XI (1960), с. 481-484; Brăncuș G. Originea consoanei "n" din limba română. - SCL, 4 (1961), с. 471-477; Poghirc C. L'alternance *m/mb/b* en thrace et en albanaise. LB, 6 (1963), с. 97-100; *Idem*. Vocalele rom. *ă*, alb. *ë*, bulg. *ъ* și oscilația *a/e* în grafia cuvintelor trace. - SCL. XI/3 (1960), с. 657-660.

⁶ Giese W. Balkansyntax oder thrakisches Substrat? *Studia neophilologica*, XXIV, 1951-1952, с. 40-54; Влахов К. Морфологично-синтаксични данни за езика на траките-предславянският субстрат в нашите земи. - *Език и литература*, 5 5 (1967), с. 47-53.

⁷ Габинский М.А. Появление и утрата первичного албанского инфинитива. Л., 1970, с. 276 и сл. - Ср. в связи с этим замечание Б.А. Серебренникова: "Нельзя любое типологически сходное явление в каком-либо балканском языке огульно объявлять результатом влияния фракийского языка" (*Серебренников Б.А.* Об одной изоглоссе района Прибалтики. - *Baltistica*, x/1 (1974), с. 51-52).

⁸ Sandfeld Kr. *Linguistique balkanique*. Paris, 1930, см. также: Čabej E. Betrachtungen über die rumänisch-albanischen Sprachbeziehungen. - RRL, t. 10, № 1-3 (1965), с. 107; Papahagi G. Parallele Ausdrücke und Redensarten im Rumänischen, Albanesischen, Neugriechischen und Bulgarischen. Jahresbericht des Instituts für rumänische Sprache, № 14 (1909), с. 113-170.

⁹ См.: Балканска народна мъдрост. София, 1968 (сборник пословиц и поговорок балканских народов).

Особняком среди балканских языков стоит албанский, для которого при обсуждении палеобалканского вклада речь идет не о субстрате, как для других балканских языков, относящихся к определенным языковым группам, а об исконном наследии, поскольку албанский является единственным продолжателем палеобалканских языков.

Самостоятельную проблему составляют общие албано-румынские соответствия в области лексики. Румынский язык разделяет с албанским весьма значительную часть лексики разного происхождения: латинского, славянского, греческого, турецкого (в большинстве своем она является общебалканской); оба языка имеют в словарном составе также общую лексику, не связанную ни с одним из названных языков и определяемую часто как фракийскую или дако-мизийскую. Правильнее, однако, называть ее палеобалканской, так как точку зрения о фракийском происхождении албанского языка нельзя считать доказанной. Скорее, напротив, албанский продолжает иллирийскую языковую традицию¹⁰.

Некоторые исследователи справедливо придерживаются того мнения, что общие лексические соответствия в албанском и румынском могут происходить как из фракийского, так и из иллирийского источников¹¹.

Некоторое число субстратных слов палеобалканского происхождения входит и в словарный фонд славянских языков, болгарского¹² и сербохорватского¹³. И, наконец, мощный догреческий субстрат выявлен благодаря работам П. Кречмера,

¹⁰ До сих пор вопрос о происхождении албанского языка и его отношении к другим палеобалканским языкам остается дискуссионным. Ср.: Katičić R. Ancient Languages of the Balkans, с. 184-188; Георгиев В. Траките и техният език. София, 1977, с. 212-216.

¹¹ Rosetti A. Chestiuni de metodă. - Fonetica și dialectologie, III (1961), с. 65.

¹² Georgiev V. Problema substratului balcanic in lexicul limbii bulgare. - In: Omagiu lui I. Iordan. București, 1958, с. 325-333; Георгиев В. Въпроси на българската етимология. София, 1958, с. 35-46; Он же. Българска етимология и ономастика. София, 1960, с. 76-124; Он же. Траките и техният език. с. 204-215.

¹³ См. положительный ответ, который дал на вопрос о наличии древнебалканских элементов в славянских языках П. Скок: Skok P. Ya-t-il des mots empruntés directement par les langues slaves balkaniques au thraco-illyrien du VII-e et du VIII-e siècles? - III-ème Congrès internationale des slavistes, с. 211-212; и особенно важно: Popović I. Geschichte der serbokroatischen Sprache. Wiesbaden, 1960 (См. специально главу II: "Vor-slavisches Substrat auf dem Balkan, in Noricum, Pannonien und Dacien", с. 48-103); см. также: Pavlović M. Les substrats de l'Illyricum. - In: Die Kultur Südosteuropas, ihre Geschichte und ihre Ausdrucksformen. Wiesbaden, 1964, с. 189-198.

В. Георгиева, Ван Виндекенса, А. Хойбека, В. Мерлингена в составе греческого языка, как в апеллятивной лексике, так и в ономастике, о чем будет сказано в своем месте.

Особые заслуги в реконструкции "догреческого" или "пеласгийского" языка на основании установления алогенных элементов внутри греческого принадлежит В. Георгиеву¹⁴. Однако, поскольку пеласгийские языковые остатки не существуют вне греческой традиции, и они не выходят за рамки субстратного языкового слоя в этом языке, мы сочли удобным рассмотреть догреческие лексические элементы в общем палеобалканском языковом наследии современных балканских языков.

ПАЛЕОБАЛКАНСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В АЛБАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Вопрос о происхождении албанского языка неразрывно связан с его отношением к древнебалканским языкам, а именно с фракийским и иллирийским, носители которых населяли в античные времена Балканы. Еще в XVIII в. И. Тунманн, а позже и Г. фон Ган, подчеркивали то обстоятельство, что албанцы живут на местах поселений древних иллирийцев, поэтому они автохтонны и в сущности сами - потомки иллирийцев. Г. фон Ган, например, опирался не только на свидетельства античных авторов и на этнографические данные, но, что для нас наиболее важно, сделал попытку объяснить ряд древних топонимов с помощью албанского языка.

Он сравнил название древней области на Балканах *Dalmatae*, *Delmatae*, *Dalmatia*, *Delmatia*, топонимов Δάλματων, Δελμάτων 'равнина, питающая овец', согласно Страбону (VII, 315) с алб. *dele*, *delme* 'овца, овцы', *delmer* 'овчар'. Название страны *Dardania* и этноним *Dardani* он сблизил с алб. неоднократно засвидетельствованным топонимом *Dardhë* (Берат, Дибра, Корча) от апеллятива *dardhë* 'груша', лат. *Olcinion*, греч. Οὐλκίνιον (современный *Ulcinj*), *Ulcisia castra* в Паннонии с алб. *ulk*, *ujk* 'волк'; название горной цепи в Македонии *Bora* Ган сблизил с алб. *borë* 'снег'. Эти примеры до сих пор остаются важными аргументами сторонников иллирийского происхождения албанского языка¹⁵.

Вопрос о палеобалканском вкладе в албанском языке наиболее подробно разработан в исследованиях Э. Чабей¹⁶, который выявил целый слой иллирийских, а также фракийских элементов в исконном албанском словаре¹⁷. Важные албано-

¹⁴ Georgiev V. Vorgriechische Sprachwissenschaft, I-II. Sofia, 1941-1945.

¹⁵ Hahn G. von. Albanesische Studien I. Wien, 1854, с. 232-242.

¹⁶ См., например: Çabej E. Nyrje në historinë e gjuhës shqipe. Prishtinë, 1970, с. 27 и сл.

¹⁷ Из многочисленных его работ особенно важны: Çabej E. Unele probleme ale istorieie limbii albaneze. - SCL, 10 (1959), с. 527-560; То же - на албанском языке. Rreth disa çeshtjeve të historisë së gjuhës shqipe. - BUSHT,

иллирийские сходства суммировал Э. Чабей в своей работе "Вклад албанского в балканский языковой союз"¹⁸.

Сторонники противоположных теорий происхождения албанского языка обычно опирались на часть фактов. Если же учитывать всю совокупность лингвистических, исторических и географических данных, то приходится констатировать наличие не только балкано-иллирийских параллелей с албанским, но и мессапско-албанских параллелей, фрако-албанских и греческо-албанских соответствий древнейшей поры.

Балканоиллирийско-албанские корреспонденции

Они охватывают как немногочисленные соответствия в апеллятивной лексике, так и значительный слой иллирийской ономастики, имеющей параллели в албанском словаре исконных слов.

Иллирийские топонимы *Tergeste*, *Tergolape*, *Opitergium*, а также слово *tergitio* из латинской надписи, обнаруженной в античном городе *Scarbantia* в Паннонии: *P. Donatius P.f. Tergitio Negotiator*, где лат. *negotiator* 'торговец' можно считать переводом *tergitio*, ср. алб. *tregës* 'торговец', *tregëtar*, *treg* 'базар' (Çabëj. - SEGjSh., XXI, 88; Krahe. - ILLGN, 101; ILLPN, 144; Katičić. - ALB, 172), ср. иллир. Τραγούριον, *Tragurium*, город в Далмации. Ср. также алб. топонимы *Treg*, *Tregan*, *Tregishte*, *Tregtani* (*Gazeteer*, 18).

Δέλμιον πεδῖον μηλόβοτον, *Delminium*, *Dalmatia* - алб. *dele*, *delme* 'овца', основа *dal-*, *dalm*¹⁹. Топоним *Dardania* (*Dardi* в Апулии), этноним *Dardani*: алб. *dardhë* 'груша'²⁰, соответствия в названии народа у Птолемея 'Αλβανοί и этнонима *Arben*, *Arber* - древнее национальное название албанцев, сохраняющееся в качестве названия албанской диаспоры в Италии арбершей: *arberesh*, *arbenesh**. Слово κελίας, κελῶν для обозначения старух и стариков, согласно

3 (1963), с. 89-116. *Idem*. Einige Grundprobleme der älteren albanischen Sprachgeschichte. - In: *Studia Albanica*. I. Tiranë, 1964; *Idem*. Die ältere Stufen des Albanischen im Lichte der Nachbarsprachen. - *Zeitschrift für Balkanologie*, II (1964) и ряд других. Из последних работ см.: Çabëj E. Die Frage nach dem Entstehungsgebiet der Albanischen Sprache. - *Zeitschrift für Balkanologie*, X/2, (1974).

¹⁸ "Studia Albanica", 4 (1967), с. 47-58.

¹⁹ Katičić R. Pedion meloboton. - *Živa Antika*, 15 (1965), с. 61-62.

²⁰ Новую этимологию этого корня выдвинул Э. Чабей, сопоставивший топоним *Dardania* и алб. *dardhë* 'груша' с др.-ирл. *draigen* 'дикая груша' (Çabëj E. *Emri i Dardanisë dhe izoglosat shqiptare-kelte*. *Studime filologjike*, 3 (1973), с. 55-56).

* Следует отметить, что этим именем жители Влоры называют лябов (жителей области Ляберии в южной Албании). Сам корень *lab-/rab-* является вариантом с метатезой к *alb-/arb-* - *Fjalor*, 14.

Страбону, "у феспротов и молоссов старух (называют) *пелиас*, а стариков *пелиус* также и у македонцев", ср. алб. *plak*, мн. ч. *pleq* 'старик', у Гесихия *μάνυ* μικρόν 'малый', у староалб. автора Дьона Бузуку *mangu i sutese* 'молодой олень'.

Мессапско-албанские корреспонденции

Весьма существенное значение для вопроса о близко родственных отношениях имеют соответствия в мессапской и албанской лексике. Учитывая незначительное число мессапских глосс, эти корреспонденции становятся исключительно важными аргументами в пользу особых генетических связей албанского с мессапским, равно как и с иллирийским. Список мессапско-албанских изолекс: мессапск. *bilia*, алб. *bilë*, *bijë* 'дочь', βρένδον 'ελαφον; βρέντιον' ή κεφαλή του ελάφου 'олень', соотв. 'голова оленя', алб. *bri*, *bri-li* 'рог'; *Juppiter Menzana* 'божество, в жертву которому приносились кони', алб. *maz*, *mës*, рум. *minz* 'жеребенок'; *δρυα* τὰ Φρακλεστικὰ κάρυα, алб. *arrë* 'орех'; *ἀνδίνος* κερκίτος παρὰ Ταραντίνοις - алб. *endem* 'блуждать вокруг', βάρ(υ)κα αἰδοῖον παρὰ Ταραντίνοις - алб. *bark* 'живот, череве', *equa bardia* 'έκκασ φοράς' - алб. *barse*, *mbarse* 'беременная', βαρβήν τὸ βιάζεσθαι γυναίκας 'Αυβρακίωται *mbars* 'делать беременной', мессапск. *urios portam* - алб. *urë* 'мост'.

Кроме того ср. также следующие палеобалкано-албанские лексические изоглоссы, принадлежность которых к иллирийскому сомнительна: *Bardylis* - ИЛ, алб. *bardhë* 'белый', (ἀ)ρανις (эмендация) *δρανις 'ελαφος' 'олень' - *Nesych*. - алб. *drë*, *dreni*, ТОСК. *dre*, *drëri* 'олень' (Krahe. - *Spr. Ill.*, 44, *Georgiev*. - *LB*. 1, 13), *δρενις* - фрак. ИЛ, ср. *Елен* (Георгиев. - *Траките и техният език*, 45); *δύβρις* 'θάλασσα' 'море': алб. *det*, *deit*, *dejet* < *dheub - 'глубокий' (Meyer. - *EWAS*, 64; *Kretschmer*. - *Glotta*, XXII, 216); Ф.Рибеццо (*RIGI*, XVI, 25, *Rivista d'Albania I*, 140) сравнил эпиротское слово *δάξα* 'θάλασσα' также с алб. *det* 'море' (его этимологию см. *Çabej*. - *SEGjSh*. II, 50-51). Некоторые иллирийские этнонимы находят объяснение с помощью албанского языка. Этнонимы *Πελαγόνες* (Krahe. - *Spr. Ill.* I, 111; *Mayer*. - *Spr. alten Illyrier II*, 89-90) - алб. *pellg* 'глубокая яма с водой'; - иллир. *Taulantii*, *Ταυλάντιοι* - алб. *dallëndyshe* 'ласточка' А. Майер (*KZ* 66, 96 и сл.) сравнил на том основании, что у Гекатея сказано: *ἔθνος πρὸς Ἀβρυα Ταυλαντίων προσεχὲς τοῖς Χελιδονίοις*. Объяснение А. Майера принимает и Э. Чабей (*SEGjSh*. III, 81). Ср. также форму *dallandyshe*.

В то же время следует признать и наличие ряда фракийских элементов в албанском, ср. топоним *Drizupera*, алб. *drizë* 'колючий куст, *кустарник*', дак. *ομόρη* 'осот, чертополох', алб. *shqerr* 'разрываю'. Однако таких сходжений зна-

* Ср. также *drizë butë* 'акация', *drizare* '*Lonicera alpingena*', - *Fjalor*, 94.

чительно меньше, чем с иллирийским. Ряд же албано-фракийских сходств находит параллели и в других языках, ср.: фонетическое изменение *au > a* в мессапском, в албанском и, вероятно, дакийском. Дак. топоним *Dacia maluensis* на востоке, алб. *mal* имеют параллели в южной Иллирии *Dimalium, Maluntum* в Далмации, *Maleventum* в Южной Италии, *Karátēs óros* - алб. *karpë* 'скала', итал. в Апулии *karpari* 'пористый очень прочный камень-туф', *karp* 'вид крепкого туфа', которое Чабей считает мессапским наследием²¹, дак. *μαυτεβα* 'ежевика', алб. *man*, -i 'шелковица', *mani* 'малина' в альпийской области (у ретороманцев Граубюндена). Таким образом, известный нам материал свидетельствует о преимущественных связях албанского с мессапским и балкано-иллирийским, по сравнению с фракийским или дакийским.

В составе албанского словаря можно выделить еще один палеобалканский слой - заимствования из древнебалканских языков в греческом и в латинском. В качестве иллирийских заимствований в латинском ср. *mannus* 'низкорослая лошадь, пони', алб. *maz, mës* 'жеребенок', уже названное *equa bardia* "ἄκιδς φόρδς" алб. *barse, mbarse, burdo* 'мул', алб. *burdhe* 'мешок', к развитию ср. новогреческ. *ὄνυτρον* 'осел' от *ὄνος* 'груз'; *baro, baronis* 'неуклюжий, неотесанный', 'чурбан', алб. *bërruo* 'пастух' у Дьона Бузуку от основной формы *baron. Частое в топонимии Апулии слово *lama* 'лужа', 'болото', алб. *lamë, lemë* 'ток, свободное место перед домом, пастбище', *blatea, balatro, balatronis* 'кучка грязи, нечистота', алб. *baltë* 'грязь', лат. *grosa* 'железный скребок для работы с серебром', алб. *gërrusë, gërrësë, kru-së* 'железный скребок', *brisa* 'жом, винная выжимка, барда', алб. *bërsi* 'винная выжимка, а также выжимка из-под оливок', мн. ч. *brise или *birse. Эти иллирийские слова, сохранившиеся в латинском, служат, на наш взгляд, дополнительным аргументом в пользу иллиризма албанского языка. В Апулии и Калабрии помимо названных выше ср. такие лексические изоглоссы *balaku* 'левкоя', *Manthiola annua*, алб. *balosh, balash* 'белолобый', *grino* 'лопух, репейник', алб. *grij* 'разрывать', *minna* 'вымя', алб. *mënd* 'сосать'²².

Целый ряд древних слов, заимствованных из древнебалк. языков, сохраняются у населения, живущего в Альпах; так древнедалм. *balta* 'болото', ломб. *palta*, триест. *paltan* 'грязь, ил, тина', алб. *baltë* "грязь", североломбард. *ber*, пьемонт. *bero* 'баран', алб. *berr* 'овца', швейц. савойск. *loba, lauba* 'корова', алб. *lope* то же, итал. *manzo* 'бык', 'вол', алб. *maz, mës* 'жеребенок', *barge* 'хижина крытая соломой', алб. *bar* 'трава', савойск. *melze*, франц. *meleze* 'лиственница', алб. *mellenje, melleze* "*Ostrya carpinifolia*" (Йокль); с тем же формантом, что и *barge* образовано *malge* 'горное пастбище', алб. *mal* 'гора', старофр. *mule*

²¹ Çabej E. *Nurje në historinë e gjuhës shqipe*, с. 30.

²² Çabej E. *Rreth disa çështjeve të historisë së gjuhës shqipe*. - In: *Probleme të historisë së gjuhës shqipe*. Prishtinë, 1971, с. 109-122.

'желудок, карман', фриульск. *mul* 'кровяная колбаса', алб. *mulle* 'желудок, сычуг'.

Палеобалканский вклад сохраняется в лексических соответствиях между древнегреческим и албанским, эти соответствия Чабей считает заимствованиями из праалбанского (или иллирийского). Еще Тунманн заметил, что в древнегреческом имеется некоторое число слов, заимствованных из албанского. Позже Г. Майер сравнивал греч. *σῦτος* 'хлеб' < *s(v)itos с др.-верх.-нем. *weizen*, гот. *hvaiteis* 'пшеница', т.е. здесь утверждалось заимствование из языка, в котором начальное *s* возникло из палатального *k*'.

С присутствием иллирийцев на Эгейском побережье считался П. Кречмер; так, он сравнивал глоссу из схолий к Феокриту *δύβρις* ἄλλασσα с лит. *duburys* 'глубина' и алб. *det* из иллир. *dheubto (см. выше). Йокль сравнивал апеллатив *γαυσιότης* 'лохматая материя' с алб. *gëzof* 'шкура, мех'. К этому списку Чабей добавляет лакон. (дор.) *δύζα* 'коза', алб. *dhizë* 'козочка', *λάρος* 'чайка', с алб. *larë* 'пестрый, с белым пятном' и т.д., *βράχος* ἔλος у Гесихия, алб. *bër-rakë* 'болотистое место', *βάρηχοι* ἄρνες Λάκωνες, алб. *varger*, *vërgar*, *vergë* 'некастрированный баран, козел или жеребец' (см. выше). Как иллирийское слово называют также греч. *ἵππος* 'лошадь', алб. *hyri* 'подниматься', с семантическим развитием как во франц. *monture* 'верховая лошадь' из *monter* 'подниматься', исп. *montura* к *montare*²³. Дорийск. у Феокрита *μίτυλος* 'комоль, безрогий', алб. *mitë*, *mitëz*, *kacamitë* 'sute, drenushe'. Неясное греч. *βόθρος* 'яма', алб. *bote* 'земля', греч. *γέρβιον* 'сетка, паутина', алб. *gardh* 'забор', фриг. *κικέριον* 'масло', алб. *rikë* 'капля', *rikoj* 'капать' (см. выше). Этимологически неясное греч. *χλωός* 'хромой, парализованный' принадлежит, вероятно, к тому же корню, что и *σκαλλός* 'кривоногий'; *σκολός* 'кривой' восходит к тому же языковому источнику, который подобно албанскому изменил *sk* перед затемненным гласным в *h*, вследствие чего этот корень в одном случае дал *halë* 'чешуя, перхоть', и *hollë* 'тонкий', а в другом *çalë* 'хромой'. Далее алб. *djer* 'колыбель', 'люлька' Чабей сравнивает с греч. у Гомера *δέλας* 'сосуд для питья, кубок', если принять первичное значение 'полый, выдолбленный', ср. др.-исл. *ludr* 'корыто', др.-верх.-нем. *ludara* 'колыбель, люлька' (см. выше). Греч. *κοσσιβή*, *κβσιβος* 'лохматая ворсистая одежда' Чабей также считает заимствованием из алб. *kaçibë* 'кустарник, вихор'.

²³ Из других лексических корреспонденций албанского языка с прочими европейскими языками Э. Чабей приводит также следующие: итальян. диал. (Вальсоана) *brenva*, Валле дель Орка, *brenge*, *brendze* Канавезе *brengola* 'Larix' - алб. *brë*, *breni*, *breth* 'ель', лигур. *garbo* 'anfratto, antro, grotticella', *garb* 'albero incavato', франц. (альп.) *garbo* 'grös tronc d'arbre creu', *garbas* - алб. *zgarbe*, *zgarbull*, *zgerbonje* 'дупло в большом дереве, дуплистое дерево', *xgerbunjate* 'гнилое, дуплистое дерево'. Чабей E. Disa probleme themelore të historisë së vjeter te gjuhës shqipe, с. 93.

Названные примеры говорят о том, что в греческом языке имеется лексический слой, который был заимствован из протоалбанского периода, периода обособления албанского от индоевропейского. Важно также подчеркнуть, что наибольшие связи албанский язык обнаруживает с дорийским диалектом греческого языка, на формирование которого заметное влияние оказали палеобалканские языки.

АЛБАНО-РУМЫНСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ ПАЛЕОБАЛКАНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Албанский и румынский обладают целым рядом эксклюзивных, т.е. присущих только этим двум языкам, лексических изоглосс. Природа этих лексических тождеств объясняется исследователями-балканистами по-разному. Так, например, специально исследовавший этот вопрос Г. Брынкуш отмечает, что прежде всего необходимо выяснить два обстоятельства: являются ли эти заимствования самостоятельными заимствованиями албанского и румынского из языка субстрата (таким он считает фрако-дакийский), или же эти сходства в конечном счете обусловлены непосредственными заимствованиями в румынский из албанского. Автор склоняется к последнему варианту, ссылаясь на то, что почти все общие у румынского с албанским автохтонные элементы относятся к пастушеской терминологии²⁴.

Существует и другая крайность в объяснении албано-румынских соответствий. Тот факт, что некоторые из "автохтонных" элементов в списках Г. Рейхенкрона и И. Руссу оказались на поверку латинскими, свидетельствует, по мнению В. Полака, что большинство общих албано-румынских лексических элементов имеют латинское или романское происхождение и никак не связаны с субстратом²⁵.

В объяснении источника общих субстратных албано-румынских лексических корреспонденций определилось несколько направлений. Одни исследователи называют язык, из которого происходят субстратные элементы в румынском, фрако-дакий-

²⁴ Brîncuș G. Über die einheimischen lexikalischen Elemente in Rumänischen. - RESEE, 1/3 (1963), с. 310. *Idem.* Les éléments lexicaux autochtones dans le dialecte aroumain. - RRL T. XI/6 (1966), с. 549-565; *Idem.* Albano-romanica, I. Metodă comparației româno-albaneze. - SCL, 41 (1971), с. 411-416; Albano-romanica, II. Cuvinte autohtone probabile. SCL, 3 (1972), с. 299-306; *Idem.* Schimbări fonetice tirzii în română și albaneză. - SCL 3 (1977), с. 289-293.

²⁵ Polak V. Quelques idées concernant les rapports lexicaux albano-roumains. - Omagiu lui I. Iordan. București, 1958, стр. 693-698. - Речь идет о ряде статей Г. Рейхенкрона и И.И. Руссу, в которых преувеличивался субстратный слой в составе румынского языка (об этом см. ниже).

ским (И.И. Руссу, И. Дуриданов), другие (В. Георгиев, Ч. Погирк) обозначают его как дако-мизийский, выдвигая одновременно тезис о том, что албанский язык является непосредственным продолжением дако-мизийского.

Однако наличие целого ряда соответствий в области фонетики, морфологии, а также в словарном составе албанского с остатками балканоиллирийского и мессапского языков заставляет предположить, что источником общих субстратных элементов в румынском и албанском являются не один, а многие древнебалканские языки. Вот почему, на наш взгляд, следует говорить о палеобалканском вкладе в лексику балканских языков, не сводя ее к фрако-дикийскому или же дако-мизийскому языкам.

Как считает И.И. Руссу (*Elemente autohtone în limbă română. Substratul comun româno-albanez*, 101), в румынском насчитывается около 100 автохтонных (дороманских) слов, которые отсутствуют в албанском. Однако, как будет показано ниже, целый ряд перечисленных Руссу слов находят соответствия также и в албанском языке.

Рассмотрим вначале субстратную лексику румынского языка, которая не является исключительным достоянием албанского и румынского. Такая лексика может быть определена как общебалканская, а в ряде случаев и карпато-балканская. Кроме того, она может находить параллели и в других индоевропейских языках²⁶.

adar (аром.) 1. 'делать', 2. 'улаживать', 3. 'пьянеть' (DDA, 56) < **der-*, *dra-* 'работать', греч. *δρᾶω* 'делаеть', лит. *daraũ*, лтш. *darīt* 'делаеть' (Погирк I, 327), ср. также лтш. *darbs* 'работа' и ряд производных.

adămană (дакорум.) 'дар, подношение', *ademeni* (*adămăni*, *adămna*) 'завлекать, совращать, обманывать', Погирк (I, 327) сближает с фриг. *ἀδανεύειν* 'любить', см., однако, главу "Фригийский язык".

argea (дакорум.) 'землянка', македонск. *аруџла* киммерийск. *ἀρυτλα* то же²⁷, фрак. *ἀρυτλος* 'мышь', алб. *ragal* 'хижина, шалаш' < и.-е. **areg-* 'запирать, закрывать', Погирк (I, 328).

bală (дакорум.) 'чудовище', *balaur(e)* 'змей, дракон', арум. *balaura* (ГН), мегленорум. *balaura* 'большой', ср. алб. *boll* 'много, обильно', алб. *bollë* 'Callapeltis Aesculapi',

²⁶ Подробный анализ этой лексики см.: Rosetti A. *Istoria limbii române II*. București, 1964, с. 107-122; Poghiric C. *Influența autohtonă*. - In: *Istoria limbii române*, v. II. București, 1969, с. 313-365; *Idem*. Sur les éléments de substrat du Roumain. - In: "Dacoromania". *Jahrbuch für östliche Latinität*. Freiburg-München, 1 (1973), с. 197-209; Russu I.I. *Elementele autohtone în limbă română*. București, 1970 (далее - EALR). См. также Десницкая А.В. О некоторых вопросах балканистики в связи с изучением карпатского лингвистического ареала. - ВЯ, 3 (1976), с. 35-46.

²⁷ Подробнее о киммерийцах и их культуре см.: Тереножкин А.И. *Киммерийцы*. Киев, 1976.

'змея', греч. *bullar* 'водяная змея', *bollujcǝ* 'Tropidonotus natrix', 'неядовитая змея', ср. с.-хорв. (диалект.) *blāvur* (Погирк I, 328). Сравнивают также средневерхнею *bullich* 'вид крупной рыбы', греч. Βελλεροφόντος 'убивший Беллера (дракона?)', ср. у Гесихия βελλοῦνης τριβρῆς. Λάκωνες 1. 'похотливый', 2. (предположительно) 'сарыч'.

balta, истрорум. *bāte* 'стоячая вода', алб. *balte* 'грязь', 'тина', далм. *balta* 'то же', лат. *blatea*, *balatro* оба с неопред. значением (предполож. 'грязь'), фрак. топонимы *Di-baltum*, Δε-βελτός, фриг. Βέλτη (см. выше), лит. *balà* 'болото', название Балтийского моря *mare Balticum*. Вся группа слов, по-видимому, связана с нижеследующей по цвету грязи, воды 'серый, светлый'.

bāl, *bālaş*, *baloş*, *bālai*, *bālan* 'белый', 'светлый', аром. *bal*, слово обозначает животных, имеющих белые пятна на лбу. Ср. целую группу албанских слов, обозначающих признак пестроты у животных, *bal*, *balik* 'собака с белыми пятнами на теле', *balash*, *balosh* 'конь с белой звездочкой на лбу', *bale* 'овца или лошадь с белой отметиной на лбу', *balër*, *balisk* 'белолобая коза', *balo* 'белый бык', *balushë* 'светящееся пятно, образующееся когда лучи солнца проникают в темное, закрытое место' (В.П. Нерознак. Фракийские реликты в балк. языках, 82-83). С ними можно сравнить ряд ИС палеобалканского происхождения *Balaş*, *Balns*, *Balnos* - эпитет Юпитера, *Balaş* - эпитет Диониса, имена коней Ахилла Βάλλος и Белисария Βάλαν, глоссу Βάλλος 'пестрый', др.-макед. Βάλακρος = греч. φάλακρος 'плешивый', фриг. βαλήν 'царь', арм. *bal* 'бледность', 'бесцветность', лит. *bālas*, *bālnas* 'белый', лтш. *bals* 'бледный', *balts* 'белый'. Эта лексическая изоглосса охватывает практически все палеобалканские языки и свидетельствует о древних палеобалканобалтийских языковых связях. О связи этого слова со словами, означающими 'лоб', прусск. *ballo* 'лоб', алб. *ballë* 'лоб' и т.д. см. Топоров. ПЯ, I, 187.

broanca (дакорум. диал.) 'старинный струнный инструмент' сравнивают с глоссой Гесихия βρουγχόν 'кифара у фракийцев'. По-видимому, заимствовано из слав. *brokŭ* < *bręka-ti* 'бренчать'. Однако возможно и автохтонное ономапоэтическое слово, ср. лит. *bręka* 'шум', Погирк, - ILR, 329.

brustur(e), *brustan*, *brostan*, *brusc(ā)an* (дакорум.) 'название растений *Lappa maior*, *minor* etc., *Petasites officinalis*, алб. *brushtull(e)* *Calluna vulgaris*, аром. *brustur*. Сравнивают с дакийским названием растения *ruborasta*, *ribobasta* Погирк, - IRL, 329, об этом см. выше.

bumb (дакорум.) 'пуговица', 'бутон', 'зерно' (гороха, кукурузы) и производные *bumbărează*, *bumbăreaţa* 'крестец', 'копчик' и т.д., Погирк, IRL, 329 сравнивает с фриг. βάμβλον '*membrum virile*' у Гесихия (см. Фригийский язык). Лит. *bāmba* 'пуп', *baĩbalas* 'колокол', *baĩblŭs* 'пузан', лтш. *baĩba* (*bumba*) 'шарик' и др., алб. *bumbrek*, *bumbar* 'почка'. Погирк, IRL, 329; Топоров, ПЯ, I, 190-191. Согласно Погирку. - IRL, 329 с первоначальным значением 'вздутие', 'круглый объект'.

burduf (дакорум.) *burduhan* 'бурдюк', 'брюшина', 'пузо', *zburda* - алб. *burdhë* 'мешок', лат. *burdō*, *burdus* 'мул', *burdubasta* 'навьюченный осел' (оба из палеобалканского источника), ср. также арм. *bard* 'куча', готск. *baurþei* 'ноша', 'поклажа', Погирк IRL, 329. Возможны однако и другие сближения. Ср. русск. *бурдюк*, азербайдж. *burduk* 'мех для вина', Фасмер. - ЭСРЯ, I, 244.

buzā (дакорум.), аром. *budzā* 'губа', алб. *buzë* 'губа', болг. *буза* 'лицо', с.-хорв. *budza* 'рот', лат. *bucca* 'щека' (< палеобалк.), ср. также топонимы *Byzantion* (Византий > *Византия*²⁸), калабр. *Busento*, иллир. ИЛ *Vuzos*, фрак. *Byzas* и т.д. Сравнивают также с польск. *buzia*, *buziak* 'ротик', 'поцелуй', немецк. *Buss* 'поцелуй'. Георгиев и др., БЕР, II, 87, Погирк. - IRL, 329, Руссу. - EARL, 145-146.

carimb(ā), *carāmbāḥ* (дакорум.) 'палка', 'деревянный брус' сравнивают с глоссой Гесихия καρβίνας 'пастушеский посох', Погирк, ILR, 329.

colibā 'пастушеский дом', общебалканское и карпато-балканское слово, новогреч. *καλύβα*, алб. *kolubë*, болг. *колиба*, турецк. *koliba*, *kaliba*, *kulube*, аром. *çalivā*, палеобалк. слово, засвидетельствовано уже у Геродота. Погирк. - ILR, 330.

druēte, *druī*, *droi* 'дерево', алб. *dru* (мн. ч. *drutë*), фрак.-дак. Δροβητις, *Drobeta*, Διν-δρούμις, Ζίν-δρούμα 'Зевсова дубрава', ср. греч. δρῦς 'дерево', слав. *drŭva* то же, др.-инд. *dṛu* 'дерево' Погирк, 330; Руссу, EARL, 158-159.

dolcā 'сука', 'собака', *dulāu* 'овчарка', 'сторожевая собака' сравнивают со вторым элементом имен: лидийск. (< палеобалк.?) *Κανδαύλης* 'собакодав' и фрак. эпитетом бога Арея *Καν-δάων*, *Κανδάος*. Погирк, 330. Сомнительно.

ghiuj 'старик', алб. *gjysh* 'дед', 'дедушка' сближают с глоссой Гесихия γύγης *πάππος*, лидийск. γυγαίη, др.-макед. ИЛ Γυγαίη, именем царя Гига (Γυγης) Погирк, 330²⁹. Древнее палеобалкано-малоазийское соответствие, ср. хетт. *huhhas*, лик. *χуга* 'дед', Фридрих, НВ, 71.

gorun, *goron* 'белый дуб', '*Quercus pedunculata*' не является автохтонным, как думает Погирк, ILR, 330, а заимствовано из славянских языков, ср. болг. *горун* 'вид дуба', *горняк*, болг. диал. 'белый дуб', с.-хорв. *gorun* 'вид дуба' от общего корня *gora* 'место, поросшее лесом', ср. также др.-пруск. *garian* 'дерево', Георгиев и др., БЕР, 264-266.

hojta, Adv. 'непрерывно', 'постоянно', параллели в других языках отсутствуют, Погирк. - ILR, 330. Вероятно, звукоподражательное, ср. алб. *hoj ti*, *hoj unë* 'о ты', 'о, я', слав. восклицание *гой ти!* и т.п.

laḥe (Pl.) 'спутанные пряди волос', *laḥos* 'волосатый', 'мохнатый': алб. *lesh* 'шерсть', 'волосы', греч. *λαβίλος*

²⁸ Ср., однако: *Топоров В.Н.* - *Этимология* 1976. М., 1978, с. 135-150: < и.-е. **budh-* 'дно', 'основание', 'низ'.

²⁹ В точности у Гесихия γυγαίη *πάππος* 'деды', 'предки', ср. у него же Γυγαίη *Ἀθηναῖα ἐγχώριος* 'местная Афина' и Γυγαίη *λίμνη ἐν Λυδίᾳ* 'озеро в Лидии' γυγαίη *νύξ ἡ σκοτεινὴ* 'темная (ночь)'.

'косматый', 'волосатый', $\lambda\acute{\alpha}\chi\upsilon\eta$ 'пух', 'шерсть', ст.-сл. ВЛАСЬ 'θρῦξ', κβμη' Вероятно, из славянского, ср. без в-словен. $i\acute{a}s$, н.-луж. $\dot{z}os$ 'то же', Фасмер. - ЭСРЯ I, 342-343. Конечное $s > \zeta$, как в слове $\dot{z}ars$, Погирк. - ILR, 331.

mal, истр. *mql* 'берег', 'береговая полоса', в диалектах 'холм'. Основа **mal-* широко представлена в палеобалканской топонимии, ср. *Malua*, столица провинции *Dacia Maluensis* = лат. *Dacia Ripensis* 'горная Дакий', *Ad Malum*, в Мэзии, иллирийские топонимы *Di-mallum*, Διμάλη, *Dimale* 'две горы', *Malontum*, *Trimala* = лат. *Trimontium*, древнемакедон. Μαλεῦδων ὄρος, *Malosa*, *Malion*, κβλπος Μαλιακός, ср. греч. προῦβλη 'подступ', 'подножие (горы)', мессапск. *Maluentum*, *Malontina*, малоазийск. топонимы Μαλήνη (Мизия), Μαλία (Каприя). Все из **mol-*но, ср. др.-исл. *mql*. ср.-ирланд. *Mell* 'холм', лтш. *mala* 'край, берег', лит. *lyg-malas* 'с пологими берегами'. Погирк. - ILR, 331, Руссу. - ЕАЛР, 175. Ср. также у Гесихия Μάλεος ὄρειος и Μαλία ἀκρωτήριον τῆς Λακωνικῆς 'лаконская вершина', может быть, также эпитет Аполлона Μαλ[λ]ῆες у Гесихия, см. главу VI.

māldac, *maldac*, *maldār* 'охапка', 'вязанка', связывают с фрак. $\mu\alpha\nu\delta\acute{\alpha}\kappa\eta\varsigma$ 'жгут', 'прясло' (см. выше), новогреч. $\mu\alpha\nu\delta\acute{\alpha}\kappa\eta\varsigma$ 'жгут из ракиты', Погирк. - ILR, 331-332. Сомнительно.

mazāre, *madzāre*, аром. *madzire* 'горох', алб. *modhullë* 'то же', сравнивают с дак. названием растения $\mu\beta\zeta\upsilon\lambda\alpha(\mu\acute{\iota}\zeta\eta-\lambda\alpha)$ 'тимьян', 'чабер садовый', Руссу. - ЕАЛР, 176-177, ср. выше.

mic, аром. *mic* 'маленький', сохраняется во фракийской ономастике, *Micia* - МН, *Micenses*, этноним, *Miccus*, *Miccas* - ИЛ < и.-е. $(s)meik-$ / $(s)mik-$, греч. $(\sigma)\mu\iota\kappa\rho\acute{\sigma}$ 'маленький', лат. *mica* 'крошка', Погирк. - ILR, 332; ср. также алб. *mej* 'уменьшать', *Fjalor i gjuhës shqipe*, 303.

minz, *mīndzu*, меглен. *mōnz* - М.р. 'жеребенок', *minzā* - ж.р., алб. (тоск.) *mēs*, *mēzi*, гер. *māz*, ж.р. *mēzē* 'жеребенок', Погирк, ILR, 332; ср. *mezat*, *mēzet*, *mizat*, *mēzuar*, ж.р. - *mezorë* 'бычок', ср. также глагол *mēzōj* 'сосать', синоним к глаголу *tend* с тем же значением (*Fjalor*, 312). Ср. мессап. *Menzanas* - эпитет Юпитера, фрак. из надписи MEZENAI (см. выше), лат. *mannus* 'малорослая лошадь' < палеобалк. (иллир.?) источника. Все от корня **tend-*/**mond-*, IEW, 729. Древнее культурное слово, встречающееся и в баскском *mando* 'мул', ср. также итал. *manzo* 'бычок', *manza* 'телка', 'яловка', сард. *tendzu* 'теленоч', немец. (бавар.) *manz*, *menz* 'sterilis uacca', *minzecalb* 'iuvenca'. В палеобалк. ономастике ср. *Manduria* - топоним в Калабрии, $\mu\alpha\nu\delta\alpha\rho\acute{\iota}$ - в Македонии. Погирк, - ILR, 332; Руссу, - ЕАЛР, 180-181; Брынкуш. - SCL, XVII, 1966, 276. >

murg 'темный', 'караковый о масти лошади', *amurg*, *murg* 'сумерки', ср. алб. *murg* 'темный', *murgash* то же, *murgthë* 'темный', 'темносерый', *murrak* 'темный', *murro*, -ja 'темно-серый бык или собака', *murrthë* 'темно-серый' (*Fjalor i gjuhës shqipe*, 328). Палеобалканские ИС: фрак. топоним $\mu\upsilon\rho-\gamma\acute{\upsilon}\sigma\eta\eta$, мессапск. ИЛ *Mirgetaos* ($ir < ur$), $\mu\beta\rho\gamma\circ\varsigma$, $\mu\beta\rho\gamma\eta\varsigma$, $\mu\beta\rho\gamma\eta\tau\epsilon\varsigma$ - этноним, Погирк. - ILR, 333. Руссу. - ЕАЛР, 184

сравнивает с балтийскими данными: лит. *mīrgu*, -*eti* 'мерцать', *mārgas* 'пестрый', лтш. *marga* 'сиять', ср. также *mar-got* 'сиять', 'сверкать'. Далее см. русск. *моргать*, др.-исл. *myrkr* 'темный', *mjörkvi* 'густой туман', Фасмер. - ЭСРЯ II, 652. Вероятно, сюда же алб. *murrë*, *murrëri* 'холодный северный ветер'. В стороне остаются русск. *мурый*, *смурий* 'темнокоричневый' и *муругий* 'пятнистый', см. Фасмер. - ЭСРЯ, III, 14-15.

scai, аром., меглен. *scal'u*, назв. растения 'Dipsacus fullonum' < и.-е. **skel-* 'заострять'; Погирк. - RRL XII 1 (1967), 24; ILR, 333 сравнивает с фрак. *σκάλη* 'короткий меч', см. выше. Более приемлемо сравнение с алб. *halë* 'кость', 'ость', 2. бот. 'Pinus nigra', *helle*, *hej*, *heje* 'пика', копьё, где алб. *h* < *sk, ср. *hije* 'тень' - греч. *οικία* 'тень', ср. также *halth*, -*i* бот. 'тонкие как иголки листья у сосны', Fjalor, 162. Ср. также с.-хорв. *škalj*, *čkalj*.

scăpăra, аром. *ascapir*, меглен. *scapir* 'высекать огонь' связывают с алб. *shkrep* 'зажигать', *shkrepës* 'кремень', ср. совр. алб. *shkrepse* 'спички', *shkrep* 'уtec', 'скала' < и.-е. *(*s*)*kerp-* *(*s*)*kerp-* 'резать', 'рубить', 'высекать', IEW, 944-945. С этим же корнем связано алб. *karpë*, *karmë* 'скала', название Карпат, болг. диалект. *карпя* 'скала', аром. *scarpă*, *șcarpă* 'скала', Папахаджи. - DDA, 1001, Погирк. - ILR, 333-334.

strungă 'загон для дойки овец', алб. *shtrungë* 'то же', балкано-карпатизм. Ср. новогреч. *στρούγκα*, болг. *στρογα*, с.-хорв. *struga*, словен. *strunga*, венг. *sztrunga*, *esztren-ga*, словацк. *strunga*, польск. *strąga*, укр. *струнга* и турецк. *istrunga*. Этимология слова вызывает дискуссии. Наиболее приемлемо предположение Г. Гана, Ф. Миклошича и Э. Чабей об албанском происхождении слова. Ср. алб. *strunks* 'место, где доят скот', 'место, где держат молоко', 'посуда, в которой кормят собак' в гегском диалекте. Алб. *shtrungë* состоит из корня *shtr-*, ср. *shtroj* 'расстилать', 'мостить (камнем)', ср. *shtrofkë* 'берлога', 'нора', 'логово', *shtrat* 'ложе' + суф. -*unge*, Чабей. - SEGSh, XX, 43-45. См. также Брынкуш. - SCL, 4 (1971), стр. 412. Иначе Погирк. - ILR, 334, который сравнивает его с греч. *στρογγύλος* 'круглый' и топонимом *Στρογγύες* и Руссу. - EALR, 199-202 (у него же см. подробно другие объяснения).

șiroadă 'кадка', *șirimpîu* 'канал', Погирк, ILR, 334 со ссылкой на Хэждуе сравнивает с фрак. глоссой *σῖρος*, *σείρος* 'яма, в которой хранят зерно' (об этой глоссе см. выше) и с арм. *sirim* 'яма', 'могила'. Спорно.

trișcă, *trulișcă* 'примитивная свирель', Погирк, ILR, 334 сравнил с фрак. глоссой *τορέλλη* 'грустная песня у фракийцев', греч. *τορός* 'шум' и т.п. Ономатопоэтическое слово.

zimbru, *zîmbriu* 'зубр', сравнивают с "фракийским" *ζόμβρος*, *ζόμπικρος*, однако и то и другое заимствовано из ст.-сл. *zqbrŭ. Слово имеет широкий ареал распространения. Общекавказское слово: абх. *а-домпIей*, *а-думпIей*, груз. *domba*, *dombaj*, сван. *dombaj*, карач.-балк. *domtaj* 'зубр', осетин. *домбай* 'зубр', 'лев' и т.д., ср. также турецк. *dombay* 'буйволица'. А.К. Шагиров. - ЭСА(Ч)Я, I, 151-152. О связях кав-

казских, балтийских и славянских названий зубра см. Вяч.Вс. Иванов. Проблема названия зубра в балканских, славянских и балтийских языках. - Античная балканистика. I. М., 1972, с. 53-54.

zirna, бот. 'Solanum nigrum' сравнивают с дак. названием растения про-бѣрва 'чемерица', Погирк. - ILR, 334-335. См. выше.

Из названных лексических элементов, которые исследователи считают происходящими из палеобалканских (фракийского, иллирийского, древнемакедонского) языков, не все могут быть признаны таковыми. Одни из них, как *hojma* 'непрерывно', *trișcă*, *trulișcă* 'свирель' являются звукоподражательными словами, другие заимствованиями: *strungă* 'загон для доения овец' < алб., *shtrunge*, *druete* < алб. *druete* 'дерево', *gorun*, *goron* 'белый дуб', *lațe* 'спутанные волосы', *zîmbru* 'зубр' < славянских языков. Целый ряд слов: *adămăna* 'подарок', *ademeni* 'совращать', *doică*, *dulău* 'сторожевая собака', *măldac* 'вязанка', *scai* (название растения), *șiroadă* 'кадка' также не получает удовлетворительного объяснения из палеобалканских языков.

Как считает И.И. Руссу, автохтонных (дороманских) слов в румынском языке, которые отсутствуют в албанском, насчитывается около восьмидесяти³⁰. Таковыми, по его мнению, являются: *asața* 'вешать', 'нацеплять', *adia* 'веять', *ameți* 'ошеломлять', *amurg* 'сумерки', *anina* 'прикреплять', 'цеплять', *aprig* 'горячий', 'резкий', *arunca* 'бросать', 'швырять', *baci* (?) 'старший чабан - брыззовар', *baier* 'тесма', *barză* 'аист', *băga* 'вкладывать', 'всовывать', *băiat* 'мальчик', *beregata* 'гортань', *boară* 'легкий ветерок', 'прохлада', *bordei* 'землянка', *brîndușă* 'шафран', 'подснежник', *brînză* 'брынза', *buiestru* (?) 'иноходь', *bur-lan* (?) 'водосточная труба', *burtă* 'живот', 'требуха', *butuc* 'пень', 'чурбан', *butură* 'дупло', 'дуплистый ствол', *caier* 'пучок волос', 'шерсти; 'пряжа', *carimb* 'палка', 'брус', *cață* 'пастуший посох', *căciulă* 'меховая шапка', *cîrlan* 'ягненок', *cărlig* 'крюк', 'багор', *copil* 'мальчик', *cotropi* 'захватывать', *creț* 'курчавый', *custură* 'нож', (a)darari (аром.) 'делать', *deretica* 'убирать', 'приводить в порядок', *dezbara* (?) 'избавлять', 'освобождать', *descăța*, *descurca* 'распутывать', *desghina* 'разрознить', *desmierda* 'ласкать', 'гладить', *dop* 'пробка', 'затычка', *droaie* 'множество', 'толпа', 'куча', *genune* 'водная пучина', *ghes* (?) 'тумах', 'удар', *gheară*, *ghionț* (?) 'пинок', 'толчок', *gorun* 'вечнозеленый дуб', *grui* 'журавль', *gudura* 'ласкаться', 'вилять хвостом', *incurca* 'запутывать', 'смешивать', *inghina*, *ingurzi*, *inseila* (?) 'наматывать на живую нитку', *intărita* 'подстрекать', 'сердить', *întîmpina* 'встречать', *întîmpla* 'происходить', 'случаться', *intrema* 'подкреплять',

³⁰ Russu I. I. Elemente autohtone în limba română, с. 101: "Cuvintele sigure sau probabile autohtone (preromane) care lipsesc în albaneză sînt între 90 și 100, din ele cel puțin 80 putînd fi considerate sa sigure".

'поправлять', 'восстанавливать (силы, здоровье)', *leagăn* 'люлька', 'колыбель', *lepăda* (*leapăd*) 'снимать', 'сбрасывать'; 'родить преждевременно', 'выкинуть', *lespede* 'плита', *leșina* (?) 'лишаться чувств', *mare* 'большой', *măceș* 'шиповник', *mădări* 'баловать', 'холить', 'нежить', *mărcat*, *melc* 'улитка', *mieru* 'светлоглазый', *mire* 'жених', *mistreț* 'кабан', 'вепрь', *mișca* 'двигать', 'трогать', *modru* 'ворчун', 'брюзга', *morman* 'куча', 'груда', *munună*, *mușat*, *mușca* 'кусать', 'жалить', *necheza* 'ржать', *nițel* 'немного', *noian* (?) 'необъятное водное пространство', 'пучина', 'бездна', *păstra* 'хранить', 'оберегать', 'прятать', *pinză* 'полотно', 'покров', 'холст', *prune* 'грудной ребенок', *răbda* 'терпеть', 'сносить', *r(e)azem* 'подпорка', 'опора', 'помощь', *ridica* 'поднимать', *scurma* 'рыть', 'разрывать', *stărnut* (?) 'будить', 'возбуждать', *steregie* 'чемерица', *străgbiată*, *strugure* 'виноград', *sugruma* 'задушить', 'удушить', *sugușă*, *șir* (*înșira*) 'ряд', 'вереница', *șoric* 'серый', 'мышинный', *tare* 'сильный', 'громкий', 'крепкий', 'жесткий', *țarină* 'пашня', 'нива', *țăruiș* 'колышек', (*a se*) *uita* 'смотреть', *undrea* 'вязальная спица', *urca* 'всходить', 'поднимать', *urciur* (?) 'кувшин', *urdă* 'сладкий овечий сыр', *urdina* 'страдать поносом', *urdoare* 'глазной гной', *vătăma* 'наносить ущерб', 'портить', 'ранить', *viscol* 'снежная буря', 'вьюга', *zar* 'сыворожка (молочная)', *zara* 'пахтанье', *zburda*, *zestre* 'приданое', *zgirma*.

Значительная часть из списка румынских "автохтонных" слов И.И. Руссу имеет различный источник происхождения. Ряд слов происходит из балканской латыни и славянских языков, а определенное число слов нелатинского и неславянского происхождения, вопреки И.И. Руссу, имеет бесспорные параллели в албанском языке. Ниже привожу параллели из названных языков

- ameți* 'ошеломлять', 'лишать чувств', вероятно, из лат. **ad-metto*, ср. *méto* 'косить', 'рубить', 'зарубать'.
- amurg* 'сумерки' (ср. вариант *murg*), ср. алб. *murak* 'темносерый', *murmë* 'темный' (см. выше).
- arunca* 'бросать' < слав. РЖКА 'рука'.
- baci* 'старший чабан', ср. алб. *bas*, *-i*, *bacho* 'сыровар' (Fjalor, 24)
- boare* 'легкий ветерок', 'прохлада' < греч. Βορέας, Βόρας 'северный ветер', алб. *borrë* 'снег'
- bordei* 'землянка', алб. *borde* 'дыра', 'дыра в стене'
- buiestru* 'иноходь' < слав. БЫСТРЪ (?)
- burlan* 'водосточная труба' < слав. **burliti* 'бурлить', 'булькать', ономотопоэтическая ассоциация, ЭССЯ, 3, 168.
- butuc*, варианты *butug*, *butur*, *butor*, *butoare*, *butău*, *butură* 'пень', 'чурбан', 'дупло', 'дуплистое дерево'. Общевалканское слово, ср. болг. *butur*, новогреч. κούβουρα (Чоренеску, DER, 118-119). Ср. также алб. *but*, *i* 'большой деревянный сосуд, в котором хранят сыр', варианты *bute*, *butje*. Подобное же семантическое развитие мы наблюдаем и в другой лексеме. Ср. рум. *scorbura* 'дупло в дереве' - алб. *korbull* 'деревянная посуда с широким горлом для хранения сыра' Нерознак, ЛЛМ 4 (1968), с. 34-35.

carîmb 'палка', 'брус', ср. алб. kërrabës, krrabës 'пастушеский посох' (Fjalor, 243).

căciulă ' меховая шапка'. Общебалк. слово, ср. алб. kaçule, kaçulle 'капюшон бурки', 'воротник бурки', kaçul 'хохол у птиц', ср. макед. качулка 'капюшон у бурки', новогреч. κατσούλα 'капюшон'.

cârlig 'крюк', 'багор', ср. алб. kërluk 'пастуший посох' (Fjalor, 213).

creț 'курчавый', ср. алб. kreshte 'щетина', i kreshte 'с колчучими волосами'.

dor 'затычка', ср. болг. диалект. доп 'затычка', возможно оба заимствованы из саксон. dor (DLRM), БЕР, св. VI, стр. 404.

gorun дуб < слав. горун 'дуб' (см. выше).

grui 'журавль' < лат. gruis, grus 'журавль'.

gudura 'ласкаться', 'вилять хвостом', вероятно < лат. gaudeo, gaudere 'радоваться'.

întîmpla 'происходить', 'случаться' < лат., ср. tempus 'время', 'обстоятельство', tempestivus 'двоевременный', 'во время случившийся', и наконец templum 'место, выбранное для ауспий, прорицаний'.

leagăn 'люлька', 'колыбель', вероятно, из праслав. *legeti 'лежать', ср. др.-верх.-нем. ligan, др.-сакс. liggian 'лежать', Фасмер, ЭСРЯ, 475. К семантическому развитию см. ложе, лат. lectus 'постель', 'ложе', греч. λέχῳ 'роже-ница'. К фонетическому развитию e > ea, ср. leapăd / lepăda 'снимать'.

lespede 'плита' < лат. lapis, lapidis 'камень', претерпевшего под влиянием иноязычного окружения в балканской латыни фонетические изменения.

mare 'большой' < *ma-re, ср. алб. i madhë 'большой' < *ma-dhe, слово с этим корнем представленное и в других языках, ср. лат. magnus 'большой', греч. μέγας то же и т.п.

mădări 'баловать', 'холить', 'нежить' < лат. mederi 'лечить', 'помогать'.

mistreț 'кабан', 'вепрь'; 'дикий', 'лесной', ср. алб. mistrec 'мелочный', 'отсталый в развитии', Fjalor, 316.

modru 'ворчун', 'брюзга', ср. слав. модеть 'портиться', 'киснуть', моделий 'слабый', 'бессильный', Фасмер. - ЭСРЯ, II, 636. Другая возможность ср. лат. mador 'влажность', madoe 'быть мокрым'.

mușat, mușca 'кусать', 'жалить', ср. алб. mushkonj 'комар', оба, вероятно, из слав. *mъstka 'мошка'.

păstra 'хранить', 'оберегать', 'прятать', ср. лат. pascere 'пасти', форма pastra < балканолат. *pastere, ср. pastor 'пастух'.

pînza 'полотно', 'покрыв', 'холст', ср. лат. pando 'простирает', 'раскидывать'.

răbda 'терпеть', 'сносить', ср. лат. rabidus 'бешеный', 'неистовый', rabio 'бесноваться', 'неистовствовать'.

scurta 'рыть', 'разрывать', 'скрести землю', Чорэнеску (DER, 742) производит от scrim 'пепел', ср. также алб. kurtoj 'отделять часть за частью', Fjalor, 476. К оформлению

начала слова, ср. рум. *scorbura* - алб. *korbull*, ср. также алб. *gërmoj* 'рыть', 'копать', 'раскапывать'.

sugruma 'задушить' < *su-gruma, ср. рум. *grumaz* 'шея', ср. также алб. *gërmasz*, *gurmaz* 'гортань'. С первоначальным значением рум. *sugruma* 'схватить за горло', ср. ниже *su-guša*.

suguša от *su* + *guša* 'зоб', где *su* < лат. *sub*, ср. алб. *gushë* 'шея', 'передняя часть шеи', 'зоб'.

şoric 'серый', 'мышинный' непосредственно связано с рум. словом *şoarece* 'мышь'.

tarinë 'пашня', 'нива' < лат. *terrēna* 'земляная', 'пахотная'.

(*a se*) *uita* 'глядеть' < лат. *video* (?) 'видеть'.

undrea 'вязальная спица', *andrea*, ср. алб. *andri* 'упряжка - плуг, сбруя и хостени (палка с острым наконечником)', *Fjalor*, 10. Оба, вероятно, из греч. *ἐνδρουον* 'перекладина впереди плуга', перен. 'плуг'.

vătăma 'наносить ущерб', 'портить', 'ранить', вероятно, из лат. *victima* 'жертва'.

viscol 'снежная буря', 'вьюга'. Ему мы находим надежное соответствие с алб. *vishkëlloj*, *fishkëlloj* 'свистеть', 'завывать (о ветре)', *Нерознак*, - ЛЛМ, 4 (1968), с. 38.

zară 'пахтанье', алб. *dhallë* 'снятое молоко', 'пахтанье'.

Тем самым значительная часть лексики, которую И. Руссу считает изолированной, находит свое разъяснение из других языков.

АЛБАНО-РУМЫНСКИЕ ИЗОЛЕКСЫ АВТОХТОННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Рум. *abur(e)* 'пар', алб. *avull* 'пар', гег. *abull* то же *amurg*, *murg*, см. выше.

baci 'старший чабан - сыровар', алб. *baç* 'то же', см. выше.

balegă, *baligă* 'навоз', алб. *bajgë*, *balgë*.

bagël то же, *Fjalor*, 24-25, с. - хорв. *balega*, *balaga*, *baloga*, *baluga*, *belega* то же, *Погирк*. - ILR, 335-336.

baltă 'болото', 'грязь', ср. алб. *baltë* 'грязь', 'тина', *baltine*, *baltovine*, *baltak* 'илистое, заболоченное место', *tokë baltike* 'мокрая земля', *Fjalor*, 26.

bardzu, *barză* 'белый', 'белой масти', алб. *i bardhë* 'белый', *bardhosh* 'беловатый'.

bască 'овечья шерсть', алб. *bashke* (гег. *mashe*), *bas-kë* то же.

bilc 'лужа', алб. *pellg* 'яма с водой', ср. также *pell-gaçe*, *pellgore*, *pellgovine* 'яма с водой', ср. у Гесиция *κάλκος* 'грязь', 'глина', 'слякоть', см. выше.

brad 'ель', 'пихта', алб. *bredh* 'ель', ср. русск. *бредина* 'дерево ива', 'верба', 'ракита' в словаре Даля, *bredъ, русск. диалект. *бред* 'лоза', *бред* 'ива' ЭСРЯ, 3 11-12, ср. еще *бред*, *бреда* 'ива' и т.п. Псковский областной словарь II, 161-162.

briu 'пояс', мн. ч. *brine*, алб. *brez* < *bren-zë, *mbrej* 'подпоясаться', *Погирк*, - ILR, 337-338.

brusture 'репейник', 'лопух', алб. *brushtull* то же.
buc 'мякина', 'отруби', алб. *buk* 'мякина', 'отходы от
молотьябы' *Fjalor*, 53.

bucura 'радоваться', *bucurie* 'радость', алб. *i bukur*
'красивый', *bukuri*, -ja 'красота'.

bung 'чаща', алб. *bung*, *bungë* 'Quercus sessiliflora',
'дуб', *bungaje* 'дубовый лес'.

calbează, *galbează* 'заболевание печени у овец', алб.
gëlbazë, *këlbazë* то же, а также 'мокрота', 'выделения'.

sârpușă 'овечий клещ', алб. *këpushë* 'то же'.

sătun(a), *sotun(ă)* 'небольшое поселение'; 'хижина', об-
щербалканское слово. Ср. алб. *katund* 'поселение', греч. κα-
τόβυα 'хижина', 'шалаш', ст.-сл. КАТУНЬ 'лагерь', с.-хорв.
katun 'пастушеский стан', Погирк. - ILR, 339, ср. еще алб.
katua, *katos*, мн. ч. *katonj* 'погреб', 'хлев', *Fjalor*, 227.

ceafă 'затылок', алб. *qafë* 'шея'.

sioare 'ворона', алб. *sorrë* 'то же'.

рум. *cioc* 'клюв', алб. *çikit* 'стучать клювом', *çikas*
'клевать', ср. макед. *чука*, *чукне* 'стучать', 'клевать'.
ciuca 'вершина горы', алб. *çikë* 'то же', ср. также болг.
и с.-хорв. *чука* 'холм', новогреч. τσοβυκα 'пик', Погирк. -
ILR, 339.

ciuf, *ciof* 'растрепанные волосы', 'вихры', алб. *çufkë*,
xhufkë 'бахрома'.

ciușp, *ciușp* 'обрубок', 'сук', алб. *thumb* 'жало', 'шип',
'наконечник'.

ciut, *șut* 'безрогий', алб. *shytë*, *shyt*, *shut* то же.
coșă, *coșcăză* 'смородина', алб. *koqë* 'зерно пшеницы',
'одна ягода', *koqëzë* 'конфета'.

copil 'ребенок', Общебалканское слово. Ср. алб. *kopie*
'слуга, мальчик', н.-греч. κοπέλι 'мальчик', 'слуга', болг.
копеле, *копеляк* 'незаконнорожденный', с.-хорв. *korile* то
же, Погирк. - ILR, 340.

curpen, *curpân* 'вьющееся растение', алб. *kulpër*, *kur-
pën*, *kurper* 'Clematis' 'дикое вьющееся растение'.

cursă 'силки', 'капкан', алб. *kurth*, -i 'западня', 'ло-
вушка'.

daș 'ягненок', алб. *dash* 'баран'. Очевидно, албанское
займствование в румынском.

făgima 'крошки', 'обломки', алб. *thërrime* 'крошки', 'ос-
колки'.

fluiet 'свирель', алб. *flojere* 'свирель', ср. алб. *fy-
ell* то же. Вероятно, ономастопозитическое слово. Распростра-
нено на Балканах и в Карпатах.

gard 'забор', 'изгородь', алб. *gardhë* 'изгородь', 'пле-
тень', также в другой форме *gjerdhe* 'то же' сравнивают с лит.
gaũdas 'ограда', гот. *gards* 'дом', фриг. *Manegordium* 'го-
род Манеса', *Gordion* - топоним и др. Погирк. - ILR, 341,
Фасмер, - ЭСРЯ, I, 443.

ghimpe 'шип', 'колючка', алб. *gjetb* 'то же'.

ghionoaie 'дятел', алб. *gjon* 'лесная сова', аром. *ghi-
on* < алб. *gjon*.

grésie 'песчаник', 'точильный камень', 'брусок', алб.
gërresë 'скребок', см. выше.

groарă 'яма', 'могила', алб. *gropë* 'то же', вероятно, из слав. ГРОБЪ.

grunz, grus 'кусок', 'комок', алб. *grundë* 'отруби', которое, видимо, связано с алб. *gru, gruri* 'зерно', 'пшеница' < *grūni, Чабей, ВУШТ, 3 (1962), 57-58.

hameş 'голодный', 'истощенный', *hamesi* 'изголодаться', алб. *hamësh* 'обжора'; *hamje* 'еда', *ha* 'есть', 'кушать'.

leurdă 'черемша', 'лук медвежий', алб. *hurdhë, hudhër, hudhra, huder* 'Allium сера' 'чеснок', ср. также болг. *ле-вурда* то же < румынского.

magar 'осел'. Общебалканское слово. Алб. *magar, gomar* то же, болг. *магаре*, с.-хорв. *magaras* то же, Погирк. - ILR, 345, Чабей. - StFil., 3 (1964), 15.

magură 'холм', 'курган', алб. *magulë* 'холм', *gamulë* 'куча земли и травы', однако в алб. ср. также формы *mogile, gomile* 'куча камней', Fjalor. - 143, 320.

mărar, morar, аром. *măral'u* 'укроп', алб. *maraj, mër-je* 'Foeniculum officinale', Погирк. - ILR, 345 считает автохтонным; ср. однако лат. *marathrum* < греч. *μαράθρον* 'укроп'; греч. *μαράθρον* 'то же'. В греческом слово неясного происхождения.

mire 'жених, суженый', алб. *i mirë* 'хороший', Погирк. - ILR, 345 сравнивает с афганским *mireh*; ср. также ст.-слав. *milъ* 'милый, любимый', лит. *mielas, mylas* 'милый, любезный', др.-прусск. *mijls* и т.д. Г. Мейер. - EWAS, 279, М.Фасмер, - ЭСРЯ, II, 622.

moş, аром. *moaşă* 'старик, дед', алб. *moshë, mosë* 'возраст'. Погирк, ILR, 345 считает рум. слово автохтонным. Прав однако Э. Чабей. - StFil 3 (1964), 41, считающий его несомненным заимствованием из алб. *moshë*, ср. еще алб. *mot* 'год, возраст'.

migur(e) 'почка (растения)', алб. *migull* то же.

muşcoi, mişcoi 'мул', алб. *mushk* 'мул', ср. венец. *musso*, фриул. *muss* 'осел', Погирк. - ILR, 346 считает древним балканским словом.

parisca 'гадюка', алб. *perërkë* 'Vipera', Погирк, ILR, 346 сближает с рум. *parârli* 'менять, менять кожу'; возможно, связано со вторым элементом в слав. *нето-пирь, у-пирь*.

poian 'океан', алб. *ujane* 'то же'. Нерознак. - ЛЛМ, 4 (1968): Поскольку возникают непреодолимые препятствия для объяснения утраты начального п- в албанском, кажется возможным сопоставить рум. *poian* с глоссой Гесихия *υβα* 'πυή.. Λάκμης 'источник у лаконцев', *Νοῦς* 'ποταμός 'река'. Оба палеобалканского происхождения < и.-е. **sneu-* 'течь; влажность', IEW, 971-972.

piriu, pirău, părau, алб. *përria*, болг. *порой*, с.-хорв. *poroj* 'ручей'.

pirăză, аром. *pereză*, мегл. *pirsă, pireză*, алб. *pirë, persë, pirëzë* 'хохол', рум. *pir* 'вихор, хохол', Погирк. - ILR, 346-347, Брынкуш. - RRL 6 (1966), 561.

raţă 'утка', алб. *rosë* то же, болг. *реца*, с.-хорв. *гаса*. Общебалканское слово. Погирк, ILR, 347 сравнивает с лтш. *rauda* 'большая рыжеватая дикая утка' < и.-е. **reudh- =roudh-* 'красный' + суф. -so.

rîndză, аром. arîndză, алб. rrëndes, rrâ, rrënd 'желудок, сычуг', сравнивают с рум. brînză 'брынза', Погирк, ILR, 347. Рум. brînză объясняют сейчас из алб. brëndësа-t, përbrendësа-t, Pl. organes intérieurs du corps, l'intérieur de l'estomac de l'agneau utilisé pour la fabrication du fromage', Чабей. - Rev. Shkodra I (1964), 26; гер. brënza-t 'interius, viscera', которое происходит из наречия brënda 'внутри'. К семантической эволюции алб. brënda > brënza 'внутри' > 'viscere', Чабей, - St. fil. 4 (1970), 3 видит параллель в латинском internus → intestina. Брынкуш. - RRL, 6 (1966), 561-562; SCL 3 (1972), 302.

sarbăd, sarbed 'кислый', алб. tharët, tharë, tharptë 'кислый, терпкий' < и.-е. *sū-ro-, sou-ro 'кислый, горький', IEW, 1039, ср. ст.-слав. сыръ, лит. sūris 'сыр', др.-исл. sýra 'кислое молоко', Погирк. - ILR, 347.

scorbură 'дупло в дереве', алб. korbull 'деревянная посуда с широким горлом для хранения сыра', Fjalor..., 232. Нерознак. - ЛЛМ, 4 (1968), 36. Позднее это тождество отметил и Брынкуш. - SCL 3 (1972), 306.

scrum 'пепел', алб. shkrum(b) 'пепел, угли', родственно лат. cremare 'сжигать', Е. Çabej, StFil. 3 (1965), 27-28, Погирк. - ILR, 348.

scurta 'рыть, разрывать', алб. kurtoj 'отделять часть за частью', Fjalor..., 476; к началу слова, см. scorbură - korbull, Нерознак. - ЛЛМ, 37.

simbur(e), аром. sâmbure, алб. sumbull, thumbull, thembëz 'кнопка', 'пуговица' < лат. symbolus (греч. σύμβολον) 'опознавательный знак'?

spînz, spînt, spîns, аром. мегл. spingiu 'болезнь у скота', 2. бот. 'вороний глаз', Helleborus purpurascens', алб. shpender, бот. 'Helleborus p.', венец. spienza, далм. spianza, фриульск. splensze 'болезнь селезенки'. Вероятно, лат. происхождения < *splend- 'блестеть, сиять'. В. Георгиев. - RRL, X (1965), 80 < и.-е. *spend- 'сиять'.

spîrc, spîrci 'безбородый', 'малютка', алб. spërk 'молокосос', 'юнец', Погирк. - ILR, 349.

spuză 'зола', 'лишай', алб. shpuzë 'зола', 'горячие угли'. Из лат. spodium или же непосредственно < греч. σπόδος 'неостывшая зола', 'тлеющий пепел'.

strepede, аром. strepădz, strepeț, мегл. strepiz, алб. shtrep 'червь'.

știră, мегл. știravă 'бесплодный', алб. shtjerra, sgera 'ягнята', только Pl. Рум. știră < греч. στείρος 'яловка', 'бесплодная женщика' или из лат. sterilis 'бесплодный'. Неубедительно объяснение рум. știră, как автохтонного слова у Погирка, ILR, 350.

șar 'козел', алб. sar, sjar, sqar 'то же'. Балкано-карпатизм. Происхождение неясно. Предполагают ономастопозитический источник. Погирк. - ILR, 350-351.

șarc, аром. șarku 'зимний загон для ягнят', 'изгородь вокруг стога', алб. thark, cark 'загон для скота', балкано-карпатизм. Вероятно, из албанского источника, ср. алб. глагол thurr 'огораживаться, ставить плетень'. Другие менее надежные объяснения см. Погирк. - ILR, 351-352.

†(e)рă 'заостренный кол', 'зубец', 'колючка', алб. *ther* 'острый выступ', 'зубец', Росетти, - ILR, 275, Брынкуш, RESEE, 1963, 373, Погирк, ILR, 352, Нерознак, - ЛЛМ, 4 (1968), 37, ср. алб. *qerc* 'островерхий'.

urdă 'сладкий овечий сыр', алб. *urdha* 'то же', встречается и в других балканских языках.

vatră, истр. *vātra* 'очаг, печь', алб. *vatër*, *votër* 'очаг', балкано-карпатизм. Погирк. - ILR, 353.

(v)*iezure* 'барсук', алб. *vjedhullë* то же, ср. алб. *vjedh* 'воровать', *vjedhës* 'вор'.

viscol 'ураган', 'буря', алб. *vishkëlloj*, *fishkëlloj* 'дуть, свистеть (о ветре)', Нерознак. - ЛЛМ, 4 (1968), 38.

zară, аром. *bală*, *bară* 'пахтанье', алб. *dhallë* 'кислое молоко'.

zgardă, *sgardă* 'ошейник', сближают с алб. *shkardë* 'Hundskette', 'цепь для собаки'. Погирк, ILR, 354. Ср. также алб. *shkardhe* 'длинная палка, к которой привязывают собаку за шею', Fjalor, 525.

zgău 'дырообразный', согласно Чорэнеску, DER, 753 <*sga-u(urę) 'дыра', 'полость'. Ср. алб. *zgaver* 'дупло', варианты *zguer*, *zgori*, Fjalor..., 634, Нерознак. - ЛЛМ, 37.

В числе других субстратных слов в румынском языке называют *borț* 'большой живот', 'пузо', *burtă* 'живот у беременных женщин', *dîmb* 'холм, возвышенность', *doină* 'дойна', 'народная лирическая песня', *stîna* 'огороженное место для загона овец', 'сыроварня', Погирк, ILR, 354-356. Из них слова *borț*, *burtă* следует, по-видимому, считать латинизмом, ср. лат. *abortio*, *abortum*, *abortus* 'выкидыш', 'преждевременные роды'.

СУБСТРАТНАЯ ЛЕКСИКА В БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ

При заселении славянами Балканского полуострова в VI в. н.э. местное население было уже почти полностью ассимилировано греками и римлянами. Вследствие этого субстратных слов в болгарском совсем немного. Помимо ряда имен собственных, гидронимов Арда, Вит, Ибър-Марица, Искър, Лом, Места, Осъм, Струма, Тимок, Тунджа-Тъжа, Янтра-Етър, топонимов Пловдив, Циропол и некоторых других, сохраняется несколько слов предположительно фракийского происхождения. Исследовал эту лексику В.Георгиев в ряде своих работ³¹.

griv 'серый', 'пестрый', новогреч. γριβος 'серобелый', γριβας 'серый конь', рум. *griv* 'пестрый, с белыми пятнами', *griva* 'собака с черными и белыми пятнами'. БЕР, 280-281, В.Георгиев, Траките и техният език, 253 < и.-е. **g(w)hrēwo-s*, др.-исл. *grār*, др.-в.-нем. *grāo*, *grāwer*, нем. *grau* 'серый', лат. *rāvus*. Вопреки Георгиеву, утверждающему, что слово отсутствует в албанском, ср. также алб. *grivë* 'пепельного цвета (о животных)', Fjalor..., 147.

³¹ Георгиев В. Въпроси на българската етимология. София, 1958, с. 35-45; Он же. Траките и техният език. София, 1977, с. 253-255.

катерица 'белка', катеря се 'карабкаться', взбираться', рум. а се sățără 'карабкаться', 'влезать', 'виться (о растении)'. Как считает В.Георгиев, Траките..., 254 оба происходят из фрак. *kater- 'белка' < и.-е. *(s)kok-tēr (или skat-(t)-tēr) 'попрыгунья' < и.-е. *(s)kok- 'скакать'. С ними он сближает алб. kërcej 'скакать', kërçim 'скачок', 'прыжок'.

Рофея, руфя, диалект. 'молния', алб. rrufe, -ja 'молния', фрак. ρουφαία, гурпеа 'метательное копье, дротик', гот-лаае, готфеа 'меч', новогреч. ρουφαία 'большой, широкий меч', см. выше. Как отмечает В.Георгиев, Траките, 255, не исключена возможность его заимствования в болгарский из албанского или новогреческого, однако палеобалканский источник этого слова несомненен. См. выше "Фракийский язык".

Попытки объяснить некоторые другие болгарские слова из палеобалканских языков оказались неудачными. Показательны в связи с этим недавние высказывания В.Георгиева: "Мои предположения, гипотетически высказанные в ряде предшествующих работ, о фракийском происхождении слов ватаф, газя, гьна/лудя, заек (с к в противоположность заец)кацна/кацвам, рид, рипам) являются недостоверными или даже неправдоподобными"³². По сравнению с албанским и румынским, где палеобалканское наследие весьма значительно, болгарский сохранил лишь несколько палеобалканских лексем.

То обстоятельство, что в составе лексики болгарского языка представлено весьма незначительное число автохтонной апеллятивной лексики, по-видимому, свидетельствует о завершившейся ассимиляции палеобалканских народов и исчезновении палеобалканских языков ко времени появления славян на Балканах.

ДОГРЕЧЕСКИЙ СУБСТРАТ

Лексика палеобалканского происхождения представлена также и в словаре греческого языка. Догреческий лингвистический слой на Балканском полуострове и в Эгееде нельзя, однако, рассматривать как моногенный по происхождению. С древнейших пор в этом регионе находились во взаимодействии многочисленные индоевропейские и неиндоевропейские народы.

³² Георгиев В. Траките и техният език, с. 253, сноска 1. Здесь не упомянуто диалектное слово карпа 'скала', которое он также считал фракийским по происхождению. (Георгиев. Въпроси на българската етимология, с. 36). Неубедительно и объяснение болг. кукери 'рогатое животное, рога' из фракийского К.Влаховым, который считает его сложным словом ку-кери, 'где первый элемент ку- < и.-е. *gʷou- 'крупный рогатый скот', а кери < фрак. *kerā 'рог', греч χέρας 'рог' и т.п. Влахов К. Значение то на името кукери и неговата етническа принадлежност. Език и литература, 6(1977), с. 73-74. Болг. кукери, по-видимому, из рум. cocârja 'изгибаться', cocârjat 'изогнутый, искривленный', cocârliă 'кривой ствол дерева', 'крюк', значение которого, вероятно, связано с изогнутой формой рогов.

Результатом этих контактов не могли не явиться древнейшие лексические заимствования.

Исследование догреческого субстрата уже имеет свою историю. Начало ему было положено в классических работах П.Кречмера, А.Фика и с тех пор интерес к этой проблеме не ослабевает³³. Догреческий языковой слой можно разделить на следующие составляющие: палеобалканский, хеттолувийский (или анатолийский) и доиндоевропейский. Что касается последнего, то до настоящего времени не утихает спор между теми, кто признает наличие в греческом доиндоевропейского языкового вклада, и теми, кто отрицает доиндоевропейский субстрат на Балканах³⁴. Новейшие исследования в этой области (Вяч.Вс. Иванова, Р.Катиича)³⁵ представили дополнительные аргументы в пользу существования в греческом, а также в латинском доиндоевропейского слоя слов.

Лексику, которую можно отнести к доиндоевропейскому субстрату греческого языка, составляют названия растений и животных, названия металлов, предметов материальной культуры и культового обихода. Она находит соответствия в це-

³³ Kretschmer P. Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache. Göttingen, 1896; Fick A. Vorgriechische Ortsnamen. Göttingen, 1905.

³⁴ Наиболее существенны по проблеме догреческого субстрата, помимо уже названных П.Кречмера и А.Фика, работы: Георгиев В. Vorgriechische Sprachwissenschaft. I-II. Sofia, 1941-1945; Он же. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. М., 1958, с. 87-111; Georgiev W. La toponymie ancienne et la thèse méditerranéenne. Sofia, 1961; Heubeck A. Praegraeca. Sprachliche Untersuchungen zum vorgriechisch-indogermanischen Substrat. Erlangen, 1961; Merlingen W. Zum "Vorgriechischen". БЕ, IV; V/2, 1961; Idem. Eine ältere Lehnwörterschicht im Griechischen I. Lautgeschichte. Wien, 1963; Гиндин Л.А. Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова. М., 1967; Furnée E. Die wichtigsten konsonantischen Erscheinungen des Vorgriechischen. The Hague-Paris, 1972; Откупщиков Ю.В. Греческий язык и проблема догреческого субстрата. - В кн.: Балканские исследования. Проблемы истории и культуры. М., 1976, с. 188-195. Обзор состояния изученности проблемы см.: Гиндин Л.А. Некоторые вопросы древнего балканского субстрата и адстрата. - В кн.: Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев. М., 1976, с. 48-67.

³⁵ Иванов Вяч.Вс. К истории древних названий металлов в южно-балканском, малоазийском и средиземноморском ареалах. - В кн.: Славянское и балканское языкознание. Античная балканистика и сравнительная грамматика. М., 1977, с. 3-27. Он же. Древние культурные и языковые связи южнобалканского, эгейского и малоазийского (анатолийского) ареалов. - В кн.: Балканский лингвистический сборник. М., 1977, с. 3-39. Katičić R. Ancient languages of the Balkans, с. 9-86.

лом ряде древних языков Передней Азии, хурритском, хеттском, семитских языках, а также баскском. Иногда доиндоевропейский языковой слой в греческом и латинском называют средиземноморским³⁶.

ἄμια 'канал, канава, ров', хеттск. amijar(a) - 'канал' египет. mr 'канал'³⁷.

ῥοδινθός 'ванна', это слово до недавнего времени считали пеласгийским (индоевропейским), ср. В.Георгиев. Исследования..., 95. Согласно новейшим изысканиям (О.Семереньи.-Спотош, 43 (1971), 657), оно заимствовано из семитских языков. Ср. аккад. nemseti 'плавательный бассейн', угарит. namsitu.

κασῶς 'попона', 'чепрак' < семит. ksy 'покрывать', аккад. kasū, Гиндин 56.

λεῖριον 'лилия', лат. lilium 'то же', египет. hrr-t, копт. hreri, hleli 'то же', Катичич, 55, ср. хеттск. alil то же.

Как показали новейшие исследования Э.Массон, О.Семереньи, Вяч.Вс.Иванова³⁸, помимо хурритских и хаттских элементов, в греческом словаре выявлен лексический слой семитского происхождения. Истоки этих заимствований восходят к середине II тысячелетия до н.э., о чем свидетельствует их фиксация уже в микенских письменных документах. Среди них микен. ki-u-ro-i, др.-евр. kiyyōr 'горшок, сосуд'; микен. ku-ruso - krusoi 'с золотом' (гом. χρυσός), k^hrusifo 'золотой', др.-евр. угарит. harūs; микен. ku-mi-no, греч. κύνων бот. 'тмин', угарит. kmn, др.-евр. kamṭōn, аккад. kam-tupa и ряд других.

Из других слов неиндоевропейского происхождения отметим следующие:

κινάρισσος 'кипарис', лат. cupressus, др.-евр. gofer.

μίνθος 'мята', лат. menta 'то же'.

μόλυβδος гомер. μόλυβος 'свинец', микен. mo-ri-vo-do-, лат. plumbum.

μορμηξ 'муравей', лат. formica 'то же'.

νίτρον 'сода', 'шелок', хеттск. nitri-, др.-евр. neter, арабск. naṭrūt. Источником, вероятно, является египет. nṯr(i) 'сода'.

οἶνος 'вино', лат. vinum, хеттск. winja-, арм. gini, алб. vepë, фриг. waines, эфиоп. wain, др.-евр. jajin.

ὄβρυζα 'чистое золото' < хурритск. ḫubrušhi 'сосуд (из земли - глины)'.>

³⁶ См. Нерознак В.П. Средиземноморские языки. - БСЭ, 3-е изд., т.24.

³⁷ Список доиндоевропейских слов составлен на основании работ Вяч.Вс.Иванова, Р.Катичича, Э.Массон, О.Семереньи, и Л.А.Гиндина.

³⁸ Masson E. Recherches sur les plus anciens emprunts sémitique en grec. Paris, 1967; Szemerényi O. The origins of the Greek lexicon: Ex Oriente lux. - JHS, XCIV (1974), с. 144-157, Иванов Вяч.Вс. Древние культурные и языковые связи, с. 3 и сл. Там же см. и обширную литературу вопроса.

κάρβαλις 'пантера', хеттск. paršala- леопард, ср. хаттск. ha-prašš-un 'леопардово', Иванов, 14.

ῥόσος 'роза', лат. rosa 'то же'.

σῆσαμον 'кунжутное семя', крито-мик. B. sa-sa-ma, хеттск. Gišsam(m)am(m)a- 'вид орехового дерева', аккад. šammašammu, угарит. ššmn.

σῦκον 'фиговое дерево', лат. ficus, арм. tuz.

ῥάκινθος 'гиакинф', лат. vaccinium 'vaccinium myrtillus'.

χαλκός 'медь', 'бронза', крито-мик. В ka-ko 'то же', ka-ke-u 'кузнец', хеттск. ḫapalki- 'железо', заимствовано из протохаттского, ср. ḫapalkiyan tetekuzzan 'очаг из железа', Иванов, 11.

Приведенный список слов не претендует на полноту, но и его достаточно, чтобы убедиться в существовании в догреческом языковом слое слов неиндоевропейского происхождения.

Небезынтересно в связи с этим отметить, что П.Кречмер, много сделавший для изучения этой проблемы, выделял в догреческом субстрате два языковых слоя - протоиндоевропейский (дунайский) и неиндоевропейский (малоазийский), а В.Бранденштейн даже считал, что в Эгеиде существовало два неиндоевропейских слоя и один индоевропейский³⁹. К так называемому протоиндоевропейскому слою П.Кречмер относил следующие слова:

θάλας 'росток, побег', этрусск. имя богини θalna; τερρός τάρρος 'жрец', этрусск. aisar 'бог'; Τυνδαρίδαи - эпитет Диоскуров, который он рассматривал как тождество греч. Διόσκουροι (сыновья Зевса), где Τυν- - этрусск. Tin, Tins, Tinja, этрусские имена для Юпитера, а дар сближал с этрусским суффиксом -sur. Далеко не все сближения П.Кречмера выдержали испытания временем, одни из них были отвергнуты, для других были найдены надежные индоевропейские этимологии. Ср. θάλος, θάλλω < и.-е. *dhal- 'цвести', ср. алб. dal 'всходить, вырастать', арм. dalar 'зеленый', Фриск, GEW, 654-650, см. там же, стр. 712-714 о слове τερρός. И все же выдвинутый Кречмером тезис о существовании индоевропейского слоя в догреческом не удалось никому поколебать.

Неудачной следует признать попытку М.Будимира в составе догреческого языка выделить особый язык, который он определил как "язык пеластов" или "пеластский". В своих построениях М.Будимир опирался главным образом на результаты Х.Педерсена, полученные им при изучении албанской фонетики. Педерсен, анализируя албанский материал, пришел к выводу, что в албанском сохранились рефлексы трех рядов заднеязычных смычных (палатального, лабиовелярного и велярного). По мысли М.Будимира, албанский тем самым является продолжени-

³⁹ Kretschmer P. Die protoindogermanische Schicht. "Glotta". 14 (1935), с. 300-319; Он же. Die vorgriechische Sprach- und Volksschichten. - Glotta, 28 (1940), с. 231-278; 30 (1943) с. 84-281. Brandenstein W. Kleinasiatische Ursprachen. - RE, Suppl. VI (1935), с. 165-181 и в ряде других работ.

ем догреческого индоевропейского субстрата на Балканах⁴⁰. Название пеласты обязано месту в сколиях к Гомеру (Il. 16. 233), где вместо ожидаемого Πελασγική значитсѧ Πελαστική. К этому же он добавляет топоним Παλαιστή в Эпире, древнее название реки Стримон Palaestinus и Palaestinae, иллир. этноним *Pirustai* и т.п. Ссылаясь на то, что в древнееврейских источниках народы, пришедшие с Балканского п-ова назывались *Pelitim*, а в египетских *prst*, Будимир полагает, что *Pelastai* = *Palastai* = *Palaistai* были тем догреческим индоевропейским населением, которое переселилось в Палестину. Высказанные Будимиром мысли по этой проблеме представляют определенный интерес, поскольку они согласуются и с последними исследованиями об экспансии "народов моря" в Переднюю Азию и в Египет. В то же время его лингвистическая аргументация в пользу существования языка пеластов не выдерживает критики. Ср., например, его сближения δέκας 'кубок' и с.-хорв. *dupa*; δέκαστρον то же, ст.-слав. *dǫbro*, δυκόν 'закром', с.-хорв. *dubnica* 'улей' и т.п.

Теория М.Будимира о "пеластском" языке не нашла среди специалистов сочувствия и поддержки.

Широкую известность получила теория пеластгийского языка, выдвинутая В.Георгиевым в 40-е годы нашего столетия. Занимаясь изучением догреческих элементов греческого языка, которые ранее считались неиндоевропейскими, и сопоставляя их фонетический облик с данными греческого языка, В.Георгиев установил систему звуковых корреспонденций, в соответствии с которыми был выделен целый слой не греческой, но вместе с тем индоевропейской лексики. Было сделано важное открытие, что в составе греческого языка скрыт другой индоевропейский язык, который вначале был назван Георгиевым иллирийским, а позже пеластгийским. Это позволило В.Георгиеву дать этимологическое истолкование многим словам, формам и формантам греческого языка, не имевшим достоверного объяснения. Приведем некоторые из интерпретированных Георгиевым, как пеластгийские слов: ἄλειψω 'мазать', ἄσπις-νθος 'ванна' (см. выше о неиндоевропейском характере слова), ἄστυ 'город', ἀτίμω 'обижать', 'обманывать', ἀφνος 'богатство', βαλιός 'белый' (встречается во всех палеобалканских языках, см. в своем месте), βρέτας 'деревянная статуя', гомер. γαῖα, атт. γῆ, ион. γῆν, дор. γᾶ 'земля, область', δεύω 'орошать, смачивать', δύναμαι 'мочь, иметь власть, силу', εἶκω 'отступать', ἐλαίον 'масло, жир', φεράκη 'жилище', ἔδη 'лес', λαπή 'яма', νεός 'жилище бога, храм', κύμβαξ, 'дно вазы', κύργος 'башня, крепость' и ряд других⁴¹. В дальнейшем В.Георгиев в ряде своих работ развивал и уточнял основные положения своей теории, одна-

⁴⁰ Budimir M. *Pelastika I*. RIEB 3 (1937); *Idem*. *Greci e Pelasti*. Beograd. 1950; подробно об этом см.: R.Katičić. - ALB, с. 63-70.

⁴¹ Georgiev V. *Die Träger der kretisch-mykenischen Kultur, ihre Herkunft und ihre Sprache. I Urigriechen und Urillyrier*. Sofia, 1936; *Idem*. *Vorgriechische Sprachwissenschaft, I-II*, Sofia, 1941-1945.

ко во всех своих работах он отрицал присутствие доиндоевропейского слоя в догреческом субстрате. Теория В.Георгиева была принята многими исследователями, одними с оговорками, другими всецело. Среди тех, кто безоговорочно принял концепцию В.Георгиева пеласгийского языка, доводя иногда ее до крайностей, были Ван Виндекенс, В.Мерлинген, О.Хаас, Л.А.Гиндин и ряд других исследователей⁴². Знаменательно, что некоторые пеласгианисты стали в последнее время признавать в догреческом субстрате на Балканах и в Эгееде наличие доиндоевропейского слоя.

В ранних своих работах В.Георгиев рассматривал догреческий слой как единый особый индоевропейский язык, в более поздних - выдвигает концепцию о существовании особой переходной фракийско-пеласгийско-термилльской группы. В дальнейшем он пересматривает свои взгляды - пеласгийский был признан особым языком, родственным фракийскому и хетто-лувийским языкам. Разделились и мнения "пеласгианистов". Одни из них (А. Ван Виндекенс, В.Мерлинген, О.Хаас и Я.Харматта) стали развивать идеи раннего Георгиева об особом языковом статусе пеласгийского, а другие (Л.А.Гиндин, А.Карнуа, отчасти А.Хойбек) шли по пути разработки идей В.Георгиева о генетической близости пеласгийского, с одной стороны, к фракийскому, с другой, - к анатолийским языкам⁴³.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПЕЛАСГИЙСКОГО ЯЗЫКА

Как было установлено В.Георгиевым, наиболее характерными чертами сравнительно-исторической фонетики пеласгийского языка были следующие.

Индоевропейский	Пеласгийский
o	a
ɔ	o
a	a
ā	ā
e	e
ē	ē
ɹ	un (on)

⁴² Van Windekens A. Le pélasgique. Essai sur une langue indo-européenne préhellénique. Louvain. 1952; *Idem*. Études pélasgiques. Louvain, 1960 и ряд более мелких работ, Merlingen W. Zum Vorgriechischen. - BE IV; V, 2 (1962); Haas O. Die Lehre von den indogermanischen Substraten in Griechenland. - BE, I (1959); Гиндин Л.А. Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова. М., 1967; Он же. К проблеме генетической принадлежности "пеласгийского" догреческого слоя. - ВЯ, 1971, № 1, с. 44-53 и др. его работы.

⁴³ Гиндин Л.А. Некоторые вопросы..., с. 54, сн. 15 предлагает в его составе выделить: 1) доиндоевропейский ("эгейский"); 2) индоевропейский пеласго-фракийский; 3) индоевропейский (анатолийский).

ϕ	um (om)
ϕ	ur (or)
l	ul (ol)
p, t, k	ph, th, kh
b, d, g	p, t, k
bh, dh, gh	b, d, g
k', g', g'h	s(β), z(d), d
k ^w , g ^w , g ^{wh}	kh, k, g
s-, -s-	s-, -s-
sw	s-

Из наиболее существенных черт следует отметить передвижение согласных и диссимиляцию аспирата, делабиализацию лабиовелярных и изменение палатальных в сибилантные и межзубные спиранты (так называемая "сатемизация"), сохранение антевокального и интервокального *s. По словам В.Георгиева, пеласгийский тем самым "занимает среднее место между албанским и армянским языками".

Изучение пеласгийской проблемы, как мне кажется, должно проводиться в широком палеобалканистическом контексте с привлечением данных греческого, албанского и армянского языков. Предпринимавшиеся попытки установить особые фракопеласгийские генетические соответствия (Л.А.Гиндин) без учета данных других реликтовых языков палеобалканского ареала не принесли желаемого результата. Исследуя положение фракийского языка в индоевропейской семье языков, в том числе и его связи с пеласгийским, И.Дуриданов констатирует отсутствие специальных схождения между обоими языками, несмотря на наличие большого числа общих фонетических признаков⁴⁴.

Наконец, в составе догреческого языкового наследия выделяют анатолийский пласт, в который входят лексемы, снабженные догреческими суффиксами -nth-, -s(s)-/-tt-, -m-, -n-, -mn-, -l-, -r-, -th-, а также некоторые другие. Подробно догреческо-анатолийские схождения исследуются в работах Э.Лароша, Г. Ноймана, Л.А.Гиндина и Ю.В.Откупщикова⁴⁵. При этом Ю.В.Откупщиков склонен подвергать сомнению наличие хетто-лувийского субстрата в этом районе.

⁴⁴ Георгиев В. Исследования..., с.92; Duridanov I. Die Stellung des Thrakischen im Kreise der indoeuropäischen Sprache- Thracia. I, с. 231-249. - Ср. на с. 237 его высказывание: "В высшей степени поразительно, что при полноте общих фонетических признаков фракийского и догреческого ("пеласгийского"), между этими языками почти невозможно обнаружить никаких специальных схождения".

⁴⁵ Гиндин Л.А. Язык древнейшего населения..., с. 72 и сл.; Он же. Древнейшая ономастика Восточных Балкан. АДЦ. М., 1974, Откупщиков Ю.В. Балкано-малоазийские топонимические изоглоссы. - В кн.: Балканское языкознание. М., 1973, с. 5-29, Он же. Греческий язык и проблема догреческого субстрата; Laroche E. Etudes de toponymie anatolienne.-

Новейшие исследования греко-хеттолувийских языковых отношений (см. уже упомянутые нами работы Вяч. Вс. Иванова, А. Хойбека, Г. Ноймана, Л. А. Гиндина и др.) позволили установить в греческом языке ряд хетто-лувийских заимствований, которые ранее считались догреческими (пеласгийскими). К ним относятся $\alpha\phi\epsilon\nu\omicron\varsigma$ 'богатство', хеттск. ḫappinant то же, $\beta\acute{\upsilon}\rho\sigma\alpha$ 'шкура, кожа', хетт. kurša - 'кожа, шкура, руно, щит', $\theta\epsilon\rho\alpha\kappa\omicron\nu$ 'спутник, товарищ', 'слуга', $\theta\epsilon\rho\acute{\alpha}\kappa\upsilon\eta$ 'служанка', микен. te-ra-pi-ke , хетт. tarpanalli - 'замена', $\theta\acute{\upsilon}\rho\sigma\omicron\varsigma$ 'тирс', лув. иерогл. tuwarsa , $\kappa\eta\theta\iota\varsigma$ 'сосуд, урна', микен. ka-ti , лув. иерогл. gati - 'каменная чаша', хетт. gazzi - 'сосуд', $\lambda\alpha\beta\acute{\upsilon}\rho\iota\nu\theta\omicron\varsigma$ 'лабиринт', микен. $\text{da-pu}_2\text{-ri-to-jo}$, лид. $\lambda\alpha\beta\rho\upsilon\varsigma$ 'топор', лик. Б. $\lambda\alpha\beta\alpha$ 'каменная плита?', лув. lawar 'ломать', $\lambda\eta\kappa\upsilon\theta\omicron\varsigma$ 'флакон для масла благовоний', хетт. larḫi 'сосуд, кружка', $\kappa\acute{\upsilon}\rho\upsilon\omicron\varsigma$ 'башня на городской стене, крепость', хетт. parku - 'высокий' и ряд других.

Многие из этих соположений нуждаются в уточнении, некоторые, как например, $\kappa\acute{\upsilon}\rho\upsilon\omicron\varsigma$ - хетт. parku - спорны, однако существование анатолийских заимствований в греческом в настоящее время можно считать доказанным.

Стратиграфия догреческого языкового материала позволяет установить в нем три слоя: 1) доиндоевропейский, 2) индоевропейский пеласгийский, 3) индоевропейский анатолийский. Таким образом, палеобалканским в собственном смысле этого слова можно считать лишь пеласгийский языковой слой.

RNA, XIX, fasc. 69 (1961) и многие другие его работы; Neumann G. Untersuchungen zum Weiterleben hethitischen und luwischen Sprachgutes in hellenistischer und römischer Zeit. Wiesbaden, 1961, ср. также: *Нерознак В. П.* Древняя индоевропейская топонимия Балканского п-ова и Малой Азии. - В кн.: Теория и практика топонимических исследований, М., 1975, с. 13-20.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Введение новых данных в изучение индоевропейских языков, как правило, дает новый толчок более широким по охвату всех известных языковых фактов теоретическим построениям в области как ареальных, так и историко-генетических от-ношений.

Представленный в настоящей работе материал палеобалканских языков весьма неравноценен. Наиболее документирован как в глоссах из античных авторов, так и эпиграфических текстах фригийский язык, представляющий в руки индоевропеистов новый, пересмотренный нами лингвистический материал. Другие же языки, как например фракийский и иллирийский, документированы преимущественно материалом имен собственных, который здесь не рассматривался. Однако фракийский язык богаче документирован апеллятивной лексикой, глоссами, дакийскими названиями растений и некоторым числом надписей, правда, плохо поддающихся истолкованию.

Значительные ресурсы палеобалканской лексики таит в себе словарь диалектной лексики греческого лексикографа Гесихия Александрийского, в составе которого присутствует значительный слой слов негреческого, палеобалканского происхождения.

Важную роль в дальнейших успешных изысканиях в области палеобалканских языков призван сыграть албанский язык, как наследник древнебалканской речи. Этому же будет способствовать дальнейшая разработка вопроса догреческого субстрата в греческом языке, а также изучение общей палеобалканской лексики в составе албанского, румынского, отчасти болгарского и сербохорватского языков.

Существенные результаты могут принести и исследования палеобалканской ономастики, к изучению которой следует, однако, подходить осторожно, тщательно сопоставляя её с материалом апеллятивной лексики (глосс и особенно слов из надписей) всех без исключения палеобалканских языков.

Продолжает оставаться актуальным составление новых корпусов по каждому палеобалканскому языку, включая имена собственные, с учетом того прогресса в области палеобалканистики и общего индоевропейского языкознания, который достигнут к настоящему времени.

Тем самым открываются возможности дальнейших исследований как в палеобалканистике, так и в сравнительно-историческом индоевропейском языкознании.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АНТИЧНЫЕ И ВИЗАНТИЙСКИЕ АВТОРЫ

- Amm.Marcell. - Ammianus Marcellinus
 Apcl. - Apollodorus
 Ap.Rhod. - Apollonius Rhodius
 App. - Appianus
 Arnob. - Arnobius
 Aristot. - Aristoteles, Historia Animalium
 Athen. - Athenaeus Grammaticus
 Callim. - Callimachus
 Clem.Alex. - Clemens Alexandrinus, Stromata
 Const.Forp. - Constantinus Porphyrogenitus
 Curt. - Curtius Rufus
 Dem. - Demosthenes
 Democr. - Democritus Ephesius
 Dio Cass. - Dio Cassius
 Diod.Sic. - Diodorus Siculus
 Diog.L. - Diogenes Laertius
 Dion.Byz. - Dionysius Byzantinus, Anaplys
 D.Per. - Dionysius Periegetes
 Dion.Hal. - Dionysius Halicarnassius
 Diosc. - Dioscorides Medicus
 Erat. - Eratosthenes
 Erotian. - Erotianus Grammaticus, I E.H.3.
 Ephor. - Ephorus (Strabo 8.1.3)
 Etym.M. - Etymologicum Magnum
 Eudox. - Eudoxus (in Stephanum Byzantinum)
 Eur. - Euripides
 Eust.Dion.Per. - Dionysius Periegeta cum commentariis Eustathii
 Fest. - Festus
 GR - Ravennatis Anonymi Cosmographia
 Hdt. - Herodotus
 Hecat. - Hecataeus Milesius (Scholia Apoll. Rhodius)
 Hellenic. - Hellenicus in Suidas
 Herod. Att. - Herodes Atticus
 Herodian. - Herodianus Grammaticus
 Hesiod. - Hesiodus (in Strabo 7.7.10)
 Hesych. - Hesychii Alexandrini Lexicon
 Hieron. - Hieronymus, comment.ad Isaiam
 Hipponact. - Hipponactus
 Hom. - Homerus
 IA - Itinerarium Antonini Augusti
 Iord. - Iordanes
 Isocr. - Isocrates
 Iust. - Iustinus
 Lib. - Libanius
 Liv. - Titus Livius
 Lycophr. - Lycophron (Scholia Alexandra)
 Men. - Menander in Strabo 12.8.3
 Orph. - Orphica
 Paul. - Paulus Diaconus
 Paus. - Pausanias Periegeta
 Phot. - Photius
 Plat. - Plato
 Plin. - C. Plinius Secundus, Naturalis historia
 Plut. - Plutarchus
 Polyb. - Polybius
 Pomp. Mela - Pomponius Mela
 Porph. - Porphyrius Tyrius, Vita Pythagorae
 Proc(op). - Procopius Caesariensis
 Pseudoap. - Pseudo-Apuleius
 Ptol. - Ptolemaeus
 Scyl. - Scylax, см. также Pseudo-Scylax
 Scymn. - Scymnus.
 Soph. - Sophocles
 St.Byz. - Stephanus Byzantinus
 Suis. - Suidas
 Theocr. - Theocritus
 Theogn. - Theognis
 Theophr. - Theophrastus
 Thuc. - Thucydides
 Val.Flacc. - C. Valerius Flaccus
 Verg. - P. Vergilius Maro
 Xanth. - Ξάνθος (in Strabo 12.8.3)
 Xen. - Xenophon

Л и т е р а т у р а

- AA - Archäologischer Anzeiger, Berlin.
 ACIL - Actes du X-e congrès international des linguistes, Bucarest, 1970.
 Acme - Annali della Facoltà di Filosofia e Lettere dell' Università Statale di Milano. Milano.
 AJA - American Journal of Archaeology, Baltimore.
 ALB - R. Katičić, Ancient Languages of the Balkans. The Hague Paris, 1976.
 AM - Athenische Abteilung der Mitteilungen des deutschen archäologischen Institutes.
 AnSt - Anatolian Studies.
 ArOr - Archiv Orientalní. Praha.
 ASPH. - Archiv für Slavische Philologie.

- BB - Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen, herausgegeben von A. Bezzenger. Göttingen.
- BSL - Bulletin de la Société de linguistique de Paris.
- BUSHT - Buletin i universitetit shtetëror të Tiranës. Seria Shkencat Shoqërore. Tiranë.
- Čabej, SEGJsh. - Čabej E. Studime rreth etimologjisë së gjuhës shqipe, I-XXVIII (1960-1964 rr. в журнале Buletin i universitetit Shtetëror të Tiranës. Seria Shkencat Shoqërore; 1964-1968 в журнале Studime Filologjike).
- CIL - Corpus inscriptionum Latinarum. Berlin.
- CINP - Corpus inscriptionum Neophrygarum.
- DDA - Papahagi T. Dictionarul dialectului aromân. București, 1963.
- Diakonoff, HuU - Diakonoff I. M. Hurrisch und Urartäisch. Beischrift zu Münchener Sprachstudien. München, 1971.
- Ducange - Ducange C. Glossarium mediae et infimae graecitatis. Lugduni, 1688.
- ERL - Reallexikon der Vorgeschichte, herausgegeben von M. Ebert. Berlin.
- ESJČS - Machek V. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957.
- Fick. Spracheinheit. - Fick A. Die ehemalige Spracheinheit der Indogermanen Europas. Göttingen, 1873.
- Friedrich, HW - Friedrich J. Hethitische Wörterbuch. I-II. Heidelberg, 1957-1961.
- A. Gabriel. Phrygie - Gabriel A. Pgrygie I-IV. Paris.
- GEW - Frisk Hj. Griechisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg.
- Glotta - Glotta, Zeitschrift für griechische und lateinische Sprache. Göttingen.
- Gordion - Körte G., Körte A. Gordion. Ergebnisse der Ausgrabung im Jahre 1900. Jahrbuch des Archäologischen Instituts.
- HA - Handes Amacrya. Wien
- Hesperia - Journal of the American School of classical Studies at Athens, Athens.
- IEW - Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1949 в сл.
- IF - Indogermanische Forschungen. Berlin - Leipzig.
- IG - Inscriptiones Graecae.
- IGB - Mihailov G. Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae, I-IV Sofia, ed. II. Serdicse, 1970-1972.
- ILR - Istoria limbii române.
- ISR - Fasmer M. Untersuchungen über die Ältesten Wohnsitze der Slaven I: Die Iranier in Südrußland. Leipzig, 1923.
- JHS - Journal of Hellenic Studies. London.
- JKF - Jahrbuch für kleinasiatische Forschung. Heidelberg.
- KLPN - Zgusta L. Kleinasiatische Personennamen. Prag, 1964.
- KLSD - Friedrich J. Kleinasiatische Sprachdenkmäler. Berlin, 1932.
- Krahe, IllGN - Krahe H. Die alten Balkanillyrischen geographischen Namen. Heidelberg, 1925.
- Krahe, IllPN - Krahe H. Lexicon altillyrischer Personennamen. Heidelberg, 1929.
- Krahe, Spr. Ill. - Krahe H. Die Sprache der Illyrier, I. Wiesbaden, 1957.
- Kratschmer, Einl. - Kratschmer P. Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache. Göttingen, 1896.
- Kuhn - Schleicher, Beitr. - Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, keltischen und slavischen Sprachen, hgb. A. Kuhn und A. Schleicher, Berlin.
- KZ - Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung, hergündet von A. Kuhn, herausgegeben von E. Hofmann, F. Mezger, G. Neumann und P. Thieme. Göttingen.
- LB - Linguistique balkanique (ТО же ББ - Балканско езиковзнание). София.
- LTD - Russu I. I. Limba traco-dacilor. București, 1967.
- MAMA - Monumenta Asiae Minoris Antiqua, ed. W. M. Calder; I-VIII. Manchester.
- MSS - Münchener Studien zur Sprachwissenschaft, herausgegeben von B. Forsman, K. Hoffmann und J. Narten. München.
- ND - Notitia dignitatum.
- Nom. pr. - Nomen proprium.
- NTS - Norsk tidsskrift for sprogvidenskap. Oslo.
- Or. - Orientalia.
- Paideia - Paideia, Rivista letteraria di informazione bibliografica, Genova.
- PFD - von Reber, Phrygischen Felsdenkmäler.

- PID - The Prae-Italic Dialects of Italy, ed. by R.S.Conway, S.E. Johnson, J.Whatmough. London, 1933.
- PS - Haas O. Die phrygischen Sprachdenkmäler. Sofia, 1966.
- RE - Real-Enzyklopädie der klassischen Altertumswissenschaft, begründet Pauly-Wissowa-Kroll. Leipzig.
- REA - Revue des études anciennes. Paris.
- REG - Revue des études grecques. Paris.
- REIE - Revue des études indo-européennes. Bucarest.
- RESE - Revue des études sud-est européennes. Bucarest.
- RHA - Revue hittite et asianique. Paris.
- RhM - Rheinisches Museum für Philologie. NF, Frankfurt am Main.
- RIEB - Revue internationale des études balkaniques. Belgrad, 1934-1936.
- RIGI - Rivista indo-greco-italica. Napoli.
- RIL - Rendiconti Istituto Lombardo, Classi di lettere. Milano.
- RRL - Revue roumaine de linguistique. Bucarest.
- SCL - Studii și cercetări lingvistice. București.
- Schwyzler, G.G. - Schwyzler F., Griechische Grammatik, Bd. I-II. München, 1953.
- TDS - Duridanov I. Thrakisch-dakische Studien I. Die thrakisch und dakisch-baltischen Sprachbeziehungen. Sofia, 1969
- Thr. - Tomaschek W. Die alten Thraker I-II. Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften zu Wien, Phil.-hist. Klasse 128: Wien, 1893; 130, 131, Wien, 1894.
- TSR - Detschew D. Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957
- SMEA - Studi Micenei ed Egeo-Anatolici. Roma.
- StFil. - Studime filologjike. Tirane.
- StMs - Parlangeli O. Studi Messapici, Milano, 1960.
- WZKM - Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Wien.
- ZB - Zeitschrift für Balkanologie.
- ZoG - Zeitschrift für Österreichisches Gymnasium. Wien.
- ZONF - Zeitschrift für Ortsnamenforschung.

УКАЗАТЕЛЬ

Φρακινύσκιϋ язык

*balios 41, 197 Burridava 36 Byzantion 198 Byzas 198 dava 46 Ebrus 46 Escus 28 Marcipor 36 midne 51 Nerenea 27 Oluper 36 Perburidavensis 36 Percosius 36. Rincaleus 23 Scorilo 36 Thraces 21 Tiltea 27 Zbelsurdos 23 zelta 28 Zoubra 28 δλογχον 40 *Αλογχους 40 δλοϋτις 40 *Ακμονία 18, 135 *Αρδζιως 28 *Αστραλζαν 41 Βαλας 41-42, 197 Βαλασσον 42 Βαλης 42, 197 Βαληος 42, 197 Βαλις 42, 197 βόλιυθον 43 βόνασσος 43 Βουριδαυενσιου 36 βρζα 43 βρζα 43-44 βρζλον 44 Βριλος 44 βρουχόν 44-45 βρυτον 45 γαγύλα 45 γέντα 45-46 Δαδαλεμε 32 *δεβα 46 Διβυθος* 48 Δόλογχου 40 *Εβρος 46 Εβρυ- 46	Εισατρδλις 41 Ζαλμοξις 47 ζδλμον 46-47 ζετρα 47 ζελας 47 ζετραζαν 48 ζιβυθίδες 48 ζόμβρον 48 ζοϋμπρος 48 *Ηβρος 46 θρᾱκες 21 καλαμύνδαρ 49 καμολη 49 κδκροντες 49 Κδρποι 49 κῆμος 49-50 κούης 50 κολαβρισμδς 50 Κοτις 35 Κοτυς 35 κτιζται 50 μδγαδλις 51 μανδδκη 51 μαριέα 51 μαριζεϋς 51 Μεζανατα 33 νύβα 52 Οτσκος 28 παυρακίς 52 Περκώσης 36 πϋνον 52 πιτυή 52 Πολτυμβρζα 53 πδλτυν 53 *Ρῆσος 16 Ρολλιγέρας 27 Ρομφαύα 53 Ρώλης 27 σανδποι 53-54 σύρος 54 σκδλη 54 σκδρη 54 Σκυθοδοκο 33 σκύνος 54-55 Σουβαρος 28 Τῆρης 35 Τιλαταζου 27 Τιλθαζελις 27

τορελλή 55
Τροδύλου 41

Дакийский язык

adila 55
amalusta 55
amolusta 55
amulusta 55
arpropria 56
usazila 61
siprax 63
sipotax 63
teudila 64
ἀνιαρσεξέ 55-56
ἀκρους 56
αὐριμετέλλουμ 56
*βλίζ 56
βουδάθλα 56-57
γουολήτα 57
δάκινα 57
διέλλεινα 57
δέξσεμα 57-58
δουάδηλα 58
δύν, δικύ 58
ζήνα 58
ζουούστηρ 58-59
καρωπίθλα 59
κινουβούλα 59
κοαδάμα 59
κοικολύδα 59
κοιτάτα 60
κουριοννηκούμ 60
μαντία 60
μύζηλα 60
όλμα 61
κριαδίλα 61
κροδιάρνα 61
κροκέδίλα 62
'ραθιβύδα 62
σαλύα 63
σέβα 63
σικουκνούξ 63
σικάρη 63-64
τούλβηλα 64-65
τουτρόστρα 65

Мизийский язык

brateraiß 37
patriji 37

Старофризгийский язык

adie1 90
*adoikawos 96
aej 76
agadis 92

agipeia 103
akaralajun, akaragajun (?) 73
akenan 82, 84
akenanolawos, akenanolawan
71, 76
akinanolawan 75
a'tios, a'tion- 85
akor (?) 87
akrawun 95
anamaka 86
apelanon 79
Arejastis, Arejastin 76
arkiaewais 71
asakas 108
Ata, Atas, Attas, 92, 97
atanijen 76
Ataj 98, 100
Ates 71, 99
awa, 108
awaej, 75, 105
awun 106
awtaj 76
awtun 76
Baba 72, 73, 98
bagun 104
benagonos 96
*bennis 141
bonok 76, 108
bulnos 80
daj 89
dakator (i) 89
dafet 76
dumas, dumejaj, duman, dumō
87, 89, 101
dewos 82
dokej 76
edaes, edēs 71, 72, 73, 89
egeseti 82
eies 92
elwais 82
ekej 89
ektetoj 91
enipakraj ? 89
eriti 82
esait 76
etgnaie / et gnaie 82
ewano 79
ewe 89
ewio 82, 97
gnaseti 82
idos (?) 87
iktes 96
iman, man (?) 82
ioi 96
ja 96
joj 89
keneman 72
kerno.../kermo... 91

Ktlanaweios 72, 73
 kosasi 82
 ktewois 89
 Kubile, Kubele 80, 89
 kulija 100
 kulijas 100
 kupolas? 105
 ψυψαρος 95
 kurjanejon 76
 lagineios 93
 lawagtei 71, 72
 makeres 86
 manakios 75
 mane 86
 manka 81
 matar 80, 89
 mater 76, 81
 matera 100
 materan 109
 mekas 79, 82, 93, 107
 memewais 72, 73, 85
 Midas 71, 104
 mineja, minis 89
 mnoj 76
 modro- 75
 natimeion 81
 ni 82
 nikintej 89
 notewoj 105
 oi 74, 96
 oikawos, oikawoi 107
 onoman 76
 oporokitis 96
 otekonow 89
 otgnaseti 82
 otuwoi 82
 owewin 76
 pakraj 91
 paktoj 91
 per 89
 peret 89
 perktewojs 89
 pitare... 94
 ploriata 102
 podas 96
 pola... 105
 proitawos 72, 73
 ronogoj 99
 servas 101
 sest 80
 si 72, 75
 sibewaios 89
 tadoj 82
 Tatas, Tates 97, 98, 108
 tedatoj 76
 tekset 76
 tetes 99
 tijos 75

tiwotas 89, 90
 toi 94
 towo 96
 tuatenij 74
 twiteno 105
 tuwatis 103
 tutut 76
 urlieniios 101
 was(s)os 82
 webri 82
 wen 76
 woines, woinei(os)? 101
 wotas, tiwotas
 wrekun 76, 109

Новофригийский язык

αββερην 117
 αββερет 117
 αββερεται 121
 αββερетор 122, 123
 αββριριτο 122
 αδ, αδα 119
 Ἄδαγυοὺς 133
 αδακην 123
 αδακετ 123
 ἄδαμνα 134
 ἄδαμνεῖν 134
 αδδακετ 114 et passim
 αδδακετορ 128
 αδειλνου 118
 αδειττινου 118
 αδειτου 116 et passim
 αδοκετ 121
 Ἄγδιστις 134
 Ἄγδος 135
 αγοραυι 130
 αι 117 et passim
 αι-καν 117
 αι-νι 119, 122, 126
 ἄζενα 137
 ακαλα 117, 127
 ακκαλος 120
 ακ (κ)εου 117, 120
 Ἄκμονία 135
 Ἄκρισίας 135
 ἄκριστιν 135-136
 αν 120
 αναγκαи 117
 αναρ 126
 ανειτου 121
 αργου 127, 133
 ἀργυϋτας 136
 ἀρμδν 136
 ας 117, 120, 127
 αστιαν 119, 121
 ατ 132
 ατταλη 137

ατι 116, 120
ατιε 116, 118, 123
ατιη 123
αυτος 120
αχανες 130
βαγατος 137
βαλ[λ]ήν 138, 139
βάμβαλον 139
βας 121, 128
βαταν 120
βέδν 139
βέκος 120, 121, 123, 140
βέλτη 140
βεννεν 141
βεοσιοι 126
ζερεκύνδαι 142
βερεκύνται 142
βερετ 123
βρατερε 128
βρέκυν 142
βρύγες 142, 143
βροκειω 128
Γαλλαρως 145
γάνος 146
γεγαριτμενος 126
γεγρειμεναν 120
γεγρειμενον 121, 132
γλούρεα 146
γλουρδς 146
γλωρδν 146
δαδιτι 124
δακαρ 126
δακαρεν 133
δακεται 116, 117, 123
δδς 144
Δαρετος 145
δεκμουταης 124
δεος 117, 122, 123
διθρεφα 130
διθρερα 128
διος 123
διουνσιν 121
δμωκ 128
δοκε[τ] 115
δουμω 128
εγδαες 126
εγεδου 120, 121
εγερε[ν] 119
εγεσιτ 132
ειος 118
ειροι 117, 132
ειτου 114 et passim
ενεκαρκες 128
εοταες 128
[ε]σταμ[ε]ναν 126
ετιτθνιουμενος
ετιττετικμενα 118
[ε]τιττετικμ[ε]νοι 119

ετιττετικμενος 114
ετιτετουκμενου 115
ζειρα, ζειραι 118, 121
ζέλκια 153
ζέμελεν 154
ζεμελωκ 117, 122, 123
ζέτνα 154
ζεύμαν 155
ζομολωκ 123
ζωκ 132
ητου 123
ιαν 128
ιυνου 117, 119
ιου 114 et passim
ις 115, 117, 123
ισγεικετ 121
ισνουαστοι 119
κακα 117
κακε 121
κακιν 119
κακον 115, 117, 119, 122
κακουν 116 et passim
κε 117 et passim
κεναννου 117
κεοι 118
κίκλην 147
κίμερος 147
κινουμα[ν] 124
κιντι 123
κνουμανει 114 et passim
κ<ν>ουμινος 123
κορυβαντες 147
κοκ 118, 126
Κυβαβα 148
Κυβηβης 148
λατομετον 126
λιτυέρσας 150
*μα 150
μαιμαρηαν 128
Μαζευς 150
μανκα 117, 122, 126, 128
μανκης 123
ματαρ 126
μδουει 122
με 121, 122, 123
μεκεοι 121
μοι 126
μοναν 132
μ-ροτι 132
μουβου[ν] 123
ναδρωκ 128
ναρικον, 151
ναρικον 151
νι 114 et passim
νιοισιος 128
οι 117
οκεσταμεν[αν] 124
ορουενος 121

ὄρου 151
 ορου 123
 οσα 117, 120
 ουανακταν 121
 ουεβαν 127
 ουεκρω 132
 ουελας 119
 ουιτετου 117
 ουωβαν 128
 ουταν 120
 ουτον 121
 παντα 117
 καρτης 119
 κελτα 130
 κατερης 133
 κικέρριον 152
 περες 118, 132
 κριεις 130
 προτυσσ[ε]σταμ[ε]ναν 126
 κουρ 121
 ρεκτεο[ν] 116
 ροκα 120
 σα, σαι 116, 117, 123, 132
 Σαβάζιλος 152
 σας 116, 122
 σειτι 121
 σεμιν 124
 σεμον 117, 122
 σεμου 114
 σίκκινυς 152
 σκελεδριαι 116
 σκερεδριας 116
 σορου 123
 σύκχοι 153
 τα 117
 τεαμας, τιαμας 119
 τευτους 120
 τι 116, 122
 τιγγεγαριτμενος 121
 τιδρεγρου 120
 τις 119
 τιος
 τοτοσς 121, 126
 τος 122
 του 114, 115
 υγοι 132
 υκε, ευκιν 117
 υκοδαν 126

Иллирийский язык

Agron 16
 Arbanon 10
 Arbe 10
 Arbon 10
 balaku 193
 balatro 193
 Bardylos 192

blatea 193
 burdo 193
 Buzos 198
 Candavia 18
 Dalmatia 191
 Delmatae 191
 Delmatia 191
 Dimallum 183
 grosa 193
 lama 193
 Maleventum 193
 Maluntum 193
 *mandos 33
 mannus 193
 Menda 33
 Opitergium 191
 Pirustae 213
 sabaia 163
 sybina 167
 Taulantii 192
 Tergeste 191
 tergitio 191
 Tergolape 191
 Tragurium 191
 Ulcisia castra 190
 Vescleves 16
 'Αλβανού 10, 191
 "Αρβανον 10
 βρσ 164
 Δάλλιον 190
 δάξα 164, 192
 Δελκίτυρος 164
 Δευάδοι 163
 Δελμύλιον 191
 *δρανις 164
 Δρενις 192
 δύβρις 183
 Κάνδασ 18
 Κανδών 18
 Κανδαύλα ὄρη 18
 Ουλκύνιον 162, 190
 Πελαγόνες 184, 192
 ῥύνος 163
 Γαυλάντιοι 192
 Τραγούριον 191

Мессанский язык

ai 19
 argorian 17
 azen, azena 166
 balakrahiahi 17
 bardia 193
 barzidihi 17
 berain 18, 167
 beran 18, 167
 bilia 167
 daranθoa 17

klaohi, klohi 17, 167
kov 19
Menzana 33
min 19
oroagenes 17
tabara 167
urios 192
veinan 192
zis 167
ἄνδρινος 192
ἄρυα 192
βαρόην 166
βάρυκα 166
βισβην 167
βρένδον 167
βρέντιον 167
κανός 167
σύκτα 167

Древнемакедонский язык

ἄλιζα 172
ἄλυη 172
ἄξος 172
ἀργελλα 196
βέβυ 172
Βερενύκη 18
Βέροια 18
Βυργίνος 168
γόδα 172
Ἐπόκιλλος 168
κεβαλή 172
Σαββάταρας 168
Σαυῖσαι 168
σιγύνη 164
Τεύταμας 168

Догреческий (доиндоевропейский) язык

ἀμῖρα 211
ἀσάμινθος 211
κασῆς 211
κυκῆριοςος 211
κύμινον 211
λεῦριον 211
μόλυβδος 211
μύρμηξ 211
νύτρον 211
δβρυζα 211
οἴνος 211
κάρδαλις 212
ῥόδον 212
σήσαμον 212
σῦκον 212
ὄσπινθος 212
χάλλκος 212

Догреческий (пеласгийский) язык

ἄστυ 213
ἄλεῦρω 213
ἀτέμω 213
ἄφνος 213
βαλιός 213
βρέτας 213
γαῖα 213
δεύω 213
δέπας 182
δέκαστρον 182
δύναμαι 213
εἶκω 213
ἔλαιον 213
θερῶπη 213
ἔδη 213
λαχή 213
νεώς 213
κύνδαξ 213
κύργος 213

Палеобалканский слог в слове Гесития

ἄλέρον 180
ἀσκηρά 180
ἀσκύροι 180
βῆριον 181
βῆριχοι 181
βλέτους 181
βλύνον 181
γῶβαλαν 172
γῶβαν 181
δήμον 182
δύζα 183
καρῶμας 198
κῆστον 183
μαῖμα 183
Μῆλεοι 183-184
μῆσι 184
μῆτις 184
νῶα 206
κῆλλκος 184
κελλάς κελλους 185
κῆλλης 185
σερφοι 185
σῆκα 185

Албанский язык

ashër 180
avulle 204
bac 204
bajge 204
bal 197
balash 197
bale 197

baler 197
 baliskë 197
 balo 197
 balosh 197
 balte 204
 balushë 197
 bardhë 204
 barse 193
 bashkë 204
 berr 181, 193
 bërruo 193
 bërsi 193
 bilë 193
 bijë 193
 bletë 181
 bli 181
 bollë 196
 bollujcë 196
 borë 202
 bredh 204
 brenda 207
 brëndësat 207
 brez 204
 brisa 193
 brushtull(e) 205
 bukur 205
 bullar 197
 bumar, bumbrek 197
 bung 205
 burdhë 198
 buze 198
 byk 205
 cap 207
 cjav 207
 cukit 205
 dallëndyshe 192
 Dardhë, dardhë 190
 dash 205
 dele, delme, delmer
 190
 det 183
 dhjamë 182
 drë, dreni 192
 drize 192
 dru 198
 djebë 182
 fyell 205
 gardhë 205
 gëlbaze 205
 gërruse, gërrese 193,
 205
 grabë 181
 gropë 206
 grundë 206
 gjemb 205
 gjysh 198
 gjerdhe 205
 hale 200
 hamës 206
 karme 200
 karpe 193
 katua 205
 katund 205
 këpushë 205
 kolubë 198
 kopie 205
 koqë 205
 korbull 207
 kruse 193
 kurmoj 207
 kurpën 205
 kurth 205
 lerë 180
 lesh 198
 madh 184
 magar 206
 maje 183
 malë 183
 maraj 206
 mazz 199
 mej 199
 mes, maz 199
 mire 206
 mjekrë 161
 mocë 206
 modhullë
 moshë 206
 mot 206
 murg 199, 202
 mushk 206
 nepërkë 206
 pellg 192
 përrua 206
 pupë 206
 qafe 205
 quaj 161
 qufkë 205
 ragal 196
 rosë 206
 rrëndes 207
 rrufeje, rrëfeje 53
 sorrë 205
 spërk 207
 sumbull 207
 shkallmë 200
 shkardhë 208
 shkrep 200
 shkrum(b) 207
 shkurre 180
 shpender 207
 shpuzë 207
 shtrep 207
 shtrunge 200
 shytë 205
 treg, tregës, tregëtar
 191

thare 207
thark 207
thep 208
therrime 205
ujanē 206
urdha 208
vargēr 181
vater 208
vērgar 181
vishkēlloj 208
xhufkē 205
zgaver 208

Аромунскиј јазик

adar 196
bal, bale, baliu 197
budzǎ 198
balǎ 208
madzire 199
mǎral' u 206
moaşǎ 206
nic 199
ţarku 207

Болгарскиј јазик

грив 208
катерица 209
катеря си 209
кукери 209
рофея, руфя 209

Руминскиј јазик

abur(e) 204
adǎmanǎ, ademeni
arcea 196
baci 204
bagǎl 204
bǎl 196
balǎ, balaure 196
balegǎ 204
baltǎ 197, 204
bardzu 204
barzǎ 204
bascǎ 204
bilc 204
brinza 207
brîu 204
broancǎ 197
brusture 197
buc 205
bucura, bucurie 205
bumb 197
bung 205
burduf 198

buzǎ 198
cǎlbeazǎ 205
cǎpuşǎ 205
carimb(a) 198
cǎtun(a) 205
ceafǎ 205
cioare 205
cioc 205
ciucǎ 205
ciof, ciuf 205
ciump 205
ciut (şut) 205
cocǎ 205
colibǎ 198
copil 205
curpen 205
cursǎ 205
daş 205
doinǎ 208
dolcǎ 198
druete, drui 198
dulău 198
farimǎ 205
fluier 205
gǎlbeazǎ 205
gard 205
ghimpe 205
ghiuş 198
goron, gorun 198
gresie 205
groapǎ 206
grunz 206
hameş 206
laţe 198
leurdǎ 206
maşar 206
mǎgurǎ 206
mal 199
mǎldac 199
mǎrar 206
mǎzǎre 199
mic 199
mînz 199
mire 206
moş 206
mugur(e) 206
murg 199
muşcoi 206
napîrca 206
noian 206
pîriu 206
pupǎzǎ 206
raţǎ 206
rîndzǎ 207
sarbǎd 207
scai 200
scǎpǎra 200
scorburǎ 207

scrum 207
scurma 207
sîmbur(e) 207
spînz 207
spîrc 207
strepede 207
strunqă 200
şirimplu 200
şiroadă 200
trişcă 200
trulişcă 200

ţap 207
ţarc. 207
ţ(e)pă 208
urdă 208
vatră 208
viscol 208
zară 204, 208
zgardă 208
zgău 208
zimbru, zîmburu 200
zîrna 200

ЛИТЕРАТУРА *

- ААСЈЕ - Архив за арбанску старину jezik и етнологију. Београд
Балк.ез. - БЕ- Балканско езиковознание - Linguistique balkanique, Со-
фия
- БАН - Българска академия на науките.
- БЕО - Георгиев В. Българска етимология и ономастика. София, 1960.
- БЕР - Георгиев В.И., Гълъбов И., Заимов И., Илчев С., Чалъков М.
Български етимологичен речник I-II, София, 1971-1974.
- Бълг.език - Български език, София.
- ВВЕ - Георгиев В. Въпроси на българската етимология. София, 1958.
- ВДИ - Вестник Древней истории. М.
- ГПЛВ - Годишник на Народната библиотека в Пловдив.
- ГСУИФФ - Годишник на Софийския университет, Историко-филологически
факултет.
- ГСУФИФ - Годишник на Софийския университет, философско-исторически
факултет.
- ГСУФФ - Годишник на Софийския университет, Филологически факултет
- ЕЛ - Език и литература, София.
- ИБАД - Известия на Българското археологическо дружество. София.
- ЖМНП - Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
- ОПАЯС - Иванов Вяч.Вс. Общеиндоевропейская, праславянская и анато-
лийская языковые системы. М., 1965.
- ПАН - Дяконов И.М. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968.
- РП - Разкопки и проучвания, София.
- ТТЕ - Георгиев В. Траките и техният език. София, 1977.
- УчПр - Училищен преглед, София.
- ЭСРЯ - Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Пер. с нем.
и доп. О.Н.Трубачева, т. I-IV. М., 1964-1973.
- ЭССЯ - Этимологический словарь славянских языков, под ред. О.Н.Тру-
бачева, т. I-V. М., 1974-1977 - .

---

* Когда книга была сдана в печать, Г. Нойман опубликовал сообщение о том, что К. Врикс в процессе подготовки совместно с М. Леженом корпуса старофригийских надписей обнаружил несколько новых надписей этого периода на камне и свыше ста граффити на вазах. Кроме того, К. Врикс и Т. Дрю-Вар предполагают опубликовать ранее неизвестную новофригийскую надпись: G. Neumann. Kleinasien. A). Phrygien.— Kadmos, Bd. XVI, n. 2. (1977), с. 181.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Палеобалканские языки. Общая характеристика	7
Глава II. Фракийский язык	21
Глава III. Фригийский язык	66
Глава IV. Иллирийский язык	156
Глава V. Древнемакедонский язык	168
Глава VI. Словарь Гесихия и его значение для изучения палеобалканских языков	174
Глава VII. Палеобалканский вклад в современные бал- канские языки.	186
Заключение	217
Принятые сокращения	218
Указатель	222
Литература	230

Глиняная печать из Караново
(Болгария)

Глиняная табличка с письменами
из с. Градешница (Болгария)

Надпись на золотом перстне из Эзерово (Болгария)

Надпись на надгробной плите из с. Кельмен
(Болгария)

Надпись из с. Кельмен

Надпись на серебряном блюде из с. Дуванлы
(Болгария)

Надпись на килике с о. Самофракия (Греция)

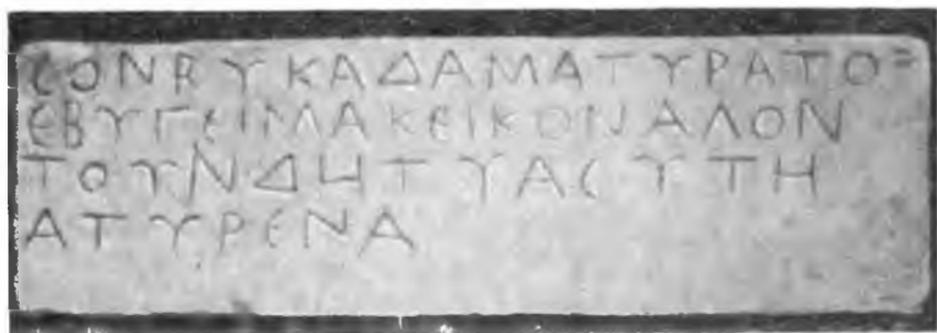
Надпись на стеле с о. Самофракия
Надпись на стеле из Удженто (Италия)

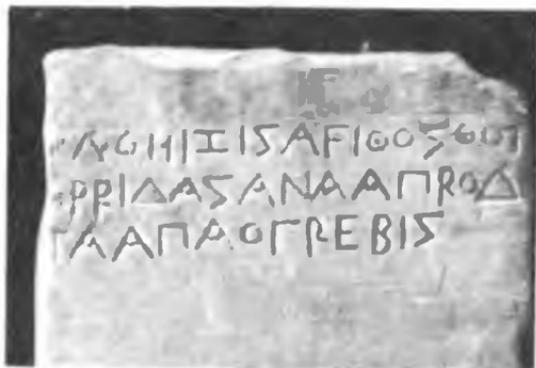
Надпись на надгробье из г. Лечче (Италия)

Надпись на известняковой плите из Чели
(Италия)

Надпись на каменной плите из Руво (Италия)

Надпись на камне
из Галатины (Ита-
лия)

Надпись на кам-
не из Бриндизи

Надпись на стене
погребальной ка-
меры из Гнати
(Италия)

Надпись на обломке керамического сосуда из Валесио (Италия)

Надпись на бронзовом вотивном диске из Валесио (Италия)

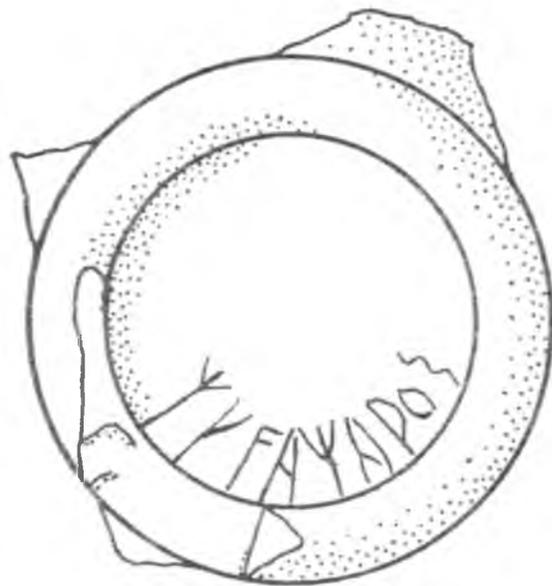
Надпись на известняке из Гордиона (Турция)

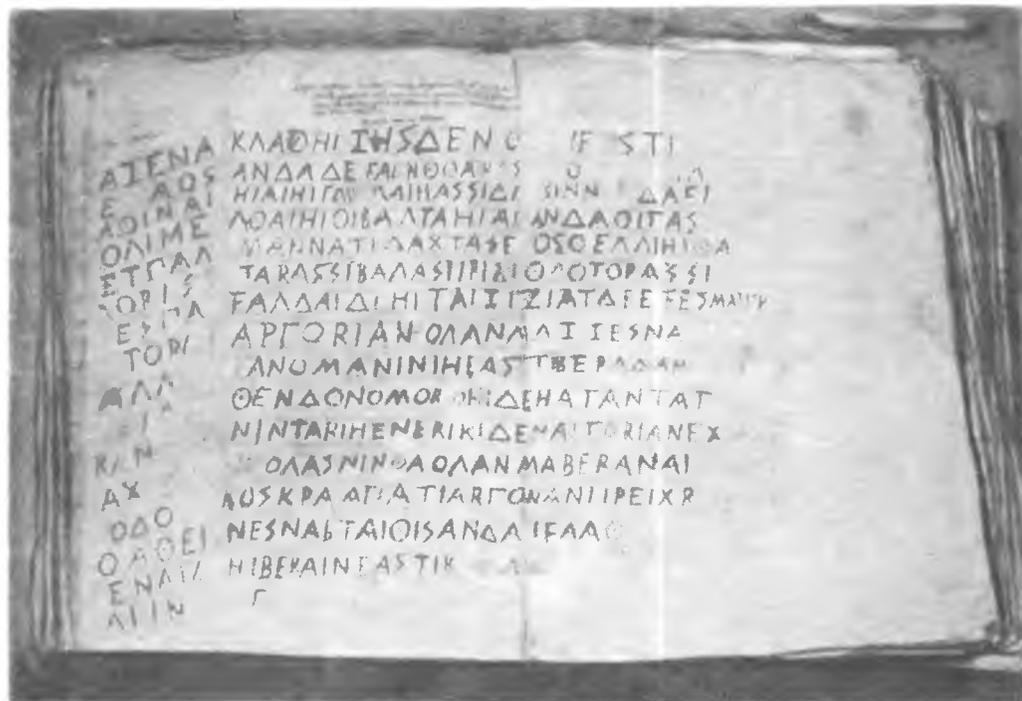
Прорись надписи на известняковой плите из Гордиона

Надпись на фрагменте керамического сосуда из Гордиона

Прорись надписи на фрагменте сосуда из Гордиона

Копия с надписи на камне из Бриндизи (Италия)

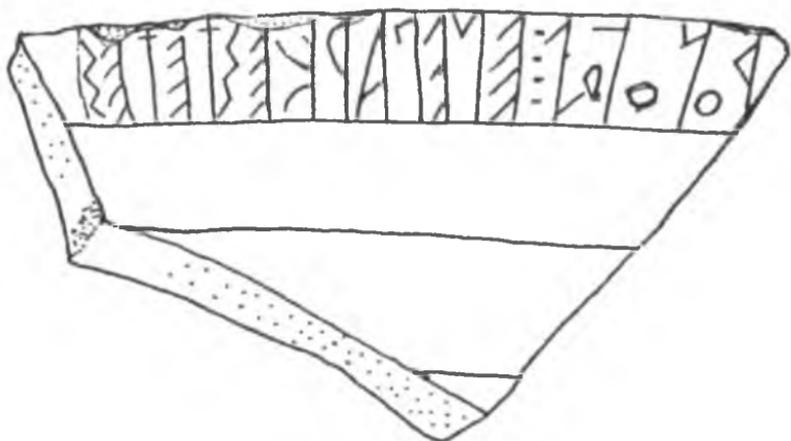
Надпись на фрагменте глиняного кувшина из Гордиона

Прорись надписи на фрагменте глиняного кувшина из Гордиона

Надпись на черепке сосуда из Гордиона

Прорись надписи на черепке сосуда из Гордиона

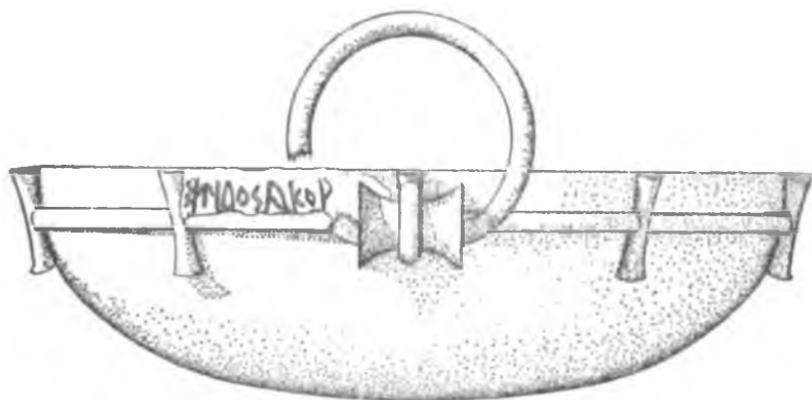
Надпись на блоке из известняка. Гордион (Турция)

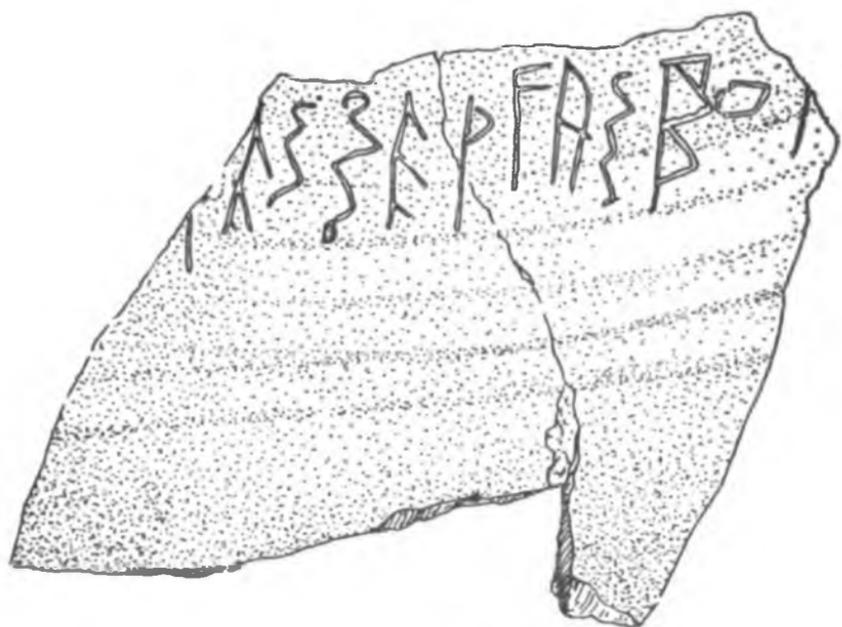
Прорись надписи на блоке из известняка. Гордион

Надпись на основании статуэтки в виде сокола.
Гордион

Надпись на бронзовом сосуде из Гордиона

Надпись на двух фрагментах сосуда из Гордиона

Владимир Петрович Н е р о з н а к
ПАЛЕОБАЛКАНСКИЕ ЯЗЫКИ

*Утверждено к печати
Институтом языкознания
АН СССР*

Редактор издательства *Т.М. Дривинг*
Художественный редактор *Т.П. Поленова*
Технический редактор *Н.Н. Копнина*

ИБ № 5102

Подписано к печати 29. 09. 78
Усл. печ. л. 14,5 + 1,0 вкл. Уч.-изд.л. 16,9
Формат 60 x 90 1/16. Бумага офсетная № 1
Тираж 1350 экз. Тип. зак. 411.
Цена 2р. 70к.

Книга издана офсетным способом

Издательство "Наука", 117485,
Москва, В-485, Профсоюзная ул., 94^а

Ордена Трудового Красного Знамени
1-я типография издательства "Наука",
199034, Ленинград, В-34, 9-я линия, 12